

ЯНВАРЬ ФЕВРАЛЬ МАРТ

ПОЭЗИЯ В КАЗАРМАХ

РУССКИЙ СОЛДАТСКИЙ ФОЛЬКЛОР

	ЯНВАРЬ	ФЕВРАЛЬ	МАРТ
ПН	3 10 17 24 31	7 14 21 28	7 14 21 28
ВТ	4 11 18 25	1 8 15 22	1 8 15 22 29
СР	5 12 19 26	2 9 16 23	2 9 16 23 30
ЧТ	6 13 20 27	3 10 17 24	3 10 17 24 31
ПТ	7 14 21 28	4 11 18 25	4 11 18 25
СБ	1 8 15 22 29	5 12 19 26	5 12 19 26
ВС	2 9 16 23 30	6 13 20 27	6 13 20 27
	АПРЕЛЬ	МАЙ	ИЮНЬ
ПН	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27
ВТ	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28
СР	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29
ЧТ	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30
ПТ	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24
СБ	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25
ВС	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26
	ИЮЛЬ	АВГУСТ	СЕНТЯБРЬ
ПН	4 11 18 25	1 8 15 22 29	5 12 19 26
ВТ	5 12 19 26	2 9 16 23 30	6 13 20 27
СР	6 13 20 27	3 10 17 24 31	7 14 21 28
ЧТ	7 14 21 28	4 11 18 25	1 8 15 22 29
ПТ	1 8 15 22 29	5 12 19 26	2 9 16 23 30
СБ	2 9 16 23 30	6 13 20 27	3 10 17 24
ВС	3 10 17 24 31	7 14 21 28	4 11 18 25
	ОКТЯБРЬ	НОЯБРЬ	ДЕКАБРЬ
ПН	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26
ВТ	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27
СР	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28
ЧТ	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29
ПТ	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30
СБ	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31
ВС	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25

НАЦКЯ И КУЛЬТУРА / ФОЛЬКЛОР
НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Российский государственный гуманитарный университет
Центр типологии и семиотики фольклора

ПОЭЗИЯ В КАЗАРМАХ
РУССКИЙ СОЛДАТСКИЙ
ФОЛЬКЛОР

ИЗ СОБРАНИЯ «БОЯН» АНДРЕЯ БРОЙДО,
ДЖАНЫ КУТЬИНОЙ И ЯКОВА БРОЙДО

*Под редакцией
Михаила Лурье*

О·Г·И
Москва
2008

УДК 398
ББК 82.3(2)
П67

Редакционная коллегия:
А. С. Архипова, Д. С. Ицкович,
А. П. Минаева, С. Ю. Неклюдов, Е. С. Новик

Научный редактор А. С. Архипова

Составление, редакция, вступительная статья, комментарии,
гlossарий, указатель вариантов М. Л. Лурье

В оформлении обложки использован фрагмент
солдатского блокнота из коллекции «Боян»

П67 **Поэзия в казармах:** Русский солдатский фольклор (из собрания «Боян» Андрея Бройдо, Джаны Кутьиной и Якова Бройдо) / Сост. и ред. М. Л. Лурье. — М.: ОГИ, 2008. — 568 с.: ил. — (Нация и культура/ Фольклор: Новые материалы).

ISBN 978-5-94282-456-3

Книга «Поэзия в казармах», составленная по материалам собрания «Боян» — первое научное издание современного русского армейского фольклора. В нем опубликовано более 1100 песен, стихотворений, афоризмов, представляющих рукописную (альбомы) и устную (песни) словесность солдат советской и российской армии в записях 1970-х — 1990-х годов. Публикация текстов сопровождается очерками собирателей, комментариями, глоссарием и указателями. Издание адресовано как специалистам — фольклористам, антропологам, культурологам, — так и широкому кругу читателей, интересующихся современной культурой.

УДК 398
ББК 82.3(2)

ISBN 978-5-94282-456-3

© А. Бройдо, Дж. Кутьиная, Я. Бройдо,
собрание текстов, рисунков, 2008
© А. Бройдо, Дж. Кутьиная, статьи, ноты, 2008
© М. Л. Лурье, составление, редакция,
вступительная статья, глоссарий,
комментарии, указатель вариантов, 2008
© ОГИ, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Андрей Бройдо. Об этой книге	7
Михаил Лурье. <i>Поэзия в казармах</i> и « <i>Поэзия в казармах</i> »	9
ОЧЕРКИ ФОЛЬКЛОРА РОССИЙСКИХ СОЛДАТ	
Андрей Бройдо. Поэзия в казармах: очерки фольклора российских солдат	17
ТЕКСТЫ СОЛДАТСКОГО ФОЛЬКЛОРА	
Солдатские песни и стихотворения	65
Солдатские альбомы	158
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Приложение 1. Курсантский и тюремный альбомы	357
Приложение 2. Тексты и рисунки в солдатском блокноте	424
Приложение 3. Напевы солдатских песен	437
Приложение 4. Как создавался «Боян» (диалог Андрея Бройдо и Джаны Кутьиной)	475
КОММЕНТАРИИ И УКАЗАТЕЛИ	
Комментарии	485
Глоссарий	537
Сведения о записях (к разделу «Солдатские песни и стихотворения»)	546
Указатель вариантов	553

АНДРЕЙ БРОЙДО

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

Московской школе № 2 посвящаю

В «Поэзию в казармах» вошли материалы из собрания «Боян. Поэтическая речь русских», относящиеся к фольклору военнослужащих. Сборник отражает фольклор и впечатления о службе в российской армии в течение трех десятилетий (1970–2000) и является первым научным изданием подобного рода.

В сборе и подготовке материалов, вошедших в книгу, участвовали Яков Бройдо и Джана Кутьина. Они вложили в нее много времени и труда и являются ее соавторами. За возможность посвятить несколько лет созданию собрания «Боян» мы глубоко благодарны Джане и Наталье Юрьевне Стручковой (1944–2001).

Музыкальную запись провела доцент Гнесинской академии Людмила Александровна Скворцова (1948–2006). Хорошая память о Миле останется у всех, кто имел возможность сотрудничать с ней и оценить ее мастерство.

Нотный набор осуществила Наталья Жукова. Мы надеемся продолжить совместную работу по публикации музыкального наследия Людмилы Скворцовой.

Большую помощь нам оказали Борис Бройдо, Аркадий Вайнтроб, Адриано Гарсиа, Анна Дыбо, Джозеф Эванс, Рон Эванс, Наташа Багоцкая, Антон Кутьин, Федор Коньков, Наташа Дубсон, Владимир Сазонов, Борис Гольдштейн, Дмитрий Беранский.

Мы благодарим всех участников проекта «Боян» за их работу над этим и последующими выпусками собрания. Мы также благодарны научному руководителю серии Сергею Неклюдову, составителю и редактору книги Михаилу Лурье, Александре Архиповой, Юрию Михайлову и Евгению Владимировичу Пермякову (1961–2007). Кроме того, мы в неоплатном долгу перед десятками солдат, рукописные книжки которых составили основу этого сборника.

МИХАИЛ ЛУРЬЕ
Поэзия в казармах
и «*Поэзия в казармах*»

У Андрея Бройдо — создателя крупнейшей коллекции современного фольклора — романтический взгляд на народную словесность как на бескрайнюю и своевольную поэтическую стихию, на вместилище глубинных чаяний и настроений нации сочетается со стремлением математически исчислить этот океан слов, строк, стихотворных метров и мелодических рисунков, проследить скрытые внутренние связи, пропорции и закономерности, увидеть в зримом хаосе форм скрытую стройность и цельность. Вероятно, именно такое отношение к народному творчеству подтолкнуло его в семидесятые годы прошедшего века к началу собственной собирательской работы, в девяностые — созданию на основе накопившихся материалов электронного собрания «Боян. Поэтическая речь русских»¹, а несколько лет назад — к идее издания этой книги. «Боян» включает в себя записи, сделанные от студентов, туристов, геологов, городских и сельских подростков, солдат и офицеров, бывших заключенных, представителей интеллектуальной элиты и людей рабочих профессий, а также девичьи, солдатские и тюремные рукописные альбомы. Насчитывающая около пяти тысяч единиц записей, сейчас это одна из самых крупных в мире коллекций послевоенного русского поэтического фольклора. В книгу «Поэзия в казармах», составленную по замыслу собирателей, вошла часть материалов «Бояна», относящихся к солдатской фольклорной традиции.

Надо сказать, что современному солдатскому фольклору в качестве объекта научного исследования и повезло и не повезло одновременно. У интеллигенции семидесятых — восьмидесятых годов боязливо-неприязненное отношение к военной службе и к самой армии как социальной среде было слишком велико, чтобы взглянуть на культуру этой среды с научной непредвзято-

стью, а тем более с живым интересом. Понятия «армия» и «культура» в то время едва ли вообще могли как-то сопрягаться в сознании. В эпоху объявленной гласности этот негативизм принял открытую форму и получил возможность реализовываться в обличительном публицистическом дискурсе, правозащитных общественных движениях и законодательной деятельности. Только при такой ситуации оказалось психологически возможным и нравственно допустимым сквозь жестокость дедовщины и идиотизм армейщины увидеть в неуставных традициях солдатской казармы действительно своеобразную и богатую культуру, достойную внимательного исследования.

В результате получилось так, что резко возникший у многих ученых-гуманитариев интерес к солдатской субкультуре — с ее разработанной социальной иерархией, насыщенной семиотичностью поведения, отзывающимися архаикой переходными обрядами — и стимулировал, и одновременно в некоторой степени «перекрыл» интерес к солдатской словесности как таковой. Разумеется, ни фольклористы, ни социальные антропологи не обошли стороной этот яркий материал и сделали ряд его описаний. Но в большинстве случаев произведения казарменного вербального фольклора рассматриваются прежде всего как отражение картины мира солдатского сообщества, как манифестация субкультурной системы ценностей², элементы которой проецируются на отношение к армии и солдатской службе³: в частности, именно поэтому значительно больше пишут об афоризмах и поэтических миниатюрах, чем о песнях⁴ и полномерных стихотворениях. Другой контекст, в котором анализируется солдатский фольклор, — это современная рукописная традиция. В рамках таких работ солдатские блокноты или отдельные группы составляющих их текстов рассматриваются в сопоставлении с альбомами школьниц и заключенных⁵.

Оба названных подхода оправданны и продуктивны, однако пока что за рамками изучения остается слишком многое. Строго говоря, на сегодняшний момент нет ни одной работы, основным материалом исследования в которой стал бы именно словесный фольклор солдат⁶. С изданием этого материала дело обстоит еще печальнее: единственная опубликованная подборка солдатского фольклора состоит из пятидесяти неатрибутированных и непрокомментированных произведений⁷. Книга «Поэзия в казармах», включающая в себя более тысячи ста текстов, — по сути, первое научное издание солдатского поэтического фольклора.

Собиратели публикуемой коллекции — Андрей Бройдо, Джана Кутьина и Яков Бройдо — и составитель сборника стремились к тому, чтобы читатель смог получить достаточно полное представле-

ние не только о поэтике, жанровом составе и содержательных мотивах солдатского фольклора, но об особенностях его реального бытования в устной (песенной) и рукописной (альбомной) формах — включая музыкальные и визуальные компоненты, а также о специфике варьирования и взаимовлияния текстов солдатского репертуара, его многочисленных связях с другими пластами современного фольклора, литературой, эстрадой, кинематографом. Это стремление определило не только объем, но и состав, и структуру книги.

Раздел «Солдатские песни и стихотворения» представляет собой опыт антологии текстов солдатского поэтического репертуара и включает 125 выбранных произведений, бытовавших в среде солдат-срочников в устной и/или рукописной форме в семидесятых — девяностых годах прошедшего столетия (о принципах отбора и публикации см. в преамбуле к разделу). В подборку вошли как стихотворные тексты, взятые из солдатских блокнотов, не вошедших во второй раздел, так и песни, записанные собирателем «с голоса».

Раздел «Солдатские альбомы» составили тексты из девяти рукописных солдатских блокнотов⁸, опубликованных полностью или с теми купюрами, которые приходилось делать собирателю при копировании. Насколько это возможно при печатном воспроизведении рукописных памятников, публикация представляет тексты в том виде, в котором они записаны в блокнотах: сохраняются орфография и пунктуация оригинала, разбивка на строки и их расположение на страницах. Альбомы расположены в хронологической последовательности по времени службы их составителей, что в целом охватывает двадцатилетний период с 1979 по 1998 гг.

В приложении 1 мы публикуем альбом курсанта военного училища (составлен в 1982–1985 гг.) и альбом молодого заключенного (середина 1990-х гг.), что позволит читателю воочию увидеть многообразные параллели и пересечения, связывающие рукописные фольклорные традиции этих трех закрытых мужских сообществ. Приложение 2 содержит полное факсимильное воспроизведение одного из публикуемых солдатских блокнотов, приложение 3 — нотировки тридцати песен.

Корпус произведений, составляющий основу книги, предварен очерком Андрея Бройдо «Поэзия в казармах», в котором собиратель делится собственными, выходящими далеко за рамки чисто фольклористического дискурса размышлениями о поэтике, происхождении и функциях солдатского фольклора. В приложении 4 помещается эссе-диалог А. Бройдо и Дж. Кутьиной «Как создавался „Боян“», рассказывающий об истории коллекции.

В конце сборника представлены справочные материалы: комментарии, содержащие данные о генезисе ряда произведений и их связях с фольклором других субкультур, о взаимосвязях фольклора с реалиями повседневной жизни солдатского сообщества и его «неуставными» традициями, пояснения к географическим, историческим и т. п. упоминаниям; глоссарий, в котором даны значения встречающихся жаргонизмов и некоторых специальных (военных и технических) слов и понятий; сведения о записях (к разделу «Солдатские песни и стихотворения»); указатель вариантов, позволяющий быстро найти в текстовом массиве различные варианты и версии одного произведения, случаи использования устойчивых текстовых блоков и клишированных формул и прочие межтекстовые связи.

Искренне благодарим друзей и коллег, оказавших неоценимую интеллектуальную и техническую помощь и моральную поддержку на разных этапах долгой и сложной работы над книгой: Аню Сенькину, выполнившую немалую часть технической и поисковой работы, Александра Федоровича Белоусова, сделавшего много ценных замечаний, Кирилла Маслинского, высказавшего существенные соображения при обсуждении эдиционных принципов, Андрея Бройдо, Марину Калашникову и Сашу Башарина, предоставивших сведения о происхождении ряда произведений и их пересечениях с текстами девичьего и тюремного фольклора, Валю Головина и Вадика Сергеева, чьи воспоминания о собственном опыте военной службы позволили нам уточнить представление о некоторых деталях повседневного армейского быта и неуставных традициях солдатской субкультуры.

Мы всерьез надеемся, что книга «Поэзия в казармах» найдет отклик не только у специалистов по фольклору, но и у всех тех, кому небезынтересны вопросы современной культуры.

Примечания

¹ Большая часть собрания размещена в Интернете по адресу: www.daabooks.net. Подробнее о собирательской деятельности А. Бройдо, Дж. Кутьиной и работе над базой данных см. в приложении 4 «Как создавался „Боян“».

² См., например, следующие работы: КОРМИНА Ж. Из армейского блокнота (заметки о топике и риторике солдатского письменного фольклора) // Дембельский альбом — русский Art Brut: между субкультурой и книгой художника: Сб. материалов и каталог выставки. СПб., 2001; С. 20–28; ЛУРЬЕ М. Миру — мир, солдату — дембель // Дембельский альбом — русский Art Brut: между субкультурой и кни-

гой художника: Сб. материалов и каталог выставки. СПб., 2001. С. 29–35; Он же. Служба в армии как воспитание чувств // Мифология и повседневность: Гендерный подход в антропологических дисциплинах. Материалы научной конференции 19–21 февраля 2001 г. / Сост. К. А. Богданов и А. А. Панченко. СПб., 2001.

С. 247–259; Банников К. Л. Антропология экстремальных групп. Доминантные отношения среди военнослужащих срочной службы Российской армии. М., 2002; Матлин М. Г. Современная армейская культура // Актуальные проблемы полевой фольклористики. М., 2002. С. 128–138; Головин В. В., Кулешов Е. В., Лурье М. Л. Субкультура солдат срочной службы // Современный городской фольклор / Сост. А. Ф. Белоусов, И. С. Веселова, С. Ю. Неклюдов. М., 2003. С. 186–230; Лурье М. Л. Обряды и обрядовый фольклор солдат срочной службы: подход к систематизации // Фольклор, постфольклор, быт, литература: Сб. ст. к 60-летию Александра Федоровича Белоусова / Сост. Е. В. Душечкина, В. В. Головин, Г. Л. Левинтон. СПб., 2006. С. 86–97.

³ См.: Кормина Ж. В. Проводы в армию в пореформенной России. Опыт этнографического анализа. М., 2005. С. 283–315 (глава «Проводы в армию в посттрадиционной культуре»).

⁴ Некоторое исключение составляют так называемые «афганские песни», занимающие особое, в известном смысле элитарное положение как в фольклорной, так и в фольклористической традиции. См., например: Липатов В. А. Афганская песня в самодеятельной и профессиональной музыкальной культуре // Устная и рукописная традиция: Сб. науч. трудов. Екатеринбург, 2000. С. 38–56.

⁵ См.: Райкова И. Н. Фольклор современных солдат: идейно-художественное своеобразие и отношение к детскому фольклору // Мир детства и традиционная культура: Сб. науч. тр. и мат. / Сост. С. Г. Айвазян. М., 1994. С. 73–101; Калашникова М. В. Современный городской альбом // Современный городской фольклор / Сост. А. Ф. Белоусов, И. С. Веселова, С. Ю. Неклюдов. М., 2003. С. 599–620; Она же. Современный альбом: типология, поэтика, функции: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тверь, 2004; Она же. Основные топосы современных мужских альбомов // Детский фольклор и культура детства: Мат. научной конференции «XIII Виноградовские чтения» (31 июня — 4 июля 2003 г.) / Ред.-сост. Е. В. Кулешов, М. Л. Лурье. СПб., 2006. С. 85–104.

⁶ Едва ли не единственная статья, где предпринята попытка анализа текстов казарменного творчества, в основном сводится к констатации «традиционности» используемых в них юмористических приемов и, по сути, ничего не сообщает о специфике самого этого фольклорного феномена (см.: Блажес В. В. Солдатский юмор в свете народной поэтической традиции // Устная и рукописная традиция: Сб. науч. трудов. Екатеринбург, 2000. С. 20–37).

⁷ Банников К. Л. Указ. соч. С. 342–349 (приложение «Образцы армейского фольклора»). Мы не учитываем подборку опубликованных там же так называемых армейских маразмов, не имеющих прямого отношения к солдатской фольклорной традиции.

⁸ О специфике употребления в данном контексте термина «альбом» см. в преамбуле к разделу.

ОЧЕРКИ
ФОЛЬКЛОРА
РОССИЙСКИХ
СОЛДАТ

АНДРЕЙ БРОЙДО ПОЭЗИЯ В КАЗАРМАХ: ОЧЕРКИ ФОЛЬКЛОРА РОССИЙСКИХ СОЛДАТ*

Неизвестная поэзия русских

«**А**РМЕЙСКАЯ ПОЭЗИЯ» — своего рода оксюморон. Действительно, что общего может быть между армией, задача которой — уничтожение живой силы, и поэтическим вдохновением, проистекающим из потребности создавать жизнь? И тем не менее поэтическая речь занимает выдающееся место в быту российских солдат — это неоспоримый факт, подтвержденный многолетним наблюдением.

Чем же порожден этот феномен?

Попадание в армию и военная служба приводят большинство солдат в состояние душевного кризиса. На наш взгляд, это связано с двумя обстоятельствами. Во-первых, с тем, что выполнение закона и/или общественного долга оборачивается для солдата унижением: привычное окружение сменяется враждебным, свобода — принуждением, сотрудничество — подчинением, развитие — борьбой за выживание. Во-вторых, солдат лишен общения с подругами в то время, когда потребность в нем наиболее велика.

Глубокий психический надлом требует средств словесной терапии, которые позволили бы солдату превозмочь или, по крайней мере, осознать причины его переживаний. Одним из таких средств и оказывается альбомная письменная поэзия — одно из самых удивительных культурных явлений в российской (до 1990-х гг. Советской) армии. Солдаты придумывают, переиначивают, переписывают произведения всевозможных жанров и форм. Они собирают пословицы, песни, малостишия, ежегодно воспроизводят их в тысячах рукописных сборников.

Между тем за пределами Вооруженных сил долгое время мало кто обращал внимание на эту неустанную неуставную работу сменяющихся призывов и поколений. Причина игнорирования исследователями этого материала заключалась, видимо, в том, что народ-

* Работа печатается в сокращенном варианте.

ная поэзия свободнее говорила о чувствах и заботах большинства, чем современные ей теле-, радиовещание и печать, и собиратели народной словесности не могли ожидать для себя «много хорошего» от попыток обсуждения насмешливых и печальных отзывов солдат об армии (сходные причины ограничивали изучение всего современного фольклора, см. [Терц 1991; Неклюдов 2003: 7]). В сравнительно более открытые 1990-е гг. внимание исследователей к солдатскому фольклору и быту возросло, но по сравнению с древним, «подлинным», фольклором, этот материал по-прежнему собирается и изучается чрезвычайно мало.

Наш интерес к солдатской поэтической речи мотивирован желанием разрешить для себя ряд парадоксов:

- добросовестное исполнение солдатом своих обязанностей приводит к его всестороннему унижению, а впоследствии к унижению им других;
- несмотря на декларированную мужественность, солдатская поэзия наследует девичьим альбомам;
- в центре внимания солдатского творчества находится не армия, а подруга, солдат страдает от службы, но винит подругу в своих бедах.

На пути к пониманию подобных противоречий в настоящей работе будет сделана попытка разобраться в содержании, разнообразии, источниках и причинах солдатского словесного творчества. Мы приведем примеры из разных жанров поэтической речи российских солдат и сравним их с другими составляющими классического и современного фольклора и массовой культуры, опишем восприятие солдатской словесностью отношений между солдатом и его подругой. В ходе этих описаний мы позволим себе сравнить фольклор и быт российских солдат с элементами фольклора и быта солдат в армиях некоторых других стран. Завершает статью предположение о возможном сценарии развития русского солдатского фольклора.

Прообразы солдатского быта: посвятительные обряды, тюрьма, пионерлагерь

Испытания, через которые проходит солдат, в общекультурном плане можно сравнить с обрядом инициации как «посвящения в мужчины». Замечательно, что элементы посвятительных обрядов находят практически буквальные параллели не только в волшебной сказке [Пропп 1986], но и в армейской афористике:

а) мужчины уходят жить в большой дом на несколько лет перед вступлением в брак:

Армия из мальчиков делает мужчин;

б) в течение времени посвящения им запрещено умываться:

Здесь обзовут тебя неряхой,
Сотрут достоинство и честь... (1998)¹;

в) частью обряда посвящения является временная смерть, уход в царство мертвых и повторное рождение:

Если в армию ты попал,
На два года, считай, пропал;

г) посвящаемые и живущие в мужских домах часто мыслились животными:

Армия — это волчья тропа...

Армия — это курятник..

д) временный групповой брак с женщиной, попадающей в мужской дом:

На перроне девчонка в слезах
Тихо шепчет: останься, солдат.
Нет, ответит солдат
Пусть на ваших плечах
Будут руки лежать салажат (1978).

Как «приведение в скотское состояние» представляет себе цель издевательств над новобранцами один из наших собеседников, бывший солдат-срочник Леонид Н. Он же рассказывает о кражах картошки, масла, хлеба (ср. у Проппа — «братья-разбойники»), о запрете призывникам мыть голову в течение 100 дней до приказа об увольнении старших на два призыва «дедов» («неумойки») и о том, как уходящий солдат предлагал передать ему подругу («сестрица»).

Ломка личности солдата происходит в армиях многих других государств. Период «укрощения» является особенно трудным для молодых солдат в армиях повышенной боеготовности. О трудновыполни-

¹ В скобках после текста указывается год создания альбома или год записи устного исполнения. Все тексты из рукописных альбомов цитируются с минимальной редакцией оригинала.

мых бессмысленных заданиях, о беспочвенных придирках сержантов и беспричинных наказаниях сообщали нам собеседники, служившие в США и в Израиле. Однако «ветеранские отношения» (термин норвежского офицера) в этих и европейских армиях между солдатами практически отсутствуют; любые намеки на них немедленно пресекаются.

С другой стороны, обращение с солдатом в советской/российской армии во многом сходно с описанным в старинной народной сказке: «Служил солдат в полку; бьют его важно, а кормят скверно; жалованья на табак не хватает...» [Афанасьев 1997: № 1206, вариант]. Современное описание может звучать, например, так:

По 26 часов гоняют как скотов,
Офицерье из нас все соки жмёт
Потом в столовую на дрянь кирзовую
Толпой голодную нас жрать ведут (1980).

Обращение с российским солдатом наследует, таким образом, обычаям давнего прошлого. В системе добровольного и принудительного воспитания имеются также синхронные прообразы этого обращения. Так, многие бытописатели, включая и самих солдат, сравнивают российскую армию с тюрьмой:

Неужели я приеду и родную обниму?
Я об лагерном режиме мемуары напишу (1980)

или:

Только в России дают два года
за то, что тебе исполнилось 18 (1998).

О том же говорит и замена пушкинского «темницы рухнут» на «казармы рухнут». Институт «прописки» в тюрьме с его загадками, ошибками преданностей и невыполнимыми заданиями [Ефимова 2004: 249–251] определенно напоминает описанные в статьях [Юдин 1998; Головин, Лурье, Кулешов 2003: 212] длинные серии вопросов старослужащих с неочевидными ответами, приказания ударить черпака, украсть сгущенку ночью и изматывающие упражнения на «подъем-отбой».

В сопоставлении армии с тюрьмой есть, вероятно, доля преувеличения, но, к сожалению, не очень большая. Внимание исследователей, однако, до сих пор почти не касалось другого сходства — между жизнью солдат и бытом подростков, отправленных на отдых в пионерский лагерь (ср. [Адоньева 2003: 330]). Сравнение с пионерлагерем оттеняет особенности положения солдата в армии как промежуточного между пионерлагерем и тюрьмой. Отношения между

младшими и старшими, небывалыми и бывалыми, подчиненными и начальниками в армии являются, как правило, более жесткими, чем в пионерском лагере, но менее жесткими, чем в тюрьме. Наличие двух значений у слова «лагерь» обыгрывалось в метаязыковом юморе позднего советского времени, например, в анекдоте о пионере, встретившемся в поезде с досрочно освободившимся заключенным:

- Ты кто?
- Аркаша...
- И я алкаша! А ты откуда едешь?
- Из лагеря...
- И я из лагеря! ...

Пионерские лагеря были важным средством приобщения подростков к «жизни в коллективе». Помимо удобства для родителей, они также предоставляли возможность сохранять детей в летнее время в составе общественных иерархий и вырабатывать привычки жизни на людях, полезные для будущей работы и военной службы.

В пионерском лагере, как и в армии, следующим после личности уровнем организации является отряд. Этот уровень соответствует классу в школе и сравним со взводом в армии. Уровень звена в школе и в пионерлагере, соответствующий уровню отделения в армии, не накладывает ограничений на взаимодействие в пределах класса или отряда и может быть опущен. Руководят отрядом вожатый и воспитатель, которых можно сравнить с командиром и политработником, хотя разделение их обязанностей детям, как правило, неизвестно. Из среды детей назначается также подобие сержантского состава — звеньевые, командиры отрядов, члены совета дружины и другие младшие начальники ордена пионеров. В отличие от школы должности «оргов» — такие как физорг или культорг — в пионерлагере замещаются не подростками, а вожатыми или специальными работниками.

Назначенные («уставные») лидеры обычно уступают по влиянию на повседневную жизнь подростков лидерам неформальным («неуставным»). В меньшей, чем в армии, но все же в достаточно заметной степени жизнь пионерлагеря отмечена также верховенством содружеств более старших или уже бывших в этом лагере подростков над всеми остальными.

Пионерский и солдатский быт схожи, в частности, в следующем:

- утренний подъем и вечерний отбой;
- заправка кроватей по единому образцу;
- хранение предметов гигиены в тумбочках;
- хранение личных вещей в каптерках/чемоданных, доступ в которые ограничен;
- обязательная утренняя зарядка;
- еженедельная баня по расписанию;

- расположение части/лагеря: обычно вдали от населенных пунктов;
- вечерняя и утренняя поверка/линейка с отдачей рапортов;
- приезд родных официально допускается только в определенные дни и часы; возможность и время встречи с ними зависят от отношений с начальством;
- родные посылают продукты, которыми дети/солдаты делятся друг с другом, причем не всегда добровольно;
- наличие трех иерархий: офицерский состав (взрослые), сержантский (подростки), неуставные лидеры;
- наряды на кухню; уборка территории, дежурства по лагерю и на входах.

Эти и другие стороны жизни в пионерлагере и армии подчеркивают в природе человека качества стадного социального животного и уменьшают возможности для проявлений личного и духовного. Независимо от того, насколько сознательно общество помещало детей и юношей в эти условия, со всех практических точек зрения цель воспитания была именно такой. Вероятно, большой вклад в устойчивость описанных выше отношений и способов занять время подростков вносила инерция обычая, общее согласие на такое обращение и расплывчатые обоснования вроде «так надо», «все через это прошли», «привыкай к жизни в коллективе» и «тяжело в ученье, легко в бою».

Отрыв от домашнего быта и подростками и солдатами переживается как травма. Эта травма оставляет более глубокий след в психике солдат, так как с их переходом в армию потоки привычной эмоциональной поддержки полностью перекрываются. На их место заступают потоки социального, эмоционального и физического унижения и подчинения воле начальников и старослужащих. Но и для подростков переход в пионерлагерь — это обычно первый опыт мгновенной утраты собственной ценности. При переносе всего существования, всей повседневной жизни из узкого круга в три-четыре человека в группу, состоящую из тридцати — сорока человек, ощущение собственной значимости падает (даже при прочих равных обстоятельствах) вдесятеро. На это накладывается утрата своей уникальной роли в семье и дружеском кругу, своего места в школьных классах, учебных группах и т. п.

Значительная часть будущих советских солдат проходила через пионерлагерь во времена своего детства. Там они осваивали правила и традиции режимной жизни в коллективе сверстников и в отрыве от привычных условий, там же обменивались изученными к тому времени песнями и стихами (ср. [Головин, Лурье 1998: 286; Башарин 2003: 513, 516]), обычно фольклорного происхождения, там же могли знакомиться с альбомами девочек, интересы которых в этом возрасте опережали их собственные, и бессознательно впитывать настроения и правила, по которым впоследствии создавались солдатские блокноты.

О пользе юношеских поэтических альбомов

Отдельная личность может за свою жизнь узнать огромное число различных произведений, но не все из них она сможет сохранить или запомнить. Полевое наблюдение показывает, что в сознании всех носителей языка имеется запас фиксированных высказываний, которыми они могут развлекать других: это песни, страшные истории, анекдоты, поговорки и тексты других жанров поэтической речи. Объем запоминаемого материала зависит от способностей рассказчиков и от того, что считается в их окружении нормальным. В замкнутых общинах недавнего прошлого исполнители помнили огромные объемы текста и музыки и ценились именно за это. В рамках книжной традиции заменой памяти исполнителя или группы исполнителей служат антологии, в том числе сборники песен и афоризмов.

Юношеские рукописные сборники, в частности солдатские, как массовое явление не укоренились в тех странах, где можно было размножить и распространять любые мнения, вплоть до противозаконных. В условиях свободы печати любой вкус, на который есть достаточный спрос, находит отклик на рынке. Вследствие этого рукописи не используются взамен книг. В частности, ни один из нескольких десятков опрошенных нами молодых людей, служивших в армиях европейских и подобных стран, не имел сам и не знал никого, кто имел бы поэтический альбом.

В зависимости от пола и возраста владельца, его круга общения, личных наклонностей и веяний времени рукописные альбомы тяготеют то к песенникам, то к собраниям малых форм, изречений и изображений, однако никогда не остаются в пределах одного жанра и впитывают все, что нравится владелице или владельцу, что они могут найти и что допустимо для записи в данный момент.

Соответствие содержания альбома сиюминутным настроениям составителя имеет, однако, обратную сторону. Рукописные сборники поэтической речи, как и любые личные дневники, существуют только в развитии. После прекращения работы они, как правило, вскоре умирают, — не только как средоточия чувств своих создателей, но и как предметы. Иногда они достаются младшим современникам (см. [Головин, Лурье 1998: 286]); как правило, отправляются на выброс или пропадают при переездах. Верхняя граница времени жизни большинства юношеских поэтических альбомов, включая солдатские блокноты, составляет по-видимому, около пяти лет — два года ведения и три года по окончании записи.

Безоговорочный отказ от своих недавних мыслей (пусть даже воплощенных в чужие слова) на первый взгляд может показаться

удивительным. Это отталкивание связано с желанием позабыть пережитую тревогу, томление и неустройство, предчувствие перемен и неизбежного выбора, которые вызывали потребность разобраться в своем состоянии. По прошествии кризиса, когда освоены новые роли и отношения, поэтические дневники перестают удовлетворять своих создателей. Они начинают восприниматься как черновики, по которым составлено сегодняшнее «я» (мысль, что личное прошлое можно анализировать, большинству из них чужда), как документы, обнажающие его прежнее несовершенство, и вскоре находят путь к забвению и пропаже.

Помогая запоминать высказывания, кажущиеся их составителям поучительными, верными, изящными или смешными, юношеские альбомы действуют как успокоительное средство, снимающее душевные перегрузки (см. [Борисов 2000: 60; Калашникова 2003: 618]), которые возникают из-за резких перемен в биохимическом состоянии и общественном положении взрослеющего подростка и связанной с этими перегрузками неустойчивости и неуправляемости чувств, — как «отдушина», по выражению солдат [Райкова 1995: 76].

Ведение альбомов способствует душевному равновесию юных составителей, поскольку:

- занятие письмом успокаивает само по себе;
- оно также доказывает, что школа дала полезный навык, и создает ощущение разумности общего хода жизни, включая видимость непрерывности в накоплении знаний (не случайно каждый блокнот содержит сравнения армии со школой и солдата со студентом);
- письменная и, шире, исследовательская работа по сбору материалов для альбома (в том, что ее ведут сознательно, убеждают, например, плюсы, попадающиеся на краях альбома Александра М., 1998), вызывает одобрение внутреннего Родителя, который стремление к знаниям считает предпосылкой к продвижению в обществе;
- эта работа предпринимается Ребенком, который стремится охватить мыслью новый для него мир и переживания;
- она также приемлема для внутреннего Взрослого, поскольку помогает организовать время, заняв его разумной деятельностью (см. [Berne 1972; Берн 1988; Харрис 1998]);
- отрывки поэтической речи удовлетворяют потребность в ритмах — при том, что доступ к музыке, с ее более разнообразными и ярче выраженными ритмами, в российской армии ограничен.

Однако есть основания полагать, что стремление к душевному равновесию — не единственная и, возможно, даже не главная причина, по которой молодые люди составляют рукописные поэтические сборники.

Ведение поэтических и подобных журналов, как подтверждается наблюдениями других исследователей (см., например: [Головин, Лурье 1998: 270]), свойственно той части населения, в которой грамотность, литературный язык, основы логического мышления освоены сравнительно недавно — как в онтогенетическом измерении (по возрасту индивида), так и в филогенетическом (например, в масштабах социальной группы).

Новизна письма как деятельности проявляется в том, что солдатские альбомы, как правило, содержат немало ошибочных написаний. Причиной тому, конечно, является отбор более грамотной молодежи в высшую школу, поскольку умение написать без ошибок несколько страниц на литературную тему является в России необходимым условием для поступления в институт, что в свою очередь дает возможность избежать или отложить службу в армии. Тем самым грамотность поддерживает подобие старой сословной структуры, наделяя интеллигенцию правами дворянства, одной из «вольностей» которого являлось право не служить. По многим достоверным свидетельствам, более грамотные люди, даже попадая в армию, не ведут блокнотов. Следовательно, составление и переписывание альбомов это не просто собирание текстов. Оно выполняет роль практических занятий для поддержания и развития многих полезных навыков и компетенций, в большей или меньшей степени востребованных жизненными ситуациями подростка-школьника или юноши-солдата.

Многие составители альбомов в повседневной жизни пользуются языком, отклоняющимся от литературной нормы. Тем не менее поэзия, собранная в их блокнотах, за редким исключением подчиняется тем же ограничениям, что и печатная литература. Ненормативные выражения в солдатских блокнотах встречаются примерно так же часто, как и в современных им изданиях. Солдатские блокноты 1998 г. содержат их в большем объеме, чем блокноты 1970-х и 1980-х гг., в соответствии с изменившейся в 1990-е гг. языковой практикой. Употребление бытового и технического сленга также сведено в альбомной поэзии к минимуму. Ведение блокнота может, следовательно, являться упражнением во владении общественно приемлемым языком (ср. с «тюремным вежеством» [Ефимова 2004: 260]).

Составители еще не окончили или недавно окончили среднюю школу, и умение запоминать и систематизировать свои знания, вести записи и делать домашние задания еще свежо в их памяти и привычках. Однако искусство сбора и регистрации знаний не требуется ни в армии, ни на работе. Ведение альбома, напротив, поддерживает этот важный навык и возвышает владельца в его собственных глазах.

Многие пословицы и малостишия обладают четким членением, ясным соотношением частей и прозрачной логикой. Продумывание

и запоминание этих кристаллов мысли укрепляет комбинаторные способности читателя. При этом набирается опыт обращения с симметриями — сдвигами в рядах равноудаленных ударений и созвучий метрического стиха и с отражениями, когда речевой отрезок повторяется со сменой взаимно дополнительных понятий, переключением отдельных признаков или перестановкой членов предложения: «Где начинается армия, там кончается дисциплина», «Скромность украшает человека, но солдату украшения ни к чему» и т. п. В этих формулах часто обыгрывается противопоставленность понятий девушка/парень, мать/подруга, армия/гражданка, солдат/командир, подобие предметных областей, буквальный смысл, просвечивающий через переносный, как, например, в пословицах, построенных по образцу «Армия/Девушка/Водка/Работа — это... Но.../Поэтому.../Так выпьем за...» и им подобных. Сжатость альбомной словесности вплотную приближает ее к научному дискурсу с его поиском кратчайших описаний явлений действительности. Она в явном виде исследует «свойства экономичности языка: его возможности кратко выразить сложный смысл» [Манин 1980]. В области же обнаружения противоречий и деконструкции ее, вероятно, не смог бы превзойти сам Деррида.

Кроме того, высказывания из альбомов и блокнотов погружают собеседника в «мир мудрых мыслей». Потребность в этих мыслях, как и в целом в гармонии выражения и содержания, свидетельствует об их недостатке в повседневной жизни. Одногодки солдат, принятые в высшую школу, напротив, никогда не ведут запись афоризмов и малостиший. Собиратель ни разу не наблюдал таких записей, несмотря на знакомство с тысячами студентов, в то время как среди школьников и школьниц альбомы весьма распространены.

Внимание к плану выражения роднит поэтическую речь с арготической (см. [Елистратов 1994: 596]) и ненормативной (см. [Буй 1995: 299]), а также с метаязыковым юмором (см. [Ефимова 2004: 252]). Положение поэзии в ряду форм отклоняющегося поведения частично объясняет, почему ее употребляют для развлечений даже тогда, когда содержание текста как такового к этому не располагает (ср. с понятием антиповедения в [Успенский 1996]).

Наконец, те, для кого русский не является родным языком, часто помнят более полные тексты и большее количество стихов и песен, чем те, кому не требуется поддерживать язык в рабочем состоянии. Мы наблюдали у призывников-осетин в 1981 г. лучшие тексты городских баллад, чем те, что обычно встречаются в центральной России. Ведение блокнота этническим казахом М.Ж. также может быть осмыслено как стремление приобщиться к преобладающей в армии культуре и эстетике русских.

Многие соображения о причинах ведения девичьих альбомов, приведенные в исследовании [Борисов 2000: 60], в частности, указание

на их психотерапевтическую, культурно-игровую, литературно-творческую функции, оказываются *mutatis mutandis* применимы к солдатскому рукописному творчеству. Ниже мы покажем, что это фактически одно и то же явление — континуум юношеского фольклора, который можно разграничить, но нельзя разнять на девичьи и солдатские стихи и в составе которого также присутствуют стихи школьников и заключенных обоюбого пола. Что же касается собственно солдатских альбомов, то их ведение имеет еще ряд выигрышных для составителя моментов, связанных с особенностями неуставного солдатского уклада. Обозначим их коротко.

1. В отношениях солдат друг с другом несоразмерно большое место, по сравнению с гражданской жизнью, занимают подчинение, принуждение и насилие. Так, Леонид Н. рассказывал о солдате, которому не дают спать, заставляя оформлять дембельские альбомы. Создание поэтических сборников, когда этой работой занимается сам владелец, позволяет уйти от принуждения и вступить в более естественные отношения поддержки и обмена, основанные на общности интересов, а не на должности или месте в неуставной иерархии. Это хороший способ напомнить себе и другим, что «я в порядке и ты в порядке».

2. Блокнот не является полезным ни в каком потребительском смысле. Его, например, нельзя продать (составителю никогда еще не удавалось купить блокнот у солдата); его назначение — удовлетворить эстетическое чувство, то есть потребность в прекрасном и простом. С другой стороны, блокнот является частицей собственности, что немаловажно в обстановке, где все в той или иной степени обобществлено.

3. Ведение альбома — это осмысленный и долгосрочный проект, похожий на создание книги. Усилия, вложенные в него, накапливаются равномерно: значимость сделанного и удовольствие от труда возрастают линейно с затраченным временем. (Усилия, затраченные на освоение сложных навыков, таких, как рукопашный бой или работа с аппаратурой, напротив, накапливаются нелинейно; за быстрым освоением основ может следовать долгое изучение частностей, при котором продвижение почти неощутимо.) С книгами блокноты сближает и то, что солдаты нередко ведут записи печатными буквами и размещают на их страницах немало изображений, в том числе цветных.

4. Этот проект дает возможность выйти за рамки разрешенного и «положенного», проявляя личные склонности и вкусы (ср. замечание в [Головин, Лурье, Кулешов 2003: 215] о свободе выбора между «уставным» и «неуставным» стилем одежды после получения приказа об увольнении и до самого увольнения). Хозяева альбомов вольны выбирать, что включать в него и что оставить за его пределами. Даже с учетом того, что выбор ограничен материалом, который

оказался им доступен, и тем, что записи могут попасть в руки начальников, ведение блокнота предоставляет значительно большую степень свободы, чем выполнение приказов и следование распорядку дня. Эта деятельность поддерживает человеческое достоинство и саморазличение во владельцах, помогая им сопротивляться уравнивающему воздействию однополной и единообразной среды.

5. Напротив, в частях, где блокноты ведутся большинством солдат, обладание ими дает возможность быть «как все» и таким образом может быть уступкой давлению среды. Из-за этого многие знакомые составителя, служившие после или вместо учебы в институте, не вели блокноты, так как ощущали себя чужими в этой среде и не хотели сливаться с солдатским большинством. Настрой и стиль армейского творчества вызывали и до сих пор вызывают у них отвращение. При этом некоторые из них, например, могли заниматься изготовлением рисунков в блокнотах сослуживцев.

Солдатские блокноты снаружи и изнутри

Поэтические альбомы ведутся сейчас многими солдатами, но так было не всегда. По сообщению Абрама Левина, служившего в Восточной Пруссии с середины 1944 по середину 1947 г., во время войны и сразу после нее у солдат не было альбомов. По его мнению, это было вызвано низкой грамотностью солдат. Многие не писали даже писем домой, так что старшинам приходилось заставлять их это делать по просьбе матерей. Другой причиной было почти полное отсутствие бумаги. Из-за этого его иногда посылали в командировки в Вильнюс, где один родственник руководил полиграфснабом, чтобы он привез бумагу для полка. Писали в это время на любых обрывках, на полях газет, нередко вырывали целые номера из подшивок библиотеки.

Современные солдатские блокноты — это небольшие записные книжки, которые удобно носить в карманах форменной одежды. Обычно они имеют алфавитные отметки на краях страниц, то есть рассчитаны на запись адресов, однако алфавитный порядок не используется, так как основная часть блокнота отведена под рукописный сборник стихов. Вместо этого адреса родных, друзей и будущих работодателей помещаются в самом конце, реже в начале. Между пластиком внешней обложки и картонным переплетом самого блокнота нередко заложены письма, календарики с разметкой прожитых дней, плоские значки со снятыми заколками, фотографии солдата в начале и в конце службы. Значки также иногда прикрепляют к пластику обложки. Например, у солдата МЧС Максима К.

(1998) на отвороте обложки размещалось до двух десятков значков, в основном знаков различия родов войск.

Песни, стихи, рисунки и изречения наполняют книжки солдат в разных пропорциях. Рисунки были сравнительно редки в 1970-е гг. Большинство текстов, записанных в блокноте, были словами песен. Поскольку песни намного больше по объему, чем поговорки или малостишия, почти все пространство блокнота было занято песнями. Так выглядит, например, записная книжка Анатолия Н. (1977–1979), где малостишиям (пожеланиям и т. п.) отведено лишь небольшое место в конце. В блокноте Андрея П. (Монголия, 1980) малостишия и афоризмы записаны в конце тех страниц, которые не полностью заняты текстами песен. При таком способе записи число малых форм не может намного превышать число песен и полномерных стихов.

В 1970-е гг. рисунки не отличались по цвету от текста, так как все записи в блокноте были выполнены одним и тем же цветом, обычно синим. Так же скупо были оформлены и альбомы-песенники, книжки с листами из клетчатой бумаги, соединенными железной спиралью, несколько шире карманных записных книжек, у солдат в Калинин (ныне Тверь) летом 1978 г.

Более богато разрисованы блокноты таманцев, парадной (в буквальном смысле) части на южной окраине Москвы. Блокнот Александра К. (1984) открывается разноцветной надписью «Память о службе 82–84» с изображением Кремля. В нем не меньше десятка рисунков, выполненных черной тушью. Некоторые из них раскрашены красным. «Серьезные» рисунки (голова девушки с подписью «Осень 1984»; кивер, сапоги и сабля гусара; греческая богиня, держащая факел с подписью «Теплый Стан») составляют меньшинство. Среди рисунков на армейские темы (призыв, дембель, солдат) их вовсе нет; часть рисунков (НЛО, мафия, карате) отражают общемолодежные (не армейские) интересы владельца или оформителя. Все они, судя по высокому качеству исполнения, сделаны хорошо набитой рукой, вряд ли хозяином блокнота (по его виду на дембельской фотографии можно предположить, что недостатка в помощниках он в это время не испытывал).

Юмористический многоцветный рисунок (солдаты бегут, задыхаясь, с вещмешками и автоматами под палящим солнцем), один из лучших в блокноте, сопровождает, например, серьезное стихотворение «Марш-бросок». В этом блокноте также попадаются вклейки вырезанных из массовой печати цветных изображений: девушка, крытый армейский джип УАЗ рядом с крайне редким стихом о самовольной поездке за спиртным, легковая машина, знак города Бердянска (видимо, из письма знакомой, которая там родилась) и т. п.

Малостишия и поговорки, которыми заполнены несколько первых страниц блокнота Александра К. (1984), разделены цветными

узорами. В блокноте Андрея П. (Монголия, 1980) эти узоры не отличаются по цвету от стихов. Видимо, служба в Монголии не оставляла солдатам сил и желания работать над оформлением блокнотов, но скорее всего, изображения еще не вошли в моду и/или цветные ручки были недоступной роскошью. В блокноте Анатолия Н., служившего в те же годы в Калужской области, цветные изображения также отсутствуют.

Блокноты, составленные солдатами-спасателями в 1998 г. примерно в 100 км от Самары, содержат уже огромное (до $\frac{1}{3}$ объема) количество графического материала сравнительно высокого качества (в частности, многоцветного), в основном армейского, религиозного, мистического и неявно эротического содержания. Большинство этих изображений вполне серьезны. Нечто, напоминающее юмор, проявляется лишь в изображениях черепов в оранжевых беретах, курящих сигары или перечеркнутых мечами. В текстовой части стихи и пословицы спасателей МЧС затрагивают религиозно-мистические темы почти исключительно в упоминаниях Бога, черта и ада, хотя они и встречаются гораздо чаще, чем в блокнотах советского времени.

Вытеснение песен из солдатских блокнотов и превращение их в сборники мудрых мыслей и стихов с целевым назначением (вроде поздравлений) неожиданным образом привело к уменьшению вклада массовой культуры и вообще произведений с известными создателями или исполнителями в содержание солдатских блокнотов, то есть к увеличению присутствия фольклора.

Жанры и темы солдатской словесности

Произведения, записанные в солдатских блокнотах, можно по внешним признакам разделить на 1) неметрические и 2) метрические, причем последние удобно делить на 2а) полномерные песни/стихи и 2б) малостишия.

Метрическое разнообразие солдатской словесности в первом приближении можно описать так: отношение числа произведений без явного метра (неметрических) к числу произведений, написанных трехсложными размерами (включая тонические), хорями и ямбами, составляет 6:5:3:8. Среди неметрических отрывков, однако, преобладают сверхкраткие изречения и пословицы, так что их вклад в объем солдатского фольклора (в отличие от числа произведений) намного меньше.

В составе неметрической речи можно различить:

- пословицы;
- максимы;

- пожелания;
- пародии;
- тосты;
- сокращения;
- вычисления;
- соответствия.

Многие из этих жанров встречаются также в метрической форме. Разберем подробнее некоторые из них.

МАКСИМЫ И ПОСЛОВИЦЫ

Максимы — это краткие поучительные изречения. От пословиц их отличает установка на «книжную» мудрость. Максимы подобны цитатам, но только цитируют они самих себя; они не предназначены для устной передачи и в речи должны сопровождаться чем-то вроде кавычек. Граница между пословицей и максимой зависит от того, что в кругу, к которому принадлежит говорящий, относится к устной и что — к книжной речи.

Большинство малостиший являются максимами. Максимы могут иметь метрические и неметрические варианты:

Любить солдата — это гордость,
А ждать [солдата — это] честь.

Полный текст наблюдался нами в пяти блокнотах; усеченный — в одном.

Некоторые малостишия сформулированы как поздравления, пожелания и надписи на подарках (обычно на фотографиях). По нашим наблюдениям, этих текстов стало заметно больше в солдатских блокнотах в 1990-е гг. Несмотря на их известную предсказуемость и однообразие, увеличение количества поздравлений и пожеланий, возможно, отражает рост доли положительных эмоций в настроениях солдат.

Отдельные малостишия являются отрывками из песен и стихов, что несколько усложняет их классификацию. Граница между песнями и стихами тоже достаточно условна и зависит скорее от имеющихся сведений о том, пели данное стихотворение или нет, чем от его внутренних свойств. Музыкальная разметка песен (латинские обозначения аккордов) встречалась нам только в блокнотах 1970-х гг.

В целом, по нашим наблюдениям, в период 1978–1998 гг. солдатские блокноты сменили функцию, в основном превратившись из песенников в сборники малых форм (ср. [Калашникова 1998: 363]).

Максимы в стихах и прозе в солдатских блокнотах в 1970-х и начале 1980-х гг. занимали подчиненное место. Блокнот Анатолия Н.

(1977–1979) начинается с песен, причем сначала идут песни из эстрадно-молодежных источников. Затем смесь пополняется известными городскими романсами «Здесь, под небом чужим», «Виновата ли я?..» и др.; в конце, после нескольких подлинных образцов солдатского фольклора, неявно присутствует раздел «Разное», где среди стихотворных поздравлений и подражаний старинному слогу («Декрет об увольнении в запас») приведены несколько максим. В блокноте Андрея П. (1980), как уже упоминалось, максимы заполняют места, оставшиеся от песен.

Приближение волны максим можно заметить в блокнотах солдат из Таманской дивизии (1984). Один из них начинается с длинной серии максим, за которыми следуют стихи и эстрадные песни, причем собственно солдатских песен в нем не так много.

Если допустить, что присутствие максим отражает желание солдат осмыслить разнообразие мира, сводя его к простым правилам, то в соотнесенности их прироста с этим периодом можно усмотреть вовлечение солдат в начавшийся в то время процесс переоценки до сих пор очевидных истин.

В 1990-е гг. максимы превратились в самоценный жанр. Блокноты Александра М. и Максима К. (1998) содержат сотни максим и почти никакой другой словесности. Вместо песен в них присутствует очень большое (даже по сравнению с блокнотами солдат-таманцев, (1984) количество рисунков. Из-за частых повторов число произведений в их сборниках вообще с трудом поддается учету.

Как содержание, так и строение отдельных солдатских максим, пословиц и малостиший напоминает средневековые русские пословицы, а также изречения восточных народов, например «Лучше быть последним среди львов, чем первым среди шакалов» (1991, 1998).

Как показал Г. Л. Пермяков [Пермяков 2001], пословицы народов мира имеют много общего в комбинаторном и логическом отношении. Пермяков выделил инвариантные основы смысла пословиц — такие как «Чужое лучше, чем свое», «Свое плохое лучше чужого хорошего», «Свойство А есть признак свойства Б» и многие другие. Солдатские пословицы и максимы используют те же логические схемы, что и фольклорные паремии многих народов мира.

Постепенность в развитии устойчивых высказываний и способов рассуждений в пределах одного языка позволяет ожидать, что степень сходства между солдатскими и удаленными от них по времени общерусскими пословицами выше, чем «натуральный фон» межъязыковых параллелей. С другой стороны, обмен формулами повседневной мудрости между культурами может привести к тому, что одновременные состояния запаса пословиц в разных языках окажутся ближе друг к другу, чем исторически удаленные состояния одного языка.

Мы приведем лишь несколько наиболее очевидных примеров того, как солдатские пословицы могут совпадать с изречениями, на-

блюдавшимися в прежние века — по смыслу, по логической и синтаксической схеме:

Нет такого дружка, как матушка (сборник XVII в. [Дмитриев 1972: № 13]). Женщина, которая ждет и любит нас — это мама.

Храбрых в тюрьме, а мудрых на кабаке, а глупых искать в попех (сборник XVII в. [Дмитриев 1972: № 592]). Почему в армии нет КВН? Потому что веселые на губе, а находчивые в санчасти (дома, в увольнении).

Добрая весть, коли говорят пора есть (сборник В. Н. Татищева, первая половина XVIII в. [Пословицы 1961: 51]). Слов на свете лучше нет, чем ужин, завтрак и обед.

Кто не вкусил горести, не увидит сладости (сборник И. В. Пауса, первая половина XVIII в. [Пословицы 1961: 44]). Гражданка — это мед; кто не служил, тот не поймет.

МОЛИТВЫ

Подражания богослужебным текстам и молитвам, пародии на них и использование их элементов в других произведениях — явление, известное многим культурам. Поскольку эти тексты для многих народов являются общими, между подражаниями наблюдается большое число параллелей. Но они в большинстве случаев остаются лишь параллелями, потому что языковые барьеры и межэтнические культурные различия препятствуют заимствованию подражаний из одного фольклора в другой.

В русской традиции подражание молитвам особенно распространены в школьном фольклоре:

Иже еси на небеси,
по английскому не спроси
(запись автора, 1966);

Господи, иже еси на небеси,
На экзаменах шпаргалку принеси.
<...>
Сохрани и спаси, Господи,
От кола и от двойки,
Ради раба твоего, грешника,
Накажи душу предателя
В образе преподавателя,

Колы и двойки скинь,
Господи, помилуй,
Аминь

[Лурье М. 1998: № 74].

Из фольклора российских военнослужащих самой ранней в наших записях является матросская молитва начала 1950-х гг., записанная в Колвице (Мурманская область) от рыбака Егора Ивановича 1930 г. р.:

Господи,
да преврати ты море Баренцево
в водку «Московскую»,
да успокой ты душу матросскую,
от старшины беса,
от начальника тяжелого веса.

Современные разновидности этого жанра весьма близки друг к другу (что, по-видимому, объясняется следованием единому образцу) и вместе с тем могут не иметь никакой непосредственной (генетической) связи. К подражаниям такого рода следует, по-видимому, отнести «Юнкерскую молитву» Лермонтова:

Царю небесный!
Спаси меня
От куртки тесной,
Как от огня
От маршировки
Меня избавь,
В парадировки
Меня не ставь...

Текст Лермонтова в современных блокнотах не обнаружен. С солдатскими молитвами его сближает ритмика (короткие строки), стилистика (просьбы спасти от перечисляемых трудностей службы) и даже некоторые фонетические детали, как, например, рифмы на «вки» — ср. текст, который солдаты ПВО сообщили Якову Бройдо:

МОЛИТВА СОЛДАТА
Да спаси меня Бог
От отбоя позднего,
От подъема раннего,
От зарядки физической,
От пайка малого,
От старшины балбеса,
От командира роты,

От овсянки, перловки,
От строевой подготовки,
От подруг заразных,
От мучений разных,
Да преврати море Черное
В водку русскую
Море Азовское в пиво «Жигулевское»,
Да здравствует, процветает
Мать демобилизация!
Аминь (запись Я. Бройдо, 1991).

СОКРАЩЕНИЯ И РАСШИФРОВКИ

Сокращения и их «расшифровки», присутствующие во многих солдатских блокнотах, являются давним приобретением мировой культуры. Весьма вероятно, что сокращения возникли одновременно с введением фонетического письма. Названия букв, принятые в средиземноморской цивилизации, — это остаточные смыслы пиктограмм: бет (дом), далет (дверь) и т. п.; в этом отношении наши буквы суть сокращения тех слов, которые они когда-то изображали.

Римляне сокращали названия должностей; иудеи — имена. В России сокращения распространились в начале XX века; одной из причин было превращение телеграфа в общедоступный вид связи. Множество новых сокращений закрепилось в языке в 1910–20-е гг. в ходе первой мировой войны и революции.

Большинство армий мира пользуются сокращениями в качестве технических терминов. Наиболее распространены трехбуквенные аббревиатуры, поскольку их легко произносить и запоминать.

На фоне «полезных» сокращений, естественно, возникают шуточные, — как в солдатской, так и в общенародной речи (см. [Клубков 2003: 655]). Некоторые из них функционируют как обычные, прямые сокращения (БСЛ — большая совковая лопата), другие — как обратные, т. е. расшифровки (бич — бывший интеллигентный человек), El Al (израильская авиакомпания) — Ever late, always late (вечно опаздывает, всегда опаздывает), как обратные слоги- и словосложения с удвоением смысла («Вопли» — «Вопросы литературы» [Левин 1995: 279]) или пародийные названия вроде «Пыльснетехмонтаж».

Интерес к расшифровкам аббревиатур и псевдоаббревиатур, на наш взгляд, связан с неожиданным переосмыслением имеющихся буквосочетаний как результатов сжатия, при котором теряется значительная часть «исходной» информации. Последнее особенно естественно, когда перепад значений сонаправлен общепринятому двоичному признаку — например, осмысленное сравнивается с бессмысленным или высокое со сниженным.

Комбинаторная операция восстановления привлекает внимание к неоднозначности решения обратной задачи (в терминах математической физики) — задачи по нахождению «смысла», скрытого в наблюдаемых данных. Операция расшифровки в буквальном смысле предлагает выйти в другое измерение языка. Смешное и таинственное в ней с трудом отделимы друг от друга; их соотношение в большей степени определяется настроем и целями познающего, чем свойствами связываемых лексических единиц.

Американские военные дополнили европейские языки обозначениями чрезвычайного происшествия, бессмысленными без знания расшифровок: SNAFU — situation's normal, all fucked up (ситуация нормальная, полный бардак) и FUBAR — fucked up beyond all recognition (бардак неузнаваемый), распавшееся у хакеров на существительные foo, bar со значением «нечто».

Расшифровка может быть основой метаязыковой игры-издевки или анекдота:

А: Знаешь, как расшифровать ДУНЯ? «Дураков у нас нет».

Б: А «Я»?

А: Да, забыл, ты-то ведь у нас дурак.

или:

«ФИО? — ХУЯ!» (служащий спрашивает фамилию, имя, отчество и получает в ответ «Харитоновна Ульяна Яковлевна»; наблюдения собирателя, 1962–1964).

Солдатские блокноты содержат как шуточные:

К — колоссальная
У — универсальная
Р — рабочая
С — сила
А — абсолютно
Н — нежелающая
Т — трудиться,

так и серьезные по содержанию расшифровки:

С — самым
Л — лучшим
У — уроком
Ж — жизни
Б — была
А — армия.

Обе расшифровки приведены в блокноте Павла М. (1991) и в блокноте Максима К. (1998). Последний блокнот содержит много других шуточных расшифровок, например ГУБА — гарнизонное убежище бунтующих авантюристов, или ФИЗО — физическое изнасилование здорового организма.

Аналогом расшифровок в поэзии являются акростихи, весьма распространенные в девичьих альбомах:

Ты хочешь знать, кого люблю я?
Его не трудно угадать,
Будь повнимательней читая,
Ясней я не могу сказать.

Большое число сокращений из тюремной среды приведено в [Шумов 2003, Ефимова 2004]. Роль их, однако, является прикладной — передача стандартных сообщений, криптография, татуировки, — а не чисто развлекательной, как в солдатской или девичьей письменной поэзии.

Источники текстов: эстрада, кино, фольклор, литература

В рукописных песенниках 1970-х и ранних 1980-х гг. преобладали песни известных исполнителей, пользовавшиеся успехом у публики и официальным признанием в те годы. Песни, массовое производство которых началось в 1960–1970-е гг. [Smith 1984], не задержались надолго почти ни в чьей памяти, но привлекли внимание тогдашней молодежи — хотя бы потому, что скрыться от них было невозможно.

Несколько реже, но все же с достаточно большой частотой в блокнотах 1970–1980-х гг. попадаются песни Александра Романова (группа «Воскресенье»), Андрея Макаревича (группа «Машина времени»), Александра Новикова, Аркадия Северного. Эти песни, подобно фольклорным текстам, находили своих слушателей путем передачи записей из рук в руки.

Некоторые из них могли переделываться солдатами и становились частью их общей памяти. Одной из самых популярных оказалась переделка песни А. Романова «Кто виноват?» с хорошо запоминающимся (затверженным еще в школе) зачином и высказанным вслух раздумьем соразмерной глубины, — как раз такой, чтобы с ним мог отождествить себя почти каждый молодой человек:

Кто виноват, что ты устал,
Что не нашел, чего так ждал,
Все потерял, что так искал,

Поднялся в небо и упал.
И чья вина, что день за днем
Уходит жизнь чужим путем,
И одиноким стал твой дом,
И пусто за твоим окном.

Песни, созданные на основе этого оригинала, фиксировались нами по меньшей мере в пяти различных военных частях. Например, Сергей Г. (1986) записал в свой блокнот такой вариант:

Кто виноват, что ты устал,
И недоел и недоспал,
Шесть километров пробежал,
Пришел в казарму и упал,
И чья вина, что день за днем
Дневальный нам кричит «Подъем!»
И снится нам родимый дом
С приказом, в который мы уйдем.

Заметное место в солдатском фольклоре заняла песня Б. Окуджавы «Ваше благородие, госпожа удача» из фильма «Белое солнце пустыни». Переработка текста этой песни облегчается тем, что все строфы построены по одной схеме, которая немедленно усваивается после одного исполнения. Это цепочка тезис-антитезис-синтез с одинаковым зачином и концом каждой строфы. В первой строке от куплета к куплету меняется лишь последнее слово, последняя строка — это пословица «Не везет в картах — повезет в любви» с заменой «в картах» на «в смерти» (солдаты подставили «в службе»). Для получения полноценной песенной строфы достаточно вписать одно слово в первую строку и развернуть две строки продолжения в близком или точном соответствии с оригиналом. Последняя строка логически не связана с первыми тремя и не накладывает на них никаких ограничений, кроме стилистических. Единство стиля выдерживается без особого труда, поскольку скептическое отношение к своей судьбе и без того не чуждо творчеству солдат.

В песне, которую напел собирателю на БАМе в 1976 г. солдат железнодорожного батальона Гена, начало текста, порожденного этой простой грамматикой, выглядит так:

Ваше благородие, железная дорога,
Не даешь ты ничего, а берешь так много.
Две стальные нитки тянутся вдали,
Не везет мне в службе, повезет в любви.

Ваше благородие, начальник желдорбата
Отпусти меня домой, прошу тебя как брата

Два вагона с углем попробуй разгрузи,
Не везет мне в службе, повезет в любви.

В варианте Павла М. (1991) совпадение последней строки с поговоркой уже не является сквозным и, что еще важнее, не отмечается как «правило» в первой строфе:

Ваше благородие, госпожа повестка,
Ты пришла ко мне домой, и прощай невестка.
Буду долго ехать я в далекие края,
Там и похоронена молодость моя.

В данном случае первая строфа могла впитать рифму из авторской песни «Конек-горбунок», близкой по размеру с «Ваше благородие»:

Понесемся снова мы в дальние края
Зазвенит подковами песенка моя.

В блокноте солдата ПВО (запись Якова Бройдо, 1991) содержится текст:

Ваше благородие, господин дедок,
Ты на мне поездил столько, сколько смог,
Не давал мне отдыха с ночи до зари,
Не везет мне в службе, повезет в любви.

В целом с 1976 по 1999 г. нами зафиксированы пять солдатских и одна студенческая переделка этой песни.

Другая песня, которую солдаты тоже могли слышать в кинофильме или по радио, — «Разбрелись возле тихой реки / Васильки, васильки, васильки» (сл. Я Халецкого, муз. П. Аедоницкого) — стала образцом для очень распространенного произведения солдатской поэзии, которое впервые нам сообщил солдат Виктор Б. (1978):

Покидают Воркутинские края
Дембеля, дембеля, дембеля,
И куда ни взгляни
В эти майские дни (или: В те осенние дни)
Всюду пьяные ходят они.

В песнях солдат 1970-х и 1980-х гг. заметно влияние общенародной поэтической речи, которое уменьшилось в последующие годы. Некоторые солдатские песни, например, обнаруживают сходство с элегиями и балладами заключенных. Последние, возможно, послу-

жили их источниками, хотя нельзя исключить и общий исходный текст, скорее всего массово-культурного происхождения. Например, в песне начала 1970-х гг.

Гражданка милая, привет тебе, привет!
В шинели серой прослужил я пару лет,
Пусть грязь летит из-под колес по мостовой,
А в мае месяце вернемся мы домой, —

начальная строфа явно напоминает лагерную песню

Пусть грязь летит из-под колес по мостовой,
Я возвращаюсь по амнистии домой.

Солдат Виктор Б., с которым мы встретились в феврале 1978 г., написал (по его словам) солдатскую песню, переделав известную воровскую балладу «Я пишу тебе, голубоглазая». Герой его обещает своей любимой:

Я вернусь домой с большой обидою,
С красивым значками на груди, —

в то время как в версии источника, также сообщенной Виктором, он говорит:

Я вернусь домой с большой обидою,
С выколками на большой груди.

Настрой переделанной песни, по сравнению с образцом, сдвинут в сторону грусти о том, чего не могло не произойти. Угроза, столь явно выраженная в исходном тексте, приглушена до почти полной неузнаваемости. Теперь она состоит в том, что

...я найду еще красивую
И тебя не буду вспоминать.

Одними из любимых литературных образцов для создания малостиший являются окончания двух пушкинских произведений: «К Чаадаеву», «Во глубине сибирских руд...». Оба стиха занимают выдающееся место в школьном курсе русской литературы, причем первое и по своему началу, и даже по возрасту автора весьма близко к настроению солдат. В отличие от Пушкина, любовь, свобода и интимная близость в восприятии солдат не уравниваются, а распадаются на три независимые составляющие «благословенной» гражданской жизни. Варианты стихотворения:

Солдат, ты верь, взойдет она,
Звезда пленительного счастья
И в списках выбывших из части
Напишут наши имена
(Сергей Г., 1986).

наблюдались в наших записях по меньшей мере 14 раз. В той же части, где служил Сергей, бытовала и расширенная переделка (М. Ж., 1986):

Солдат, ты верь, взойдет она,
Звезда пленительного счастья.
Мы крикнем «Дембель» и тогда
Заплачут девушки от счастья,
Казармы рухнут и у входа
Нас встретит радостно свобода,
И на обломках «КПП»
Напишем слово «ДМБ».

Соединение двух отрывков в один текст связано, конечно, не только с размером (см. [Райкова 1995: 85]), тем более что четырехстопного ямба в русской поэзии больше чем достаточно. Уверенное звучание этих отрывков, ясность формулировок, призывы и пророчества — все это солдат может отнести к себе. То, что в школьном курсе литературы их проходят одновременно, также усиливает ощущение отнесенности фрагментов к одному произведению.

Попадая в «обойму» фольклорных переработок, стихи Пушкина дают неожиданные, но все же близкие мировосприятию автора отражения:

Товарищ!
Верь, наступит дембель,
Не будет лычек и погон
И на обломках штаба части
Хлестать мы будем самогон!
(М. Ж., 1986).

Заметим, что «штаба части» и «самовластья» весьма созвучны. Во многих из этих отражений обломки державных глыб вообще исчезли, уступив место главным источникам вдохновения поэта и его армейских почитателей:

Поверь, мой друг, наступит дембель,
Не будет лычек и погон
И где-нибудь в общаге женской
Глушить мы будем самогон...
(К. П., 1988).

В качестве образца солдатской поэтической речи возродилось также другое стихотворение Пушкина — вступление к поэме «Руслан и Людмила» :

Там на неведомых дорожках
Следы красивых женских ног
Здесь след один на всех дорогах —
Солдатский керзовый сапог
(1996).

К этим переделкам примыкает и текст из блокнота спасателей МЧС (1998):

У Лукоморья дуб спилили,
И к нам в казарму принесли,
В каптерку посадили
И старшиною нарекли.

Тем же самарским спасателям была известна и более развернутая переделка вступления к «Руслану и Людмиле»:

У Лукоморья ЗИЛ зеленый,
Бензин и масло слито в нем,
И днем и ночью дух ученый
Все ходит с гаечным ключом
Пойдет направо — болт закрутит,
Налево — топливо зальет.
Тут чудеса, тут прапор бродит,
Механик песенку поет.

Неожиданному преобразованию из любовной в армейскую тематику подверглось наиболее известное стихотворение Пушкина «К ***»:

Я помню чудное мгновенье,
Когда я снял противогаз.
Мне свежий воздух в нос ударил
и слезы потекли из глаз
(1998);

ср. также соответствие: «Завтрак — я помню чудное мгновенье» (1987).

Отсылки к басне А. Крылова «Ворона и лисица» присутствуют в пословице

Жду приказа, как сыр ворона
От министра обороны,

а его «Волк и ягненок» превратился в полномерную переделку, начинающуюся строками:

Солдат задумал в увольнение смыться
И надо же ему у майора отпроситься.

Из авторов XIX в., изучаемых в школе, ближе всего для солдата, и в плане личной судьбы, и как поэт, должен был бы быть Лермонтов, который:

- а) провел в армии большую часть своей недолгой жизни,
- б) отличался преобладанием в его поэзии отрицательных эмоций,
- г) воевал в Чечне,
- д) создал несколько стихотворений о войне,
- е) много писал о любовных неудачах.

На фоне этого кажется необъяснимым, что его произведения отсутствуют в солдатских блокнотах, если не считать двух строк из «Пускай толпа клеймит презреньем...»:

«Была без радости любовь, / Разлука будет без печали» — ср. у солдат «Два года без радости любовь» (1984).

Из профессиональной поэзии XX в. показательной, хотя и крайне незначительной переделке подверглось стихотворение Н. Заболоцкого «Не позволяй душе лениться». Названием стихотворения у автора служит первая строка. В записи этого стиха в блокноте К. А. (1984) из Таманской дивизии в Москве он:

- а) называется «Душа»;
- б) содержит во второй строфе «И в ступе воду не полочь» (вместо «не толочь»),
- в) в пятой строфе «Учи и мучай дотемна» изменено на «до утра»,
- г) заключительное четверостишие опущено.

Логичность редакции несомненна:

- а) краткое название дает стиху имя и тему и замещает назидательный повтор из первой строки, предлагаемый автором как его (мнимый — см. ниже) тезис;
- б) каждая строфа делится на две пары строк, кроме первой, которая делится на одну и три строки. Замена «чтоб» на «и» делает деление на пары строк сквозным. «Не полочь» — видимо, в значении «не полощи» по образцу «не порочь» — является попыткой осмыслить сочетание «толочь воду в ступе», которого нет в языковом опыте солдата;
- в) «до утра», потому что с душой, как с женщиной, проводят время до «утренней звезды»;
- г) последняя строфа не добавляет ничего нового и своей путаницей только ослабляет впечатление от стихотворения.

Солдатская редакция высвечивает неожиданную возможность осмысления темы этого стихотворения: желание распоряжаться женщиной как крепостной «душой».

Из других произведений поэтического искусства первой половины XX в. следует упомянуть переделку стихотворения М. Цветаевой «Вчера еще в глаза глядел», воспринятого как жалоба на переменчивый характер моряка:

Ты говорил что я с тобой
И я от счастья часто плакала
Хотела стать твоей женой
Когда вернешься ты из плаванья —

с ключевой фразой «Теперь другой морочишь голову» (1983) или «Тебе другая кружит голову» (1991). Оба текста получены от молодых мужчин и в стилистическом отношении определенно принадлежат к молодежному (в т. ч. солдатскому и девичьему) фольклору.

Преимственность солдатского остроумия с логическими развлечениями допризывной юности несомненна. В частности, список соответствий типа «Посудомойка — Человек-амфибия», «Свободный дежурный — Ко мне, Мухтар» и т. п., без которого не обходится почти ни один блокнот, проявляет полное подобие (вплоть до наличия общих текстов) с так называемой «школьной хроникой» [Лурье В. 1998]. Соответствия пародируют определения из описательных наук, а также их лексикон, в котором «тривиальные» названия заменены «систематическими», как это делается, например, в химии.

Пословицы и малостишия солдат подобны отгадкам к загадкам [Райкова 1995: 89], ответам на задания из игр КВН (который упомянут в одной из острот — см. выше) и вопросам «армянского радио». Они также наследуют разделам краткого юмора общедоступных изданий (ср. афоризмы типа «Если тебя по ночам мучает совесть — спи днем», «Не любить женщину — преступление, а любить — наказание»).

Вычисление «2 года, 104 недели, 730 дней...» напоминает не только упражнение в арифметике, но и таблицу перевода из одних единиц в другие, вроде тех, которые печатают на обложках учебников и тетрадей. Указание на бесконечность периодов и шкал измерения времени роднит его со многоразрешающим анализом (multiresolution analysis), недавним обобщением классического анализа частот, содержащихся в сигнале.

Завершая обзор наиболее очевидных соответствий между солдатской поэзией и литературой, стоит напомнить, что число солдатских песен и стихов, источник которых не установлен, на несколько порядков больше. Часть этих текстов может быть переделками забытых, но известных в свое время произведений. Однако несомненно, что многие из них являются самобытными, то есть хотя и созданными на основе метров и логики общерусской по-

этической речи, но не следующими ни одному из ее известных образцов. Особенно много должно их быть среди малых жанров: малостиший, афоризмов, поздравлений, расшифровок и списков соответствий.

Стихи солдат, девушек и заключенных

Внимание альбомной поэзии сосредоточено на сравнительно узком круге тем — значительно более однородном, чем, например, в городском песенном фольклоре [Башарин 2003]. Подобная однородность возникает по нескольким причинам. Главная из них — это сходство в положении больших групп подростков, лишенных интимного общения в силу социальных запретов («распространяется прежде всего на девушек» — [Мердок 2003: 344]) или физической изоляции. На тематическую общность накладывается текстовая: фольклор пользуется подручным материалом (то, что Леви-Стросс называет «бриколаж») и вместе с планом выражения заимствует из этого материала образы и понятия. Солдатская лирика сосредоточена на следующем наборе постоянных (ср. [Жолковкий 2005]) понятий: *любовь, измена, секс, дом, время, нелегко/трудно, мать, армия, подруга/девчонка, запас/дембель, охраняет, командир, ждать, грусть, вспомним, забыла, юмор, выпивка, еда, смерть*. Солдатские стихи можно классифицировать по набору и порядку сочетания — по выражению Дерриды, «свободной игре» этих элементов. Даже однострочная поговорка обычно содержит несколько тем, длинные же тексты (песни, стихи) могут аккумулировать их вплоть до полного набора. Основные понятия тюремной лирики в большой степени совпадают с солдатскими. Многие центральные представления девичьей поэзии также имеют близкие соответствия в солдатском фольклоре.

С учетом сказанного выше, вполне естественно, что рукописные альбомы девушек, заключенных и солдат являются, по сути, разновидностями одного явления. На это указывают и достаточно частые совпадения в них конкретных текстов — в основном малостиший. Приведем несколько иллюстраций, используя материал из работы [Головин, Лурье 1998], наиболее обширного опубликованного собрания девичьего альбомного фольклора на момент написания данного очерка.

Детство пора золотая,
Больше и чаще резвись,

Детства второго не будет,
Как ты за ним ни гонись
(Альбом 1935–1938 гг., № 40).

Юность пора золотая,
В юности больше резвись,
Юности больше не будет,
Сколько за ней ни гонись
(Блокнот М.Ж., 1986).

В этом весьма распространенном в солдатских блокнотах стихе «детство» всегда заменено на «юность».

Галя!
Желаю быть тебе счастливой,
Желаю горести не знать,
Желаю, чтоб все тебя любили,
Прошу меня не забывать!
(Альбом 1935–1938 гг., № 66).

Поздравление!!!
Желаю быть всегда красивой,
Желаю горестей не знать,
Желаю быть всегда счастливой,
Но и меня не забывать
(Блокнот Александра М., 1998).

Я царства не имею, корону не ношу
Одну любовь имею и ту тебе дарю
(Блокноты солдат ПВО, 1991).

Точно такое же двустишие, с разницей в одном слове («ту» — «то»), содержится в девичьем альбоме 1988 г., № 120.

В блокнотах спасателей (1998) эта же тема разработана несколько иначе:

Прошу, поверь, ведь это не моя вина,
Что я не дал тебе корону,
Мне самому судьба дала
Одни лишь черные погоны.

Текст из альбома 1987 г., № 145:

Кто был на юге, видел солнце.
Кто был в Певеке, тот видел жизнь, —

соответствует солдатскому изречению:

Кто был студентом, тот видел юность
Кто был солдатом, тот видел жизнь
(наблюдения 1980, 1986, 1988, 1991).

В публикации альбомов детской колонии [Калашникова 1998] также имеется заметное число совпадений с солдатскими малостишиями, в частности метаальбомный стих «Открой блокнот, мой друг или подруга...», поздравления «Как мало лет прошло с тех пор...» и «Под звон хрустального бокала...» в точности совпадают с аналогичными солдатскими текстами. Малостишия также весьма близки к солдатским:

Запомни зек и передай другому
Чем больше спишь, тем ближе к дому
[Калашникова 1998, № 97]

или

Спи подруга спаконной ночи
Стал мой срок на день короче
[Калашникова 1998, № 106].

Мы выбрали почти наугад несколько очевидных совпадений текстов из альбомов школьниц и заключенных с текстами солдатской поэзией. Количество сопоставимых стихов настолько велико, что привести все замеченные аналогии и параллели нет никакой возможности. Можно заключить, что малостишия являются отдельным жанром русского фольклора, бытование которого пересекает границы общественных групп (ср. [Неклюдов 2003: 13]).

Примеры совпадений отдельных стихов, малостиший, афоризмов, поздравлений можно было бы множить, но основной вывод уже ясен. Солдатский альбом является одной из реализаций схемы российских молодежных альбомов. Наиболее ранней реализацией этой схемы в пределах каждого поколения оказывается девичий альбом, который начинают вести в 10–12 лет. Поскольку многие юноши знакомятся со поэтической речью своих сверстниц задолго до службы в армии и поскольку своих альбомов они в это время не ведут, естественно заключить, что солдатские рукописные поэтические сборники по крайней мере в такой же степени сформированы собственно армейской, как и девичьей традицией и что в целом готовность солдат к составлению таких сборников имеет своим непосредственным источником близкое знакомство многих юношей с девичьими альбомами и, возможно, даже копирование или заучивание стихов из этих собраний.

Кроме того, сходство условий, в которые попадают заключенные и солдаты — насильственная инициация [Головин, Лурье, Кулешов 2003: 187, 208; Ефимова 2004: 250], отрыв от привычных занятий, родственных и личных связей, ощущение себя «не в порядке», — приводит к огромному (несводимому к общемолодежной диффузии речевых образцов) пересечению солдатской и исправительно-трудовой поэзии. Последнее особенно заметно в малых жанрах [Шумов 2003: 726–732]. Правомерность описания альбомной поэтической речи как континуума подтверждается тем, что близость традиций отмечена исследователями, работающими независимо друг от друга (ср. [Головин, Лурье 1998: 295; Калашникова 2004; Шумов 2003: 712]).

Подруга и солдат

Тем, кто не знаком с поэзией российских солдат, трудно освоиться с мыслью, что ее большая часть посвящена не войне, не обучению боевым навыкам, и даже не армейскому быту. Болевой точкой солдатской поэзии является переживание утраченной любви. Герои этой трагедии — солдат, его бывшая подруга, мать солдата и соперник, нынешний друг его подруги — всегда находятся в центре внимания российского солдатского фольклора. Фигуры матери и подруги заслоняют других возможных героев, таких как друг, новая подруга или отец. Выдающаяся роль матери обусловлена, помимо естественной сыновней привязанности, множеством других причин, таких как социальная мифология [Адоньева 2003: 325], обилие неполных семей и эдипов комплекс.

Утрата подруги может вызывать:

— недоумение и растерянность:

Скажи, ну в чем я виноват,
Что сделал я тебе плохого?
Быть может, в том, что я солдат,
А ты не любишь это слово?
(1978, 1980, 1986);

— напряженную попытку понимания:

Я понимаю, ты не виновата,
Что перестала письма мне писать.
Зачем, зачем тебе любовь солдата
Когда его два года надо ждать?

Зачем терять тебе два года юных,
Когда кругом цветет и пахнет май

А под окном с гитарой семиструнной
Толпа ребят, любого выбирай
(альбомы 1980, 1984, 1986, 1988);

— мечты о возмездии:

С размаху бросил розы в красивое лицо:
«Считай, что за измену ответила легко.
Носи теперь по жизни глубокий след шипов
И помни постоянно солдатскую любовь»
(1998).

Однако в большинстве случаев утрата вызывает мучительное разочарование и отрицательное «переключение» восприятия подруги, приводящее к выводу о ее нравственном ничтожестве:

Прощай, добавил он с улыбкой,
Мне не нужна твоя душа,
Ты будешь доброю подстилкой,
Но человеком никогда
(1991, 1998).

В общем отношении солдата к подруге поражает обилие отрицательных установок. Выражения вроде:

Легко служить тогда
Когда солдата ждут
Когда любовь солдатскую
В разлуке берегут
(1980, 1988, 1996)

встречаются нередко, но в числе всех произведений составляют явное меньшинство. Напротив, утверждения, сводимые к одному из типов — «Я не в порядке — ты в порядке», «Я не в порядке и ты не в порядке», «Я в порядке — ты не в порядке» [Verne 1988, Харрис 1998], — можно обнаружить почти в каждом высказывании о подруге и о женщинах в целом, хотя доля их колеблется от сборника к сборнику и они могут быть представлены разными произведениями.

Отношение к подруге, преобладающее в солдатской поэзии, может изначально поразить своей односторонностью. Но не будем спешить с выводами. Утрату надежд нелегко пережить даже тогда, когда она полностью предсказуема. Она способна вывести из равновесия даже тех, у кого все прочее не оставляет желать лучшего — а то, что надежда сама по себе могла быть осуществившимся счастьем, также ускользает от восприятия, как то, что поле может обладать массой.

Нахождение источника переживаний и бед вне нас есть аксиома отечественной культуры. Не сотрясая основ своего мира, не выходя в совершенно иное измерение, солдат может поместить в отрицательный полюс только подругу. Такое решение поддерживается искусством, прославляющим (как, впрочем, и искусство многих других народов) тех, кто действует в интересах других и вразрез со своими интересами. Это искусство в своей лирической части стремится завесить ожидания постоянства отношений и срока действия обещаний (сравнительно недавние образцы женской приверженности и душевной выносливости солдаты могут почерпнуть из воспоминаний, легенд и литературы о Второй мировой войне):

Помнишь, как ты меня
целовала при всех на прощание?
Помнишь дым паровоза
и восемь коротких минут?
Ты любила тогда,
я поверил в твои обещания
И увез я пластинку
«Девчонки, которые ждут»
(альбом Наташи В. 1970;
солдатские блокноты 1978, 1981).

Оборотной стороной «свадьбы у поезда», которую описывает этот текст, оказывается «развод у поезда», который, однако, вытесняется на дальний край солдатского восприятия:

На перроне девчонка в слезах
Тихо шепчет: останься, солдат.
Нет, ответит солдат
Пусть на ваших плечах
Будут руки лежать салажат
(1978, 1980, 1984, 1986, 1988, 1991).

В повседневном российском сознании и в массовой литературе женщина нередко рассматривается в «страдательном залоге», то есть не как личность со своими целями и потребностями, а как ресурс и предмет. Женщина может быть предметом поклонения, как, например, в произведениях Блока и Окуджавы. Она также может быть предметом развенчания, как в некоторых стихах Маяковского [Жолковский 1994], Есенина, Асадова и безымянных авторов солдатской словесности, однако в обоих случаях ее интересы и логика поведения, как правило, отодвинуты на задний план или совсем не приняты к сведению. Солдатская поэзия отнюдь не чуждается таких представлений, она полна «предметных» образов:

Оставить девушку на гражданке —
все равно, что оставить бутылку на дороге
и думать, что ей никто не воспользуется за два года
(1998);

Девушка как патрон — в любую минуту может дать осечку,
поэтому солдат в запасе имеет обойму
(1988, 1998);

Девушка — это парашют, который может отказать в любой момент.
Так выпьем за то, чтобы всегда иметь запасной
(1988, 1998);

Женщина — это чемодан,
который тяжело нести и жалко бросить
(1996);

Девушка (Женщина) — это пуля
Она бьет прямо в сердце
Разбивает его на части
Рикошетит по карману
и уходит в сторону (или: «выходит боком»)
(1988).

В фокус солдатского отношения к подруге попадает, таким образом, почти исключительно разочарование в ней из-за «измены», которую в других, более свободных условиях было бы не так трудно понять, предвидеть или, по крайней мере, не принимать слишком близко к сердцу. Заметим, что верность самого солдата не основывается на его личном выборе, а вытекает из его несвободного положения — потому что он

- а) не может выйти за пределы части,
- б) служит там, где не может найти подругу:

Два года — это ерунда,
Но нет здесь баб,
вот в чем беда
(1998).

Эта верность не может быть залогом встречной верности подруги и лишать ее права на собственный выбор — военнообязанность солдата не делает подругу автоматически вернообязанной, а принуждение к массовому героизму противоречит интересам общества.

Логичность поведения подруги можно понять, сравнивая условия мужской и женской инициации. Если «армия из мальчиков де-

лает мужчин», то для женщины соизмеримым испытанием являются роды [Белоусова 2003: 340; Адоньева 2003: 330]. Однако для того, чтобы пройти это испытание одновременно с солдатом, его подруга *должна* выйти замуж в то время, когда он несет службу:

Когда девчонке лишь семнадцать
А парню дембель через год
Не стоит братцы сомневаться
Девчонка парня подождет.
Когда девчонке восемнадцать
А парню дембель через год
Готов в лицо я рассмеяться
Тому, кто скажет «подождет».

С учетом разделения возрастных ролей подруга выйдет за его старших сверстников, уже вернувшихся из армии и обустроивших свою жизнь, хотя солдатская поэзия может заблуждаться на этот счет, называя их «ровесники» или даже «на два года младше нас пацаны» (ср.: «Считается оптимальным, чтобы при заключении первого брака жених был несколько старше невесты» [Мердок 2003: 401] — вывод, сделанный на материале более чем 250 культур).

Отказ подруги от инициации, мотивированный ожиданием солдата, может быть истолкован окружением (родные, ее подруги, женихи) как слабохарактерность или неготовность ко взрослой роли. Динамика ее отношения к солдату и личного поведения во многом определяются давлением среды и желанием быть «как все».

Отсутствие матери подруги в солдатской поэзии указывает, что отношений с ней у солдата нет. У нее, таким образом, нет и оснований откладывать замужество дочери. Сама подруга тоже признает, что в начале брачного возраста она располагает намного большим выбором, чем через два года — тем более что за это время любая случайность может и вовсе лишить ее возможности создать семью.

Просчитывая сценарии возможного продолжения, наблюдая за вариантами развития отношений у своих знакомых и усваивая опыт из других источников, подруга также понимает, что, когда солдат вернется, он не будет связан допризывными обещаниями или фактом ее ожидания. Напротив, в этот момент он сможет выбирать между ней и женщинами младших возрастов, которые стали одиноки после призыва их друзей:

Они росли для нас два года
Они цвели, росли для нас
А мы служили для народа
И вот настал желанный час.

Весьма возможно, что он предпочтет этих доступных и юных невест такой гордой и сильной личности, как дождавшаяся его подруга:

Когда девице лет семнадцать,
Ту всяк старается любить,
Когда девице лет под двадцать,
Ту всяк старается забыть
[Костюхин 2003: 497].

Все эти соображения, конечно, не могут быть неизвестны солдатам. Почему же тогда их поэзия изображает дело так, как будто солдат ожидает от подруги абсолютной преданности и приходит в отчаяние, если жизнь расходится с идеалом? Склонность наивной литературы к гиперболам и общим местам объясняет этот парадокс лишь частично. Всестороннее расхождение со здравым смыслом заставляет предположить, что, хотя обвинение солдатской поэзии и направленно подруге, его скрытой целью является ее самозванная соперница, армия:

Первое, что сделала армия —
Это отняла девушку
(1988);

И так два года мы, два лета, две зимы
Топтали молодость под сапоги
Но как устали мы, ох как состарились
И даже девушки не дождались
(1980).

Обвинение армии, однако, не может быть сформулировано солдатами явно и недвусмысленно. Высказанное «в лоб», оно приведет к ошибке устремлений. Солдат не может расстаться с армией по своей воле, не вступая в крайний разлад с властью и с самим собой. В более свободные времена он может посмеяться над собой — например, так:

Я пошел в армию, чтобы отдать долг,
который никогда не занимал
(1998).

Смех позволяет солдату выйти из тупика и сохранить душевное здоровье. Это может быть смех над своим положением, армией, подругой и над временно утраченной возможностью создать свою семью.

Часть солдатского творчества выставляет напоказ нелепость замены отношений с подругой на отношения с армией:

Теперь, когда ты стал солдатом,
Забудь гражданские мечты
Теперь целуйся с автоматом,
А старшине дари цветы
(1998).

Другая часть помещает подругу в военное обрамление. Рисунки женщин в фуражках встречаются почти в каждом блокноте. Во многих из них можно также найти «Женскую присягу» (1986, 1988), «Обязанности жены» (1988) и стихотворение «Не дай Бог, я вернусь на гражданку» (1988, 1991, 1998), общей темой и «схемой смеха» которых является несочетаемость армейской и семейной жизни:

А когда подойдет воскресенье
Жену с тещей поставлю в наряд
Ну а сам я пойду в увольнение
Как приличный советский солдат
(1988).

Мы показали, что отношение солдата к подруге наполнено противоречивыми и отрицательными чувствами. Подведем итог. Отсутствие любви (при ее желанности и недавней возможности) воспринимается российским солдатом как нескончаемое и незаслуженное страдание. Это страдание усиливается из-за того, что не удовлетворены основные потребности, предпосылки душевного равновесия, беспрепятственно доступные в утраченной солдатом привычной среде:

- желание чувствовать себя «в порядке», испытывать одобрение со стороны окружающих;
- потребность заботиться о ком-то другом;
- потребность в эмоциональной и физической близости.

Лишение жизненно необходимых стимулов может быть отражено в солдатской поэзии, например, так:

Там не будет твоей нежной ласки
Там не будет и твоих забот
Старшина создаст уют и ласку
А старик салагой назовет.

Или высказано более прямолинейно: «Но нет здесь баб, вот в чем беда».

Эти страдания, наряду с другими причинами, уменьшают способность солдата доброжелательно и справедливо относиться к подруге, входить в ее положение и правильно понимать ее поведение.

Данные нашего обследования некоторых других армий (см. ниже) показывают, что трудности в отношениях с подругой являются опосредованным отражением общих душевных трудностей, вы-

званных пребыванием в отчужденной среде, предъявляющей к солдату непосильные требования, отрицающей достоинства его прежней подготовки и подвергающей его жизнь и здоровье реальной опасности. Значительная часть этих трудностей связана с призывной службой, растянутой на несколько лет, — службой, которую нельзя ничем заменить и которую невозможно прекратить раньше срока. Задержка в состоянии двойного неимения (материальных средств, а также времени и возможностей для заботы о других) на столь длительный срок прерывает естественный ход отношений подруги и солдата: ухаживание, создание семьи, выращивание детей, — и создает для обоих необходимость поиска других решений, необходимость, которой в других обстоятельствах в значительной части случаев можно было бы избежать.

Фольклор иностранных армий

Является ли эмоциональное потрясение в начале службы неизбежным и в какой степени оно имеет общечеловеческую природу, а в какой связано с обычаями и отношениями российского мира? Мы опросили несколько десятков молодых людей из разных стран и пришли к выводу, что потрясение сильнее всего там, где призыва и службы в армии нельзя избежать. В странах с добровольной службой люди с тонкой или неустойчивой психикой вообще не попадают в ряды армии или в какие-либо другие «ряды», а в странах с альтернативной или социальной службой они по крайней мере имеют возможность оставаться в более привычных условиях.

Кроме того, в большинстве европейских стран служба длится от восьми до десяти месяцев, в течение которых солдаты, не считая сна, обязаны находиться в расположении части около десяти часов в день пять дней в неделю. Оставшимся временем они могут располагать по своему усмотрению. Они могут проводить выходные, а во многих случаях вечера и даже ночи за пределами части. Армия оплачивает их поездки домой, снабжает деньгами на карманные расходы и допускает употребление спиртного в свободное время.

В силу этих и других обстоятельств европейская молодежь переносит службу намного легче, чем российская, и в европейских армиях по существу отсутствует какая-либо деятельность в области сочинения, записи, исполнения и передачи собственных поэтических и музыкальных произведений, творчество такого рода исчерпывается единичными фактами (так, один австрийский солдат сообщил нам о своей переделке «Old McDonald had a farm», которую потом исполняли его армейские сослуживцы).

Из обследованных армий других стран восприятие службы, напоминающее российское, можно обнаружить лишь в поэзии из-

раильских солдат. Положение израильянина, однако, существенно отличается от положения российского призывника. Израильская армия постоянно участвует в боевых действиях, и каждый солдат может погибнуть (с 1947 по 2001 г. погибло 19 312 израильских военнослужащих; пропорциональная часть населения России была бы около 600 000 человек). С другой стороны, поддержание их отношений с подругами облегчается короткими расстояниями, наличием у каждого карманного телефона, отпусками на выходные и призывом женщин в армию.

Песенный фольклор можно наблюдать во многих армиях мира, но плотность его весьма неравномерна. Большое количество англоязычных песен и речевек присутствует в речи военнослужащих Соединенных Штатов. Объем и характер творчества израильских солдат сопоставим с российским. Молодые люди, служившие в этих странах, сообщили нам несколько десятков песен и стихов.

Интересной чертой песенного быта американских военнослужащих является то, что граница между официальным и фольклорным материалом, четко проведенная в российской армии, у солдат американской армии размыта. В их восприятии армейские песни образуют континуум, а не две отдельные компоненты. В 1960–1970-е гг. в армейском фольклоре присутствовало заметное количество откровенно эротических песен, однако в последнее время эта традиция пошла на спад в связи с ростом числа военнослужащих женщин.

Песенную лирику израильских и российских солдат связывает общность настроений в области отношений солдата и его возлюбленной. Солдат постоянно думает и мечтает о ней, упрекает ее за непонимание и за приверженность к легкой и удобной гражданской жизни. Мать является главным собеседником в очень известной песне о гауптвахте («Тюрьма номер шесть»), где солдат просит прощения за «море слез», пролитых по его вине, но в других известных нам песнях не упоминается.

Условия израильской службы (военнообязанность женщин и еженедельные увольнения солдат с поездками домой) приводят к тому, что фигура соперника в песнях солдат отсутствует. С другой стороны, в них, как и в действительности, присутствуют боевые дежурства и постоянная возможность гибели солдата, которая в российской лирике редко выходит на передний план.

В целом солдатские песни Америки и Израиля отличаются от российских гораздо большее внимание к смерти и отсутствие упоминаний об утраченной или утрачиваемой любви. Юмор (эротический и военный) преобладает в них над унынием, столь обычным для творчества российских солдат, особенно когда речь идет о положении новобранцев.

Отдельные параллели, конечно, находятся, но их немного. Так, с российскими солдатскими стихами:

На два года шинель
На два года мундир
На два года отца
Заменил командир
(1986)

или:

Ротный мне как мать родная
Старшина — отец родной,
На хуй мне родня такая
Лучше буду сиротой!
(1996)

практически буквально совпадает отрывок из популярной среди американских солдат песни:

You're in the Army now,	Ты в армии теперь
Can't call your mommy now,	Не можешь позвонить маме теперь
The General is your mother,	Генерал — твоя мать
The Sergeant is your father,	Сержант — твой отец
You're in the Army now	Ты в армии теперь.

Несмотря на интенсивные поиски, нам пока не удалось установить каких-либо сближений российской солдатской поэзии с творчеством европейских армий, говорящих на германских или романских языках, по крайней мере таких, которые можно было бы рассматривать как связи между национальными традициями солдатского фольклора. При этом параллели между фольклором армий Франции, Германии, Австрии, Швейцарии, Норвегии и русской поэтической речью в целом в области юмора и эротики достаточно обильны. Это, скорее всего, связано с относительной «невоенностью» условий пребывания в этих армиях и мирным характером европейского общества в целом. Так, фольклор играет заметную роль в повседневной речи жителей Швейцарии. Общепризнанные песни любят петь и солдаты, однако армейская специфика не играет в них почти никакой роли.

Выводы

В этом обзоре мы попытались выяснить причины приверженности солдат к поэзии, лежащие в основе собственно их творчества и своеобразного полутворчества, которое состоит в переписывании

друг у друга песен, малостиший и афоризмов самого разного уровня и содержания.

Мы постарались показать, что сборники малых поэтических и живописных форм дают их составителям возможность отгородить небольшой уголок достоинства и свободы в пределах своего подчиненного, уязвимого состояния, включиться в «горизонтальные» отношения сотрудничества, принять самостоятельные решения и создать уникальный предмет собственности, коллекцию изречений, которые в отличие от большей части сведений, переполняющих их повседневный опыт, одновременно красивы и верны, — и в этом, по-видимому, состоит их главное назначение.

Мы также привели примеры того, как образцы, заимствованные солдатами в основном у промышленности музыкальных развлечений в ее текущем состоянии (то есть из эстрадных, авторских, профессионально исполняемых фольклорных, в том числе неподцензурных песен), превращаются в долгоживущие произведения, соответствующие переживаниям солдат гораздо точнее, чем использованные при их создании источники. Потребность в преобразованных песнях сосредоточена почти исключительно в солдатском кругу, эти переделки практически не исполняются за его пределами, несмотря на то, что их слова записаны едва ли не в половине всех находящихся в обращении солдатских блокнотов.

Переходя от одного ценителя к другому, эти произведения многократно проходят запоминание и припоминание, запись и считывание. Отклонения в виде правки и ошибок, возникающие при кодировании и декодировании, вызывают диффузию текста и создают облако вариантов даже в тех случаях, когда первоначально существовавший образец был каноническим, например заимствованным из школьной классики или массовой культуры.

Поэтическая речь российских солдат представляет собой фольклор в точном смысле слова. Она включается в общий континуум поэтической речи юношества и проявляет значительное сходство с поэзией школьниц и заключенных. Проявляющиеся в альбомной поэзии начатки учености помещают ее как бы на грани наук (логика, лингвистика, психоанализ) и поддерживают в тех, кто ею интересуется, память о школьной среде. Имеется также значительное число связей и параллелей между солдатским и общенародным русским фольклором, которые можно проследить от современности до позднего Средневековья.

Непрерывность российского солдатского фольклора в общественном, пространственном и временных (фило- и онтогенетическом) измерениях и обилие порожденных текстов вплотную подводят к вопросу о том, что же является его главным источником и причиной существования: то, что он российский, или то, что он сол-

датский? В попытке найти ответ мы опросили несколько десятков молодых людей, служивших в семнадцати иностранных армиях, намереваясь сравнить их быт и фольклор с поэзией и условиями жизни российских солдат. В ходе обследования обнаружилось, что бытовая поэзия тех армий, в которых ее можно наблюдать без погружения (по памяти собеседников), часто сопоставима с общерусским фольклором, но не с творчеством российских солдат. Значительно более развитая поэтическая речь американских, израильских и российских военных вдохновляется не столько службой как таковой, сколько принадлежностью к культурам с сильным напряжением, а также задачами, обычаями и повседневным опытом соответствующих армий.

Разбирая отношения подруги и солдата, мы пришли к парадоксальному выводу: чтобы поддержать равенство в прохождении возрастных инициаций, подруга должна родить, когда он служит. Общемировые предпочтения в возрасте невест, отсутствие обязательств со стороны солдата, возврат предыдущих и предстоящий призыв следующих годов фактически не оставляют ей другого выбора. Вследствие этого жалобы на подругу, переполняющие солдатские альбомы, по сути относятся не к ней, а к армии, переместившей солдата так далеко, что контакт с подругой почти невозможен.

Если верить в то, что развитие отношений и связей в России будет идти тем же путем, что и в последние 1100 лет, то можно ожидать, что быт солдат российской армии будет следовать за бытом армий североевропейских стран и, в частности, удаленность солдата от гражданского общества, его привычек и возможностей будет уменьшаться. Перемены будут включать в себя сокращение службы в армии до нескольких месяцев, увеличение денежного довольствия, времени, проводимого солдатами за пределами части, в том числе совместно с постоянными и временными подругами, исчезновение неуставной иерархии вслед за переходом к службе в составе подразделений, состоящих из солдат одного призыва или из тех, кто набраны в армию по найму. Все это уменьшит возможности для разделения солдат на большие группы, поведение которых строится по жестко закрепленным правилам и для возникновения общих переживаний, которые сейчас вдохновляют солдат на создание песен и стихов.

Данные обзора иностранных армий позволяют также предсказать, что по мере того, как печатные книги, диски, проигрыватели, видеоигры, кабельное вещание, устройства для выхода в мировую сеть, телефоны и другие средства для развлечения, общения, образования и связи станут доступны большинству солдат, их блокноты и их творчество уступят место свободе потребительского выбора, а они сами станут воспринимать себя и восприниматься

другими не в составе могучего и безымянного народа, а в качестве независимых личностей, — то есть так, как везде и всегда воспринимают себя представители имущественно благополучной части общества.

Литература

- BERNE 1972 — BERNE E. What do you say after you say hello? The psychology of human destiny. NY, 1972.
- SMITH 1984 — SMITH G. S. Songs to Seven Strings: Russian Guitar Poetry and Soviet «Mass Song». Bloomington, 1984.
- АДОНЬЕВА 2003 — АДОНЬЕВА С. Б. Прагматика фольклора и практика переходных ритуалов // Современный городской фольклор / Сост. А. Ф. Белоусов, И. С. Веселова, С. Ю. Неклюдов. М., 2003. С. 323–338.
- АФАНАСЬЕВ 1997 — Народные русские сказки не для печати, заветные пословицы и поговорки, собранные и обработанные А. Н. Афанасьевым. 1857–1862. М., 1997.
- БАШАРИН 2003 — БАШАРИН А. С. Городская песня // Современный городской фольклор / Сост. А. Ф. Белоусов, И. С. Веселова, С. Ю. Неклюдов. М., 2003. С. 503–533.
- БЕЛОУСОВА 2003 — БЕЛОУСОВА Е. А. Родильный обряд // Современный городской фольклор / Сост. А. Ф. Белоусов, И. С. Веселова, С. Ю. Неклюдов. М., 2003. С. 339–369.
- БЕРН 1988 — БЕРН Э. Игры, в которые играют люди. М., 1988.
- БОРИСОВ 2000 — БОРИСОВ С. Б. Культурантропология девичества. Шадринск, 2000.
- БУЙ 1995 — БУЙ В. Русская заветная идиоматика. М., 1995.
- ГОЛОВИН, КУЛЕШОВ, ЛУРЬЕ 2003 — ГОЛОВИН В. В., КУЛЕШОВ Е. В., ЛУРЬЕ М. Л. Субкультура солдат срочной службы // Современный городской фольклор / Сост. А. Ф. Белоусов, И. С. Веселова, С. Ю. Неклюдов. М., 2003. С. 186–230.
- ГОЛОВИН, ЛУРЬЕ 1998 — Девичий альбом XX века / Предисловие и публикация В. В. Головина и В. Ф. Лурье // Русский школьный фольклор. От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов / Сост. А. Ф. Белоусов. М., 1998. С. 269–362. (Русская потаенная литература).
- ДМИТРИЕВ 1972 — ДМИТРИЕВ Л. А. Отрывок сборника пословиц XVII в. // Рукописное наследие Древней Руси (по материалам Пушкинского Дома) / Отв. ред. А. М. Панченко. Л., 1972. С. 28–56.
- ЕЛИСТРАТОВ 1994 — ЕЛИСТРАТОВ В. С. Арго и культура // Елистратов В. С. Словарь московского арго. М., 1994. С. 592–699.
- ЕФИМОВА 2004 — ЕФИМОВА Е. С. Субкультура тюрьмы // Современный городской фольклор / Сост. А. Ф. Белоусов, И. С. Веселова, С. Ю. Неклюдов. М., 2004. С. 231–266.

- Жолковский 1994 — Жолковский А. К. О гении и злодействе, о бабе и о всероссийском масштабе (Прогулки по Маяковскому) // Жолковский А. К. Блуждающие сны. М., 1994. С. 247–275.
- Жолковский 2005 — Жолковский А. К. К описанию поэтического мира Пушкина // Жолковский А. К. Избранные статьи о русской поэзии. М., 2005. С. 13–45.
- Калашникова 1998 — Альбомы детской колонии / Предисловие и публикация М. В. Калашниковой // Русский школьный фольклор. От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов / Сост. А. Ф. Белоусов. М., 1998. С. 363–398.
- Калашникова 2003 — Калашникова М. В. Современная альбомная традиция // Современный городской фольклор / Сост. А. Ф. Белоусов, И. С. Веселова, С. Ю. Неклюдов. М., 2003. С. 599–619.
- Клубков 2003 — Клубков П. А. «Языковые игры» и малые жанры городского фольклора // Современный городской фольклор / Сост. А. Ф. Белоусов, И. С. Веселова, С. Ю. Неклюдов. М., 2003. С. 645–664.
- Костюхин 2003 — Костюхин Е. А. Жестокий романс // Современный городской фольклор / Сост. А. Ф. Белоусов, И. С. Веселова, С. Ю. Неклюдов. М., 2003. С. 492–502.
- Левин 1995 — Левин М. Л. Жизнь, воспоминания, творчество. Нижний Новгород, 1995.
- Лурье В. 1998 — «Школьная хроника» / Предисловие и публ. В. Ф. Лурье // Русский школьный фольклор. От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов / Сост. А. Ф. Белоусов. М., 1998. С. 399–429.
- Лурье М. 1998 — Пародийная поэзия школьников / Предисл. и публ. М. Л. Лурье // Русский школьный фольклор. От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов / Сост. А. Ф. Белоусов. М., 1998. С. 430–517.
- Манин 1980 — Манин Ю. И. Вычислимое и невычислиое. М., 1980.
- Мердок 2003 — Мердок Дж. П. Социальная структура. М., 2003.
- Неклюдов 2003 — Неклюдов С. Ю. Фольклор современного города // Современный городской фольклор / Сост. А. Ф. Белоусов, И. С. Веселова, С. Ю. Неклюдов. М., 2003. С. 5–24.
- Пермяков 2001 — Пермяков Г. Л. Пословицы и поговорки народов Востока. М., 2001.
- Пословицы 1961 — Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII–XX веков / Сост. М. Я. Мельц, В. В. Митрофанова, Г. Г. Шаповалова. М.; Л., 1961.
- Пропп 1986 — Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986.
- Райкова 1995 — Райкова И. Н. Фольклор современных солдат: идейно-художественное своеобразие и отношение к детскому фольклору // Мир детства и традиционная культура // Сост. С. Г. Айвазян. М., 1995. С. 73–101.
- Терц 1991 — Терц Абрам. Отечество. Блатная песня... // Нева. 1991. № 4. С. 161–174.

- УСПЕНСКИЙ 1996 — УСПЕНСКИЙ Б. А. Анти-поведение в культуре Древней Руси // Успенский Б. А. Избранные труды. Т. 1. М., 1996. С. 460–476.
- ХАРРИС 1998 — ХАРРИС. Я — о'кей, ты — о'кей. М., 1998.
- ШУМОВ 2003 — ШУМОВ К. Э. «Шифровки», «эпистолы», поздравления и пожелания в рукописных традициях // Современный городской фольклор / Сост. А. Ф. Белоусов, И. С. Веселова, С. Ю. Неклюдов. М., 2003. С. 711–732.
- ЮДИН 1998 — ЮДИН А. В. Семиотичность и ритуализованность поведения военно-служащих срочной службы Советской Армии // Живая старина. 1998. № 2. С. 28–32.

ТЕКСТЫ
СОЛДАТСКОГО
ФОЛЬКЛОРА

СОЛДАТСКИЕ ПЕСНИ И СТИХОТВОРЕНИЯ

Раздел «Солдатские песни и стихотворения» представляет собой подборку из 125 произведений (некоторые из них даны в двух и более вариантах), составляющих некоторую часть песенного и рукописного арсенала поэтических текстов, имевших обращение в солдатской среде в 1970–1990-е гг. В него вошли песни, записанные в устном исполнении проходящих срочную службу (или прошедших ее раньше), и тексты из солдатских блокнотов того же периода, представленных в коллекции «Боян» и не вошедших в раздел «Солдатские альбомы».

Идея этого раздела книги — представить читателю показательный срез солдатской поэтической традиции — определила те критерии и принципы, по которым осуществлялся отбор произведений. Во-первых, мы стремились к тому, чтобы публикуемые здесь тексты в совокупности покрывали весь основной набор тем и мотивов, характерных для солдатского фольклора: тяготы службы, тоска по дому, верность и неверность возлюбленной, солдатский героизм и солдатское товарищество, превосходство «своего» рода войск и т. д. Во-вторых, нам хотелось максимально полно представить спектр жанрово-стилистических разновидностей, составляющих общий массив солдатского поэтического репертуара, — таких, как, например, солдатские песни, элегические стихотворения, стихотворные поздравительные тексты, иронические переделки эстрадных песен, сюжетные стихи и песни балладного типа, романсы, шуточные молитвы и мн. др. В-третьих, в подборку целенаправленно включались произведения различного происхождения — оригинальные фольклорные тексты, порожденные солдатским сообществом, стихи из девичьих альбомов, песни тюремно-лагерного репертуара, произведения профессиональных поэтов, тексты подросткового фольклора, популярные песни неизвест-

ного авторства, плоды самостоятельного поэтического творчества солдат и проч. В-четвертых, чтобы сделать антологию репрезентативной в отношении традиции в целом, с учетом наличия в ней ядра и периферии, мы намеренно отбирали из анналов «Бояна» как известные, популярные в армейской среде, часто исполняемые и регулярно попадающие в солдатские блокноты произведения, так и редкие, нетипичные, зафиксированные единожды тексты, в целом составляющие весьма значительную часть песенного и альбомного репертуара солдат-срочников.

Помещенные в данном разделе тексты сгруппированы по тематическому принципу. При всей произвольности и условности подобной сортировки, неизбежности пересечений и наложений, все же именно этот принцип построения антологии показался нам единственно приемлемым, поскольку он отражает действительно присущее солдатской фольклорной традиции свойство формировать корпус текстов вокруг довольно ограниченного набора содержательных доминант. Читая произведения каждой тематической группы, читатель ощутит частоту повторяемости в солдатской поэзии излюбленных мотивов, сюжетов, поэтико-риторических структур, а пересечения между текстами различных групп позволят увидеть внутреннее единство этого поэтического массива.

Тексты, взятые из солдатских блокнотов, подвергнуты минимальной редакции: орфография и пунктуация приведена в соответствии с нормой, разделение по строфам и разбивка на стихи унифицированы; отдельные случаи правки текстов на грамматическом или лексическом уровне оговариваются в сносках. Там же приводятся замечания по исполнению песен, записанных с голоса, а также варианты отдельных слов, строк и строф, встречающиеся в других, не вошедших в сборник записях.

К текстам тридцати песен, помещенных в этом разделе, прилагаются нотные записи мелодий, на которые они исполнялись (см. приложение 3), номера этих текстов помечены астериском (*).

Данные о форме фиксации публикуемых песен, об исполнителях и собирателях, о месте и времени записи приводятся в конце сборника в разделе «Сведения о записях».

Солдат и служба

1. Мама

Мама, не ругай меня, я пьяный.
Я сегодня пил и буду пить.
Потому что завтра утром ранним
Повезут нас в армию служить.

Там не будет твоей нежной ласки,
Там не будет и твоих забот.
Старшина создаст уют и ласку,
А старик салагой назовет.

Там не будет у меня девчонки,
Ведь она меня не станет ждать.
Как уж мне сегодня не заплакать,
Милая моя, родная мать.

Мама, не ругай меня, я пьяный.
Я сегодня пил и буду пить.
Потому что завтра утром ранним
Я поеду юность хоронить.

2.

В марте вышел наш приказ,
И в армию призвали нас, (2 раза)
И вот теперь и я зовусь солдатом.
Два года надо мне служить,
По распорядку строго жить,
Служить, хотя служу в стройбате.

А дома дали мне наказ:
«Служить, не посрамляя нас, (2 раза)
И будь достоин своего отца.
Ты к делу так же относись,
Собою сильно гордись¹ —
И будет служба в радость до конца».

Еще служить мне год и пол,
Еще пока я мою пол, (2 раза)
Еще пока мечтаю я поспать.
Но есть ведь у солдата долг,
Исполнить каждый его мог,
И я свой долг обязан исполнять.

А осень на дворе стоит,
И ветер дует и свистит, (2 раза)
И строй он нам старается сломать.
Братва лишь на своем стоит,
И вновь про тяготы молчит,
Еще сильнее старается шагать.

¹ Вероятно, в исходном варианте *не гордись*.

Вновь в марте выйдет нам приказ,
И будет дембель и у нас,
И радости не будет ей конца.
Ну а пока целую вас,
Вы вспомните меня хоть раз
И ждите от солдата письмеца.

3.

Полевых учений канонада
Оттремит над сопками, и я
По команде доложу, что надо
На побывку в Курские края.
— Разрешаю! — генерал подпишет...
Вздрогнет поезд, взвизгнут тормоза...
Заночую под отцовской крышей,
Зацелую мамины глаза.
Обниму, набросив ей на плечи
Теплый пуха козьего платок:
— Ты прости, что путь пролег далеко.
Служба! Раньше вырваться не мог.

4. Письмо другу на гражданку

Мой друг, ты спишь в уютной спальне,
Целуешь нежно девушку свою.
А знаешь ли ты, как любят парни,
Идущие ночами в караул?

Ты видишь сны, она в них героиня,
Ты счастлив с ней и ловишь ее каждый взгляд.
А знаешь ли ты, друг, каким бывает нежным
Весь инеем покрытый автомат?

Ты думаешь о встрече и веселье,
Ты рядом с ней и хорошо одет.
А видел ли ты, друг, горящие пустыни,
Дрожащие от запуска ракет?

Так вспомни ты в компании веселой,
С поднятыми бокалами в руках,
О тех парнях, что ночью этой лунной
Покой твой охраняют на постах.

5а.

Пишу эти строки оттуда,
Где свободного времени нет

Где за сорок секунд одевают
И где строем ведут на обед².
Что касается службы армейской,
То не хочется даже писать,
Потому что тебе, дорогая,
Вероятно, меня не понять.
Если ты недовольна судьбою,
О своей я и вовсе молчу.
Ты кровать покидаешь спокойно —
Я с постели как пуля лечу.
Тебя всегда будит будильник —
Мне над ухом дневальный орет.
А пока ты работаешь вилкой,
На разводе я смиренно стою.
Ты сидишь и читаешь романы —
Я сижу и уставы зубрю.
Вечерами ты дома гуляешь —
Строевым я по плацу хожу.
Ты под музыку с кем-то танцуешь —
Я бегу утомительный кросс.
Длинные волосы ты распускаешь —
Я два года хожу без волос.
А когда возвращаешься с танцев,
Может, парень с тобою идет,
А меня в это время, родная,
Разводящий на смену ведет.
А когда молодые ребята
Вечерами целуют девчат,
Я, тебя на посту вспоминая,
Прижимаю к груди автомат.
Ты гуляешь с друзьями по парку,
Наслаждаясь вечерней зарей, —
Я стою на вечерней проверке,
Ожидая команды «отбой!».
А когда я вернусь на гражданку,
Поподробнее все расскажу,
Что такое солдатская служба,
И особо — на первом году³.

² Вариант строфы:

Привет из Подмосковного края,
Нет свободного времени тут.
Здесь за сорок секунд одевают
И в столовую строем ведут.

³ Вариант стиха: *Как служили мы в нашем полку.*

Вот и все, до свидания, родная,
Это нужно тебе было знать.
К сожалению, тебе будет трудно
До конца нас, солдат, понять.

56.

Я пишу, дорогая, оттуда,
Где свободного времени нет,
Где за сорок секунд отбиваться
И где строем ведут на обед.
Что касается службы солдатской,
Я не буду много писать.
Извини меня, дорогая,
Но тебе всего не понять.
Ты сидишь и спокойно читаешь,
Я же стоя уставы учу.
Вечерами по парку гуляешь —
Строевой я по плацу хожу.
Ты красиво танцуешь на танцах —
Я бегу утомительный кросс.
Вечерами ты косы сплетаешь —
Я покамест совсем без волос.
А когда молодые ребята
Вечерами целуют девчат,
Я тебя вспоминаю, родная,
Прижимая к груди автомат.

5в. Письмо солдата

Я пишу из Московского края,
Где от сырости ноги гниют,
Где за сорок секунд одевают
И в столовую строем ведут.
Что касается службы военной,
Я об этом не буду писать,
Потому что тебе, дорогая,
Нашей службы тебе не понять.
Но когда я вернусь на гражданку,
Все подробно тебе расскажу,
Что такое солдатская служба
В нашем славном «столичном» полку.
И тогда ты поймешь, дорогая,
И не будешь меня упрекать,
Ведь солдатская жизнь не такая,
Как свободная жизнь у девчат.
Ты под музыку танцы танцуешь,

Я без музыки бегаю кросс,
Темный волос ты свой поправляешь,
Ну а я тут хожу без волос.
Ты беседуешь с лектором сидя,
Я же смиренно стою перед ним,
И уходишь ты неторопливо,
Ну а я ухожу строевым.
И когда молодые ребята
Вечерами целуют девчат,
Я в наряде на тумбе скучаю,
Прижимая к груди автомат.
И на этом письмо я кончаю
«Построение!» — кричит старшина.
Ты дождешься меня, дорогая,
Ну а я не забуду тебя.

6.

И в ночь, и в день или в мороз —
Я все равно иду на пост.
Лишь мрачный пост и тишина,
И все забыли про меня.
И вот полночи напролет
Пацан девчонку обнимает,
А я держу свой автомат —
Да потому, что я солдат.
Эх, пейте, пейте, пацаны,
Пейте водку от души.
И я скажу вам по натуре,
Что каждый будет в этой шкуре.

7а. Новогодняя ночь

Новогодняя ночь наступила,
Ты будешь с друзьями гулять,
А мне вот сегодня придется
В ночном карауле стоять.

Вы ровно в двенадцать садитесь
В бокалы вино наливать,
А я со своим разводящим
Иду часового сменять.

Проверю замки и печати,
Повешу на грудь автомат
И на два часа я забуду,
Что мне надо праздник встречать.

А вы веселитесь и пейте —
Я бдительно службу несую,
Но хоть тост один поднимите
За тех, кто сейчас на посту.

76.*⁴ Новогодняя ночь

Придет новогодняя ночь,
Ты будешь с друзьями гулять,
А мне, дорогая, придется } (2 раза)
Опять в карауле стоять.

Вы ровно в двенадцать начнете
Бокалы вином заполнять,
А я со своим разводящим } (2 раза)
Пойду часового менять.

Проверю замки и печати,
Повешу на грудь автомат
И хоть на мгновенье забуду, } (2 раза)
Что праздник не надо встречать.

А вы веселитесь, гуляйте —
Не всем же стоять на посту,
И полный бокал поднимите } (2 раза)
За тех, кто сейчас на посту.

8а. Молитва солдата

О Господи, спаси меня, грешного,
От наряда внешнего⁵,
От подъема раннего,
От крика дневального,
От проверки дивизионной,
От губы гарнизонной,
От занятий политических,
От овса с перловкой,
От строевой подготовки,
От старшины-беса⁶,
От пайки недовеса,
От командира роты,

⁴ Здесь и далее астериском отмечены варианты песен, имеющие нотировки.

⁵ Вариант начальных стихов:

Да спаси меня Б-г
От отбоя позднего.

⁶ Вариант стиха: *От старшины-балбеса.*

От ранней работы.
Да преврати Москву-реку
В водку «Русскую»,
А море Азовское
В пиво «Жигулевское».
Да спаси меня святая дева.

8б. Молитва солдата

Спаси и сохрани, господи,
От подъема раннего,
От крика дневального,
От марш-броска дальнего
И турника высокого,
От работ физических
И занятий политических,
От пайки малого веса,
И старшины — злого беса,
От овсянки и перловки
И строевой подготовки,
От губы гарнизонной
И губы батальонной,
От девушек разных,
Больных и заразных⁷,
От всяких несчастий
И прочих напастей.
Да преврати ты, господи,
Все реки в одну «Русскую»,
Все заливы в пиво «Жигулевское».
Помилуй, господи, и сохрани
Раба твоего рядового во веки веков,
Да и спасет нас от всего этого
Святая дева — демобилизация!⁸
Аминь!

8в. Молитва по-армейски

Да упаси нас Бог
От ночных тревог.
От подъема раннего,
От крика дневального,
От занятий политических,

⁷ Вариант двустипа:

От подруг заразных,
От мучений разных.

⁸ Вариант окончания: *Да здравствует, процветает мать демобилизация.*

От работ физических,
От тревог химических,
От проверки батальонной,
Гауптвахты гарнизонной,
От турника высокого,
От кросса далекого,
От врача санчасти,
От дежурного по части,
От старшины-беса,
От пайки масла малого веса,
От овса и перловки,
От строевой подготовки.
Чтоб сбить старшину с толку,
Тогда уйду в самоволку.
Прибавь масла, получку,
Да сахара кучку.
Аминь.

8г. Молитва

О святая мать демобилизация,
Сохрани раба божьего
От подъема раннего,
От крика дневального,
От гауптвахт разных.
Сохрани, пресвятая,
От ночных тревог,
От пайки недовешенной,
От старшины бешеного,
От комвзводов⁹,
От всяких разводов,
От работ физических,
От занятий политических,
От плаца¹⁰ широкого,
От турника высокого,
От каши перловки,
От строевой подготовки.
И дай ты, Боже,
Девчат помоложе,
И преврати море Азовское
В пиво «Жигулевское»,
А море Каспийское
В водку «Российскую».
Аминь.

⁹ В автографе: *ком. выводов*.

¹⁰ В автографе слово читается как *имца*.

9а.¹¹

Не дай бог я вернусь на гражданку,
Не дай бог на гражданку вернусь.
Сотворю небывалую пьянку
И, конечно, по пьянке женюсь¹².

Я жену приучу к распорядку,
Будет знать что такое подъем,
Будет пулей летать на зарядку
В сапогах и с солдатским ремнем.

Я в подвале гауптвахту устрою,
Злую тещу туда посажу,
А дневальной по дому поставлю
Молодую красотку жену.

Мои дети, лишь только родятся,
Пройдут курс молодого бойца
И впоследствии будут гордиться,
Что имеют такого отца.

А когда подойдет воскресенье,
Всю семью я поставлю в наряд,
Ну а сам я пойду в увольнение
Как отличный советский солдат.

9б.

Не дай бог, я вернусь на гражданку —
Ох я водки от счастья напьюсь,
Соберу небывалую пьянку,
А наутро с похмелья женюсь.

Я жену приучу к распорядку,
Будет знать, что такое отбой,
В будни пулей летать на зарядку,
В общем, все, что там было со мной¹³.

¹¹ Вариант названия: *Мечта солдата*.

¹² Вариант строфы:

Не дай Бог я вернусь на гражданку,
Не дай Бог по ошибке женюсь —
Я устрою веселую пьянку,
До потери сознания напьюсь.

¹³ Вариант стиха: *Как бывало когда-то со мной*.

А в подвале губу я устрою,
Злую тещу туда посажу,
А дневальным по дому поставлю
Молодую красотку — жену.

Под окном я устрою площадку,
Накопаю окопов, траншей,
Утром буду гонять на зарядку
Злую тещу, жену и детей¹⁴.

По-солдатски на завтрак построю,
Велю ложки с собою носить,
Будут шапки снимать по команде,
Младший сын будет пайку делить.

А когда подойдет воскресенье,
Жену с тещей поставлю в наряд,
Ну а сам я пойду в увольнение,
Как приличный советский солдат.

Ну а дети, как только родятся,
Пройдут курс молодого бойца,
И впоследствии будут гордиться,
Что имеют такого отца.

10. С чего начинается армия

С чего начинается армия?
С портянки, что сбилась в сапог,
С той койки, что плохо заправлена,
С сапог, что почистить не смог.
А может, она начинается,
Лишь входишь ты в тот кабинет,
Где детство свое оставляешь ты
В обмен на военный билет.

С чего начинается армия?
С шинели, что выстирал дождь,
С пилотки, на солнце поджаренной,
С письма, что неделями ждешь.

¹⁴ Варианты строфы:

Перед окнами я плац устрою,
Буду всех строевой обучать,
Запевалой я тещу поставлю
И заставлю ее запевать.

А может, она начинается
С той грусти изящной твоей,
Когда по ночам вспоминаешь ты
Девчонку, родных и друзей.

С чего начинается армия?
С сирены тревоги ночной,
Той ночи, когда, как поваленный,
Упал по команде: «Отбой!»
А может, она начинается
Со стука вагонных колес,
С военной присяги, которую
Стране перед строем принес.

11а.

Ваше благородие, госпожа дорога,
Ты даешь так мало, забираешь много.
Два бордюрных камня виднеются вдали.
Не везет мне в службе, повезет в любви.

Ваше благородие, госпожа лопата,
Стала ты сестрою мне, ну а лом стал братом.
Два вагона щебня — попробуй разгрузи.
Не везет мне в службе, повезет в любви.

Ваше благородие, госпожа столовая,
Каши в тебе много, но она перловая.
Черпаком не булькай и мяса не лови.
Не везет мне в службе, повезет в любви.

Ваше благородие, командир стройбата¹⁵,
Отпусти домой меня — обниму как брата.
Надоела служба, ты меня пойми.
Не везет мне в службе, повезет в любви.

11б.

Ваше благородие, госпожа повестка,
У кого жена была, у кого невеста.
Друг мой на два года, ну а я на три.
Не везет мне в службе, повезет в любви.

Ваше благородие, господин дедок,
Ты на мне поездил столько, сколько смог.

¹⁵ Вариант стиха: *Ваше благородие, начальник желдорбата.*

Не давал мне отдыха с ночи до зари.
Не везет мне в службе, повезет в любви

Ваше благородие, госпожа картошка,
Сколько тебя в ящике, погоди немножко.
В кровяных мозолях руки...¹⁶

11 в.

Ваше благородие, железная дорога,
Не даешь ты ни хуя, а забираешь много.
Две стальные ниточки тянутся вдали.
Не везет мне в службе, повезет в любви.

Ваше благородие, лом, кирка, лопата,
Стала ты сестрою мне, а домкрат стал братом.
На троих вагончик — попробуй разгрузи.
Не везет мне в службе, повезет в любви.

Ваше благородие, солдатская столовая,
В тебе каши до хуя, в основном перловая.
Черпаком не шаркай, мяса не ищи.
Не везет в столовой, повезет в любви.

Ваше благородие, господа патруль,
Вы меня застукали в двадцать три ноль-нуль.
Отпуск мне зарезан, что же впереди?
Не везет мне в отпуске, повезет в любви.

Ваше благородие, госпожа губа,
Для кого ты мамочка — для меня тюрьма.
Перекуров нету, работай — не сиди.
Не везет мне в службе, повезет в любви.

Ваше благородие, начальник из стройбата,
Отпусти меня домой, я прошу как брата.
Заебала служба, в рот ее еби.
Не везет мне в службе, повезет в любви.

12.

Я сегодня до зари встану,
На зарядку побегу строю.
Что-то трудно мне дышать стало,
А вчера не поднялось трое.

¹⁶ На этом месте текст в блокноте обрывается.

Бьют дождейки по щекам впалым,
А начальству все равно мало.
Нет решеток на окне — рамы,
А живу я как в тюрьме, мама.

Припев:

А в столовой харчи пахнут горечью,
Кто-то в бане примерз у стены,
Просыпаемся мы — и грохочет над полночью
То ли гроза, то ли бешеный бас старшины.

Обещала быть весна доброй.
Все равно я не дождусь, знаю.
Нас осталось человек сорок,
Да и те помрут к маю.

Я от тяжести такой горблюсь,
А начальству все равно мало.
Слышу голос старшины грозный —
Это смерть моя идет, мама.

13. Березовый сок

Лишь только дневальный отбой прокричит,
Лишь только улягутся наши сержанты,
На мокром полу проливается пот
И пашут солдаты, и пашут солдаты.

Как часто бывало — одетый был вмиг,
Бежал по леску мокрый весь с автоматом,
И лишь одна мысль не дала помереть:
Я буду сержантом, я буду сержантом.

Ах, эти пивбары родной стороны,
И девушки милые ждут не дождутся.
Сюда мы с тобой непременно должны
Однажды вернуться, однажды вернуться.

14.

А кто я есть? Я русский парень,
Простой советский рядовой. (2 раза)
Мне очень хочется домой.

А что я ем? А ем я бульбу,
Простую бульбу из бачка. (2 раза)
Потом насру я пол-очка.

А что я пью? А пью я воду.
А ротный пьет коньяк и ром — (2 раза)
С ним разберемся мы потом.

А где живу? Живу в казарме
На верхнем ярусе лежу,
На тех, кто снизу, хуй ложу.

А с кем живу? Живу с курками,
С слонами разных городов —
Ебал я в рот таких кентов

А кто мой враг? А враг мой взводный,
Простой советский лейтенант —
Он падла, сука и баран.

А наш комбат — баран такой же,
Но только звездочка крупней —
Въебал бы между рогалей.

А старшина — советский прапор
Из долбоебов долбоеб,
Мою парадочку проеб.

15.

Вот кто-то с горочки спустился,
Патруль, наверное, идет —
И я с любимой распростился
И первым ринулся вперед.

Бежал я долго и упорно,
Мелькали только сапоги,
Но оглянулся — было поздно:
Меня поймали губари.

Пинали долго и упорно
И били чем-то по зубам.
Попасть туда нам очень трудно,
Но не советую я вам.

У них погоны огневые
И яркий орден на груди —
Зачем, зачем я повстречался
С ними в поселок по пути!

Потом я бегал там кругами
Под крики грозные лишь «встать!»,
Туман стоял перед глазами,
Как будто гнался сам комбат!

16.

Один солдат-дембель
Взял бутылку шило²⁸.
А с ним был земляк,
А с ним был бедняк.
Они выпили бутылку шило,
Выпили в лесу земляки.
Отрубился бедняк
И упал как мертвый.
А солдат дембель не спал,
Он пошел в рота.
Проснулся земляк —
Уже полночь было.
Он встал в лесу
И пошел в рота.
А в роте нет никого,
Один дневальный стоит.
Говорит дневальный по рота:
«Где ты был, бедняк?
Старшина проверка читал,
Тебя называл.
Все друг на друг смотрит,
Все не говорит ничего.
Никто его не видал,
Никто его не знал.
Весь батальон по тревоге встал,
Весь батальон тебя ищет».
«Ой, бедный я бедняк,
Ой, бедный я бедняк.
Не буду пить я шило,
Не буду пить я шило».

17. Прости, Москва!

Смотри, вот опять в шесть ноль-ноль
Мы путь продолжаем земной —
Долгий путь, где лишь отбой
Разлучит тебя со мной.
Долгий путь, где семьсот тридцать дней словно сон.
Стройбат — это боль, это смех,
Бардак — твое кредо навек.

Здесь кровать — твой рай земной,
Здесь слова «обед», «отбой»
Словно песня звучат для тебя со мной.
Прости, Москва!
Дембель разлучит нас.
Придет и к нам этот прощальный час,
И на восток поезд найдет пути,
И запоют рельсы: «Прощай-прости».
Приказ как мираж среди песков,
Весна не уходит из снов.
Вспоминай свой дом родной,
Летом — осенью — зимой.
Час пробьет, станет явью и он.
Служи, как служил ветеран,
Чтоб не называли «чурбан»,
И придет известный час,
Выйдет в свет и твой приказ,
И простимся с казармой и ты и я.
Прости, Москва!

18. Песня первогодки

Загружать все больше нас
Стали почему-то,
Нынче армия для нас
Вроде института.
Сорок пять секунд подъем
И на физзарядку.
Вся казарма ходуном,
Учат нас порядку.

А у нас стряслась беда:
Кросс сегодня снова.
Макоед в мои года
Не видал такого.
Нам дежурный выдает
Ломик и лопаты,
И бежит куда-то взвод,
Плачут все солдаты.

Целый день мы на ногах,
На занятиях в классе.
Голова потом болит,
Как перед ненастьем.
Я ложусь в двенадцать спать,
Силы нет раздеться.

Вот бы сразу дедом стать,
В отпуск отпроситься.

19.*

Тишина опять в казарме
Улеглись все старики,
Только маленький салага
Помирает от тоски.
Он на деда смотрит нежно
И качает головой:
«Я хочу с тобой на дембель,
Ты возьми меня с собой». (2 раза)

Пролетел залетный ветер
И салагу напугал,
И старик сказал салаге:
«Это дембель пролетал».
А салага несмышленный
Все качает головой:
«Я хочу с тобой на дембель,
Ты возьми меня с собой». (2 раза)

И сказал старик салаге:
«Ах, зеленый ты нахал,
Ведь сейчас идут на дембель
Кто два года отпахал».

20.

Уважайте, духи, деда,
Мойте стены и полы,
Пусть в сушилке до обеда
Греет он свои мослы.
Не тревожьте деда утром,
У него хватает бед:
Никому теперь не нужен
Стал в пожарке дембель-дед.
Сердце деда тихо бьется,
Тихо держится в строю
И не знает, ли вернется
Дед на родину свою.
Старшина, не трогай деда,
Не кантуй по пустякам.
Постарайся, чтобы в мае
Дед вернулся к землякам.
Он с дружкой хотел гутарить —

Как работал, как служил,
Как боевку ледяную
Телом собственным сушил.

21а.

Масло съел — и день прошел,
Старшина домой ушел,
Дембель стал на день короче,
Всем дедам спокойной ночи.
Пусть приснится дом родной
Баба с пышной [пиздой].
Пива море, водки таз
И начальника указ.

21б. Колыбельная для деда

Дембель стал на день короче,
Всем дедам спокойной ночи.
Пусть вам снится дом родной,
Баба с пышной пиздой,
Бочка с пивом, водки таз,
И Устинова приказ.
Нам, зеленым, не тужить —
До хуя еще служить.

21в.

Чик-чирик, пиздык, ку-ку,
Скоро дембель старику.
Дембель стал на день короче,
Спи, старик, спокойной ночи.
Пусть приснится тебе сон,
Как садишься ты в вагон,
Дом родной, пизда на печке,
Самогонки полный таз,
Язова твой приказ.

22.

На реке навигация,
На реке битый лед,
Зацветает акация —
Это дембель идет.
Ах ты, армия, армия,
Ты меня извела.
С автоматами, с танками
Моя юность прошла¹⁷.

¹⁷ Две первые строки следующего куплета отсутствуют.

То ночные вождения
То стрельба до утра.
Ой, ты армия, армия¹⁸,
Сапоги и х/б,
Прапоров морды пьяные
И овес на воде.

23. Где-то на белом свете

Где-то на белом свете,
Там, где жара и зной,
Там, где живут Мамеды,
Служим мы с тобой.
Скоро пройдут два года —
Дембель стучит в окно.
Скоро мы будем дома,
Дома все равно.

Вслед за жарой и зноем
Скоро придет приказ.
Выпьем за дембель, братцы,
Много-много раз,
Чтобы однажды утром,
Раньше на день иль два,
Кто-то сказал солдату
Главные слова.

Служим, старик, мы служим
Вот уж последний год,
Чтобы домой вернуться
Хоть под Новый год.
Будут мелькать вокзалы,
Будут девчата ждать,
Будем мы в ресторане
Службу вспоминать.

24. Крыша дома

Мы все спешим с зимой проститься,
Мы знаем, что приказ придет.
Но долго будет еще сниться
Нам крыша дома своего.

Часы летят быстрее птицы,
И стройка ждет нас круглый год.

¹⁸ Вариант стиха (от того же исполнителя): *Будь ты проклята, армия.*

Мы так мечтаем возвратиться
Под крышу дома своего.

Мы повзрослели за два года,
Объектам потеряли счет,
И снится вновь после отбоя
Нам крыша дома своего.

В миг огорчения исчезнут,
Когда получишь обходной,
И застучит состав по рельсам
До крыши дома твоего.

Ты дома встретишься с друзьями,
Невестой, матерью, сестрой
И будешь вспоминать казарму
Под крышей дома своего.

25.

По казарме мы кочуем,
На начальство не глядим,
Мы в сушилке заночуем,
Что придется поедем.
А вокзальные перины —
Для таких как мы бродяг,
И зеленые вагоны —
Мы поедем в них на днях.

Припев:

Мы бродячие капралы,
Никому мы не нужны.
И наш дембель запоздалый —
Он давно уже в пути.
Мы обычные ребята,
Мы понятны и просты.
Мы старшины и сержанты,
Квартиранты и деды.

Никогда не расстается
С нами музыка и смех.
Если злятся офицеры —
Значит празднуем успех.
Мы под новый год приедем
Скорым поездом домой,

И приснится темной ночью
Наш вагончик заказной.

Припев.

Вспоминая наши сборы
Будем долго водку пить
Ни к чему теперь подъемы,
На кормление не спешить
Не бежать по той холмистой,
Что к питомнику ведет.
А два года нашей службы
К нам в альбомы попадут.

Припев.

26.*

За окнами осень, осыпались клены,
В саду опустел золотой листопад.
А если забуду, напомнят погоны
О том, что я просто усталый солдат.

А утром с подъема опять полигоны,
Машины холодной таинственный рев.
И так все два года: шинель да погоны,
А ночью кошмары запутанных снов.

А может быть, где-то в тоске и печали,
Прошедшее счастье в душе затая,
С большими глазами, как Черное море,
Я знаю, я верю, что ждешь ты меня.

За окнами осень, осыпались клены,
В саду опустел золотой листопад.
А если забуду, напомнят погоны
О том, что я просто усталый солдат.

27. В учебке

Кричат подъем, и я лечу с постели,
Бегу на плац в январскую метель,
Считаю дни — прошла еще неделя,
А мне служить законно сто недель.
По семь рублей на месяц дали денег.
Наверно, очень выгляжу смешным.
Наматываю в сотый раз портянку
И койку заправляю по шнурку.
Сержант ворчит: «Солдатской нет смекалки» —
И руку учит скидывать к виску,

Честь отдавать налево и направо.
В дверях у ротной тумбочки стою,
Весь день учусь солдатскому уставу.
Придирчивый сержант смеется,
«Благодарю за службу», — говорит.

28.

У сильного всегда бессильный виноват.
Тому в истории мы тьму примеров сыщем.
Но мы истории не пишем,
А вот что басни говорят:
Солдат задумал в увольнение смыться,
И надо же ему к майору обратиться.
Майор ему такую речь сказал:
«А знаешь ли, что увольнение —
Один из видов поощрения?
А ты мне как-то в том году,
Я помню, нагрубил».
Солдат: «Помилуйте, я первый год служу».
Майор: «Так кто-нибудь из вашего же роду!»
Солдат: «Чем я-то виноват?»
Майор: «Молчи, щенок,
Пойдешь в наряд!
Пусть он тебе послужит впрок!»
Солдат не долго собирался
И скоро в самоход подался.

Мораль сей басни такова:
Коль надобно солдату в увольнение —
На то не надо и майора разрешение.

29а.

Кто виноват, что ты устал,
И недоел, и недоспал,
Портянки плохо намотал,
Пришел с наряда¹⁹ и упал.
И чья вина, что день за днем
Кричит дневальный нам: «Подъем!»²⁰,
Хоть снится нам родимый дом²¹,
Приказ, в который мы уйдем.

¹⁹ Вариант: *с зарядки*.

²⁰ Вариант стиха: *Уходит жизнь своим путем*.

²¹ Вариант двестишестидесяти:

И снится нам покой и сон,
Приказ, которого так ждем.

Звучит отбой, и меркнут звуки,
И ты поднять не можешь руки.
Работа ждет. Кто виноват,
Что он и ты пошли в наряд:
И ты не рад, и он не рад,
Но что поделаешь — наряд.

Кто виноват, что там и тут
Родные все два года ждут,
Девчонка тоже ждет тебя
И пишет письма, что верна.
Кто виноват, что ты один
И жизнь солдатская одна.

29б. Кто виноват

Кто виноват, что ты устал,
Что не нашел чего искал,
Портянки плохо намотал,
Пришел с наряда и упал.

И чья вина, что день за днем
Дневальный вновь кричит: «Подъем!»,
И снится нам родимый дом,
Приказ, с которым мы уйдем.

Звучит «отбой», и меркнут звуки,
А ты поднять не можешь руки,
И если боль твоя стихает,
Значит, будет новая беда.

Кто виноват, скажи-ка, брат,
Что мы опять идем в наряд:
И ты в наряд, и я в наряд,
Но что поделаешь, солдат²².

И чья вина, что там и тут
Девчонки нас с тобою ждут.
Без них на сердце пустота,
Но не покинем мы поста.

29в. Кто виноват?

Кто виноват, что ты устал,
И недоел, и недоспал,

²² Вариант стиха: *Но что поделать — ты солдат.*

Шесть километров пробежал,
Пришел в казарму и упал.
И чья вина, что день за днем
Дневальный нам кричит «Подъем!»,
И снится нам родимый дом,
С приказом в который мы уйдем.

Кто виноват, скажи-ка, брат,
Что мы идем с тобой в наряд,
И не поедешь больше в Гомель ты.
И чья вина, что там и тут
Девчонки нас с тобою ждут
Без них на сердце пустота.

Кто виноват, и в чем секрет,
Что есть салага, есть и дед²³,
И проклинаешь белый свет,
Ты снова драишь туалет.
И чья вина, что ты один,
Что жизнь одна — и та скучна,
А мы все ждем,
Когда на дембель мы пойдем.

30а.

Снова будет небо голубое,
Снова будут в парках карусели
Это ничего, что мы с тобою
Так и пожениться не успели.

Мы прошли под солнцем раскаленным,
В дождь не разворачивая скатки
Это ничего, что тяжело нам,
Ничего, товарищ, все в порядке.

Мы от жизни радостей не ищем
И не просим отдыха на марше.
Это ничего, что мы, дружище,
В армии немного стали старше.

30б.

Снова будет небо голубое,
Снова будут в парках карусели.

²³ Вариант стиха: *Что есть и старшина, и дед.*

Это ничего, что мы с тобою
Вовремя жениться не успели.

Плюнь в глаза тому, кто упрекает
Нас с тобою в пьянстве и разврате —
Он, наверное, не понимает,
Что такое девушка в объятьях.

31*.

Мне снятся чайки над рекою,
Березок стройные черты.
Одну хочу обнять рукою —
Но все вдруг застигает мгла.
Я поднимаюсь по тревоге,
Лечу, хватаю автомат.
И все четырнадцать в дороге,
И все четырнадцать ребят.

Забыты давние прощанья,
Любви минуты наконец,
И лишь стучит в моем сознанье:
О, дайте, дайте мне свинец!
И ведь не зря гнилые ноги
Лечили год госпиталя,
И их высокие пороги
Я не забуду никогда.

Мне до тебя, американец,
Подать рукою, два часа.
И на курке держу я палец,
И жму четыре колеса.
Еще придет, придет то время,
С тобой за все я расплачусь,
За то, что кто-то недодремлет
И я черт знает где верчусь.

32*.

Как в сорок пятом отцы шагали
По этой грешной изрытой земле,
И люди в ноги цветы бросали:
Спасибо солдату, конец войне!

Но что случилось, что изменилось?
Бутылка в ноги и камень в глаз.

Скажи, солдат, ну скажи на милость:
Нужна война? Это смерть для нас.

Припев:

Но спи спокойно, не рви ты глотку,
Забудь о войнах, мечтай о водке.
Солдату тоже отдых нужен,
Хорошая баба и сытный ужин.

Старушка мать от слез слегла:
Убили сына из-за угла,
Убили сына за грош ребята,
А он всего-то два дня в солдатах.

Вот мать плачевна: он парень славный,
Он водку пил и на гитаре шарил,
Но вот беда, не сберегла —
Убили сына из-за угла.

Припев.

33.

Однажды, в горячей схватке боя,
Повернули два автоматчика назад —
Догнали их две маленькие пули,
Всегда стрелял без промаха комбат.

Припев:

Упали парни, в землю уткнулись,
А он, шатаясь, побежал вперед.
Комбата кто за этих двух осудит —
Лишь только тот, кто шел на пулемет. } (2 раза)

А там, в сырой землянке штаба,
Собрав бумаги старшины,
Писал комбат простым двум русским бабам,
Что смертью храбрых пали их сыны.

Припев.

Песни и стихи разных родов войск и воинских подразделений

34.

В ВДВ я попал вдали от дома,
И имел я талант наколоть²⁴ любого,
Но накололи меня, наголо обрили
Дали форму х/б, парашют всучили.

И теперь я не тот, хожу я хмурый.
От кирзы и овса меня раздуло.
А где ж вы кудри, что порой девчат пленяли?
И теперь я похож на распиздяя.

Ебанулся²⁵ я вниз, и обосрался,
И, как курва дрожа, в живых остался.
Назло повис я на суку, и легче стало.
Только совесть грызет: очко сыграло.

35.*

Наливайте бокалы золотистого рома,
Кто уже на гражданке или призыва ждет.
Выпивайте за наши голубые погоны } (2 раза)
И по небу летящий голубой самолет.

Голубые погоны цвета майского неба,
Голубые погоны как частица души,
Голубые погоны — это бой и победа, } (2 раза)
Голубые погоны — это глазки твои.

Где-то там, у порога, у родимого дома,
Твоя мать и девчонка, что тоскует и ждет.
А пока еще в письмах я их нежно целую, } (2 раза)
Но знаю, что время другое придет.

Их не дарят на память, не дают по наследству.
Это гордость солдата, это трудные дни.
Голубые погоны — прошедшее детство, } (2 раза)
Голубые погоны — это глазки твои.

²⁴ Вариант (от того же исполнителя): *наебать*.

²⁵ Вариант (от того же исполнителя): *пизданулся*.

36.*

В тумане спит город,
Наш вылет не скоро,
До цели короток маршрут.
Как парень ни бился,
Над ним не раскрылся
В тумане его парашют.

И камнем летел он,
И вдруг кто-то смело
Его подхватил в этот миг.
И с ветрами споря,
Летел на просторе
Один парашют на двоих.

Мы с небом знакомы,
Мы в небе как дома,
Десантская дружба крепка.
Так выпьем, ребята,
За друга-солдата,
Что руку подал в облаках.

} (2 раза)

37а.*

А когда увидите вы лето,
На лугах тюльпаны зацветут.
Только нас с тобою в это время
На прыжки наверно увезут.⁴²

«Ил-12» скорость набирает,
Устремленный в солнечную высь.
Отчего ж так сердце замирает,
Волосы под шлемом поднялись?

Вот раздался тихий гул сирены,
Прыгают десантники гурьбой.
Прыгают десантники-спортсмены,
Ищут купол свой над головой.

Вот один парнишка оступился,
В штопор сорвался вниз головой,
До земли сто метров остается —
Не поможет даже запасной.

Вот удар о землю тих и гулок —
Люди, это видели ли вы.

Сына уж у матери не будет,
Милая, любимого не жди.

А когда увидите вы лето,
На лугах тюльпаны зацветут —
Соберут десантники букеты,
На могилу другу отнесут.

376.

Тише вы, салаги, не шумите.
Старичок вам песню будет петь
Как мы ехали в вагонах,
Как служили в батальонах.
Тише вы, прошу вас не шуметь.

Ожидают люди каждым летом:
На лугах тюльпаны расцветут,
Ну а нас с тобою в это время
На прыжки, наверно, повезут.

Снова эти крытые машины,
Шум шоссе, шуршание колес,
Эти опустевшие казармы —
И тебе чуть-чуть не по себе.

«Ан-12» скорость набирает,
Поднялся в безоблачную высь.
Ох, чего ж там сердце замирает,
Волосы под шлемом поднялись?

Спрыгнули десантники-спортсмены.
Вот мальчишка штопором пошел,
Остается до земли сто метров,
Не поможет даже запасной.

И глухой удар об землю, люди,
Слышали ли вы когда-нибудь?
Сына вдруг у матери не будет,
Девушка, любимого забудь.

Ожидают люди каждым летом:
На лугах тюльпаны расцветут.
Соберут десантники букеты,
На могилу другу отнесут.

38.

Если парашют твой не раскрылся
И отказал надежный запасной,
Ты не разбился, слышишь, не разбился,
Еще секунды жизни за тобой.
Пусть их пятнадцать или тридцать,
А может, даже и одна —
Ты должен жить, ты должен драться,
И будет смерть побеждена.
Я видел, как нервавшие стропы
В мгновенья рвались на куски,
И, кожу до крови содрав на пальцах,
Ломались шпильки и замки.

39.*

В тумане вновь уходит самолет
Обратно на предписанную базу.
Туда меня солдатский долг зовет,
Десант на Запад сброшен по приказу.

А где-то между парашютных строп
Вдали огнями светит Братислава,
И медленно садятся на песок
Ребята из Москвы и Ленинграда.

Когда рассвет спугнет с порога ночь,
По улицам шагали наши парни,
И только крики «Убирайтесь прочь!»
Неслись из окон буржуазной псарни.

А с чердака по спинам — автомат,
И кровь течет по синему берету,
По мостовой стучит свинцовый град —
И одного парнишки больше нету.

Ну что же нам еще, ребята, ждать?
Нож, автомат, гранаты — и в атаку.
Но был приказ еще не убивать:
Мы не фашисты, и еще не надо.

40. Морская пехота

А кто за мир и тишину?
А кто кричит: «Долой войну»?
Ах вы, чудо-патриоты,
Нет на вас морской пехоты.

Припев:

А мы по локоть засучаем рукава,
А мы Чикаго разбираем на дрова,
Мы будем виски пить и убивать
А нам на совесть наплевать.

Летают в небе вертолеты,
И стреляют пулеметы,
А наш десант морской пехоты
Отправлен в джунгли на работы.

Припев.

Автомат повыше вскинув
И берет на лоб надвинув,
Мы с улыбкою веселой
Будем жечь дома и села.

Припев.

41а. Девятый отсек

Автономке конец. Путь на базу домой.
Тихо лодку в глубинах качает.
Спит девятый отсек, спит девятый, живой²⁶,
Только вахтенный глаз не смыкает.

Что он думал тогда? Может, мать вспоминал,
Мать, друзей или очи любимой.
Только запах чужой вдруг мечты оборвал:
Что такое? Несет вроде дымом.

Доложить? Ерунда, не уйдет никуда.
Но в центральном люди, не боги.
Сильно пламя ревет, опоздал, душу рвет
Перезвон аварийной тревоги.

Все, кто спал и мечтал или вахту держал,
По постам боевым разбежались,
И в девятом тот встал, кто услышал сигнал, —
За себя и за лодку сражались²⁷.

²⁶ Вариант: *спит девятый жилой*.

²⁷ Вариант куплета:

Все, кто спал и мечтал, кто на вахте стоял,
По постам боевым разбежались.
А в девятом кто спал, кто на вахте стоял,
За себя и за лодку сражались.

Не на жизнь там борьба, ставки ей не забыть.
Гидравлические рвутся трубы.
Дым, огонь в переборке к восьмому открыт,
Дым, огонь — рвутся новые трубы.

Дым в отсек АПЛ немного проник,
Тщетно ищут спасенья в десятом.
Сквозь удары туда прорывается крик:
«Что ж вы держите, сволочи, гады!»

И открыть бы там дверь — смерть войдет и туда
И седеют от криков в девятом...

Тишина не страшней такой тишины²⁸.
Быстро скиньте пилотки, живые.
Двадцать восемь парней без вины, без войны
Жизнь отдали, чтоб жила подлодка.

Встаньте все, кто сейчас водку пьет или ест²⁹,
Замолчите и выпейте стоя.
Наш подводный, ракетный, наш атомный флот
Отдает честь погибшим героям.
Наш подводный, ракетный, наш атомный флот
Отдает честь погибшим героям!

416.*

Автономке конец. Путь на базу³⁰ лежит.
Тихо лодку глубины качают.
Спит девятый отсек, спит девятый, живой, } (2 раза)
Только вахтенный глаз не смыкает.

Что он думал тогда? Может, мать вспоминал,
Или карие очи любимой,
Только запах чужой он вдруг услышал.
Что такое? Несет вроде дымом.

Доложить? Ерунда, не уйти никуда.
А в центральном ведь люди, не боги.
Поздно, пламя ревет, не успел, душу рвет
Перезвон аварийной тревоги.

²⁸ В исходном варианте, возможно: *Тишина — нет страшнее такой тишины.*

²⁹ Вариант: *водку пил или пьет.*

³⁰ В записи исполнения: *на базе.*

42.

Ехал я на Мурманск через Горький,
Думал, попаду я в моряки —
А из бани вышел партизаном,
Сразу тут в Гремиху повели.

А Гремиха вся покрыта снегом,
Ветер воет и метель метет.
Я стою угрюмый и голодный,
Старшина командует: «Вперед».

Показал он мне мою траншею —
У меня глаза аж вылезли на лоб.
Что же оставалось, братцы, делать —
Взял лопату и пошел вперед.

Целую неделю с ней возился,
Даже не вылезил на обед.
А потом я плюнул, прослезился,
И на месяц слег я в лазарет.

Доктора за мной следили строго:
«Не дадим солдату умереть.
А умрет — так кто ж нам будет строить
Вот на этой сопке натсовет?»

43.

Я танка не видел, гранат не метал,
Не чистил затвор автомата,
Я бревна, как женщин, таскал на руках,
Свой долг отдавая стройбату.

Я с яростью рвал ВСО на груди,
Метал кирпичи, как гранаты,
Но все это было еще впереди,
Два года до полной расплаты.

44.

Мы по всей Москве кочуем,
Наш строительный отряд.
Красим, клеим, штукатурим,
Закрывают наш наряд.
Все горящие объекты —
Для таких, как мы, вояк.
Этажом высоких секций
Дверь каптерки на гвоздях.

Припев:

Мы шамотные вояки,
Мы отделочная часть.
Ни к чему нам автоматы,
Если валик есть в руках.
Мы защитники Отчизны,
Строим мы все для людей:
«Балашиха», «Химзащита»,
«Лианозово», «ОЦТП».

Наша дальняя дорога —
По кольцу вокруг Москвы.
Два солдатских длинных года
На алтарь страны пошли.
Мы приедем и уедем,
Оживут людьми дома,
А в далеком крае где-то
Ждут нас с дембелем друзья.

45а.

Кто не знает пятый батальон —
По всему Союзу ездит он.
Грузит, грузит эшелоны
И толкает он вагоны.
Кто не знает пятый батальон!

В нашем батальоне все равны,
Русские, армяне и хохлы.
Есть бойцы любого сорта,
Есть бойцы страшнее черта,
Есть бойцы — упрямы, как ослы.

В нашем батальоне любят спать,
От постели их не оторвать.
Кто подушку обнимает,
Кто в перину [хуй] втыкает,
Кто во сне [ебет]³¹ родную мать.

В нашем батальоне любят жрать,
От тарелки их не оторвать.
Кто кричит: «Налейте супу!»,
Кто кричит: «Соси залупу!» —
Пропадает русский аппетит.

³¹ Оба матерных слова при исполнении не пропевались, обозначаясь «мычанием».

456.

Кто не знает пятый батальон?
По всему Союзу ходит он.
Охраняет он вагоны,
Очищает полигоны —
Вот такой наш пятый батальон.

В пятом батальоне все равны,
Русские, армяне и хохлы.
Есть почти любого сорта,
Есть почти страшнее черта,
Есть совсем тупые, как ослы.

В пятом батальоне любят спать,
От постели хрен кого поднять.
Кто подушку обнимает,
Кто в перину [хуй] качает,
Вспоминая каждый свою [блядь].

Вот пришел немецкий генерал
И такие речи он сказал:
«Отдавайте Украину,
Закавказья половину,
Так великий фюрер приказал».

Отвечает русский генерал,
И такие речи он сказал:
«Если хочешь Украину —
Пососи большой [хуину]³²,
А потом без боя забирай».

Граждане, воздушная тревога,
Граждане, спасайтесь ради бога³³:
Забирайте вы штанину
И бегите на могилу,
Занимайте лучшие места.

46. Дисбат

Тишина и покой
Над солдатской тюрьмой,
Крепким сном до утра здесь ребята забылись.

³² Матерные слова в автографе заменены отточиями.

³³ Вариант стиха: *В небе самолетов очень много.*

Лучше их не буди,
До утра подожди:
Уморились за день и за ночь уморились.

А завтра снова подъем,
Под проклятым дождем,
И работы у них целый край непочатый.
И опять целый строй
Поведет их конвой
Под проклятым дождем, под стволом автоматов.

Капли слез на глазах,
И вода в сапогах,
Лед холодный сковал тело, словно железо.
И нельзя закричать
И на помощь позвать:
Наведен автомат в спину черным обрезом.

Ну а если беда —
Вдруг наступит война,
Поменяют лопаты на штыки, автоматы, —
Встанут в первых рядах
С автоматом в руках,
Умирают за вас из дисбата ребята.

47.

В Москве была дождливая погода,
Холодный ветер становился злей.
Мы шли в атаку сквозь огонь и воду
По полосе Алабинских полей.
Вы знаете таманские показы,
Где дым пожарищ раздирает грудь,
Стук автомата и команда «газы»,
А знаете, как хочется залечь и отдохнуть.
Но мы бежим и нам нельзя иначе,
И заняты рубеж за рубежом
Что если нужно, хоть на танк с ножом.

48.

Короткая стрижка —
Что в ней ты³⁴ нашел?
Веселый парнишка
В пожарку ушел.

³⁴ Вариант: он.

Сказал на прощанье
Девчонке своей:
Ведь это всего лишь
Пятьсот пятьдесят³⁵ дней.

49³⁶.

Опять тревога, ребят разбудит сирены вой.
Когда же снова я мать увижу и дом родной?
Когда забуду огнем объята в дыму дома?
Здесь не стреляют, но, как и прежде, идет война.

Расчет газовки ушел в разведку в подвал сырой,
Но нет ответа и нет связного, подвал немой.
А ведь в баллонах осталось жизни на полчаса
Здесь не стреляют, но, как и прежде, идет война.

А на рассвете найдут три трупа среди камней,
И будут люди считать их смерти виной своей,
И все узнают, что этой ночью пришла беда.
Здесь не стреляют, но, как и прежде, идет война.

И похоронки пойдут из части им всем домой,
И будет плакать, их вспоминая, весь полк родной.
Салют, отданный по ним, — ребята, такой же бой³⁷
Сведем мы счета, огонь проклятый, в борьбе с тобой.

А на балконе раздались крики грудных детей,
А на балконе огонь проклятый, как ярый змей.
На помощь к людям, спасти их жизни идут друзья.
Здесь не стреляют, но, как и прежде, идет война³⁸.

Опять тревога, ребят разбудит сирены вой.
Опять тревога, ребят уводят в смертельный бой.
На помощь к людям, спасти их жизни идут друзья.
Здесь не стреляют, но, как и прежде, идет война.

³⁵ Вариант: *семьсот тридцать*.

³⁶ Вариант названия: *Тревога*.

³⁷ Вариант стиха: *Салют отдавши, уйдут ребята в такой же бой*.

³⁸ Вариант куплета:

Опять раздались звон стекол, крики грудных детей,
И трехколенка взметнулась в небе, как яркий змей.
Спасая жизни, бегут по трапу вперед друзья.
Здесь не стреляют, но, как и прежде, идет война.

«Афганские» песни

50.

Опять тревога, опять разбудит сирены вой.
Когда же дембель, я мать увижу, свой дом родной?
Когда забуду, как полыхают в огне дома?
Здесь в нас стреляют, здесь, как и прежде, идет война.

За перевалом в глухом ущелье опять стрельба.
Осталось трое лежать на камнях, как смерть глупа.
А может, завтра меня такая же ждет судьба?
Здесь в нас стреляют, здесь, как и прежде, идет война.

Песок раскален горящим солнцем за пятьдесят.
И струйки пота в х/б стекают³⁹, глаза едят,
А ведь во фляжке воды осталось на полглотка.
Здесь в нас стреляют, здесь, как и прежде, идет война.

В людей стреляет, как по мишеням, моя рука.
Забыли б люди войны законы на все века!
Но вот мы снова тропой пустынной идем к горам,
И мы вернемся, но все ж кого-то оставим там.

Вот уж два года, как мы в Афгане, и вот весной
Пришел мой дембель, и я вернулся к себе домой.
Своей девчонке, от счастья пьяный, взглянул в глаза.
Здесь не стреляют, а там, как прежде, идет война⁴⁰.

И этой ночью мне снова снится последний бой
И те ребята, что шли со мною одной тропой.
Опять я вижу, как полыхают в огне дома,
Здесь не стреляют, а там, как прежде, идет война.

Ну что ж, ребята, нальем бокалы за тех парней,
Кто отдал жизни во имя счастья чужих людей,
Кто не увидел за цинком гроба родную мать.
За тех, ребята, кому досталось в земле лежать.

³⁹ Вариант: *со лба стекают*.

⁴⁰ В другом варианте возвращение домой описывается как еще не совершившееся, но предстоящее:

Уж больше года в пыли кровавой, и вот весной
Придет мой дембель, я мать увижу и дом родной,
Своей девчонке, от счастья пьяный, взгляну в глаза.

51а.

По дорогам крутым сквозь глубокий туман
Тянут в горы КАМАЗы, надрывая кардан.
Автомат под рукой, передернут затвор.
Не отстать от своих⁴¹ — так молись на мотор.

Припев:

Афганистан, Афганистан.
Письма редко приходят к нам⁴²

А шофер держит руль⁴³, только сердце стучит:
Впереди перевал, а на нем басмачи.
Не отстать от своих, пока день и светло.
Ночью пуля летит в лобовое стекло⁴⁴.

А когда ты идешь, за спиной автомат,
И тогда ты поймешь, что такое солдат.
Ведь не зря ты пошел воевать в ДРА—
Чтобы мама в Союзе спокойно спала⁴⁵.

Припев.

А в родном краю, где сады цвели,
Где светло и тепло от любимой земли,

⁴¹ Варианты:

Коль остался в горах;
Хочешь выжить, солдат.

⁴² Вариант припева:

Афганистан, Афганистан —
Письма редко отсюда приходят домой.
Афганистан, Афганистан —
Не одна еще мать изольется слезой
О тебе, о твоих сыновьях,
О тебе, о тебе, Афганистан.

⁴³ Вариант: *А шофер жмет на газ.*

⁴⁴ Вариант строфы:

Утром, встав на заре, напишу я письмо,
Если я не вернусь, ты отправишь его.
Ярко фары горят, словно звезды в ночи
Впереди перевал, а на нем басмачи.

⁴⁵ Варианты окончания строфы:

Ведь не зря ты попал на два года сюда —
Чтобы мама твоя ночь спокойно спала;
Вот зачем я пошел в ту страну за Иран,
Чтобы мама в Москве спать спокойно могла.

Ждали девушки нас, мама, вытри глаза,
Мы ведь живы пока и вернемся назад.

516.*

По дорогам крутым, сквозь пески и туман,
Рвутся в гору ЗИЛы⁴⁶, надрывая кардан.
Автоматы в руках, передернут затвор,
Не остаться в горах — так молись на мотор.

Припев:

Афганистан, Афганистан,
Письма редко оттуда приходят домой.
Афганистан, Афганистан,
Не одна мать-старушка зальется слезой.

А шофер держит руль, только сердце стучит.
Впереди перевал, а за ним басмачи.
Не отстать от своих, пока день и светло,
Только пули летят в лобовое стекло.

А в далеком краю, где сады зацвели,
Где тепло и светло от родной стороны,
Ждите, девушки, нас, мама, вытри слезу,
Мы ведь живы еще и вернемся назад.

А когда станешь в ряд, за спиной автомат,
И тогда ты поймешь, что такое солдат,
Что не зря ты пошел воевать в ДРА,
Чтобы мама-старушка спокойно спала.

52.

У разведчика судьба порой
Коротка, как рукопашный бой.
И небо синее над головой,
И до звезд почти достать рукой.

Припев:

А ты прислушайся — летят и гудят
Трассера по тишине ночной.
Разрезая воздух пролетят,
Нарушая наш покой,
Над твоей головой.

⁴⁶ Вариант: *Грозно тянут ЗИЛы.*

Вы нашей славе не завидуйте,
Что дарят девушки порой цветы.
Быть может, где-то в ночи глухой
Заклинит автомат — и магазин пустой!

Припев.

53.

Мы когда-то не ценили воздух чистый, воду в кране,
Мы когда-то обходили лужи дальней стороной.
А теперь мы вдруг забыли воздух чистый, воду в кране —
День и ночь теперь встречает нас афганский пыль и зной. } (2 раза)

Мы куски свиной тушенки — вместо сахара в стакане,
Только стало все привычно, как тарантулы в степи.
Воду пьем мы из арыка, где душман штаны стирает —
Так скажите, как тут, братцы, паратиф не подхватить? } (2 раза)

День за днем бегут недели, позабыто время года,
Воскресенье — день обычный, праздник — может, выходной.
Мы два года здесь служили, мы два года все терпели,
А теперь подайте лайнер — уезжаем мы домой. } (2 раза)

54.

У дороги обелиски стоят.
Проезжая, туманится взгляд.
Здесь ребята лежат, наши парни лежат —
И они не вернуться назад. } (2 раза)

Проезжая, мы громко сигналим,
Как салютом приветствуем их,
Разговоры на миг прекращаем,
Вспоминаем, как будто живых. } (2 раза)

Вспоминаем здоровыми, сильными,
Как баранку крутили они.
И от этого будто бы стыдно,
Будто нас пожалели они. } (2 раза)

Я, конечно, не спорю, ребята,
Что пехота с десантом сильней.
Только вас попрошу, кто смелее,
Прокатиться в машине моей. } (2 раза)

Вы с ракетами, танками, пушками —
Я ж с одним автоматом в руках.

А дорога ведь — штука нелегкая, } (2 раза)
И душманы не только во снах.

Вот поэтому скорбно над пропастью
Обелиски тревожно стоят.
Здесь ребята лежат, наши парни лежат — } (2 раза)
И они не вернуться назад.

55.*

«Афганистан — как это интересно,
Ведь там война, я знаю из газет», —
Сказала девушка, ко мне прижавшись тесно.
Какой я мог ей дать ответ?

И я сказал, что там чуть-чуть стреляют
И что душманы — пакостный народ.
Бывает так, что в руку попадает, } (2 раза)
Но чаще получается в живот.

«Афганистан — чему вас там учили? —
Спросил отец. — Наверно, воевать?» —
«Да что войну — скажи, как вас кормили
И сколько спали вы?» — спросила мать.

«В Афганистане нас всему учили,
Учили землю киркой ковырять.
Мы ели шашлыки и кока-колу пили } (2 раза)
И были, в общем-то, не дураки поспать».

«Афганистан, о господи помилуй, —
Запричитала бабушка моя. —
Ведь там полным-полно нечистой силы, } (2 раза)
Мне говорила в церкви попадья».

«Нечистой силы, точно, там хватает, —
Я отвечал, — и в церкви вам не врут:
Бывает так, что пылью забросает, } (2 раза)
Что никакие бани не берут».

«Афганистан — я помню сорок первый...» —
Пристал ко мне какой-то гражданин⁴⁷ —
А я берег растрепанные нервы, } (2 раза)
Стоял, молчал и делал умный вид.

⁴⁷ В исходном варианте, по-видимому: *инвалид*.

И я подумал: «Что зудишь, зануда?
Я рассказать ведь тоже мог тебе,
Как страшной силы взрыв контактной мины
Разносит в прах катки от БМП».

«Афганистан, — спросили на заводе
Мои друзья, пришел я в гости к ним. —
Мол, нынче вы, оттуда, в моде,
Скажи-ка брат, а как там со спиртным?»

И я поведал, как играет бражка,
Шипя змеей в полночной тишине —
От этих слов друзей брала кондрашка } (2 раза)
И свой портвейн они отдали мне.

«Афганистан — как это романтично,
Ведь женщины там ходят в парандже», —
Сказал мне друг за чаркой «Старорусской»⁴⁸: } (2 раза)
Мы с ним по третьей налили уже.

56.

Вдруг утренний звонок звенит,
И мне сказали рано,
Сказали просто напрямик:
«Послушай, Челентано!
Ты бросай свое кино,
В ДРА уж ждут давно,
Так что, хочешь или нет —
Одевай бронезилет».

Припев:

Боже! Ну кто меня сюда послал?
Разве хреново я в кино играл?
Боже! Такое творится тут!
Даже не верится, что здесь живут!

И понял я, что ерунду
Мы все в кино снимаем
И об убийстве ничего
Фактически не знаем.
Даже мафия у нас
По сравненью с тем — детсад,
То, что происходит тут
Ежедневно.

Припев.

⁴⁸ В исходном варианте, по-видимому: *за чаркою «Столичной».*

57.

В нашей спецмонтажконторе
Шум стоит и гам.
Из Кабула вдруг замена
Прилетела нам.

Командир несчастных этих
Строго оглядел
И пять суток предоставил
Нам на сдачу дел.

В этот день какая сдача?
Нам не до нее.
Самогон стоит и киснет,
Адское питье!

Инструктаж замене надо
Дать, как брагу гнать,
Как в хинган играть и в покер
И как что продать.

Как разделать черепаху,
Чеки где менять
И в каких духанах шмотки
Лучше покупать.

По стакану залудили —
И, еще налив,
Вспомнили, что в Ленинграде
Пиво на разлив.

Песню грустную пропели
Сменщикам своим
И чтоб вешаться веревку
Подарили им.

Скоро водка будет литься
Шумною рекой,
А вы тут оберегайте,
Парни, наш покой.

Скоро мы по акту роту
Вам передадим
И, с друзьями попрощавшись,
В Питер улетим.

58.*

Как-то раз в уезде Шигардак⁴⁹
Среди женщин шум и кавардак:
Из Кабула к нам пришел отряд
Под названьем кодовым «Каскад».

«Каскадеров» я пошла смотреть
И стояла, скрывшись за мечеть.
Вдруг гляжу — ко мне идет один
Синеглазый молодой блондин.

Как взглянула я на шурави —
Так в душе запели соловьи,
Позабыла стыд и шариат,
Говорю: «Пойдем со мной, солдат,

Пусть ты необрезанный кафир⁵⁰, —
Только для тебя устроим пир,
Спать тебя с собою положу
И сниму не только паранджу».

Но печально смотрит шурави:
«Ты меня, красотка, не зови.
Наш начальник — грозный мужевер
Заставляет спать нас в БТР»⁵¹.

«Глупый, неразумный шурави,
Ты минуты радости лови!
Знаю я, в горах сидит душман,
Против русских точит ядадан»⁵².

⁴⁹ Варианты стиха:

Как у нас в уезде Чеквордак;
Как у нашей речки Чеквордак.

⁵⁰ Варианты стиха:

Пусть ты необрезанный гевир;
Хоть ты необлизанный кефир.

⁵¹ Вариант двустишия:

Командир наш — страшный изувер:
Заставляет спать нас с БТР.

⁵² Варианты: *ятаган*; *яноган*.

Вариант двустишия:

Знаю я, в горах среди душман
Против тебя точат двинаган.

Шурави смеется: «Не пугай!
Всех душманов мы отправим в рай,
На земле Афганской будет мир —
Вот тогда с тобой устроим пир».

Пролетели дни, как листопад,
И ушел в Кабул отряд «Каскад»,
А я жду, сгораю от любви:
Где ты, синеглазый шурави?

Дембельские песни

59а⁵³.

Покидают воркутинские⁵⁴ края
Дембеля, дембеля, дембеля,
И куда ни взгляни —
В эти майские дни
Всюду пьяные ходят они.

Вот конец двум армейским годам,
А теперь по домам, по домам.
Все заботы долой,
Братцы, едем домой,
Воркута, свою песню нам спой⁵⁵

Взгляд последний ты брось на КП.
Не сидеть больше нам на губе.
До свиданья, кусок,
Мой окончился срок,
До вокзала теперь марш-бросок.

Чемоданы в руках нележки,
Но спешат старики, старики
На вокзалы, в порты
На маршрутном такси
Покидают Воркуту старики⁵⁶.

⁵³ Варианты названия: *Дембеля; Прощай, Калуга.*

⁵⁴ Варианты: *московские; родные; чужие; лесные* и мн. др.

⁵⁵ Вариант стиха: *Ты на дембель нам песню пропой.*

⁵⁶ Вариант окончания строфы:

На вокзалах, в портах,
На маршрутных таксах —
Всюду пьяные бродят они.

На перроне девчонка в слезах,
Тихо шепчет: «Останься, солдат».
«Нет, — ответит солдат. —
Пусть на ваших плечах
Будут руки лежать салажат».

А колеса стучат, все стучат,
Мчит курьер Воркута–Ленинград⁵⁷.
В ресторане сидя,
Все пропьют до рубля
Дембеля, дембеля, дембеля.

Вот и город встречает родной
Величавой своей красотой⁵⁸.
Здесь два года назад
Провожала нас мать,
Желторотых еще салажат.

Открываю знакомую дверь.
Человек я гражданский теперь —
Буду пить и гулять⁵⁹,
Буду женщин ласкать,
Буду службу свою вспоминать.

596.*

Покидают чужие края
Дембеля, дембеля, дембеля,
И куда ни взгляни —
В эти майские дни
Всюду пьяные бродят они. } (2 раза)

На перроне девчонка в слезах
Тихо шепчет: «Останься, солдат».
«Нет», — ответит солдат, —
Пусть на ваших плечах
Будут руки лежать салажат». } (2 раза)

До свиданья, дружище КП,
Не сидеть больше мне на губе.
До свиданья, кусок,
Отслужил я свой срок,
До вокзала теперь марш-бросок. } (2 раза)

⁵⁷ Вариант стиха: *Мчится поезд в родные края.*

⁵⁸ Вариант стиха: *Своей ласкою и добротой.*

⁵⁹ Вариант стиха: *Буду водку лакать.*

Приезжаю в родной городок,
Он встречает своей теплотой.
Здесь два года назад
Провожала нас мать,
Желторотых еще салажат. } (2 раза)

Открываю знакомую дверь.
Человек я гражданский теперь —
Буду пить и гулять,
Буду женщин ласкать
И о службе своей вспоминать. } (2 раза)

60а.

Качается вагон,
Качается вагон,
И первая бутылка открывается.
Качается вагон,
Качается вагон,
Гражданка к нам все ближе приближается.

Так не грусти, салага,
Срок отслужишь свой,
И поедешь так же, как и я домой.
В далекие края,
В рязанские поля
С границы⁶⁰ едут парни-дембеля.

60б.*

Мурманская область,
Варламовский район,
Где солнце между сопок улыбается.
Мы больше не придем
На этот паркодром,
Где ввысь ракеты наши поднимаются.

Припев:

Не грусти, салага,
Свой отслужишь срок
И поедешь так же, как и я, домой.
В далекие края,
В далекие края
На дембель едут парни-дембеля.

⁶⁰ Варианты (от того же исполнителя): *В Питер*; *В Умбу*.

Качается вагон,
Качается перрон,
И новая жизнь начинается.
Прощай, наш КПП,
Прощай, наш ЗРВ⁶¹.
И новая жизнь⁶² у нас начинается.

61.

Мы жили в этом городе,
Дружили в этом городе,
Любили в этом городе гулять.
С гитарой, с переборами,
С блатными разговорами
Любили эту песню напевать.

Припев:

А там, где прежде бьют фонтаны
И по ночам горят рекламы,
Лишь только утром рано-рано
Здесь гаснут тысячи огней.
Мой милый друг, не надо грусти,
Нас раньше срока не отпустят.
Ты спи, и пусть тебе приснится
Орджоникидзе, дорогой.

Пусть пишут все газеты,
Что вшиво мы одеты,
Но в нас горят кавказские сердца.
В любом укромном месте
Пьем водку с планом вместе,
Хотя у нас в кармане ни гроша.

Припев:

А там, где прежде бьют наганы,
И по ночам блестят кинжалы,
И только утром рано-рано
Разносят трупы по домам.
Мой милый друг, не надо грусти,
Нас раньше срока не отпустят.
Ты спи, и пусть тебе приснится
Орджоникидзе дорогой.

⁶¹ Вариант стиха (от того же исполнителя): *Прощай, наш РТВ.*

⁶² Исполнитель оба раза произносит *жисть*.

И вот пройдут два года,
Забудем мы свободу,
Забудем рестораны и кафе.
А по ночам нам снится
Осетинская столица
И город многотысячных огней.

Припев (любой из двух).

И вот прошли два года,
Мы снова на свободе,
Заходим в рестораны и кафе.
Одеты мы по моде,
[Мы снова на свободе]⁶³,
И белый смокинг вместо галифе.

Припев (любой из двух).

62а.*

Прощай комбат, дружище, будь здоров
И за бутылкой вспоминай своих орлов,
А нас ждут девушки, бульвары и кино,
Сюда мы больше не вернемся все равно.

Гражданка милая, привет тебе привет.
Простым солдатом отслужил я пару лет.
О город милый, как хочу тебя обнять,
Упасть на землю и щебенку целовать.

О мама родная, налей бокал вина,
И на гражданке нам не нужен старшина.
А мама родная нальет бокал вина —
Соси ты хуй в каптерке, ротный старшина.

62б. Домой

Отдай, гитара, мне аккорд в последний раз:
Из СА мы увольняемся в запас.
В эфир даю я свой последний позывной,
С последней партией поеду я домой.

Прощай подъем, зарядка, туалет.
Не поведут нас больше строем на обед.
Мне мама родная нальет бокал вина,
Сюда мы больше не вернемся никогда.

⁶³ Вписано собирателем, в полевой записи строка отсутствует.

Прощай, комбат, «дружище», будь здоров,
За рюмкой водки вспоминай своих орлов.
Побольше ж, братцы, нальем в бокал вина,
Ведь на гражданке нам не нужен старшина.

62в.

Гражданка милая, привет тебе, привет.
В шинели серой прослужил я пару лет.
Пусть грязь летит из-под колес по мостовой —
А в мае месяце вернемся мы домой.

Свои порядки я дома заведу
И перво-наперво ларьки все обойду,
Вина и водочки попробую опять
И без отбоя и подъема лягу спать.⁶⁴

Нам мама родная нальет бокал вина —
И на гражданке нам не нужен старшина.

Машина мчится, колесики стучат,
Салаги сонными глазенками глядят.
Вы закрывайте, дети, ротики свои —
Вам улыбаются два года впереди.

63.*

Два долгих года оттянули плечи
Тяжелым грузом траурных погон,
Но мать-гражданка грусть-тоску излечит,
И сядем мы в свой дембельский вагон.

Припев:

Умчат нас колеса вперед,
И ветер нам вдогонку пропоет:
«Прощай, будь спокоен, солдат —
Дороги все вперед, а не назад».

Прощай, устав, зарядка и подъем,
И не пойдем мы больше строим на рубон.
Мне мама милая нальет стакан вина,
И мне не нужен на гражданке старшина.

Припев.

Прощай, комбат, дружище, будь здоров,
За кружкой пива вспоминай своих орлов.

⁶⁴ Начало следующего куплета в записи отсутствует.

Мы отслужили, возвращаемся домой,
Мы честно отдали долг родине святой.

Припев:

Умчат нас колеса вперед,
И ветер нам вдогонку пропоет:
«Прощай, будь спокоен, солдат —
Дороги все в Москву и Ленинград».

64.* Дембеля

Нас грубо называют «дембелями».
Ну что же, пусть им это не понять,
Что счастье в этом слове лишь и радость,
И сердца стук в груди сильнее слышать.
Мальчишками нас грубо оторвали
От дома, от любимых, от друзей.
Как площади вокзальные кричали:
«Ребята, возвращайтесь поскорей!»

И вот другая жизнь, другие люди,
Пилотка и погоны на плечах.
И при отбоях, падая на койки,
Все думали о девичьих глазах.
А что же будет завтра, мы не знали,
Нам было это как-то все равно:
За нас всегда начальники решали,
А что же будет — нам не до того.

Письмо из дома или от любимой
Хранили, как подарок дорогой,
Ведь письма, как посланье с того света,
В которых только радость и покой.
В него попасть два года мы мечтали,
Увидеть, как в саду цветет каштан,
Как мать с невестой розы собирает,
И как в саду журчит струей фонтан.

Мы Родине свое уже отдали,
Мы проводили юность за порог.
Так называйте все нас «дембелями»,
Ведь дембеля — счастливейший народ.
В объятиях любимой я забуду
О всех лишениях, что я перенес.
Вот только жаль, что все два года жизни
Как будто ветер злой с собой унес.

65.*

В дорогу, в дорогу,
Осталось нам немного
Носить свои петлички,
Погоны, эти лычки.
Ну что же, ну что же —
Кто побыл в этой коже,
Тот не захочет, Боже,
Носить ее опять.

Четыре годика носил шинель,
И надоела мне та канитель.
Служили честно мы с тобой,
Ну а теперь пора домой.

До свиданья,
Путь, подытоженный весь.
До свиданья,
Делать нам нечего здесь.
До свиданья,
Ждет меня город родной.
На прощанье до свиданья —
Мы уезжаем домой.

66.

Прощай, Москва, совсем чужая,
Прощай, Никольский городок.
Споем мы песню, уезжая:
Мы завтра едем на восток.

Мы завтра сядем в эшелоны,
И скорый поезд нас умчит.
Сорвем мы лычки и погоны,
Нас не накажет замполит.

Нас дома встретит мать-старушка,
Кого — законная жена,
Кому сестренка молодая
Подаст на стол бокал вина.

Мы будем пить и веселиться
В кругу знакомых и родных,
И будем пить мы, веселиться
За здоровье девчат красивых, молодых.

Они росли для нас два года,
Они цвели, росли для нас,
А мы служили для народа —
И вот настал желанный час.

67. Прощай

Прощай, над КПП встает заря,
И день приходит в города.
Прощай. Домой уходят дембеля
И не вернуться никогда.

Прощай, и бывший наш казенный дом,
И все, что там оставил в нем
Пусть так же, день за днем,
Хоть не виноваты в том.
А помнишь, как пахали мы
Подряд два лета, две зимы.

Прощай, по обходному все сполна
Тебе сдадим мы, старшина.
Прощай, уж больше ни в какой наряд
Ты не поставишь нас, комбат.

Прощай, и ты губой нас не стращай,
А чтоб утешить свою печаль,
Ты лучше молодых сношай.
А помнишь, как построил нас,⁶⁵
Ты вслух нам зачитал приказ
И с облегчением вздохнул:
«Вы увольняйтесь в запас».

Прощай, нас из Калинина поезда
Увозят в дальние края.
Прощай, мы расстаемся навсегда
Под синим небом ноября.

Прощай, и, служба, нас не вспоминай,
И ты о нас не говори,
Ты на салагу посмотри.
А помнишь, две зимы подряд
Я был твой преданный солдат,
Ну, а теперь уж я не твой —
Я гражданин, я мчусь домой.

⁶⁵ В автографе: *как построил нас ты.*

68. Прощальная

Прощайте друзья,
Это песня прощальная с вами,
Это песня прощальная с вами,
Расстаемся ведь мы навсегда.
Но, может быть, жизнь
Сведет нас когда-нибудь в месте
Но лучше бы было,
Если б собрались мы вместе, друзья.

Припев:

Будут дни счастливые,
Будут дни веселые.
Где ж друзья вы, милые
Где же вы теперь?

В неровный час
Соберемся мы все потихоньку
И песню споем
Грустную эту, друзья.
И вспомним, как мы
Наряды на службу хватали
И масло свое отдавали
Зеленым совсем огурцам.

69. Дембельская

Были мы молодыми когда-то
И целовали девчонок в уста.
Но срок подошел и повисли погоны
На наших худых угловатых плечах

730 дней строевой нас гоняли
От ранней поры до вечерней зари.
730 дней женской ласки не знали,
По ночам нас душили кошмарные сны.

Но вот он настал, этот день долгожданный:
Закончилась служба в воротах КПП.
И через час стук колес монотонный
Нас предоставит⁶⁶ гражданской судьбе.

Давайте, друзья, расцелуемся в губы,
От этой причины стеснения нет.

⁶⁶ В автографе — *представит*.

А кто засмеется — тот пусть испытает
Два года служить и расстаться навек.

Прощайте, друзья, электричка подходит,
И нас разлучает министра приказ.
Но не забудут солдаты запаса
Воинскую службу и прощания час.

70.*

Скоро служба кончится, по домам вернемся мы,
Встретим наших наших девушек, долго ждавших нас.
Но частицу жизни ту, что была в казарме,
Что бывало в армии — вспомним мы не раз.

Вспомним, как стояли мы вечерами темными,
Вспомним как стояли мы, мерзли на посту.
А броня холодная руки жгла солдатские,
Губы трескались, мерзли на ветру

Но порою грустною мы сидим и думаем —
Скоро из Москвы сюда прилетит приказ:
В октябре кто призван был, до январских праздников,
До январских праздников отпустить в запас.

Скоро поезд тронется, застучит колесами
И друзья уедут, уедут кто куда.
Но где был бы, не был я — за тебя, Амурский край,
И за все солдатское подниму бокал.

За гражданку милую, за тебя, любимая,
И за тех, кто в армии, и кому служить,
И за дружбу братскую, и за все солдатское,
За любимых девушек долго будем пить.

За гражданку милую, за тебя, любимая,
И за тех, кто в армии, и кому служить,
И за дружбу братскую, и за все солдатское,
И за маму милую подниму бокал!..

71.

Оттремели солдатские грозы,
Нам домой возвращаться пора.
На прощанье споем молодежи
Как служили два года, друзья.

Припев:

Встречай, любимый край.
Карелия, прощай,
Прощай и песни пой:
Мы возвращаемся домой.

Старики называли салагами,
Старшина на полы посылал,
Командиры грозили нарядами,
И не раз на губе побывал.

В самоходы ходили в Вещево⁶⁷,
В гарнизоне ловили девчат
И вино покупали на станции,
А сегодня последний парад.

72.

Как провожала меня мать сюда служить,
Девчонка обещала ждать, меня любить.
Вот поезд тронулся, и еду я
Через деревни, города.

Припев:

Прощай, о Легница, еду домой,
И не увижусь я больше с тобой.
Прощай околица, поля,
Прощайте, тополя.

Два года я тебе отдал, о ПНР.
Два года я девчонок не видал, поверь.
Вот поезд тронулся, и еду я
К своим любимым, дорогим.

Припев.

По плацу мы с тобой пройдем в последний раз,
Пусть салажата смотрят с завистью на нас.
Прощай, столовая, казарма, строй —
Пора домой, пора домой.

Припев.

73а.⁶⁸

Поздней осенней порой
Медленно листья шуршали.

⁶⁷ Вариант (от того же исполнителя): в *Житково*.

⁶⁸ Вариант названия: *Мать*.

Я возвращался домой,
Где меня долго так ждали. } (2 раза)

Осенний шумит ветерок,
Листву золотую лаская.
Я выхожу на перрон
И вижу тебя, мать родная. } (2 раза)

Сына ты встретить пришла.
Ну что же еще, скажи прямо —
Сын твой вернулся домой,
И жизнь твоя радостней стала. } (2 раза)

И на солдатской груди
Лаская родную старушку,
Тихо ей скажешь: «Веди
В тихую нашу избушку». } (2 раза)

За этим домашним столом
Полней наливайте бокалы
Шипучим шампанским вином.
Я пью за тебя, мать родная, } (2 раза)

За то, что ты в жизни дала
Того, что сама не имела,
За то, что умела так ждать —
Невеста вот так не сумела. } (2 раза)

Я пью за таких матерей,
Что в армию нас провожали,
Потом с Воркутинских земель
Седые нас мамы встречали. } (2 раза)

736.

[Поздней осенней]⁶⁹ порою,
Падая, листья шуршали.
Я возвращался домой,
Где тебя так долго ждали.

Осенний кружил ветерок
В парках, аллеях, вокзалах.
Я пью за таких чуваков,
Которые нас провожают.

⁶⁹ Первые слова в записи отсутствуют.

За круглым семейным столом
Полней наливайте бокалы
Я пью за таких матерей,
Которые нас провожали.

Я пью за таких матерей,
Что сына служить провожают,
Потом из далеких краев
В слезах на перроне встречают.

73в.* Осень

Помню, осенней порой,
Падая, листья шуршали.
Я возвращался домой, сюда домой,
Где меня долго так ждали.

К поезду встретить пришла —
Что говорить, скажем прямо —
Встретить сыночка пришла, да ты пришла
Милая, родная мама.

И на солдатской груди
Лаская родную старушку,
Ты тихо ей скажешь: «Веди, меня веди,
Веди меня в нашу избушку».

Там, где я рос,
Лаской твоею согретый,
Часто гонял голубей, эх, голубей,
Порою по крыше, раздетый.

За круглым домашним столом,
Бокалы полней наливая
Шипучим шампанским вином, вином, вином,
Я пью за тебя, дорогая.

За матерей,
Что, сына с тоской провожая,
Потом из далеких краев, краев, морей
Слезой на перроне встречают.

74.*

Незаметно, весна за весной,
Годы службы моей пролетели.
Возвращаюсь с вокзала домой
В сапогах и в солдатской шинели.

} (2 раза)

Не узнал я свой город родной,
Тополя, что сажал, повзрослели.
Я не знаю, что стало со мной, —
И слезинки скатились с шинели.

А сестренка, которой шесть лет,
Стук услышав, кричит из-за двери:
«Дома мамы и бабушки нет,
А чужим открывать не велели».

Незаметно, весна за весной,
Годы службы моей пролетели.
Возвращаюсь с вокзала домой
В сапогах и в солдатской шинели.

75.

За семьсот тридцать дней отосплюсь и отплачусь
И бокал подниму среди дружеских глаз.
Все за то, что теперь в списках роты не значусь,
Все за то, что теперь я уволен в запас.

Все, кто ждал и не ждал, — все равно я вернулся,
Встретил старых друзей, встретил мать и отца.
Все обиды простил, я от них отмахнулся,
И простил даже тех, кто не ждал до конца.

А в своем чемодане я привез только слезы,
Грусть, печаль и тоску, что два года копил.
Горесть в сердце привез — еще больше привез бы,
Да вот только в дороге я их взял и пропил.

За семьсот тридцать дней отосплюсь и отплачусь
И бокал подниму среди дружеских глаз.
И не знаешь лишь ты, то такое свобода,
И не знаешь лишь ты, что такое любовь.

Солдат и девушка

76.* Журавли

Журавли караваном все на юг улетают,
Эти крики печали я услышу не раз.
Слезы мне на плечи упали
С-под прекрасных ресниц голубых твоих глаз

Скоро наши ребята все на службу уедут.
Вот и я со дня на день жду приказа властей.
Очи, что ж вы смотрите, очи,
На меня так пугливо из-под черных бровей.

Скоро быть мне солдатом. Помни ты, дорогая,
Что ни разу за службу не забуду тебя.
Помни ты: я тебя охраняю,
Чтоб не падали слезы с голубых твоих глаз.

Журавли караваном все на юг улетают
Эти крики печали я услышу не раз.
Слезы мне на плечи упали
С-под прекрасных ресниц голубых твоих глаз.

77.

Мне очень грустно без тебя,
Я потерял покой.
Я вспоминаю о тебе,
Когда бежим мы строим,
С автоматом на спине,
И в дождь, и в снег, и в зной
Я тихо молвлю о тебе,
И ночью я не сплю.
Ты создана лишь для меня
И я тебя люблю.

78.

Два года подругу не видеть,
Два года ее не ласкать,
Два года ее не обнять мне.
Два года терпеть мне придется,
Но ей потерпеть — никогда.
За год она все позабудет,
За год разлюбила меня.
Меня поменяла на друга,
Которого любит сейчас.
Какая же жизнь наступает,
Которую мне не забыть.

79.

Я вернусь домой нескоро,
Но вернусь когда-нибудь.
Я увижу мать родную
И любимую сестру.

А подругу не увижу,
Ведь разлюбить она смогла,
А хотя так обещала
Верно ждать, не забывать.

80.

Пишу письмо в казарме той,
Но не забуду образ твой.
Прости меня, что ты далеко,
Побыть там хочется с тобой.
Любить тебя всегда я буду,
Любить, иначе не могу.
Одной была — одной и будешь,
Одну тебя я в сердце сохраню.

81. Солдат

Вдалеке от шумных улиц,
Городских огней
Он писем ждет твоих и верит.
Без любви нельзя иначе,
Верит он своей удаче,
Он своему молчанью верит.

Земли родной он охраняет мир,
Он охраняет мир:
Шум городов больших
И тишину полей.
И если надо, жизнь отдаст солдат,
И свой исполнит долг,
И примет сто смертей.

У него друзей немало
В этом всем краю,
Пусть нелегко вдали от дома.
Далеко и ты не знаешь,
Как под серую шинелью
Беспокойно сердце его бьется.

Что с того, что был с тобою
Робок и не смел —
Он мальчишкой будет вновь при встрече.
Молчаливому солдату
Верность ты вручи в награду
За его любовь пред ним ты в ответе.

82а. Тебе

Быть грустной и скучной не надо.
Пусть парни тебя окружают,
Бросают влюбленные взгляды
И даже домой провожают.
Но если из них кто захочет
Обнять тебя по дороге,
Ты вспомни того, кто среди ночи
Будет вставать по тревоге.
Ты вспомни того, кто в шинели
Шагает сейчас в карауле,
Кто служит, чтоб ты на рассвете
С счастливой улыбкой вставала,
Кого твои письма согреют
Короче покажутся дни.
И как только вспомнишь все это,
Обнявшего ты оттолкни.

82б.

Быть скучной и грустной не надо.
Пусть парни с тобою гуляют,
Бросают влюбленные взгляды
И даже домой провожают.
А если из них кто захочет
Обнять тебя по дороге,
Ты вспомни того, кто среди ночи
Был поднят сигналом «тревога»,
Кто в тельняшке⁷⁰ с автоматом
Весь мокрый бежит к самолетам,
Кто служит, чтоб ты на рассвете
С улыбкой счастливой вставала
И ни на кого на свете
Его ты не променяла.

83.

Идет вечерняя проверка,
И через пять минут отбой,
И почему-то мне не спится,
Охота мне к тебе одной.
Я вспоминаю наши встречи,
Как провожал тебя домой,
Как обнял первый раз за плечи,
В ответ услышал: «Милый мой».

⁷⁰ В автографе: *в тельшьке*.

И вспомнил, как с тобой прощался
У эшелона под дождем.
Но вот гудок, пришла минута расставания —
Как не хотелось уезжать.
Ты крикнула: «Любимый мой!
Пиши! Тебя я жду!»
И вот ты ждешь почти два года,
И вскоре встретимся мы снова.
Чем больше мы с тобой в разлуке,
Тем крепче дружба и любовь.

84.*

Припев:

Опутала, опутала словами,
И всем, чем Бог нас наградил.
Зацеловала нежными губами
И говорила: «Завтра приходи».

Не нравятся тебе мои погоны
И грубость моих кирзовых сапог.
Скажи, зачем приносят почтальоны
Твоей рукой исписанный листок?

Припев.

Недолго моя служба будет длиться,
Придет уж наконец и мой черед.
Скажи, зачем до полночи не спится,
Когда дневальный дал уже отбой?

Припев.

85.

Ах, эти два года — не так уж их много.
Пусть будут бураны, пусть будут дожди —
Побудь недотрогой всего лишь два года,
Всего лишь два года меня подожди.

Ты пишешь, что письма приходят нечасто,
Что мало и редко тебе я пишу, —
Так знай, что я часто теряюсь в догадках,
Теряюсь в догадках и мало пишу.

А завтра, как прежде, наступит суббота,
Наступит суббота твоя и моя,
И в эту субботу пойдет с тобой кто-то
Пойдет с тобой кто-то, но только не я.

Ах, эти два года — не так уж их много,
Не так уж и много тебе меня ждать.
А если не хочешь, а если не можешь,
А если не любишь, — не надо писать.

86. Незабудка

Листьями багряными
Осень отцвела,
Провожают в армию
Старые друзья.
Не пришла сегодня на перрон
Проводить последний эшелон.

Припев:

Синие глаза,
Словно бирюза,
Мне вас позабыть нельзя.

Словно незабудка,
Предо мною стали
И глазами синими
На меня глядели.
Твой букет в моей руке,
На прощанье я сказал тебе:

Припев.

Месяцы, недели,
Годы пролетят.
Снимем мы шинели.
Пусть ученья и бой,
Были б только рядом мы одни.

87. Жди

Стоят рябины, как невесты,
Их гроздья пламенем горят.
Ложатся листья, как повестки
Для новобранцев, для ребят.

В лесу осеннем бродят двое.
В больших глазах девичья грусть,
И говорил он ей с любовью:
«Ты не печалься, я вернусь».

Уходит поезд в синий вечер,
У парня служба впереди.
И тихо тихо вторит ветер:
«Родная, жди, ты слышишь, — жди».

88.

Вы видели, девчата, как солдаты плачут?
А я вот видел, и не раз.
Ведь все, что есть хорошее на свете,
Они отдали, девушки, для вас.
Отдали все: свою любовь и нежность,
Отдали вам все прелести земли,
Так почему, скажите мне, девчата,
В своих сердцах вы не сберегли любви?
Ты пишешь мне: «Прости меня, любимый,
Я вышла замуж, не ругай меня.
А все что было между нами,
Так это детская игра».
Вы видели, девчата, как солдаты плачут,
Лицо упрятав в девичье письмо?
И все то счастье, что берег когда-то,
Сегодня от него ушло.
Я вас прошу, девчата, не забудьте
В краю далеком вы своих парней.
Вы просто верьте им и ждите,
И годы службы пролетят скорей.

89.

Позабыв о службе, о девчонках вспоминая,
Собрались ребята, грустя и веселясь.
Я им расскажу, как я любил тебя когда-то,
Только промолчу, что ты меня не дождалась.

Молодая мама с малышом гуляет —
Бродишь ты по парку, меня не хочешь знать.
Раньше называла ты меня своим любимым,
А теперь не хочешь называть.

Вот пройдет два года, мы домой вернемся,
Но никто не встретит на перроне нас.
Тихо ветер тронет серые шинели,
Как любимой руки в тот прощальный час.

90.

Конечно, в тебе я не уверен,
Ведь разве мало есть ребят?
Я для тебя совсем потерял
Лишь потому, что я солдат.
Возможно, ты любишь другого,
И он способен полюбить,

Но так, как я, — запомни это —
Не будет он тебя любить.
Да, я солдат, ты это знаешь,
Но ведь солдат я не навек.
Запомни это, дорогая,
Солдат — он тоже человек!
Такое же имеет сердце,
Не хуже может он любить,
Чем те, которые не служат
И могут время проводить.
А что служу — так я служу народу,
Служу своей родной стране,
И в том числе, моя родная,
Твоему другу и тебе.

91. Дождик

А у нас здесь дождик,
Заступил в наряд я,
Почему-то вспомнил милый домик я.
Дома тоже часто дождь бывает,
Почему-то дождик грусть мне навевает⁷¹.
Знаю: не дождешься, с кем-то загуляешь,
И с другим сольешься, я ведь понимаю.
И с другим целуясь, нагло улыбаясь,
Вспомнишь о солдате, вспомнишь, я ведь знаю.
Я закончу службу,
И сменю я робу на шикарный смокинг.
Встретишь — не узнаешь, вспомнишь и заплачешь,
Но пройду я мило, почему — ты знаешь.
А у нас здесь дождик заступил в наряд,
Я почему-то вспомнил милый домик я.
А ведь дома тоже часто дождь бывает
Почему-то дождь мне грустно навевает.

92.

Снова осень листву уносит куда-то,
Снова осень идет, проливая дожди.
Значит, скоро расстаться с тобою нам надо,
Но не так уж надолго, ты меня подожди.

Помню я, как когда-то мы рассветы встречали,
Я в любви признавался, ты молчала в ответ.
По утрам в небе птицы очень громко кричали,
И казалось тогда, что счастливей нас нет.

⁷¹ В автографе в обоих случаях — *навывает*.

Ты клялась меня ждать и моею остаться,
Но любовь и слова были ложны твои:
Ты любить не сумела, ты любви недостойна,
Так беру я обратно все слова о любви.

93а.

Я понимаю, что ты не виновата,
Что перестала письма мне писать.
Зачем тебе любовь солдата,
Когда его два года ждать?

Зачем терять два года жизни юной,
Когда вокруг цветет желанный май,⁷²
А под окном с гитарой шестиструнной⁷³
Толпа ребят — любого выбирай?

Ты не грусти, и так веселья мало.
За первый поцелуй тебя благодарю,
Благодарю, что, юность вспоминая,
Теперь уж больше никого я не люблю.

И напрасно слез не надо лить:
На свете есть хорошие ребята.
А я еще успею полюбить,
Но вот таких, как ты, мне и не надо.

93б. Письмо солдата⁷⁴

Я помню, ты не виновата,
Что перестала мне писать.
Зачем тебе любить солдата
Когда его два года ждать?

Зачем терять два года жизни,
Когда вокруг цветущий мир,
А за окном с гитарой шестиструнной
Много ребят — любого выбирай.

Я понимаю, что два года многовато,
Но и они, как юность, пролетят,

⁷² Вариант начала строфы:

Зачем терять то время понапрасну,
Когда вокруг цветы, сирень и май.

⁷³ Вариант: *семиструнной*.

⁷⁴ Вариант названия: *Ждать солдата*.

И надо думать каждый день, девчата,
Что ваш покой солдаты берегут⁷⁵.

Что я солдат — ты это знаешь,
Но что солдат я все ж не навсегда.
Запомни строго, дорогая:
Солдат ведь тоже человек.

И так прошла моя любовь,
За первый поцелуй благодарю.
Мне кажется, что и не надо
Уж больше! Я не полюблю.

Пишу письмо, в душе рыдая,
А ты другому счастье отдаешь.
Прости за все, любимая, родная,
Ведь ты любовь мою не сбережешь.

94.*

А ветер рвет листья и гонит куда-то,
А небо все плачет унылым дождем,
И дембеля ждут, и скучают ребята, } (2 раза)
Когда их обратно отпустят домой.

А дома давно по ним все скучают.
Забитые улицы дремлют в ночи,
И наших девчат уж давно провожают } (2 раза)
На два года младше нас пацаны.

А им это нравится: пусть он моложе,
Зато на гражданке, у мамы в тепле.
А ты, парень, трешь посиневшие ноги, } (2 раза)
Натертые в грубом твоём сапоге.

Она веселится, играет глазами,
Бокал поднимает за тех, кто в пути.
И, выпив до дна, про тебя забывает, } (2 раза)
Другого прижав у себя на груди.

⁷⁵ Вариант строфы:

Я понимаю, что два года — много,
И пусть они, как дни, пройдут.
Не знаешь ты, как трудно для солдата,
Когда узнает, что его не ждут.

Послушай, товарищ, ведь ты был солдатом.
Придешь на гражданку и вспомнишь о ней.
И если когда-то встретишь ту даму — } (2 раза)
Пройди мимо молча и вслед не смотри.

95. Обманчивая любовь

Пели гитары в руках у ребят
Грустные песни свои.
Пели они о измене девчат
В милом далеком краю.

Я на далекой границе служил,
Дом свой родной охранял.
Песенку ту о девчонке слагал
О том, как о ней тосковал.

Ну а девчонка забыла меня,
Друга другого нашла.
И так же, как со мной, ночью и днем
Под руку молча шла.

И вот на границу пришло мне письмо
Друзья в нем писали: «Терпи:
Все то что было у всех, все прошло —
Она изменила любви».

96. Песня о солдате

Осенний ветер обрывает
С березы желтую листву.
В солдаты парня провожали,
Девчонка вытерла слезу.
И вот, прощаясь у вокзала,
Ее он нежно целовал,
Девчонка парню обещала,
Что все два года будет ждать.

А дни, как птицы, пролетают,
Солдат надеждою живет,
Что где-то милая, родная
Солдата все два года ждет.
И вот однажды среди ночи
Письмо солдату принесли,
А на листке всего две строчки⁷⁶:
«Я вышла замуж, ты прости».

⁷⁶ Вариант стиха: *А в том письме всего два слова.*

Вот вам история простая,
Она случилась наяву,
Как будто всем напоминая
Простую истину свою:
Девчонка выйдет твоя замуж,
И даже года не пройдет —
И только старенькая мама
Солдата все два года ждет⁷⁷.

97. Письмо⁷⁸

Я знаю, что тебе не кстати
Мое последнее письмо.
Его ты можешь не читать,
Порвать и выбросить в окно⁷⁹.
Но ты его прочти сначала
И дай подругам прочитать,
Что думают о вас⁸⁰ солдаты,
Которых вы не стали ждать.

Нелегка служба у солдата —
Посты, наряды, полигон.
Но ведь и я же был когда-то
Простым гражданским пареньком.

Мы жили и не знали горя.
Но вот пришлось расстаться вскоре:
Служить настала мне пора.
Нам не легко расстаться было,
Ты обещала верно ждать,
И что два года — это много,
Ты не хотела понимать.
И вот теперь с другим гуляешь,
Его целуешь и ласкаешь,
Ему и сердце отдаешь.

Выходит, зря я был уверен,
Что крепко любишь ты меня,
Выходит, счастье — лишь печаль.

⁷⁷ Вариант стиха: *Два долгих года сына ждет.*

⁷⁸ Вариант названия: *Посвящается девушке.*

⁷⁹ Вариант окончания строфы:

Ты можешь, даже не читая,
Порвать или выбросить его.

⁸⁰ Вариант: *о них.*

Зачем вы в песнях так поете,
Спокойно чтоб служили мы,
Ведь все равно вы нас не ждете,
Как ждали девушки с войны.

Зачем обманывать солдата,
Зачем зря было обещать,
К чему мечтанья, слезы, клятва —
Ведь верно ждет нас только мать.

98. Письмо⁸¹

Ты получишь письмо, как обычно, без марки, солдатское
И прочтешь торопливо, а может, не станешь читать.
Обращаюсь к тебе не за помощью и не за ласкою —
Не пришлю никогда я в твой дом почтальона опять.

Мне подружка твоя, некрасивая, с рыжею челкою,
Написала по дружбе, что замуж ты вышла весной.
Называл я тебя самой лучшей на свете девчонкою
И не думал, что будешь ты зваться чужою женой.

Помнишь, как ты при всех целовала меня на прощание?
Помнишь дым паровозный и восемь коротких минут?
Ты любила тогда, я поверил в твои обещания,
И увез я пластинку «Девчонки, которые ждут»⁸².

Будет дождь по траве рассыпаться веселыми искрами,
Листва опадет⁸³, застынут деревья в снегу.
Так я верил тебе, ты такую казалась мне искренней,
Что не знаю теперь, как другой я поверить смогу⁸⁴.

99.

Вчера письмо пришло солдату,
Я с ним служил в одном полку.
Он прочитал его, как брату,
В душе своей открыл тоску.

⁸¹ Вариант названия: *Последнее письмо*.

⁸² Вариант стиха: *И увез я пластинку девчонки, которую жду*.

⁸³ Вариант: *листопад отпыляет*.

⁸⁴ Вариант окончания текста:

Не подумай, что я написал эти строки с обидою —
Ты представь, что мы просто с тобой по душам говорим.
Мне сейчас нелегко, но поверь, я ничуть не завидую
Незнакомому парню, который стал мужем твоим.

Ему подруга написала,
 Что «мы с тобою не друзья!
 2 года — срок для нас немалый,
 Решила замуж выйти я!»
 Я думал, он сейчас подскочит,
 Тяжелый схватит автомат,
 Смертельный выстрел прогрехочет,
 И рухнет на землю солдат.
 Но в ту минуту я ошибся:
 Он громко лишь захохотал,
 Полез в карман почему-то,
 Копейку стертую достал.
 В конверт ее солдат бросил,
 Затем, бумаги клочок найдя,
 Прижал ее ногою [обутой]⁸⁵,
 Оставил след от сапога!
 И где виднелся отпечаток,
 Он вывел твердою рукой:
 «Подруга, здравствуй! Буду краток.
 Я жив, здоров, в душе покой!
 Тебе копейку высылаю,
 Для свадьбы дара лучше нет.
 К тому ж⁸⁶ еще тебе желаю —
 Взгляни на этот грязный след.
 В нем ничего нет, кроме грязи,
 Но если он здесь не стоял,
 Давно бы всех вас⁸⁷ грязных, подлых
 Как самых грязных шлюх таскал!
 Прощай! — добавил он с улыбкой⁸⁸. —
 Мне не нужна твоя судьба.
 Ты будешь ценною подстилкой,
 Но человеком — никогда».
 Он прав, солдат, как вы, солдаты!
 Храня покой земли родной,
 Храни заветы чести свято,
 Как тот победною волной.
 Но бабам это не втолкуешь,
 Им на войне не воевать.
 Из всех ночей и суток долгих
 Дождется нас лишь только мать!

⁸⁵ В автографе между «о» и «ой» несколько букв написано неразборчиво.

⁸⁶ В автографе: *Кто муж*.

⁸⁷ Далее одно слово неразборчиво.

⁸⁸ В автографе: *Проща добил он слыбкой!*

100.

Зачем ты это сделала —
Надела платье белое,
Кольцо на руку правую,
На голову фату?
Ведь ждать ты обещала,
Но слово не сдержала,
А только написала:
«Я больше не люблю».

Припев:

Сбивая черным сапогом
С травы прозрачную росу,
Наш караул идет в дозор,
И каждый к своему посту.
И каждый думает о том,
Что дома ждут и письма пишут:
«Любимый, здравствуй, дорогой,
Тебя я жду, тебя я вижу».

Когда, шинель снимая
С усталых плеч, сгибая,
Любимых вспоминая,
Они ложатся спать —
И снятся им родные
Поля, леса густые
И девушки, которые
Их обещали ждать.

Как свадьба веселится,
Как кричат им горько,
Как горько им кричат.
Ведь ждать ты обещала,
Но слово не сдержала
И только написала:
«Я не люблю солдат»⁸⁹.

101.* Б... Н...

Скажи, ну в чем я виноват?
Что сделал я тебе плохого?

⁸⁹ В исходном варианте, вероятно, «солдат» — обращение, а не множественный объект.

Быть может в том, что я солдат,
А ты не любишь, ...⁹⁰, это слово?

Зачем же ты тогда лгала,
Что больше всех меня любила,
Ведь служба только началась,
А ты меня уже забыла.

Два года быстро пролетят,
И оглянуться не успеешь.
Отслужит воинскую солдат,
Придет — тогда, быть может, пожалеешь.

Но не нужна ты никому,
И в этом нет уже сомненья:
В слезах к солдату своему
Придешь же ты просить прощенья.

102.

Я тебе пишу, голубоглазая,
Может быть, последнее письмо.
Никому его ты не показывай,
С Воркуты написано оно.

Я служу на самом Крайнем Севере,
Здесь проходит молодость моя.
Но и здесь, на самом Крайнем Севере,
Не забуду, милая, тебя.

Вспомни, как меня ты целовала
На прощанье много-много раз
И писать мне письма обещала,
Ну а я просил, чтоб дождалась.

Год прошел и ты, голубоглазая,
Письма свои редко стала слать.
Понял я, что ты, голубоглазая,
Стала о солдате забывать.

Пишут мне, что ты, голубоглазая,
Перестала плакать и рыдать,
Пишут мне, что ты, голубоглазая
Стала рестораны посещать.

⁹⁰ При исполнении автор блокнота озвучивал этот стих в следующих вариантах: *А ты не любишь, Машка, это слово; А ты забыла, падла, это слово.*

Скромный фраер в галстучке в полосочку
Стал уж твои губы целовать.
Но пойми же ты, голубоглазая,
Что солдат не любит ревновать.

Я домой приеду этой осенью
С красивыми значками на груди,
Только ты меня, голубоглазая,
На центральной площади не жди.

Вот и все — прощай, голубоглазая,
Так как не сумела подождать.
Ну а я найду еще красивую
И тебя не буду вспоминать.

103.*

Осеннею порою под звонкий шум дождя
Девчонка провожала на службу паренька.
Дождаться обещала, целуя горячо,
А он смотрел с тревогой в красивое лицо.

Полгода пролетело, солдат затосковал,
Все реже от девчонки он письма получал,
Все меньше в письмах было простых и нежных слов —
Солдату стало ясно, что кончилась любовь.

И вот однажды ночью дневальный услышал,
Как кто-то где-то рядом тихонько прошептал:
«Не думал, что так скоро забудешь ты меня», —
И снова наступила немая тишина.

С тех пор как подменили как будто паренька:
С его лица улыбка исчезла навсегда,
В строю грубил сержанту, уставы нарушал
И больше всех в отряде наряды получал.

Сидит в пустой сушилке и пьет одеколон,
Своей бедой не хочет ни с кем делиться он,
Свою беду он хочет хоть как-то задуть,
Но вспомнит о девчонке — и снова загрустит.

Два года пролетело, и нет от них следа.
Последним отпустили на дембель паренька.

Усталою походкой шагал он на вокзал
И песенку блатную тихонько напевал.

В вагоне-ресторане он встретил дембелей
И пил, не зная меры, до станции своей.
И вот вокзал знакомый виднеется вдали —
Друзья подняли парня и выйти помогли.

Усталою походкой шагал солдат домой
И вдруг на перекрестке застыл, как неживой:
Навстречу шла девчонка, в руках несла цветы.
Остановился парень, сжимая кулаки.

«Кому ты, дорогая, несешь такой букет?»
Девчонка растерялась, ответила: «Тебе», —
И розы протянула дрожащею рукой,
К груди прижалась парня, не ощущая боль.

С размаху бросил розы в красивое лицо:
«Считай, что за измену ответила легко.
Носи теперь по жизни глубокий след шипов
И помни постоянно солдатскую любовь».

104а.

На крылечке у девушки догорал уголек.
Уходил у ней в армию молодой паренек.
Обещала ждать девушка, обещала любить
И желала любимому до конца отслужить.

Не прошло и полгодика, парень шлет письмецо:
«Оторвало мне ноженьки, обожгло все лицо.
Если любишь по-прежнему, и горит огонек —
Приезжай, забери меня, дорогой мой дружок!»

Но девчонка ответила, что любви больше нет,
Что «другого я встретила — вот такой мой ответ⁹¹.
Ковыляй потихонечку, про меня ты забудь,
Заживут твои ноженьки, проживешь как-нибудь».

Вот и службе солдатской той уж окончился срок,
И вернулся из армии молодой паренек.

⁹¹ Вариант стиха: *Полюбила другого я, а тебе мой совет.*

И лицо не обожжено, и вся грудь в орденах,
Шел походкой он бравой на обеих ногах⁹².

Со слезами и радостью его встретила мать.
Подбежала та девушка, захотела обнять:
«Здравствуй, милый мой, сколько бед повидал?»
Паренек повернулся к ней и тихонько сказал⁹³:

«Что же это за девушка, что не может любить,
Что любовь свою первую не смогла сохранить!
Ковыляй потихонечку, про меня ты забудь,
Зажили мои ноженьки, проживу как-нибудь».

1046.

А на окраине города жил паренек молодой,
У него была девушка с золотою косой.
Ах, как крепко любила парня девушка та.
Наступила пора ему, и на службу забрали.
И пока по тропиночке вдаль уходил паренек
В той избушке, избушеньке все горел огонек.

Не прошло и шесть месяцев, шлет парнишка письмо:
«Обломало мне ноженьки и лицо обожгло.
Если любишь по-прежнему, и горит огонек —
Приезжай, забери меня, мой любимый дружок».

А девчонка в ответ ему: «Той любви больше нет.
Полюбила другого я — вот тебе мой ответ.
Ковыляй потихонечку, а меня позабудь,
Заживут твои ноженьки, проживешь как-нибудь».

Ранним солнечным утречком в свой родной городок
Возвращался из армии молодой паренек.
И лицо не сожженное, и вся грудь в орденах,
Шел он твердой походкою на обеих ногах.

⁹² Вариант строфы:

Не проходит и годика, как в родной городок
На перроне у поезда вдруг стоит паренек.
С золотыми погонами и вся грудь в орденах,
Шел легонькой походочкой на обеих ногах.

⁹³ Вариант окончания строфы:

«Где ты был, ненаглядный мой,
Сколько бед перенес?»
Паренек ей насмешливо
Тот ответ повторил.

Вот ребенка увидела, ой, родимая мать.
Подбежала та девушка и хотела обнять:
«Расскажи мне, любимый мой, сколько бед ты видал».
Паренек повернулся к ней и тихонько сказал:
«Ковыляй потихонечку, а меня позабудь,
Зажили мои ноженьки, проживу как-нибудь».

105а.

Позабыты мы с тобой, позаброшены,
Словно в поле васильки, в поле скошены,
Словно дембель с молодым без мечтания,
Словно первая любовь без страдания.

Дом родной за тыщу верст за туманами.
Года два назад мы были хулиганами.
Поезд мчится в край родной, все торопится,
Только первая любовь не воротится.

Пролетели сотни дней промаячили,
Командиры нам мозги задурачили.
И весеннею порой мы побрились
И к гражданской жизни вновь воротились.

Ты в дурдоме⁹⁴ родилась, сероглазая,
Ты солдата не ждала, непутевая.
У тебя душа стара, платье новое.

Как-то встретил я тебя — ты качаешься,
За обиду и обман богом каешься.
Отойди же от меня, люди косятся.
Сама знаешь, что любовь не воротится.

Ты послушай эту песню, призадумайся.
Не найдешь ты в ней намека, злого умысла.
Чем по девке тосковать, жить страдаючи,
Ты налейся⁹⁵ и пройдишь ковыляючи.

105б.*

Позабыты мы с тобой, позаброшены,
Словно в поле васильки, ветром скошены.

Как-то встретил я тебя — ты шатаешься.
Ты солдата не ждала, понял сразу я.

⁹⁴ В автографе: *в дордоме*; возможно, имеется в виду *в роддоме*.

⁹⁵ Вероятно описка: *напейся*.

Ты солдата не ждала, непутевая,
У тебя душа стара, ты дешевая.

Как-то встретил я тебя — ты шатаешься
За обиду, за обман богом каешься.

Уходи ты от меня, люди косятся,
Сама знаешь, что и любовь не воротится.

И пошла ты от меня ковыляючи,
Угасает твоя жизнь догораючи.

Чем по бабам тосковать, жить страдаючи, } (2 раза)
Мы напьемся и пойдем ковыляючи.

106.*

«Я уйду, — сказал мальчишка ей сквозь грусть, —
Но ненадолго, ты только жди — и я вернусь».
И он ушел, не встретив в жизни первый шаг,
Пришел в солдатских цинковых гробах⁹⁶.

Рыдает мать, и словно тень стоит отец,
Ведь он для них, ведь он для них еще юнец.
А сколько их, не встретив в жизни первый шаг,
Домой пришли в солдатских цинковых гробах.

Он, как и все, свою девчонку провожал,
Дарил цветы и на гитаре ей играл.
И даже в миг, когда на белый снег упал,
Он имя той девчонки кровью написал.

Прошел уж год, прошла еще одна весна,
Девчонка та идет по городу с другим⁹⁷.

⁹⁶ Вариант куплета, описывающего смерть героя:

Лишь полчаса он до рассвета не дожил —
Упал на снег и тихо голову сложил.
Упал на снег, не встретив первую весну,
Домой пришел в солдатском цинковом гробу.

⁹⁷ На этом исполнение заканчивается, исполнитель говорит: «Все, я дальше не знаю».

Вариант строфы:

Развеет ветер над границей серый дым,
Девчонка та давно уж спуталась с другим,
Девчонка та, что говорила: «Подожду» —
Растаял снег, пропало имя на снегу.

Песни и стихи на разные темы

107. Где-то на белом свете

Где-то на белом свете я нашел трояк
И зашел в буфетик, чтобы выпить коньяк.
Мимо плывут бутылки, спят под столом друзья,
Кто-то сказал кому-то: «Выпей за меня».

Вот прихожу домой я и сажусь поесть.
Вдруг прилетает жинка, рада меня съесть:
«Где ты был, пьянчуга? Где ты был, свинья?» —
«Был я в крайней столовой, завели друзья».
Ла-лала-лалала-ла.

Где-то на белом свете школа такая есть.
Учатся в ней мальчишки, и девчонки есть.
Красят они ресницы, носят чулки со швом,
Ходят они на танцы от матерей тайком.

Где-то на белом свете, там, где всегда жара,
Ходит Никулин в шубе и кричит: «Ура!»
Есть у него два друга — Вицин и Моргунов,
А еще в запасе Шурик с ослом.

108.

Предо мной стена,
А за ней она,
Воля несравненная моя.
Трудно волю ждать,
А куда бежать —
Автоматы целятся в меня.

Припев:

Ах, как хотел бы я пройти
По тем дорогам, что ходил,
Девчонку за руку водил,
С которой ночи проводил.
И не к чему теперь мольба,
Всему виной моя судьба.
И лишь гитара, верный друг,
Сильней разлук.

Пишет сыну мать:
«Что же ты, сынок,
Третий год свиданья не берешь?»
Ну а как тут брать,

Дорогая мать,
Ты сама должна это понять.

Припев.

109.

Колокольчики, бубенчики, ду-ду.
Я сегодня на работу хуй пойду.
А пусть работает железный паровоз,
Который, сука, на БАМ меня привез.

А колокольчики, бубенчики, ду-ду.
А я и завтра на работу хуй пойду:
А пусть работает лучковая⁹⁸ пила —
Нс для работы ж меня мамка родила.

Колокольчики, бубенчики, ду-ду.
Я и вовсе на работу хуй пойду.
А ты тянись, Байкало-Амурская магистраль,
А я в гробу тебя в белых тапочках видал!

110. Журавли

Здесь, под небом чужим, здесь я гость нежеланный,
Слышу крик журавлей, улетающих вдаль.
Сердцу больно в груди, сердцу хочется плакать.
Перестаньте рыдать надо мной, журавли.

Вот уж ближе они и все громче рыдают,
Словно скорбную весть они мне принесли.
Из какого же вы не приметного края
Прилетели сюда на ночлег, журавли?

Пронесутся они мимо скорбных объятий,
Мимо древних церквей и больших городов.
А придут они — им откроет объятия
Дорогая земля и отчизна моя.

Но не быть чудесам — журавлем я не стану,
Мне нельзя долететь до родимой земли.
Так летите же вы на мою Украину,
Передайте привет всем друзьям, журавли.

111. Мама!

По небу плывет луна,
На улице тишина,

⁹⁸ В записи исполнения: *гучковая*.

Не спит она одна лишь только мама.
Поутру она тебе
Откроет тихонько дверь
Никто иной, одна лишь только мама.

Я радости ей дарил,
И горести наносил,
И в сад ходил гулять лишь только с мамой.
И если когда-нибудь
Отправят в далекий путь,
То писем будет ждать одна лишь мама.

За все мои двадцать лет,
За все мои двадцать бед
Сумела дать ответ лишь только мама.
И если когда-нибудь
Девчонка разлюбит вдруг,
То все поймет только мама.

Так помните ж вы, сыновья,
Что мать вас на свет родила,
Беду и горе отводя руками.
Неужто когда-нибудь
Обидеть сумеете вдруг
На свете самое святое — маму.

Покуда еще мать жива,
Потуда и ваша судьба
Прекрасной и счастливой она будет.
Но если когда-то вдруг
К рукам успеешь прильнуть,
Не воскресишь тогда ее слезами.

112.

В этот праздничный день весенний
Из Московской далекой глуши
С женским днем, дорогая мама,
Мне поздравить тебя разреши.
Пусть немного сухи эти строки,
Да и почерк совсем грубоват,
Но слова рожденные в сердце
Написал от души твой солдат.
Ведь на свете не сыщешь милее
И родней человека, чем ты.
Как мне жаль, что тебе в этот праздник

Не могу подарить я цветы,
И как жаль, что далек я от дома,
Что тебе не могу я сказать
Многих слов самых ласковых, нежных,
Что в письме не могу написать.
Как хочу я быть рядом с тобою,
Чтоб услышать твой голос родной.

113.

С днем рожденья тебя, дорогая,
Я пишу эти строки любя,
Дорогая любимая мама,
От души поздравляю тебя.

Я желаю тебе в этот праздник
И во всей долгой жизни твоей
Быть здоровой, веселой, счастливой
Никогда не видать горьких дней.

Для тебя чтоб, любимая мама,
Луч удачи все время светил,
А пока до свиданья, родная.
С уваженьем, твой любящий сын!!!

114.

С Новым годом тебя поздравляю
И желаю лишь только добра,
Чтобы ты никогда не болела
И улыбка с лица не сошла.
Чтоб снежинка, меня заменяя,
Горячо целовала тебя.
Много счастья тебе, дорогая,
Я не забуду тебя.
А еще я тебе пожелаю
Долгой жизни и радостных дней,
Чтобы солнышко ярко светило,
Провожая тебя и твой путь,
С Новым годом, с новым счастьем!

115.

Жизнь! Пошли мне случайную встречу!
Сверши невозможный виток.
Я хочу, чтоб легли твои руки на плечи,
Словно жаркий пуховый платок.

Чтобы жестом, по-детски не грубым,
Как дыхание южных морей,
Прикоснулись шершавые губы
Хоть один раз за множество дней.
Чтоб однажды на шумном вокзале,
Излучая свой ласковый свет,
Мне глаза твои столько сказали,
Что не скажешь за тысячу лет.
Чтоб земля из-под ног уходила
Там, где наши сойдутся пути,
Чтобы этой минуты хватило
На нелегкую жизнь впереди.

116.

Милая, не бойся, я не груб,
Я не стал развратником вдали.
Дай коснуться запыленных губ,
Дай прижаться к девичей груди.
Я пришел назвать тебя своею,
Ты пришла, и пусть твоя рука
Навсегда останется в моей.
Глупая, не плачь, не упрекай,
Не старайся оттолкнуть меня,
Ты же знаешь, я хочу тебя,
Я люблю и ты должна понять:
Это жизнь. Потом или сейчас,
Ты себя обязана отдать,
Это будет с каждою из вас.
Девочка, ну, что же ты молчишь,
Почему не поднимаешь глаз?!
Не скрывай, ты хочешь, ты же вся дрожишь,
Мы ведь оба ждали этот час.
Он пришел, отбрось напрасный страх,
Юность в жизни только раз дана.
Будь послушна в моих руках,
Дай раздеть тебя, одежда не нужна.
Ты молчишь, не в силах отказать,
В первый раз раздета не для сна.
Милая, ну что тебе сказать —
Ты прекрасна, как сама весна.
Мы с тобой надолго, навсегда.
Ты прижалась, отдалась вся мне.
Это счастье. Ты согласна?
Да!!!

117.

Лишь только разжались объятья,
Девчонка вскочила с травы,
Смущенно поправила мятое платье
И встала под сенью листвы.

Чуть брезжил предутренний свет,
Девчонка губу закусила
И чуть еле слышно спросила она:
«Ты муж мне теперь или нет?»

Весь лес в ожидании ждал,
Поникли тюльпаны и мята,
А парень в ответ промолчал, промолчал,
Лишь только вздохнул виновато.

А знать бы да ведать судьбе,
Что в гордости тоже есть сила,
Что гордость еще ни одной, ни одной
Девчонки не погубила.

118.

Я встретил розу — она цвела,
Душистой прелестью была полна.
Сорвать ту розу был готов,
Но побоялся ее шипов.

И вот вернулся, и в сад зашел,
Но только розу ту я не нашел.
Сорвали розу, сорвали цвет,
Шипов колючих уж больше нет.

Я вам, ребята, дам совет:
Срывайте розу, срывайте цвет,
Когда тем розам семнадцать лет.

119. Женская душа

Полфунта правды, пуд коварств,
Полграмма совести, пуд зла,
Притворства десять килограммов
И страсти тридцать три ведра.
Одна шестая фунта чести
И постоянства один грамм,
Примерно двадцать фунтов власти,
Три пуда жадности к деньгам.

Любви примерно полстакана,
Аршинов двадцать пять обмана,
Нахальства пуда полтора,
Презренья эдак пуда два.
Теперь всю смесь залить⁹⁹ в цистерну,
Добавить мести два ковша,
Поставить все в холодном месте,
И выйдет «женская душа».

120.

Не говорите, что она свята,
Что женщина светла и непорочна¹⁰⁰ —
В ней грешная сокрыта красота
И тайны всех времен сосредоточены.
Она сосуд, в котором яд и мед,
То вознесет тебя, а то унизит.
Она сама не знает наперед,
В каком еще проявится капризе.
Жизнь для нее как вечная игра...
Бессмысленно гадать о том, не надо.
Так кто ж она — тот самый светлый рай
Или исчадьё огненное ада?

121.

Я снова хочу увидеть тебя,
Услышать твой ласковый голос,
Увидеть твои голубые глаза
И нежный твой вьющийся волос.
Я снова хочу быть рядом с тобой,
Обнять тебя за плечи.
Я снова хочу целоваться с тобой
И слушать прекрасные речи.
Я снова хочу с тобою идти
По нашей любимой аллее
И снова хочу, чтоб ромашки цвели
И птицы нам песенки пели.

122. Уходят в море корабли

Еще вчера в глаза смотрел —
Сегодня все косятся в сторону,
Еще вчера мне песни пел —
Все жаворонки стали вороны.

⁹⁹ В автографе: *запить*.

¹⁰⁰ В автографе: *непечна*.

Припев:

Уходят в море корабли,
Уходят вдаль дорогой белою,
И рвется стон со всей земли:
«Мой милый, что тебе я сделала?»

Ты позабыл, не смел¹⁰¹ как был
И на руках носил по улице,
Ты позабыл, как песни пел,
И все просил: «Ну поцелуй меня».

Припев:

Ты говорил, что я с тобой,
И я от счастья часто плакала,
Хотела стать твоей женой,
Когда вернешься ты из плаванья.

Тебя ждала, тобой жила —
Вернулся ты и смотришь в сторону.
Я поняла: любовь прошла,
Теперь другой морочишь голову.

Припев:

Еще вчера в глаза смотрел —
Сегодня все косятся в сторону,
Еще вчера мне песни пел —
Все жаворонки стали вороны.

123а.

У Алены карие глаза,
У Алены волосы до плеч.

Припев:

Ты меня, Алена, разлюбила и ушла,
И с другим целуешься при встрече.

Все пройдет, как в утреннем тумане,
Все пройдет, как день воспоминаний.

Припев:

Помнишь как, Алена, мы с тобой стояли рядом,
Как боялась ты идти домой.

¹⁰¹ Возможно, писавший подразумевал не краткое прилагательное, а глагол в прошедшем времени.

Больше мне, Алена, волос твоих не трогать,
Больше мне, Алена, губ твоих не целовать.

Припев 2 куплета.

Не сумели мы с тобой проститься у причала,
Не сумели встретиться опять.

1236.*

У моей Алены карие глаза,
У моей Алены волосы по плечи.
Ты меня, Алена, разлюбила и ушла } (2 раза)
И с другим целуешься при встрече.

Мне волос твоих не трогать больше,
Губ твоих, Алена, мне не целовать.
Помнишь, как Алена, мы с тобой гуляли вместе, } (2 раза)
Как домой боялась ты идти одна?

124а. Как тебя любил я

Как тебя любил я, знают все ребята,
Как с тобой гуляли в желтом сентябре.
А теперь все это унеслось куда-то,
Кончились прогулки по ночной Москве.

Кончился ноябрь, начались морозы,
И с другим парнишкой увидел я тебя.
Отчего, ребята, навернулись слезы?
Отчего же кончилась ты, любовь моя?

Я сменил три раза струны на гитаре,
Потому что пьяным много песен пел¹⁰².
Вот уж третий месяц я в хмельном угаре,
И девчат немало я сменить успел.

Но однажды утром вдруг звонок раздался.
Подымаю трубку, слышу голос твой.
Ты мне говорила, что не разлюбила
И что очень хочешь встретиться со мной.

Я стоял и слушал, как ты плачешь в трубку,
И ни слова против я не смог сказать.

¹⁰² Вариант стиха: *Оттого, что много песен перепел.*

На Восьмое марта дарят всем подарки,
А тебе я песню эту написал.

Как тебя любил я, знают все ребята,
Как с тобой гуляли в желтом сентябре.
А теперь все это унеслось куда-то,
Кончились прогулки по ночной Москве.

124б. Восьмое марта

На Восьмое марта дарят всем подарки,
А тебе я эту песню написал.

Как тебя любил я, знают все ребята,
Как до поздней осени я с тобой гулял.

Пролетела осень, начались морозы,
И тебя с другим я мальчишкой повстречал.
От того, ребята, появились слезы —
От того, что кончилась вдруг любовь моя.

Я менял три раза струны на гитаре,
Оттого что много грустных песен спел.
Там летело время в огненном угаре,
И немало девушек я сменить успел.

Но однажды утром вдруг звонок раздался.
Поднимаю трубку — слышу голос твой.
Ты мне вдруг сказала, что не изменила
И что снова хочешь рядом быть со мной¹⁰³.

Я стоял и слушал, как ты в трубку плачешь,
Но в ответ ни слова я не смог сказать¹⁰⁴.
На Восьмое марта дарят всем подарки,
А тебе я эту песню написал.

125.

Мы в жизни встретились, чтоб больше не расстаться,
Я не забуду замечательный тот день.
С тобою стали, как ночь с луной, встречаться
И счастье бегало за нами, словно тень.

Прошли года — вдруг стали тучи появляться,
Ушла любовь и с ней — моя мечта.

¹⁰³ В автографе: *со мною*.

¹⁰⁴ Вариант стиха: *Но помочь ничем я тебе не мог*.

Мне остается сожалеть и удивляться,
Что я не тот уже и ты уже не та.

Тебе, быть может, надоели сигареты
И каждый день бокал с вином в моей руке.
Готов я сразу бросить все привычки эти,
Устало сердце, мы как в бездне далеки.

Скажу тебе: ни я, ни ты совсем не правы,
Ошибку в жизни очень просто совершить.
Уйду налево я, а ты уйдешь направо,
И нам с тобой уже больше некуда спешить.

СОЛДАТСКИЕ АЛЬБОМЫ

В РАЗДЕЛ вошли девять рукописных альбомов, составленных солдатами во время прохождения срочной военной службы. Здесь необходимо внести некоторую терминологическую ясность. Альбомами в данном сборнике, в соответствии с существующей в науке традицией, именуются индивидуальные рукописные собрания различных текстов и рисунков. Такие рукописные компендиумы исторически восходят к европейской альбомной традиции прежних веков и имеют распространение в ряде современных субкультур (прежде всего известны альбомы девочек-школьниц). В отличие от девичьих, в последние десятилетия изготавливаемых из общих тетрадей, солдатские альбомы, как правило, представляют собой небольшие блокноты или записные книжки, что обусловлено необходимостью прятать их от прапорщиков и офицеров. Из-за использования одного и того же слова солдатские (рукописные) альбомы иногда путают с так называемыми дембельскими альбомами. Между тем это совсем иное явление солдатской субкультуры, имеющее лишь опосредованное отношение к словесному фольклору военнослужащих: специально оформляемые солдатами перед увольнением фолианты, содержащие в основном фотографии периода службы, адреса армейских товарищей, рисунки и, в минимальном объеме, словесные тексты, в основном афористического характера (образцы дембельских альбомов, армейские воспоминания и статьи о них см.: Дембельский альбом — русский Art Brut: между субкультурой и книгой художника: Сборник материалов и каталог выставки. СПб., 2001.).

Владельцы публикуемых альбомов служили в разные годы (с 1978 по 1998) в разных регионах (от Мурманской области до Монголии) в разных родах войск. Чтобы расширить круг возможных наблюдений и сопоставлений, мы включили в подборку два альбома, принадлежащих одному владельцу, — III(1) и III(2), — а так-

же материалы трех альбомов, составленных в один период солдатами одной военной части и переписанных собирателем выборочно — IV, V, VI. Остальные шесть альбомов печатаются в полном объеме. Отдельные случаи неполного копирования текстов в альбомах I и III(I) оговорены в постраничных сносках, там же содержатся примечания, характеризующие особенности автографа: случаи неразборчивого написания, рисунки на страницах и т. п. Публикация воспроизводит расположение текстов на странице и разбивку на строки, сохраняет все особенности орфографии и пунктуации оригиналов. В качестве сопоставительного материала в приложении I помещены рукописные альбомы курсанта военного училища и заключенного, публикуемые с соблюдением тех же эдиционных принципов. В приложении 2 приводится полное факсимильное воспроизведение альбома II.

Альбомы I, II, III(I), III(2), VIII получил от владельцев Андрей Бройдо, IV, V, VI, VII — Яков Бройдо.

Альбом I

Блокнот Андрея П. из пос. Умба (Мурманская область), в 1978–1980 гг. проходившего воинскую службу в мотострелковых войсках в г. Тапа (Эстонская ССР), г. Улан-Удэ (Бурятская АССР) и в г. Улан-Баторе (Монгольская народная республика).

I-1.¹

730
Дней без
тепла
и
ласки²

I-2.

Откроешь блокнот
Он напомнит тебе
Как ты когда-то
Был солдатом

I-3.

Это блокнот —
— О пути нелегком

¹ Выше рисунок: сапог — вид сбоку и спереди — и пара сапог.

² Ниже рисунок: олимпийский мишка — символ XXII Олимпийских игр, проходивших в 1980 г. в СССР — и надпись: Москва-80.

Где когда присягу
принимал
Где в краю суровом
Забайкалье
Я два года юности
отдал.

1-4.

Пройдет
Зима пройдет и лето
Пройдут со временем года
Быть может будет все забыто
Но служба в Забайкалье никогда

1-5.

Пусть кто-то ждет
А может быть и нет
Но я обязан быть солдатом
Чтоб школьницы могли
встречать рассвет
И провожать влюбленные
закаты

1-6.

Москва-80
Таллин-80³

Олимпийский год
долгожданен, не только
спортсменам, но и тем
кто в мае увольняется
в запас.

1-7.

Армия это:
731 день
24 месяца
104 недели
17520 часов
1051200 минут
68072000 секунд

³ Ниже рисунок: пять сходящихся линий, схематично изображающих высотное здание со звездой на шпигеле — эмблема XXII Олимпийских игр, проходивших в 1980 г. в СССР.

I-8.⁴

А годы летят
и летят
Даты меняются датой
А откроешь блокнот он напомним
тебе как когда-то
ты был солдатом.

I-9.

Кто
службы
солдатской
не видел, сол-
датских сапог
не таскал. Пусть
этот блокнот закры-
вает не для
таких я
писал

I-10.

Пусть
время проходит
и годы летят
Но этих дней
не забудет солдат.

I-11.

Я сдесь пишу не для науки
Не для того чтоб много знать
А для того чтоб вечерами
Свой дом солдатский вспоминать

I-12.

Время уносит
лучшие годы
Счастье любовь и друзей
Все эти строки
в солдатском блокноте
Память о службе моей.

⁴ I-8 и I-9 вписаны наискось в верхних углах одной страницы. Возможно, владелец альбома представил второе четверостишие как продолжение первого, что поддерживается их содержательным и метрическим единством.

1-13.

Армия — это школа
но
лучше ее пройти
заочно!

1-14. С чего Начинается Армия

С чего начинается армия
С рассказов сержантов в купе
С последней посадочной станции
И первых ворот КПП
А может она начинается
С повестки которую ждал
И парень с девчонкой прощаются
Любуется ими вокзал
С чего начинается армия
С уставов и песен в строю
И смотришь любишь парнями
Что песни о милой поют
А может она начинается
С твоих сигарет для друзей
И письма родных опоздавших
И писем что нет от нее
А может она начинается
С наряда который схватил
И кухня тебе улыбается
И свет тебе белый не мил
А может она начинается
С девчонки которая ждет
И то что в любых испытаниях
Любовь никогда не умрет.⁵

1-15. Два года

1. Не грусти солдат
Что с этих ранних пор
Не пройдешь с девчонкой
по Бродвею
Сапоги оденешь вместо кор
Автомат повешаешь на шею
Пр-в
Сколько за два года

⁵ Ниже рисунок: факел, поперек его перекрывает лента с надписью: 78 МНР 80, над лентой написано: *Эстония*, под факелом — *Бурятия*. Рядом одно под другим записаны места прохождения службы: *г. Тана Эстонская ССР, г. Улан-Удэ Бурятская АССР, г. Улан-Батор Монгольская НР.*

Яблоня цветет
Сколько будет
песен перепето
Может выйдешь
За муж
А может подождешь
Эти 2 зимы, 2 лета

2. Я учусь врага
Любого побеждать
Защищая долг
И честь солдата
Потому родная
Можешь спать
Милая, хорошая, родная
Пр-в.

1-16.

1. На перроне вокзала
Там в степи голубой
Ты мне тихо сказала
Не скучай дорогой

2. Твои губы дрожали
Ты смотрела в глаза
По солдатской шинели
Прокатилась слеза.

3. Разошлись и расстались
В нашей жизни пути
Не грусти дорогая
Наша жизнь впереди

4. Пусть пройдут эти годы
И дни былые тоже пройдут
И для нас дорогая
Вновь сады расцветут.

1-17.

Быть солдатом — это
высокая честь, для
тех кто им не был

1-18.

1. Если в Армию ты попал
На два года считай пропал

Будет жизнь без тебя идти
А ты будешь ползти
2. Будут девушки вновь любить
Не тебя, а уже других
Только ты не грусти солдат
Ты ж вернешься назад
3. Будет долгим твой путь солдат
Будет кухня наряд губа
И кричит старшина
Подъем!
4. Но придет долгожданный час
И Устинов выпустит нас в запас
И свободы вольный цветок
Будет вечно цвести
5. Будут девушки вновь любить
И тебя, а не тех других
Будешь армию ты вспоминать
И ее проклипать⁶

I-19.

Армия — это семья, но лучше
быть сиротой

I-20.

Пишу я здесь рукой солдата,
Чтоб через много лет, от⁷
жизни скучной и бесплодной
Какой-нибудь остался след.

I-21.

Платье
девушки
это ее оружие
Так выпьем же
за ее разоружение

I-22.

легче найти
белую ворону
чем девушку
недотрогу

⁶ Под последней строкой нарисован знак сердца.

⁷ На строке между «от» и «жизни» нарисована роза.

I-23.

Кто не служил в суровом
Забайкалье
Не проводил там юные года
Не тосковал о девушке
любимой
Тот не поймет солдата
никогда⁸

I-24.

Отлично служится солдату
Когда его подруга ждет
Когда она ему, как брату
Тепло в хороших письмах шлет

I-25.

Так в чем же виноват солдат
За что подруга изменяет
За то что он сжимает автомат
Так⁹ блядей простите охраняет

I-26.

Лишь только дневальный
объявит отбой
Лишь только улягутся
наши сержанты
На белом лице
появляется пот
То пашут курсанты, то
пашут курсанты

Как часто роняя¹⁰ средь
белого дня
Бегу в ОЗКА¹¹ по степи
с автоматом
Одна тольк мысль
утешала меня

⁸ После текстов I-23, I-24, I-25 вставлен разделитель, строка из чередующихся волнистых линий (~) и точек

⁹ Вероятно, в исходном варианте — *таких*.

¹⁰ Вероятно, в исходном варианте — *родная*.

¹¹ Ошибочное воспроизведение аббревиатуры со слуха, правильно — *ОЗК*.

Я буду сержантом,
я буду сержантом

Священную память об
учебке храня
Я помню отбой и ночные
тревоги
И где-то в пив-баре
в родной стороне
Там наши девченки
там наши девченки

Где эти туманы родной
стороны
Где ветви берез что над
заводью гнутся

Туда мы с тобой непременно
должны
Однажды вернуться,
однажды вернуться

I-27.

1. Пели гитары в руках у ребят
Грустные песни свои
Пели они об измене девчат 2р
В милом далеком краю

2. Я на далекой границе служил
Дом свой родной охранял
И песенку ту о девченке слогал
О том, как о ней тосковал.

3. Ну, а девченка забыла меня
Друга другого нашла
И так же как ночью и днем
Со мной. Подругу¹² молча шла

4. И вот на границу пришло письмо мне
Друзья мне писали терпи
Что было у нас, то у всех
Все прошло

¹² Вероятно, в исходном варианте — *под руку*.

Она изменила в любви
Конец

I-28.

Не думайте, что парни
в шинелях
Умеют лишь жизни губить
Не думай, что мы огрубели,
Забыли, как надо
любить

I-29.

Любить солдата это забота
Мучиться, верить и ждать¹³

I-30.

Повестка мне пришла
бумажка белая
Чтоб забирать меня
и увести
Разлука с девушкой
любовью первою
Мне скоро, скоро братцы
предстоит

И вот наступил тот день
Собрались все друзья
А рядом милая сидит моя
Сидит печальная
О чем то думает
И я с тоской смотрю
В ее глаза

Глаза печальные
такие грустные
И я обняв ее стал
целовать
Она заплакала откинув
голову
И поклялася что
будет ждать

Служить осталось 120 дней
И получил письмо я
от друзей

¹³ Справа от текста рисунок: женщина с электрогитарой.

Не любит девушка тебя любимая
И не пиши ты больше
письма ей

И подумал вдруг
К чему все клятвы здесь
Зачем клялась тогда
Что будет ждать
Не надо девушки
Не надо милые
Мальчишек клятвами
Так убеждать.

I-31.

Ох как много девушек рыдает
Когда парни на службу идут
Но редко они их встречают
Когда 2 года пройдут.

I-32.

И в осеннюю стужу
И в звенящий апрель
На военную службу
Призывают парней

Их не ловких, не смелых
Призывает страна
Станет матерью нам
Боевой старшина

Вьюги белые только
Будут их целовать
Станет русское поле
Их учить воевать.

I-33.

Я пью за океан
За пламя в очагах
Но выпью первый я бокал
За тех, кто в сапогах

I-34.

О ЖИЗНЬ!
За чем она дана
Любить, страдать
А ЖИТЬ КОГДА.

I-35.

Еслиб я был султан
Я бы не служил
Со спокойной душой
На гражданке жил

Я бы пил и балдел,
В ресторан ходил
И красивых девчат
За собой водил.

Но пока я солдат
Бедный как Демьян
Денег нет ни гроша
Хоть карман большой

Год один пролетел
И 2ой пройдет
И тогда для меня
Дембель подойдет.

Чемоданы собрав
Мы идем в запас
И прощайте друзья
Вспоминайте нас.

I-36.

Так обычно бывает на свете
Когда парни уходят служить
На прощанье девичьи слезы
Обещают ждать и любить

Застучали по рельсам колеса
И уехал далеко паренек
На засохшие девичьи слезы
Успокоили сердце ее¹⁴.

Над солдатом метели завывают
Он в снегу утопая пойдет
А подруга другому в постели
Свое сердце и честь отдает

Так нередко бывает со всеми
Когда парни уходят служить

¹⁴ Вероятно, в исходном варианте — *незасохшие* и *его*.

Видно не честное девичье сердце
Не умеет так ждать и любить.
Конец.

I-37.

Легко служить тогда
Когда солдата ждут
Когда любовь солдатскую
В разлуке берегут.

I-38.

Жил я на гражданке
Не носил портянки
Сапоги я тоже не носил
В Армию призвали
Гимнастерку дали
Сапоги я тоже получил
Где же ты свобода
Западная мода
Где-же рестораны и кафе
Это все в тумане
Все мне это снится
Иль во сне
Мамочка родная, что
Мне делать сам не знаю
Каждый день ругают
Бегать заставляют
И что я салага
говорят.
Конец.

I-39.

Никогда не говори
о жизни солдата —
— если сам ее не
испытал.

I-40.

Солдата ждет только
одна — это мать!

I-41.

Миру — мир!
Солдату — дембель!

I-42.

Выпьем
За слово, состоящее из трех букв,
которое мальчишки так часто
пишут на заборах, женщины
так обожают, а мужчины так
берегут, за слово — мир!

I-43. Слезы

1. Почему на ресницах
След слезинок твоих
Или ты уже не рада
Этой встречи со мной
Или эти два года
Ты меня не ждала
Свои нежные губы
Ты другому дала

2. Почему я не знаю
Ты меня ждала¹⁵
А с другим обнималась
Ты по улице шла
В твои нежные губы
Он тебя целовал
Ну, а я в это время
По тревоге вставал

3. Так не плачь дорогая
Вытри слезы свои
Мне не надо родная
Этой первой любви
Пусть останется с нами
Чувство первой любви
Пусть промчатся годами
Что сберечь не смогли.

I-44.

С парнем по проспекту ты гуляешь
Друг твой с автоматом стоит на посту
Ты о нем совсем не вспоминаешь
Не даешь ответ его письму

Молодость его в шинели серой
Юность перетянута ремнем

¹⁵ Вероятно, в исходном варианте — *не ждала*.

Он стоит среди ночи угрюмой
Думает о счастье о своем

Как могла забыть все это
Сердце, черные веселые глаза
Те, что летними короткими
ночами
(Можно)¹⁶ так смотрели на тебя

Почему забыла ты все это
Разве потому что долго ждать
Временем любовь ты засорила
Но не засорил ее солдат.

I-45.

Помни молчание иногда
больше значит
чем пустые, громкие
слова

I-46.

Солдата
можно
не любить,
Но уважать
должен
каждый
Только за то
что он отдает
Родине
Самые лучшие
годы
своей жизни

I-47.

I. Снова белый пух
возле тополей кружится
Как мне не легко
Без любви твоей служится
Тополь наклонил

¹⁶ *Можно* — очевидная ошибка переписывания, в исходном варианте, видимо, было *нежно*. Скобки здесь, как и в остальных случаях (ниже), обозначают «зачеркивание».

Ветви над рекой синие
Где же ты теперь с кем же
Ты теперь милая

2. Автомат в руках
Грусть в своих сердцах храня
День за днем идет
Грустной чередой осенью
А когда придет дембель по весне
збудется
По весенним мы медленно
пройдем улицей.

3. А быть может вдруг с грустью и
Тоской вспомню я
Шумный полигон
Автополигон и друзей
Наш Байкал седой
ИТР родной в тополях

I-48.

Как девченку к груди он прижал
Ту блестящую стал автомата
Так давайте подыдем бокал
За того молодого солдата

I-49.

Спи дорогая девченка
Ресницы до боли сомкни
Твой друг в гимнастерке
зеленой
Твой охраняет покой

I-50.

Тебе как другу долгих лет
Тех лет, которым нет возврата
Дарю на память свой портрет
В мундире «русского солдата»

I-51.

Быть солдатом — это
высокая честь
для тех кто
им не был

I-52.

Если мрак на душе
Или грустно тебе
А на сердце¹⁷ или скука
Ты останься одна и украдкой
Взгляни на забытую карточку друга.

I-53.

Тяжелый шаг
все чувства огрубели
Суровый взгляд все
говорит о том.
Сурова жизнь коль молодость
в шинели, а юность
перетянута ремнем.

I-54.

Смотрю на даты я
И каждый день листаю
Листки календаря
Взволнованной рукой
Я их по два порою
отрываю чтобы
скорее встретится с тобой

I-55.

Любовь — кольцо, с начала
на руке — потом на шее.

I-56.

Новогодняя ночь наступила
И идешь ты с друзьями гулять
А мне дорогая придется
Сегодня в наряд заступать
А ты в 12.00 будешь
Бокалы с вином поднимать
А я со своим разводящим
Пойду часового менять
Проверю посты и печати
Повешу на грудь автомат
И на два часа я забуду
Что надо бы праздник встречать
А вы веселитесь и пейте
Не всем же стоять на посту

¹⁷ Далее пропущено слово, вероятно *тоска* или *печаль*.

Но хоть вы одну поднимите
За тех, кто стоит на посту!

1-57.

Женщина — это роза,
от которой любовники
отрывают лепестки, остав-
ляя мужу корешок.

1-58.

Любить люби но осторожно
Люби не всех и не всегда
Не забывай, что есть на свете
Измена,
ложь и
клевета.

1-59. Солдатские поговорки

1. Клуб — Собор Парижской богородицы
2. Дежурный по кухне — Богдатский вор
3. Курсанты — шайка бритоголовых
4. На губе — вдали от Родины
5. Дневальный по роте — замучен тяжелой неволей
6. Караул — крики в ночи
7. Старшина на вечерней поверке — Фантомас разбушевался
8. Дембеля — у них есть Родина
9. Посыльный — без вести пропавший
10. Дневальный — дерево умирающее молча
11. Хлеборез — государственный преступник
12. Служба без отпуска — жизнь прошла мимо
13. Свободный дневальный — ко мне мухтар
14. Казарма — особняк на дикой
15. Гауптвахта — хижина дяди Тома
16. Устав — закон джунглей
17. Вызов к комбату — иду на грозу
18. Отпуск — один шанс из тысячи
19. Жизнь дала трещину — Повестка
20. Патруль — нам с вами не по пути
21. Сон солдата — еще раз про любовь
22. Учения — неуловимые мстители
23. Тактика — живые и мертвые
24. Посудомойка — «человек амфибия»
25. Самоволка — смелые люди
26. Бег в противогазах — никто не хотел умирать

27. Первый год службы — без вины виноватые
28. Второй год — веселые ребята
29. Получка — мама я миллионер
30. Старшина — пятое колесо в телеге
31. Строевая — хождение по мукам
32. Наряд в неочереди — медвежья услуга
33. Молодой на перекладине — живой труп
34. Увольнение — ищите девушку
35. Писарь — кому на Руси жить хорошо
36. Зарядка — казнь на рассвете
37. Тревога — крик в ночи
38. Политинформация — мертвый сезон
39. В столовой — борьба за жизнь
40. Солдат на политзанятиях — спящая красавица
41. Госпиталь — у Христа за пазухой
42. Построение — зов предков
43. Сержант — господин 420
44. Приказ — это сладкое слово свобода
45. Жизнь в казарме — как закалялась сталь.

I-60.

Единственный человек, который
по настоящему ждет солдата
— это его мать

I-61.

Настежь дверь и
счастливая встреча
И к порогу бросается мать
От волненья дрожат ее плечи
Ей в объятиях слез не сдержать
Не старайся увидеть их лица
Лишь фуражка да белый платок
Это счастье домой
возвратиться
И услышать родное сынок¹⁸

I-62.

Жизнь ужасна, если рядом
нет тебя!

I-63.

А я люблю тебя не глядя ни
на что!

¹⁸ После этого и пяти следующих текстов вставлен разделитель из чередующихся тире и двойных точек.

I-64.

Отбрось же эти мысли друг
Что ты любила и я любил!

I-65.

И ты ушла оставив лишь
воспоминания!

I-66.

Любовь — аксиома, которая
содержит тысячу теорий

I-67.

Любовь задача, которую
трудно решить

I-68. Недотрога

I

Побудь недотрогой
Всего лишь 2 года — 2р
Меня подожди, а если не сможешь
Побыть недотрогой, а если не сможешь
Тогда не пиши.

II

А завтра ты знаешь
Приходит суббота — 2р
Твоя и моя
И в эту субботу пойдет с тобой кто-то
Пойдет с тобой кто-то, но только не я.

III

Ты помнишь как в небе
Сверкали зарницы — 2р
И пахло весной
Тогда ты сказала, печали не надо
Хоть сколько угодно тебя
Буду ждать

Конец

I-69.

Любовь — это замок,
куда входят только двое,
а третий лишний

I-70.

Дует ветер с улицы холодной
Тихо гонит по небу облака

Я стою в казарме полутемной
Ночью у раскрытого окна
Рота спит ребята все устали
Лишь один уснуть я не могу
В эту ночь тебя я вспоминаю
Нежную далекую свою
Помню твои аленькие губы
И глазенки милые твои
Помню как сердечко твое бьется
Не забыть мне это никогда
Мне не так легко живется
Зной ли стужа мы идем вперед
Такова уж жизнь солдата
Все что надо мы переживем
Жизнь сурова и мы уже не дети
Юность перетянута ремнем
И тоскливо пролетает время
А молодость уходит день за днем

I-71.

Любовь — трудно объяснить
Любви нет — есть привычка
А все-таки она (любовь) есть и
будет всегда (Если конечно
ты сама любишь)

I-72.

Любовь хороша, если она не
в голове, а на сердце.

I-73. Мама

1. Мама не ругай меня я пьяный
Я сегодня пил и буду пить
Потому что завтра утром ранним
Я поеду в армию служить

2. Там не будет у меня девченки
Мама, ведь она не будет ждать
Как же мне сегодня не заплакать
Милая, родная, моя мать

3. Там не будет твоей нежной ласки
Там не будет твоих нежных глаз
Как же мне сегодня не заплакать
Милая, родная, моя мать

4. Мама не ругай меня я пьяный
Я сегодня пил и буду пить
Потому что завтра утром ранним
Я поеду юность хоронить.
Конец.

I-74.

Счастья ищут годами,
Но находят только раз!

I-75.

Красота — это игрушка,
А за игрушкой бросаются
только дети!

I-76.

ГДЕ-ТО НА БЕЛОМ СВЕТЕ
1. Где-то на белом свете
Там где всегда мороз
Там где живут буряты (монголы)
Служили мы с тобой
2. Скоро пройдут два года
Дембель стучит в окно
Скоро мы будем дома
Будет все-равно
3. Вслед за зимою лето
Сразу придет приказ
Устинов сказал кому-то
Выпьем много раз
4. Чтобы однажды утром
Раньше на день иль два
Устинов сказал кому-то
Главные слова.
5. Езжайте домой ребята
Езжайте домой скорей
И на гражданке пейте
Пейте за друзей

I-77.

Я не собака, за
костями не
бросаюсь.

I-78.

Долгожданный дембель
За собою двери тихо роты затворю
Эту трудную минуту

Я 2 года жду
Вот домой уходят парни
Наши дембеля
Ну, а вместе с дембелями ухожу и я.
Этот дембель долгожданный
Все его так ждут
И ребята быстрым шагом
К КПП идут
Вот раскрылись там ворота
И дороги все открыты
Загрустили тут салаги
Где наш дембель где?
Вспоминаю полотеры, тряпки
и тазы
Ведь когда-то в этом деле
Были мы спецы
Не услышать больше нам
Команды: рота «Смирно».

I-79.

«Ошибка одной минуты
иногда становится несчастьем
На всю жизнь»

I-80.

«Трудно забыть того человека,
Которому принадлежит
Первая любовь»

I-81. Дембельская

1. Беру свой чемодан — 2р
И шефствую с друзьями я на станцию
Я весь условно пьян¹⁹ — 2р
Спешу преодолеть свою дистанцию
Ref: ²⁰
Не грусти, салага, срок отслужишь свой
И так же как и я поедешь ты домой
В далекие края, в родные города
На дембель едут парни дембеля

2. Качается вагон, кончается перрон
И новая дорога начинается

¹⁹ Вероятно, в исходном варианте — *весел, словно пьян*.

²⁰ *Ref* или *Ret* в тексте обозначают сокращенное *Refain* — припев (англ.)

Качается вагон, кончается перрон
И новая бутылка открывается

Ref:

3. Пускай мы не морфлот, а партизанский сброд
2 года автомата не держали мы
Пускай мы не ВВС, а просто РВС
И службу начинали с агрегата мы

Ref:

4. Прощай наш аэродром — 2р
Тяжелые деньки для нас кончаются
Мы больше не придем — 2р
Смотреть как самолеты поднимаются.

I-82.

Дождаться солдата — это
своего рода подвиг.

I-83. День и ночь

1. Только вечер настает
Чувак чувиху в парке жмет
А я все жму свой автомат
Все потому что я солдат
Ref: День и ночь, ночь и день
На плече моем ремень
Мрачный пост и тишина
И все забыли про меня

2. Под охраною моей
Ночью тихо спит еврей
И чувихи тоже спят
Все потому что я солдат
Ret: тот же

3. Чува, чува, чуваки
Пейте водку от тоски
Я скажу вам по натуре
Все мы будем в этой шкуре.
Ret: тот же
Конец

I-84.

Для того чтоб чьи то руки
держали цветы
Руки солдата должны
держатъ автомат.

I-85. Солдаты

1. Я песню русскую простую грустную
Про наших мальчиков спою сейчас
{ 2р Мамаши, мамочки, невесты, дамочки
{ Ведь вы не видели в шинелях нас
2. Мы жили в радостях и наслаждениях
Красивых девочек любили мы
{ 2р Но вот загнали нас в звериный край
{ Зашли где лошади жить не смогли
3. По 26 часов гоняют как скотов
Офицерье из нас все соки жмет
{ 2р Потом в столовую на дрянь кирзовую
{ Толпой голодную нас жрать ведут
4. И так 2 года мы, 2 лета, 2 зимы
Топтали молодость под сапоги
Но как устали мы, ох как состарились
И даже девушки не дождались

I-86.

Дарю тому о ком мечтаю
О ком я думаю всегда
Кого я часто вспоминаю
И не забуду никогда

I-87. Сигарета

1. Что-то сигареты гаснут
Видно их опять тревожат
Видно их опять тревожат
Или проклинаят может
 Припев:
Дым, дым кольцами
Облаками там и тут
Разные у нас автобусы
У нее другой маршрут
Дым, дым кольцами
Облаками там и тут
Еду я служить в Монголию
У нее другой маршрут
2. Видно как опять тоскуя
Под окном проходишь мимо
И коробку спичек жгу

На три сигареты «Прима»

Пр-в:

3. Ты меня считала слабым
А хотелось стать мне сильным
И с тобою стал я бабой
А хотелось стать мужчиной

Пр-в

Конец.

I-88.

Жалко ту юность, которая проходит... в
сапогах

I-89.

Первый день как суббота
Без защиты круглый день
Нет нарядов на работу
Неотъеблемый как пень
Раздеваться надоело, надоел противогаз
И скажу тебе родная, очень трудно нам сейчас

Пр-в

Холодно, жрать охото, комары грызут
Не доседу я до дому и подохну тут

2. Прозвучит отбой команда
Лагерь весь оверещит
И в палатку как к невестам
Весь солдатский люд спешит
Разговоры не смолкаю и приемники орут
Только ночью нас солдатом офицеры не ебут.

Пр-в:

3. А 2 года пролетело
Как в большом кошмарном сне
Не ужели я поеду в свою Умбу я вообще
Не ужели я поеду и родную обниму
Я об лагерном режиме мемуары напишу.

Пр-в.

Конец

I-90.

Кто был студентом, тот видел
юность

Кто был солдатом, тот видел
жизнь

1-91. КП = КП = КП

1. Что взгрустнули вы друзья
Нам грустить никак нельзя
Или вы устали от работы
Вот построим мы КП
Подадут для нас купе
И забудем сразу все невзгоды

} 2 раза

2. А пока грузи таскай
Эту песню напевай
Бог даст и нас уволят скоро
Нам уставать не привыкать
Целый день грузить таскать
Отдыхать мы будем дома

} 2 раза

3. Вечерами мы не спим
Жарим, парим, чефирим
Некому командовать над нами
Мясо в протвинях кипит
Рядом кружечка стоит
Вот она родная рядом с нами

} 2 раза

4. Мы не пашем, мы не жнем
Со дня на день дембель ждем
Дембель скоро он не за горами
А кому служить, служить
Надо рогом шевелить
В отпуск он поедет вместе с нами

} 2 раза

1-92. Армейская

1. Поезд подходит по рельсам
Металлом стучит
В сумерках парень
С девченкой своею стоит
Вот наступил расставанье
Безжалостный час
Слезы бегут и бегут
У девчонки из глаз

} 2 раза

2. Вот раздается
Звонок очень резкий и злой
Скоро умчится, умчится
В даль эшелон

Знает девченка
Дождаться его нелегко
Знает девченка
Его увезут далеко } 2 раза

3. Вот за окошком
Мелькает, мелькает тайга
Вот промелькнули
Родные поля и луга
Думал парнишка
Что будет она его ждать
Думал парнишка
Что будет она тосковать } 2 раза

4. Вот он приходит домой
Что же скажете вы
Рядом стоит с ней другой
И дарит цветы
Так уж бывает порою
В жизни у нас
Слезы бегут и бегут
У парнишки из глаз } 2 раза
Конец.

I-93.

С Монгольских гор
С широкого простора
Где рано поднимается рассвет
С попутным ветром, ветром
Забайкалья. Я шлю тебе
Солдатский свой привет.

I-94.

Привет с тех мест где нет
невест. Где все в тумане
Где солнце трогают руками.
Где женщин видят на
экране и то лишь в вы-
ходные дни.

I-95.

4 дня мы были вместе. 4 ночи
ты была со мной. И с трепетом
твой слова я слушал

Любимая хорошая и милая
МОЯ.

I-96. Листья

1. Листьями зелеными
К нам с тобой пришла весна
Провожают в армию
Старые друзья
Только не пришла ты на перрон
Проводить последний эшелон

2. Словно только²¹ ясная
Предо мной стоит
И глазами милыми
На меня глядит
Мой букет горит в твоей руке
На прощанье говорил тебе

3. Месяц и метели²²
Годы пролетят
Снимим мы шинели
Пусть они весят
Не страшны ученья и бои
Потому что всюду рядом мы

4. Листьями зелеными
К нам пришла весна
Мать меня встречает
Старые друзья
Только не пришла ты на перрон
Встретить запоздалый эшелон
Конец

I-97. Дембеля

1. Покидают монгольские края
Дембеля, дембеля, дембеля
И куда не взгляни в эти майские дни
Всюду пьяные бродят они

2. Поезд тронул, качнулся перрон
Вы монголам махнули рукой
В ресторанах сидят, все пропьют до рубля
Дембеля, дембеля, дембеля

²¹ Вероятно, в исходном варианте *зорька*.

²² Вероятно, в исходном варианте — *месяцы, недели*.

3. На перроне подруга в слезах
Тихо скажет останься солдат
Нет ответит солдат, путь на ваших плечах
Будут руки лежать «салажат»

4. А на утро наш город родной
Нас встречает своей красотой
Где 2 года назад провожала нас мать
Желторотых еще «салажат»

5. Открываю знакомую дверь
Человек я гражданский теперь
Буду пить и гулять, буду девок ласкать
Буду службу свою вспоминать

I-98.

Ведь ты еще ребенок, ведь ты еще дитя
Но ты пойми, чертенок
Ведь я люблю тебя

I-99. Мать

1. Ты прости меня мама
Сам себя я ругаю
Ты мне в жизни хотела
Одного лишь добра
Ты прости меня мама
Сам себя я не слушал
И за то что ты так рано
Старшине отдала²³

ПРИПЕВ:

Служба кончается сердце сжимается
Ждем увольненья в запас
Девушки милые ждите любимые
Скоро обнимем мы вас.

2. Нас в Монголии гоняли
И наряды давали
А еще заставляли нас полы натирать
А еще месяцами не пускали нас в город
И учили наукам самолеты сбивать
ПРИПЕВ: тот же

3. На ученьях бывало без тропинки, без брода
Но один этот случай я забыть не смогу

²³ Вероятно, в исходном варианте последняя строка представляет собой риторический вопрос: *И за что ты так рано старшине отдала?*

Как старушка седая в зной давала нам воду
Головой в след качала утирала слезу
ПРИПЕВ:

1-100. Мама

1. Поздней осенней порой падая листья шуршали
Я возвращался домой, где меня долго так ждали
Осенний кружил ветерок, (падая листья шуршали)
(Я во) В парке, аллеях вокзалов
(Я возвращался домой, где меня так)
(Долго ждали)

Я выхожу на перрон и вижу тебя, моя мама
2. Встретить ты сына пришла, что говорить
скажем прямо
Сын твой вернулся домой, ах добрая старая
мама

Ах сын мой родной дорогой и ты вся
в слезах прошептала
Сын твой вернулся домой и жизнь твоя
радостней стала

3. И на солдатской груди лаская родную
старушку
Я сказал маме веди, веди меня мама
в избушку
За круглым семейным столом полней
налевайте бокалы
Шипучим шампанским вином я пью
за тебя моя мама.

4. За то что сумела мне дать, порой что сама не имела,
За то что сумела так ждать, невеста так ждать несумела.
Я пью за таких матерей, что сына служить провожают
Потом из далеких краев в слезах на перроне
встречают.

1-101.

Спустилась ночь — 2р
Над осыпающими кленами
Луна одна — 2р
Над засыпающей рекой
Но кроме глаз твоих шаловливых и влюбленных
Я не вижу в этот вечер ничего перед собой
2. Любимая — 2р
Я стою перед тобою
Любимая — 2р

Расставанья близок час
Но вчас прощания перед дальнею дорогою
Поцелуй меня любимая, поцелуй в последний раз.
3. Последний раз — 2р
Я стою перед тобою
Последний раз — 2р
вижу я твои глаза
Глаза влюбленные и томимые разлукою } 2р
По щеке твоей скатилась одинокая слеза }
Конец

1-102.

Смелости учатся у
разведчика,
а
осторожности у
сапера

1-103. Монголия

1. Здесь вам не Россия, здесь климат иной
Отсюда редко пишут домой
И даже с больничной койки пишут здоров
А все потому — 2р, что Монголия это } 2р
Не город в Крыму }
Тревога здесь самая лучшая из докторов }

2. Она подымает с постели нас
Берем шинель, получаем приказ
Вперед солдат, вперед на большие дела
Надеемся мы на автомат
На руку друга и пару гранат } 2р
И молимся чтобы машина не подвела }

3. Кто здесь не бывал, тот не рисковал
Кто хлеба солдатского не едал
Кто не проезжал мимо Варшавы и Брест
Тому не понять 2р, за всю свою } 2р
гражданскую жизнь }
Как получить дембельский крест }

4. Я еду в Россию, я еду назад
И от напряженья колени дрожат
Сверкают, блестят значки на гражданской
груди.

Стою возле дома я счастлив и нем }
И даже ни чуть не завидую тем } 2р
Тем которым 2 года еще впереди }

1-104.

1. Привезли нас салагами сюда
Сбрили наши гривы не беда
Два, три месяца пройдет }
Шевелюра отрастет } 2р
А вот узнать бы служба как пойдет }

2. По началу было трудно привыкать
По подъему в 6 часов вставать
Через день ходить в наряд }
Видеть раз в году девчат } 2р
И мы решили что попали в ад }

3. Но теперь нас брат не проведешь
Где залезешь там же и сойдешь
Знаем мы устав закон }
Не для нас написан он }
А лишь для тех кто не носил погон }

4. Молодые я желаю вам
Не пишите писем по ночам
ДМБ и к вам придет все
Невзгоды унесет
А вот послушай что старик
поет
ЦЕНОК

Balakovo — 80

1-105. Верность

Вы о службе лишь в книжках
читали
Не стояли в солдатском строю
На земле под бушлатом не спали
Не теряли свободу свою
Вы лишь в песнях красиво поете
Но и в полночь когда уже спят
Вы с другим на свиданье идете
А ведь ждате обещали ребят
Вот вернемся домой после службы
Ведь не век нам пилотки носить
Только в нас сомневаться не надо

Мы измены не сможем простить
Вы при встрече глаза отведете
Поспешите с дороги уйти.

1-106.

Кто не служил в ЗАБВО далеком
Не проводил там юнные года
Не тосковал о девушке любимой
Тот не поймет солдатской службы никогда
И пусть пройдут десятки лет
И сквозь бокалов звон хрустали
Нельзя забыть, конечно нет
Два года службы в
ЗАБАЙКАЛЬЕ.

1-107. Скажи

1. Скажи, ну в чем я виноват
Что сделал я тебе плохого
Быть может то, что я солдат
А ты не любишь это слово

2. Скажи зачем же ты клялась
Что всех сильнее меня ты любишь
Ведь служба только началась
А ты меня уже забыла

3. Два года быстро пролетят
И оглянутся не успеешь
Отслужит срочную солдат
Тогда быть может пожалеешь

4. Но ненужна ты никому
И даже нет сомнения
В слезах к солдату своему
Придешь просить прощения
Конец

1-108.

Пишу тому кем сердце дышит
Пишу тому, кого люблю
Кого я часто вспоминаю
Кого забыть я не смогу.

1-109.

Замполит как мать
родная, старшина отец

родной — нихрена родня
такая лучше буду сиротой

1-110.

Красота — это игрушка.
А за игрушкой бросаются
только дети!

1-111.

Сердце парня — вагон
В котором часто меня-
ются пассажиры

1-112.

Любовь — кольцо
с начало на руке —
потом на шее

1-113.

Хочешь сердце положу
в твою ладонь
Хочешь руки обожгу
Ведь оно огонь
Не студи его водой
И не холоди
А не выдержать ладонь
Просто уходи

1-114.

Девушка — это золото,
а какое золото
бывает без пробы

1-115.

Мужчина —
— это скотина
хуже которой
может быть
только женщина

1-116.

Пришел приказ, пора домой
И чемодан беру свой в руки
2 года кашу я рубал
И не видал своей подруги
Ах, дембель,

Пора желанная
Зовут меня дороги дальние
Прощай, прощай, Антипиха, Чита
Мы расстаемся с вами навсегда
Что ждет меня на все плевать
Мне надоело быть солдатом
Мне надоело плац топтать
И хавать плов по красным датам
Ах, сопки вы мне наскучали
Тревоги в конец замучали
Как хорошо, что я живой
Конец всему, и еду я домой.

1-117. Срок службы

1–6 мес. — Приказано выжить
6–12 мес — Без вины виноват
12–18 мес. — Веселые ребята
18–24 мес — Деловые люди

1-118.²⁴

I

Я в весеннем лесу пил
березовый сок
С ненаглядной певуньей
В стогу ночевал
Что имен²⁵ не сберег
Что нашел потерял
Был я смел и удачлив,
А счастья не знал.

II

И носило меня, как осенний
листок
Я менял города, я менял
имена
Надышался я пыли
заморских дорог
Где не пахли цветы,
не блестела луна

III

И окурки я за борт
Бросал в океан
Проклинал красоту

²⁴ Текст вписан вторым почерком.

²⁵ Так в блокноте, в оригинальном тексте песни — *имел*.

Островов и морей
И бразильских болот
Малярный туман
И вино кабаков и
тоску лагерей

IV

Зачеркнуть бы всю жизнь
Да сначала начать
Полететь к ненаглядной
певунье своей
Да вот только узнает ли
Родина-мать
Одного из заблудших
Своих сыновей

1-119.

Солдат съедает

Хлеб —	619кг 300гр
мяса —	107кг 500гр
крупы —	86кг 100гр
рыбы —	73кг
сала —	21кг 900гр
масла —	17кг 600гр
сахар —	47кг 950гр
чай —	1кг 400гр
кисель —	21кг 19гр
соль —	1кг 19гр
В бане моется —	108 раз
Километраж на кроссе	
по 1км	36,5км
по 3км	1095км

1-120. «Солдатские провода»

1. Солдатские провода сегодня справляют
Друзья и знакомые меня провожают
Друзья и знакомые сегодня не спят 2р
Сегодня гражданский я, а завтра солдат

2. Два года не видит мне знакомых ребят
Но верен останется Советский солдат
и если придет домой листик с черной каймой
Ты мамка моя не плачь, сын погиб как герой

3. Последний раз милая целую тебя
Быть может любимая забудешь меня
Быт может найдешь свое счастье с другим

Солдат все поймет тогда значит не был
любим

4. Налей-же мне мамочка полную чашу вина
Сегодня я пьян уже, но выпью ее до дна
Сегодня мне можно я рад и не рад
Сегодня гражданский я а завтра солдат.
Конец

Am | E⁷ | Am | Dm | Am | Dm | E⁷

1-121. Десантники

Снова вы увидите как летом
На полях тюльпаны расцветут
Только нас с тобою в это время
На прыжки наверно увезут

Ан-12 скорость набирает
Поднимаясь в облачную высь
Отчего так сердце замирает
Волосы подшлемом поднялись

Вот раздался громкий вой сирены
Прыгнули десантники гурьбой
Прыгнули десантники лихие
Купол свой ищут над головой

Но не все так в жизни удается
Вот парнишка штопором пошел
До земли сто метров остается
Не поможет даже запасной.

А потом глухой удар о землю
Люди слышали бы вы когда-нибудь
Сына уж у матери не будет
Девушка любимого забудь.

Снова вы увидите как прежде
На полях тюльпаны расцветут
Соберут десантники букеты
На могилу другу отнесут.

1-122. Зеленый цвет

1. Прощай на век зеленый цвет
Ушли мечты армейских лет
Колеса поезда стучат
Теперь я больше не солдат

Но этой музыки колесам не понять

ПР-В

Я еду на родной вокзал
Где со слезами на глазах
Бежала ты через толпу
Меня встречать

2. Но не судьба нам вместе быть

Ты предпочла меня забыть

И клятву верную свою

Забыла на мою беду

Себя другому разрешила целовать

ПР-В

3. Прощай на век зеленый цвет

Ушла любовь, ушли мечты

Встречать не выйдешь ты

Воспоминанье о любви

ПР-В

1-123. Дембельская

1. Не плачь гитара дай аккорд в последний раз

Мы увольняемся из Армии в запас

А вы там дом готовьте самогон

А вы салаги топчите полигон.

2. Прощай комбат, дружище будь здоров

За рюмкой водки вспомни нас своих орлов

А нас ждут девушки, бульвары, города

Мы в Забайкалье не вернемся никогда

3. Прощай зарядка, подъем и туалет

И не пойдем мы больше строем на обед

А дома мама мне нальет бокал вина

И будет новый для нас в юбке старшина

4. Гражданка милая привет тебе привет

Погоны с лычками носил я пару лет

Комбат посадит нас в последний раз в вагон

А вы салаги топчите полигон.

5. Прощай казарма и койка у окна

Два года жил здесь и покидаю навсегда

Так машинист гони машину в полный ход

Вот показался милый город, милый сад

Родимой улицы асфальт поцеловать²⁶.

²⁶ В последнем куплете соединены строки, в других вариантах относящиеся к разным куплетам.

I-124.

I

Ты трезв, а я сегодня пьян
Что скалишь зубы, кисло улыбаясь
Ты не был в Забайкалье парень
А я два года в Забайкалье отпахал

II

Здесь нет реклам, здесь танцы на плацу
Под барабан танцуют батальоны
Я пью за тех, кто мерзнет на посту²⁷

I-125.

* * *

I. Я понимаю, ты не виновата
Что перестала письма мне писать
Зачем, зачем тебе любовь солдата | 2р
Когда его 2 года надо ждать

II.

Зачем терять тебе 2 года юных
Когда кругом цветет и пахнет май
А подокном с гитарой семиструнной
Толпа ребят, любого выбирай

III.

Прощай, прощай моя любовь былая
Благодарю за первый поцелуй
Благодарю за то, что юность вспоминая
Уж больше никого я не люблю

Cm | D | Gm | Cm | F | A# | Gm |

I-126.

* * *

Та женщина хороша —
которая одевается
для всех
а раздевается
для одного

I-127.

I

Снова дождь барабанит по крышам
Снова поверка, снова отбой
Спят друзья и спят враги
Лишь дневального шаги 2р
Гулко раздаются в тишине

²⁷ Недописано. Далее от I-125 до I-153 — третий почерк.

II

Снова дождь барабанит по крышам
Снова поверка, снова отбой
Снова все в постелях мы
Снова к нам приходят сны
И один из них придет с тобой

III

Мы с тобой повзрослели
А время не ждет,
А время бежит
Остались в казарме навсегда
Юности моей года
Их уже ничего не возвратит

* * *

Em | Am | D | G | E⁷ | Am | Em | C | Am | H⁷ | E⁷ |

1-128.

Моря шум и плеск волны передо мной...²⁸
Припев: Я не стану ждать тебя на берегу...

1-129.

Попал под пули взвод у жаркой переправы...²⁹

1-130.

Верность — это дорога, по ко-
торой редко ходят
девушки.

1-131.

Женщина — это звезда,
а звезды хороши
только
ночью.

* * *

1-132. Волосы

Ты помнишь я просил тебя
Своих волос не обрезать...³⁰
Пр: Но твой троллейбус уже ушел.

²⁸ Начало текста песни (3 куплета); далее не переписано собирателем.

²⁹ Начало текста песни (4 куплета); далее не переписано собирателем.

³⁰ Начало текста песни (3 куплета); далее не переписано собирателем.

I-133.

Четвертый год война, а нервы не из стали
Не наша в том вина, что мы солдаты стали
Не наша в том вина, нас как траву косили
По нам прошла война — 3р
По нам, по всей Руси³¹

I-134.

Я помню день когда с тобой
Сидел за партою одной
И было нам лишь 8 лет
А у тебя один ответ
Пр.
Не стой, не стой
Иди домой 2р
Я не хочу дружить
с тобой³²

Постой, постой
Мой дорогой
Хочу всю жизнь прожить
с тобой³³

I-135.

Шелкова ковыль трава-мурава
Ой да закружилась голова
Выходил на бережок пастушок
Ой да поиграти во рожок — 2р³⁴

I-136.

Если за ночь девушка ни
разу не назавет
тебя хамом,
то утром она
назавет тебя
ослом

Am | Dm | G | C | Dm | E⁷ | Am |³⁵

* * *

³¹ Начало текста песни (3 куплета); далее не переписано собирателем.

³² Начало текста песни (3 куплета); далее не переписано собирателем.

³³ Измененный припев в конце текста.

³⁴ Начало текста песни (3 куплета); далее не переписано собирателем.

³⁵ Аккорды относятся к тексту I-135, но записаны под текстом I-136.

1-137.

Из под ног уходит сцена...³⁶

Пр: Ну зачем ты вышла замуж
Не дождавшись нашей встречи
Неужели ты забыла
Разговор в прощальный вечер

1-138.

Упала птица в камыши
Лишили лебедя полета...³⁷

1-139. *Двое *

Долго друзья скрывали
Тайну. И счастливы были
Но оказалось парни
Двое одну любили.
И по ночам холодным
Эта любовь их грела
И на вершинах горных
Песнь под гитару пела³⁸

1-140. *Глаза *

Глаза твои опять грустны
О чем ты думаешь сейчас
Хочу сказать тебе прости
За ту ошибку, что была у нас
Припев: Прошу тебя не плач
Глаза свои утри
Прошу прости меня, прости.³⁹

1-141.

I Ты не красива, но прекрасна
Другие лучше — ты одна
Ежеминутно, ежечасно
Ведь это ты, любовь моя

Припев
Я припадаю на колени
За глупый мой вопрос прости

³⁶ Начало текста песни (2 куплета); далее не переписано собирателем.

³⁷ Начало текста песни (2 куплета); далее не переписано собирателем.

³⁸ Начало текста песни (8 куплетов); далее не переписано собирателем.

³⁹ Начало текста песни (3 куплета); далее не переписано собирателем.

Но я все время в изумленьи
Что ты могла во мне найти

II Ты очаруешь нежным взглядом
Когда во мне бушует кровь
В часы свиданий и в разлуке
Я знаю ты — моя любовь
Припев

G | C | D | G | — 2p
Припев: | H | Em | Am | H | Em |
C | D | G | Am | H | Em |

I-142. *Поцелуй*

Ты меня вчера спросила
Что такое поцелуй
Поцелуй сближает милых
А не милых — не целуй
Я способен на все⁴⁰

Am | C | Dm | E⁷ | Am |

I-143.

О чем, о чем напевает гитара⁴¹
Пр. Моя гитара, пой бесконечно...

I-144. Вий⁴²

I Говорили старики...

I-145.

* * *

I Все очень просто, в сказке обман
Солнечный остров скрылся в туман...⁴³

I-146.

* * *

I
В зимний вечер, дует ветер
Стынут губы, мерзнет нос

⁴⁰ Начало текста песни (4 куплета); далее не переписано собирателем.

⁴¹ Начало текста песни (2 куплета); далее не переписано собирателем.

⁴² Заголовок текста песни (2 куплета); далее не переписано собирателем.

⁴³ Начало текста песни (3 куплета); далее не переписано собирателем. Ниже рисунок: женщина в советской военной форме, с погонами на плечах и в фуражке.

Все спешат, все бегут
От мороза в уют
Только два чудака бредут } 2р

II
В зимний вечер, мне не надо
Ни театра, ни кино
Мне нужна только ты
Только губы твои
Чтобы их целовать в ночи } 2р

III
В тень подъезда, входят люди
Нас увидев спешат уйти
Понимают он, что нам надо двоим
Хоть чуть чуть постоять одним } 2р

* * *

I-147.

I
Ты стоишь и молчишь
И учитель смотрит строго
Ты стоишь и молчишь
И не знаешь что сказать
Пр.
Потому что опять
Прогулял с девчонкой вечер
Потому что не пришлось
Учебник в руки взять

II
Все пройдет, все пройдет
Ты забудешь эту двойку
Но девчонку ту забыть
Ты не сможешь никогда
Пр.
Потому что ведь любовь
Посложнее логарифмов
И она, и она в жизни каж-
дому нужна

III
Вырос ты уже большой
Стал наверно капитаном

И теперь твой новый друг
Это синяя вода
Припев:
Но не стоит забывать

Ту красивую девчонку
Будет в жизни верный друг
Навсегда она

Am | C | Dm | E⁷ | Am |
Припев Am | G | Dm | E⁷ |

I-148. Лица стерты, краски тусклы...⁴⁴

I-149. *Капитан*

I На маневрах был наш старый взвод
Летом в 42 году
Глинястую речку как-то ночью
Прошли мы на полном ходу
Скользили ноги по жидкой грязи
Стоял над водой туман
По колени в грязи мы вязли | 2
Но вперед нас гнал капитан | р.

II Простите сэр, сказал сержант
В этой речке погибнет взвод
Слушайте приказ сержант
Бросайтесь в воду я знаю здесь должен
быть брод
Путем кратчайшим мы выйдем к базе
На то нам приказ и дан
По пояс в грязи мы вязли | 2
Но вперед нас гнал капитан | р.

III Простите сэр, сказал сержант
С полной выправкой⁴⁵ трудно плыть
Слушайте приказ сержант
Бросайтесь в воду ребята покажут
вам прыть
Я эту речку кругом излазил
И брод покажу я вам
По горло в грязи мы вязли | 2
Но вперед нас гнал капитан | р.

IV На минуту вдруг стало темно
То за тучи зашла луна
Прыгнул капитан и погрузился в воду

⁴⁴ Начало текста песни; далее не переписано собирателем.

⁴⁵ Вероятно, в исходном варианте — *выкладкой* (комплектom снаряжения).

Лишь каску качала волна
 Назад друзья и в этом разе
 Нас снова ввели в обман
 Мы вышли из кустов и грязи
 Где погиб несчастный болван

V И вот теперь, когда вспоминаю
 О затеяной зря войне
 История с этой проклятой речкой
 Вновь вспоминается мне
 А вы друзья жить не желаете
 разве?
 Поверте моим словам
 Мы вышли из кустов и грязи
 Где погиб несчастный болван.

1-150.

* * *

I
 Загадал я тебя как мечту
 И теперь о тебе мечтаю
 На морском берегу тебя жду }
 Ты придешь, ты придешь, } 2
 я знаю

II
 Волны режут наискосок
 Теплый берег заносит илом
 Я готов целовать песок }
 По которому ты ходила } 2

III
 Я не знаю где ты сейчас
 Может где-нибудь рядом ходишь
 Но увидев меня каждый раз
 Ты смущенно свой взгляд отводишь

IV
 Верю встречу свою мечту
 К ней приду через все невзгоды
 Подойду и в глазах прочту }
 То о чем так мечтал все годы } 2р.

1-151. Москва златоглавая, звон колоколов...⁴⁶

Am | Dm | E⁷ | Am | Am | Dm | Am | E⁷ | Am |

⁴⁶ Начало текста песни; далее не переписано собирателем.

1-152.

Ой да зазнобило
Да мою головушку
Ой да зазнобило
Да мою раскудрявую
Пр.
Пи де манге рувалэ | 2р
Пи де манге чавалэ |
II
Ой да колорэди
Ой джа м эна вэди
Ой да зазнобило
Да мою головушку

1-153. В галереях Парижа я увидел тебя...⁴⁷

I-154. Советский Союз

1. Колеса диктуют вагонные
На дембель мы едем домой
И есть адреса переданные
И есть адреса дембелей
Пр-в
Заботится папа
Мама волнуется
На стол накрывают скорей
Мой адрес не дом и не улица
Мой адрес Советский Союз

2. Надену я корочки новые
Налью себе в кружку вина
Прощайте родные полковнички
Прощай наш родной старшина
Припев:
Заботится папа
Мама волнуется
На стол накрывают скорей
Мой адрес не дом и не улица
Мой адрес Советский Союз
Конец

1-155. Поезд Дембельский

1. Поезд дембельский мчит
Стук колес затихает

⁴⁷ Начало текста песни (3 куплета); далее не переписано собирателем.

Вот знакомый перрон
Где родные встречают
Кто служил тот поймет
Что такое разлука, а 2 года } 2
Пройдет и развеется скука } р

2. Год пройдет вспомнишь ты
Как юнцом без волосым
Ты стоял на плацу озираяся косо
С месяцами взрослея }
Становился мужчиной }
И порою хотел повидаться с любимой }

3. Здесь в поту и труде
Завоевывал дружбу
Понимал что в беде помогать очень нужно
А когда настал день
Нашей новой разлуки } 2 раза
Нас пришли провожать }
Но уже не подруги }

4. Не забыть мне вовек
Как прощался со всеми
С кем 2 года служил да вот именно с теми
Кто уже навсегда расстается с тобою
На поверке прочтут, что уехал домой

I-156. Ежедневно меняется мода...⁴⁸

I-157.

Дембеля день прошел ну и ...
с ним. Спи старик спокойной
ночи, дембель стал на день
короче. Пусть им снятся карие очи
круг друзей и дом родной
тихий ветер над рекой, материн-
ский наказ и Устинова приказ⁴⁹.

⁴⁸ Начало текста песни; далее не переписано собирателем.

⁴⁹ Далее следуют три почтовых адреса военных частей, в которых служил владелец альбома, двадцать адресов однополчан, двадцать девять адресов родных, друзей и близких и рисунок: последний вагон уходящего поезда на фоне зеленой равнины с юртой, коричневой горой слева и заходящим солнцем справа, под солнцем надпись: *Возврата нет.*

Альбом II

Блокнот Александра К., в 1982–1984 гг. проходившего воинскую службу во 2-й гвардейской мотострелковой Таманской дивизии в Москве.

II-1.⁵⁰

МОСКВА
Память о службе
МВО
82-84
в/ч 61899

II-2.

Пройдет зима, пройдет и лето.
Пройдут конечно и года.
Быть может все забудем это
Но годы службы никогда...

II-3.

Кто небыл солдатом, тот
не знает цену гражданской
жизни...

II-4

Любите солдата хотя бы за то
Что он отдает Родине самое
дорогое это свою
Юность....

II-5.

Любить солдата — это гордость,
а ждать солдата это
честь

II-6.

Я пью за тех, кто в этот час
Прижат к холодной стали
автомата. И поднимаю этот
тост. За человека за солдата.

II-7.

Тамань научит всему. Даже
улыбаться сквозь слезы.

⁵⁰ Выше рисунок: увенчанная звездой башня Московского Кремля.

II-8.

Не забывайте о тех кто не может
Прижать к своей груди. Ни чего
кроме автомата.

II-9.

Кто солдатскую жизнь понимает
Кто их чувства умеет хранить
Кто в разлуке 2 года страдает,
Тот действительно может
любить.

II-10.

Пишу все это в годы службы
Чтоб через много, много лет
О службе трудной и суровой
Какойнибудь оставить след

II-11.

Я понимаю, что ты не виновата
Что перестала ждать меня
Зачем тебе любить солдата
кода его 2 года надо ждать.

II-12.

Кто не слышал сигнала — тревога
не хватал на ходу автомат
Кто не мерял дорог сапогами
Тот не знает, что такое
солдат.

II-13.

Не каждому понятны эти строки,
Кто был в шинели серой, тот пой-
мет. Как трудно жить
солдату без девченки, Еще
трудней, когда она неждет.

II-14.

На память другу юных лет
Которым нет возврата
Я посылаю свой портрет
В мундире русского солдата.

II-15.

Спи дорогая девченка
Ресниці большие закрой

Твой друг в гимнастерке зеленой.
Твой охраняет покой.

II-16.

Зачем вы плачете когда
мы уезжаем,
Зачем клянетесь терпеливо
ждать, ведь в наше время,
все мы знаем, что ждет
солдата только мать.

II-17. Матери.

Село мое также все упрямо
Деревьями тянется в верх
Вот только печальнее мама
Да реже, грустней ее смех,
И все ощутимей усталость,
Бессонные ночи длинней
И много ль ей в жизни осталось
Всего, кроме нас сыновей?
А мы разлетелись по свету
Стараясь себя обрести.
И шлем ей просто приветы
Да просим о нас не грустить
И, глядя на наши портреты,
Она просветлеет на миг.
И этого ясного света
Хватает на нас
двоих....

II-18. Любимой

Я снова хочу увидеть тебя
услышать твой ласковый голос
увидеть твои голубые глаза и
нежный воинственный волос.
Я снова хочу быть рядом с тобою,
обнять тебя за плечи и снова
хочу целоваться с тобой,
и слушать прекрасные речи,
я снова хочу идти по
нашей аллее
Я снова хочу чтоб ромашки
цвели и птицы нам
пели о нашей
любви.

II-19. О верности.

Ты о службе лишь в книгах
читала.
Не стояла в солдатском строю
На земле под шинелью не спала
Не теряла свободу свою.
Вы нам письма красивые шлете
Ну а вполночь вы уснете.
Вы других на свидания ждете.
А ведь нас обещали вы ждать.
Мы вернемся домой после
службы. ведь не век же погоны
носить
Только в нас сомневаться ненадо
Мы измену не можем простить
Вы при встрече глаза отведете.
Поспешите с дороги уйти, Лучше
нас вы ребят не найдете. Мы не
хуже можем найти. Я прошу
вас непеть эту песню. Не тревожить
солдатских сердец. Ведь без всяких
надежд обещаний.
Верно ждуг только мать и отец.

II-20. Марш бросок

Нас дожимал соленый жар
Мы пылью знойную дышали
Но впереди бежал сержант
и мы что было сил бежали.
Стучала гулко кровь в висок
И не терпимо пить хотелось
Стал этот давний марш бросок
Броском из юношества в
зрелость.⁵¹

II-21. Березы.

Березы, русские березы
Вы чудной прелести полны
Как девы юные, строины.
Которым ветер треплет косы.
Нахлынет вдруг беда
откуда...

⁵¹ Внизу рисунок: два солдата бегут в сапогах, с автоматами и вещмешками под палящим солнцем.

Случится час я ринусь в бой
За красоту земли родной
Берез немеркнущее чудо.

II-22. Друг

Он только раз поднялся в рост
А был тот миг совсем не прост
Друг заслонил собою роту
И заступил на вечный
пост....

II-23.

Когда нам тяжело придется
Когда в тоске⁵² зажмет беда
Железо может быть согнется
Но мы солдаты никогда...

II-24.

Как часто рыдают девченки
Когда парни на службу идут
И как редко они их встречают
Когда 2 этих года пройдут

II-25.

Жизнь прекрасна, если
знаешь для чего живешь.

II-26.

Добрый день, а может вечер.
Нуда ладно. все равно, Лишь бы
в добрую минуту. К тебе пришло
мое письмо.

II-27. О взрослых детях

Поют гитар походных струн⁵³
В тайге, в горах, среди морей
О сколько вас сегодня юных
В дали от наших матерей.

Вы вечно юные в дороге
То тут окажитесь, то там

⁵² Вероятно, в исходном варианте — *в тиски*.

⁵³ Скорее всего, последняя буква (ср.: *струны*) не дописана из-за ошибки в падеже.

II-34.

Бог создал отбой и тишину,
А черт подъем и старшину.

II-35.

В любви надо быть гордым
«Жить — значит любить и знать
что тебя любят

II-36. ТАМАНЦЫ

В Москве была дождливая
погода холодный ветер
становился злей. Мы шли в
атаку сквозь огонь и воду по
полосе Алабинских полей
Вы знаете таманские показы
где дым пожарищ раздирает
грудь. Стук автомата и
команда «Газы». А хочется
залечь и отдохнуть. Но мы
бежим ногам нельзя иначе
и занимаем рубежи.
Ведь мы таманцы, а это
значит, что если⁵⁵ хоть
на танк с ножом.

II-37. Ночная птица

О чем поет ночная птица
Одна в осенней тишине
О том что скоро разлучаться
И будет видеть лишь во сне
О том что завтра в путь неблизкий
Расправив крылья полетит.
О том что жизнь глупа без риска
И правда все же победит.
Ночные песни птицы вещей
Мне стали пищей для души
И понял лишь простую вещь я
Мне трудно будет сней проститься
Холодным утром крик последний
Лишь бросит в сторону мою
Ночной певец я твой наследник
Лети я песню допою.

⁵⁵ Пропущено слово, по другому варианту — *нужно*.

II-38. Снова ночь

1 Снова ночь, дежурный наш
С парка неспускает глаз, где-то
там УАЗИК наш. Цвет его в толпе
угас. И неровными путями
В Киевский летит опять
Досвиданья, досвиданья мы
вернемся часов в 5.

2 И залитыми глазами на
гражданку смотрим мы.
Завтра утром на разводе,
Замполит нам даст пизды.
И под этот шум тревоги
Наш нач.штаба соберет
И пол взвода строевой на работу
поведет.

3. И печальными глазами. Весь
учебный центр глядит. Но
разлука между нами. Скоро,
скоро предстоит. Вот ворота
открываем. Но стукач нас зас-
тучал нас застучал Ну и сволоч
нас дежурный повязал.

4. Вот сидим мы в кабинете
чистый лист передо мной
Замполит нам обещает в
декабре пойдем домой
А сейчас лежим в постели
и готовим новый план. Как
сорваться, чтоб дежурные не
узнал.

5 Все нормально, план составлен
а теперь мы будем спать.
Завтра утром будем думать как
в Алабино слетать. Закупить фла-
конов восемь после ужина вьебать
И по трассе, темной ночью нам
на Киевский опять...⁵⁶

II-39. Мама

1 Над городом тишина
Плывет в облаках луна
Сидит и не спит одна только
Мама.

⁵⁶ Ниже вклеена вырезанная из печатного издания фотография: новенький «УАЗик» едет по шоссе.

На утро тихонько дверь
Откроет она тебе
Поверь что ни кто другой
только Мама.
2 Я с мамою в месте жил
С ней радость, печаль делил
И в горе и счастье был
в месте с Мамой.
За все 18 лет, за все 18 бед
Сумела мне дать⁵⁷ только
Мама.
3. А если когданибудь
Уеду я в дальний путь
То писем от⁵⁸ ждать будет мама
А если когданибудь
Девченка разлюбит вдруг
То слезы прольет и поймет
только мама.....

II-40. 2 года

1. Прошу тебя ты только негрусти
Прошу тебя 2 года подожди
Пройдут года насыплет белый
снег.
И я вернусь к тебе на век.

Ну что стоишь ты слез полны
глаза
Всего 2 года это ерунда.
Весну два раза встретить и проводи
И вспоминай по чаще наши дни

2 Прошу тебя черкни мне пару
строк. Ведь письма сокра-
щают службы срок.
Прошу тебя, ты только не
грусти.
Прошу тебя 2 года подожди.

II-41. Любимая

1 Ты так красива и прекрасна
Девченок много, ты одна
Ежеменутно, ежечастно
Одна на свете мне нужна.

⁵⁷ Пропущено слово, по другим вариантам — *ответ*.

⁵⁸ Пропущено слово, возможно — *меня*.

Я припадаю на колени
За глупый мой вопрос прости
Но я все время в удивленьи
Что ты могла во мне найти

2. Ты ясным взглядом очаруешь
Когда вскипает кровь во мне
До самой смерти не забуду
Что это первая любовь.

3 Простился я с тобой печально
И нежных губ твоих тепло
Осталось как воспоминанье
О том что было и прошло.

II-42. Душа.

Не позволяй душе лениться
И в ступе воду не полочь.
Душа обязана трудиться
И день и ночь и день и ночь
Гони ее от дома к дому
Тащи с этапа на этап
По пустырю, по бурелому
Через сугроб, через ухаб.
Не разрешай ей спать в постели
При свете утренней звезды
Держи лентяику в черном теле
И не снимай с нее узды.
А дать ей вздумаешь поблажку
Освобождая от работ
Она последнюю рубашку
С тебя без жалости сорвет.
А ты хватай ее заплечи
Держи и мучай до утра.
Чтоб жить с тобой по человечесь
Училась заново она.

II-43.

Открой блокнот
подруга или друг
И пробегись глазами по стро-
-кам.
Написан он в часы досуг
В тоске по дому,

по родным местам
А если ты мужского рода,
подобных чувств не испытал,
закрой блокнот и положи
наместо, не для
тебя я это написал.⁵⁹

II-44.

Люби — но только осторожно
Люби — не всех и не всегда
Не забывай, что есть на свете
измена, ложь и клевета.

II-45.

Помни обомне когда я рядом
И когда разлука далека
Помни не достигнет взгляда
взглядом
Сердцем отзовусь из далека.
Помни, на любой вопрос отвечу
Прямо, не скрывая, не тая
Помни если пью, то пью
за встречу
Если улыбаюсь, то для
тебя.⁶⁰

II-46. Дембеля

Покидают чужие края
уезжают домой дембеля
и куда невзгляни в эти
ноябрьские дни, всюду пьяные
ходят они.
Досвиданье кусок мой
окончился срок до вокзала
один марш бросок

⁵⁹ Далее вписано и зачеркнуто четверостишие II-29 *День за днем.*

⁶⁰ Ниже вклеена картинка с видом города и подписью «Бердянськ». Владелец переписывался с девушкой Ириной из этого города, в блокнот вложено адресованное ему письмо, в котором есть такие строки: *Родилась я в городе Бердянске, который стоит на берегу Азовского моря. Этот город не большой, хотя ему 157 лет. Сюда приезжают люди с разных городов. Бердянск ни всем нравится так, как он не очень зеленый и привлекает только морем. Он мне очень нравится. Я в нем ведь родилась и жила 10 лет.*

На пероне девченка в слезах
тихо шепчет останься солдат⁶¹
пусть на ваших плечах будут
руки лежать салажат.

Приезжаю я в город родной
и встречаю⁶² его красотой
Будем пить, и гулять будем
женщин ласкать, будем
службу свою вспоминать
Открываю знакомую дверь
человек я гражданский
теперь, как 2 года назад
проводила нас мать
желторотых еще салажат.

II-47.

* * *

Вы не видели как плачут
солдаты.

А я вот видел и не раз
Ведь все, что было дорого
на свете. Они отдали девушки
для вас.

Они отдали вам любовь и ласку
Они отдали все прелести земли
Так почему же, скажите мне
девченки

В своем вы сердце их любовь
не сберегли.

Зачем ты пишешь, извени
любимый я вышла замуж
ты меня прости, а все что
было между нами, всего
лишь глупая и детская
игра.

Вы не видели как плачут
солдаты. Лицо упрятав в девичье
письмо. Ведь все что было
дорого на свете. Сегодня от него
с письмом ушло. И я прошу
девченки ради бога. В краю
далеком нас не забывайте. Вы

⁶¹ Пропущен третий стих строфы (что затемняет смысл всего куплета), по другим вариантам: *Нет, — ответит солдат... или: Но ответит солдат...*

⁶² Возможно, описка или ошибочная запись со слуха (ср.: *встречаюсь с...*).

только верте, верте нам и
ждите.
Тогда 2 года быстро пролетят

II-48.⁶³

Быть скучной и грустной не надо
Пусть парни тебя обнимают⁶⁴,
бросая влюбленные взгляды.
И даже домой провожают.
Но если из них кто захочет
тебя по дороге обнять, ты
вспомни того кто средь ночи
поднят по тревоге,
кто в серой шинели весь
мокрый бежит к перевалу
его твои мысли согреют
короче покажутся дни
Ты вспомни меня и скорее
Обнявшего ты оттолкни.

II-49.

Две березки, ласточки полет
Здесь я жил до армии когда-то
И любой солдат поймет
Сколько значит дом в судьбе сол-
дата. Девушка что письма шлет
Здесь я растовался сней когдато
и любой солдат поймет что
такое девушка солдата.
Достаешь пожеванный конверт
пахнет потом он и нежной
мятой. И любой солдат
всегда поймет, что такое
письма для солдата.
Физзарядка, марш-бросок
Автомат.
В под сумке два рожка.

⁶³ Текст следует за предыдущим без какого-либо промежутка. Не исключено, что составитель альбома, не замечая метрического различия, воспринимал эти два стихотворения как единое целое, тем более что по смыслу между ними возникает определенная преемственность: в первом объясняется, почему нужно ждать солдата, а во втором — как при этом себя вести.

⁶⁴ Вероятно, случайная замена (обычно — *окружают*), поскольку в таком варианте возникает очевидное противоречие с заветом, высказанным в последней строке.

И пока есть на земле
солдат. Нет
важнее службы для
солдата.

II-50. Ровестник

Ровестник мой!
Ты сней в просторной спальне
целуешься откинувшись на стул.
А знаешь ты как могут любить
парни. Идущие ночами в
караул. Ее ты держишь в
нежном поцелуе.
Ты изучаешь каждую черту.
А знаешь ты что значит в
карауле стоять стоять на
праздник на посту.
Ты на прогулке счастлив без
мятежно читаешь стихи про
снегопад. А знаешь ты каким
бывает нежным. Весь в инее
замерший⁶⁵ автомат.
Ты видишь сны — она вних
героиня. Всегда ты сней и
лучше всех одет. А видел
ты когда-нибудь пустыню
дрожащую от запуска ракет
Ты вспоминаешь ресторан
немного шумный. Среди
друзей с бокалами вина.
И тех ребят, что ночью этой
Твой праздник охраняют
на постах.⁶⁶

II-51. Мама

Мама ты не ругай меня я
пьяный. Я сегодня плачу от
тоски, потому что завтра
утром рано
Повезут нас в армию⁶⁷.
Нам не будет нежности и ласки
нам не будет всех твоих забот

⁶⁵ Вероятно, имеется в виду *замерзший*.

⁶⁶ Ниже рисунок: звезда с вырывающимся из нее вечным огнем, подпись: *Москва*.

⁶⁷ Пропущено последнее слово, возможно — *куски* (прапорщики).

Старшина создаст уют и ласку
А старик салагой назавет
И не будет у меня девченки
ведь она не станет меня ждать.
как же мне сегодня ненапиться
родная моя мать. Мама
неругай я пьяный, я сегодня
пил и буду пить. Потому что
рано утром я поеду
Юность...
хоронить...

Альбом III(1)

Блокнот М. Ж. из г. Ирбита (Свердловская область), уроженца г. Чимкента (Казахстан), в 1986 г. проходившего воинскую службу в строительном отряде в г. Реутово (Подмосковье).

III(1)-1.

1 апреля
знаменательный
день в моей жизни
В этот день у меня
родился сын.
Вот теперь нас стало трое
Мама, я и Талгатчик.

Ж<...> М.Н
1965 года рождения
9-апреля
Женатый с 1984 г
Жена: Бахыт
К<...>⁶⁸

III(1)-2.

Мне улицы с детства знакомы
твои, город мой
И парк и вокзал и мосты над
Чимкентской⁶⁹ рекой.

III(1)-3.

А время мой друг
Все летит и летит

⁶⁸ В блокноте фамилия владельца, девичья фамилия его жены приведены полностью.

⁶⁹ Исправление, первоначальный вариант — *Ирбиткой*.

И дата сменяется датой
Откроешь блокнот
он расскажет тебе
Что был ты когда-то
солдатом.

III(1)-4.

Время уносит
годы, счастье
любовь и друзей
Все, что в этом
блокноте,
это
Память о
службе
моей
1984
1986
Весна

III(1)-5.

Не сладка жизнь
коль молодость в шинели
А юность перетянута
ремнем

III(1)-6.

Гуляй девчонка, спи
спокойно
Ведь где-то стиснув
автомат
Тебя надежно
охраняет
Твой бывший паренек
уже солдат

III(1)-7.

Как мало пройдено
дорог
Как много сделано
ошибок

III(1)-8.

Любовь от тех бежит
кто гонится за ней

А тем кто от нее бежит
Кидается на шею

III(1)-9.

Помни солдат!
Ты стережешь
не только свою девушку
Но и того кто гуляет
с ней.

III(1)-10.

И ветру ты весеннему не рад
И трезвого качает как
от водки
Как хочется порой
сорвать бушлат
Разогнать конвой, сломать
решетки

III(1)-11.

Как много девушки
рыдают
Когда парни на службу
идут
И как редко они их
встречают
Когда целых 2года
пройдут

III(1)-12.

Не плачь мой друг
что розы вянут
Они обратно расцветут
А плачь, что годы молодые
в обратный путь свой
не придут⁷⁰

III(1)-13.

Армия — память о пути нелегком,
Где когда-то я присягу принимал
Где от родины вдали в краю

Московском я 2 года юности
отдал

⁷⁰ Ниже рисунок: факел и буквы МВО.

III(1)-14.

Армия — это школа — Но как бы
не учиться, все равно оста-
ваться на второй год

III(1)-15.

Кто жизни солдатской не знает
Солдатский сапог не таскал
Пусть сразу блокнот закрывает
Я здесь для солдата писал

III(1)-16.

Кто был студентом, тот
 видел юность
Кто был солдатом, тот
 видел жизнь

III(1)-17.

Дембель не девушка —
мимо не пройдет.

III(I)-18. «Ты возьми меня с собой»

Тишина опять в казарме
Улеглись все старики
Только маленький салага
Помирает от тоски

Он на деда смотрит нежно
И качает головой
Я хочу с тобой на дембель
Ты возьми меня с собой

Прилетел залетный ветер
И салагу напугал
И старик сказал салаге
Это дембель пролетал

А салага несмышленный
Все качает головой
Я хочу с тобой на дембель
Ты возьми меня с собой

И сказал старик салаге
Ах зеленый ты нахал
Ведь сейчас идут на дембель
Кто два года отпахал.

III(1)-19. «ДВА ГОДА»

Два года
Солдатской службы
Срок два года
«как это долго»
скажешь ты
Но от военной непогоды
Я заслонил твои мечты
Не зная страха
И тревоги
Ты входишь в новый
День любой
И солнечны
Твои дороги
И солнечна твоя любовь
И на непризванных парней
И на подруг ты смотришь гордо
Поняв, что я
Два трудных года
Стою на страже
мирных дней.

III(1)-20.

Девушка которая
дождалась солдата —
Это музейная
редкость

III(1)-21.

В жизни много дорог
Но самая хорошая
дорога,
Это дорога к дому

III(1)-22.

Девушка отдает честь
один раз,
А солдат два года

III(1)-23.

Женщина которая
ждет и любит нас
это МАМА

III(1)-24.

Чтобы стать женщиной
Нужна только одна ночь

Что бы стать мужчиной
Нужно два года, а
может и больше.

III(1)-25.

Солдата надо уважать
Хотя бы за то, что он
отдает Родине самое
дорогое что есть у
него:
МОЛОДОСТЬ

III(1)-26. «Прости земля»

Смотри вот опять в небесах
Плывет черный дым над тайгой
День и ночь под рев машин
Землю так свою крушим⁷¹

III(1)-27. Кара-тэ — «Машина Времени»
Песни 80-х лет

III(1)-28.

Сегодня весь день идет
снег, он падает тихо кружась⁷²

III(1)-29.

Напишет ротный писарь
бумагу
Подпишет ту бумагу
комбат
Что честно, не нарушив
присягу
Два года отдал солдат (2с 2р)

Стою я на широком пероне
Повсюду суетится народ
И кто-то в пассажирском
вагоне
О доме родном поет

Служите не скучайте
ребята

⁷¹ Начало текста песни (30 строк: 22 — куплеты, 8 — припев); далее не переписано собирателем.

⁷² Начало текста песни (46 строк); далее не переписано собирателем.

Пусть рельсы как струны
звонят
Не ждите сослуживца
ребята
Уволен солдат в запас

И вот уж родная сторонка
С рассветом на встречу
встает
И вижу не ме ли
девченка
Вон там у перрона ждет

Два сердца снова вместе
прижаты
И слезы скатились из глаз
Родная дождалась ты
солдата
Уволен солдат в
запас.

III(1)-30. «Телеграмма»

Всего три дня до нашей встречи
Еще три дня почти что вечность,
И я в разлуке время тороплю.⁷³

III(1)-31. Трава у дома

Земля в иллюминаторе
Земля в иллюминаторе
А сын грустит по матери
А сын грустит по матери⁷⁴

III(1)-32.

Когда целуешь
девушку — помни
что за губами — зубы!

III(1)-33.

Если девушка отдала тебе
ключи от своего сердца
Не спеши радоваться, она

⁷³ Начало текста песни (22 строки: 18 — куплеты, 4 — припев); далее не переписано собирателем.

⁷⁴ Начало текста песни (27 строк: 23 — куплеты, 4 — припев); далее не переписано собирателем.

завтра же сменит
замок!

III(1)-34.

Мама!
не ругай меня,
Я пьяный, сегодня пил
и буду пить, потому что
завтра, утром ранним
Я поеду юность хоронить

III(1)-35.

Первые полгода все ждут
а остальные только МАМА!

III(1)-36.

Водка враг солдата, но
солдат не боится врага!

III(1)-37. Гатық Қ жыры⁷⁵

III(1)-38. Без тебя и без меня

Знаю милый, знаю что с тобой,
Потерял себя ты, потерял,
Покинул берег свой родной,
А к другому так и не пристал.⁷⁶

III(1)-39. Анаңын тіпі⁷⁷

III(1)-40. Өкинбе сен⁷⁸

III(1)-41. Веселые ребята

Мы по всей земле кочуем,
На погоду не глядим.⁷⁹

⁷⁵ Заголовок текста песни (12 строк: 8 — куплеты, 4 — припев); далее не переписано собирателем.

⁷⁶ Начало текста песни (16 строк: 8 — куплеты, 8 — припев); далее не переписано собирателем.

⁷⁷ Заголовок текста песни (12 строк: 8 — куплеты, 4 — припев); далее не переписано собирателем.

⁷⁸ Заголовок текста песни (14 строк); далее не переписано собирателем.

⁷⁹ Начало текста песни (17 строк); далее не переписано собирателем.

III(1)-42.

Армия —
Это школа, в которой
как ни учись все
равно останешься
на второй
год!

III(1)-43.

Со слезами в глазах
Провожала она
Своего ненаглядного
Своего паренька
Ты служи ненаглядный мой
Ни о чем не тужи
Ну а если случится что
Ты письмо напиши

Не проходит и годика
Пишет он ей письмо
Оторвало мне ноженьки
Обожгло мне лицо
Если любишь по прежнему
И в душе огонек
Приезжай заberi меня
Пишет ей паренек.

А девчонка ответила
Что любви больше нет
Что любовь уже кончилась
Вот и весь мой ответ
Ковыляй потихонечку
А меня позабудь
Заживут твои ноженьки
Проживешь как-нибудь.
Ранним солнечным утречком
Возвратился домой
Скорым дембельским поездом
Паренек молодой
С голубыми погонами
С сигаретой в зубах
И с походкою твердою
На обеих ногах.

Со слезами и радостью
Парня встретила мать

Прибежала девченка та
И хотела сказать
Как служил ненаглядный мой
Сколько бед повидал
Паренек повернулся к ней
И тихонько сказал

Ковыляй потихонечку
А меня позабудь
Зажили мои ноженьки
Проживу как-нибудь.

III(1)-44.

Вот и город знакомый
 родной
Нас встречает своей
 красотой
Здесь два года назад
Провожала нас мать
Желторотых совсем салажат

На вокзале встречает родня
Обнимает, целует меня
Только нет среди них
Нежных глаз голубых
Тех, что ждать обещали меня.⁸⁰

III(1)-45.

Это было давно лет 17 назад
Шел этап окруженный конвоем
Не дал хмурый конвой
Мне проститься с тобой
Мне проститься с родной стороной

На разъезде глухом
Ты ко мне подошла
Протянула на память платочек
Развернул, а в платке
Только несколько слов
Я заплакал прочтя эти строки

⁸⁰ Ниже рисунок: открытый семафор, паровоз, дымя, едет по рельсам, в дыму буквы МВО, под семафором параллельно шпалам — *ИРБИТ*.

Милый мой дорогой
Расстаемся с тобой
Я верна тебе буду до гроба
Ну, а путь мой⁸¹ далек
Он лежит к Воркуте
Так сказал мне начальник конвоя.

Долго мчались года
Я писал иногда
Ты забудь меня, милая Аня
Я преступник, я вор
Срок мне дали тугой
Меня ждет лишь могилка сырая

Вот пришел месяц май
Я вернулся в свой край
И увидел цветущую Волю
На мой радостный крик
Вышел дряхлый старик
С непокрытой седой головой.

Где же Аня моя
Где родная моя,
Где теперь моя милая Аня?
Видишь холм, за холмом
Там могилка сырая
Там лежит твоя Аня родная.

III(1)-46.

Когти медведя почти уж у горла⁸²

III(1)-47.

Опять тревога, сегодня ночью
Вступаем в бой
Когда ж мой дембель
Когда увижу я дом родной
Когда забуду, как полыхают
В огне дома
Здесь убивают,
Здесь, как и прежде
Идет война

⁸¹ Вероятно, в исходном варианте — *твой*.

⁸² Начало текста песни (40 строк); далее не переписано собирателем.

За перевалом в глухом ущелье
Идет стрельба
Остались трое лежать на камнях
Ведь смерть глупа
И все узнают что этой ночью
Пришла беда

Наутро люди найдут три трупа
Среди камней среди камней
И будут думать, считать
их гибель виной своей
И вот мы снова тропой
пустынной идем к горам
Но мы вернемся, но
все ж кого-то оставим там.

Песок раскален палящим
солнцем под шестдесят
И струйки пота с ХБ стекают
глаза едят
А в пить во флягах воды
Осталось на пол.глотка
Здесь убивают, здесь как
и прежде идет война.

И вот 2 года в Афганистане
но вот весной.
Пришел мой дембель
и я вернулся к себе домой
Своей девчонке от счастья
пьяный взглянул в глаза
Здесь не стреляют, а там
как прежде идет война

Ну что ж ребята нальем
бокалы за тех парней
Ко жизни отдал во имя
счастья других людей
Кто не увидел за цинковым
гробом родную мать
Кому досталось во имя
жизни в земле лежать.

III(1)-48. «Афганистан»

По дорогам крутым
Сквозь пески и туман

Рвутся в гору «Зилы»
Надрывая кардан
Автоматы в руках
Передернут затвор
Не остаться в горах
Так молись на мотор

Афганистан (3р)
Письма редко отсюда приходят
домой

Афганистан (3 раз)
Не одна мать старушка зальется
слезой

Афганистан (2р)
А шофер держит руль
Только сердце стучит
Впереди перевал,
А за ним басмачи
Не отстать от своих
Пока день и светло
Ночью пули летят
В лобовое стекло

А в далеком краю
Где сады расцвели
Где тепло и светло
От родной стороны
Ждите девушки нас
Мама вытри глаза
Мы ведь живы еще
И вернемся назад

А когда встанешь в ряд
За спиной автомат
И тогда ты поймешь
Что такое солдат
Что не зря ты пошел
Воевать в ДРА
Чтобы мама-старушка
Спокойно спала.

III(1)-49.

Привет из Московского края
Где каштаны совсем не
растут

Где за сорок секунд
одевают
И в столовую строим
ведут

Что касается службы
солдата
Я не стану об этом
писать
По тому, что тебе
дорогая
Все равно ничего не понять

Ты с подругами ходишь
на танцы
Я с друзьями в наряды
хожу
Ночью ты отдыхаешь
спокойно
Я дежурным по роте
стою
Говоришь ты с начальником
сидя
А я смиренно стою
перед ним
Ты уйдешь от него
как захочешь
Я уйду от него строевым

Ты под музыку шейки
танцуешь
Я бегу дополнительный
круг
Свои волосы ты
заплетаешь
Ну а я без волос
здесь хожу
И когда молодые
ребята
Вечерами целуют
девчат

Я стою на посту
и вздыхаю
Автомат прижимая
к груди.

III(1)-50.

Если ты загрустил
старик
Если ты головой поник,
Если снова в наряд пойдешь
Тихо скажешь, ну что ж
Все равно, скоро нам домой
Будет кто-то ходить другой
Слушать ротного на плацу
Старикам не к лицу.

Вот сентябрь, октябрь прошел
Сапоги я себе нашел.
И ремень с молодого снял
Он стонал, но отдал
Не сердись молодежь на нас
Будет очередь и для Вас
А наш поезд идет на Восток
Отслужил я свой срок.

Я 2 года деньгу копил
Чемодан я себе купил
Я приказа 2 года ждал
Наконец он настал
Москва-Сочи-Свердловск-Ирбит
Мы на службу поставили
крест
А тебе салобон опять
В карауле стоять.

III(1)-51.

Товарищ!
Верь наступит
дембель
Не будет лычек и погон
И на обломках
штаба части
Хлестать мы будем
самогон!

III(1)-52.

По велению государя
всяя Руси

Наместника божьего
Для надводной защиты
от черни и набегов врагов
лютых⁸³

III(1)-53.

Девушка переходя через ручей
Поднимают юбку до колен
Так выпьем же за тех женщин,
Которые переходят моря и океаны.

III(1)-54.

Пусть будет проклят тот день
когда мне доктор постучал по
груди и сказал: «Годен к строевой
службе!»

III(1)-55.

Быть может встретимся в бою,
Но, лучше встретимся в пивной
друг-друга угощая.

III(1)-56.

Солдат — колоссальная, универ-
сальная сила «современно⁸⁴
нежелающая работать сила».

III(1)-57.

Подарил бы солнце
солнце далеко
Подарил бы небо
небо высоко
Подарил бы ветер
ветер не догнать
Подарю я фото
будешь вспоминать.

III(1)-58.

Быть скучной и грустной
не надо
Пусть парни тебя окружают,
Бросают влюбленные взгляды.
И даже домой провожают.

⁸³ Текст в блокноте недописан.

⁸⁴ Вероятно, описка; по другим вариантам — *совершенно*.

III(1)-66.

ДМБ неизбежен, как
крах капитализма, но пока
существует империализм
дембель в опасности

III(1)-67.

Да скоро мы уйдем
ребята. И будут нам
светить из далека. Не
звезды на погонах у комбата
А звезды на бутылках
 коньяка

III(1)-68.

ОСЕНЬ
19 ДМБ 86
Д М Б

Альбом III(2)

Блокнот М. Ж. из г. Ирбита (Свердловская область), уроженца г. Чимкента (Казахстан), в 1986 г. проходившего воинскую службу в строительном отряде в г. Реутово (Подмосковье)⁸⁷.

III(2)-1.

1 апреля
знаменательный
день в моей жизни
В этот день у меня
родился сын. Для моих
родителей он стал любимым внуком
Он кстати вылитый отец
Вот теперь нас стало трое Мама
я и Талгатчик.

III(2)-2.

КТО ЖИЗНИ СОЛДАТС-
КОЙ НЕ ЗНАЕТ

⁸⁷ Блокнот получен от М. Ж., но только первый текст вписан тем же почерком, что в блокноте III(I).

Возможно, второй блокнот составлен для М. Ж. кем-то из «молодых» солдат.

СОЛДАТСКИХ САПОГ
НЕ ТАСКАЛ⁸⁸
ПУСТЬ СРАЗУ
БЛОКНОТ ЗАКРЫВАЕТ
Я ЗДЕСЬ ДЛЯ
СОЛДАТА ПИСАЛ

III(2)-3. Ждать солдата

Я понимаю, ты не виновата
Что перестала письма мне писать
Зачем тебе писать?
Зачем тебе любовь
солдата
Зачем тебе два года
ждать?
Зачем тебе два скучных
этих года
Когда кругом цветет
весна
И за окном с гитарой
семиструнной
Парней полно, любого
выбирай
Я понимаю, что два года
много
И пусть они как дни
пройдут
Не знаешь ты,
Как трудно для
солдата
Когда узнает,
Что его не ждут.

III(2)-4. ПИСЬМО

Пишу из далекого края
где свободного времени нет
Где за 40 секунд одевают
И строем ведут на обед
Что касается службы
солдатской
Я не буду так много писать
Потому что тебе дорогая

⁸⁸ Переделано из *топтал*.

Все равно ничего не понять
Ты идешь на работу
 спокойно
В этот час я бегу по
 плацу
Ты шагаешь по улице
 вольно
В этот час я шагаю в
 строю

Интересные книги читаешь
Я сижу и уставы учу
Вечерами по парку
 гуляешь
Я в тот час на поверке
 стою
Ты с друзьями уходишь на
 танцы
Я с друзьями на кухню
 иду
Ночью ты отдыхаешь
 спокойно
Я дневальным по роте
 стою

Ты под музыку ром
 допиваешь
Я бегу утомительный
 кросс
Свои волосы ты поправляешь
Я сижу на губе без волос
И когда после танцев
 веселых
Провожает тебя твой
 дружок
А меня как всегда в
 это время
В караул разводящий
 ведет
И когда на гражданке
 ребята
Вечерами целуют девчат
Я стою на посту дорогая
Прижимая к груди автомат

III(2)-9.

Зачем смеются над
солдатом,
Ну что ты знаешь про
него,
Про человека с автоматом
В чьем сердце есть тепло
Ты любишь голубое
небо
Цветы, примятые дождем
И не задумалась ни разу
А вдруг над миром
грянет гром

III(2)-10.

Любить легко
когда подруга рядом
Любить в разлуке
очень тяжело
Пишите письма
девушки солдатам
Они приносят радость
и тепло.

III(2)-11. ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО

Я посылаю тебе кстати
Последнее мое письмо
Ты можешь не читая
Порвать и выбросить его
Но ты прочти его
Сначала
И дай подружкам почитать
Что думают о вас солдаты
Которых вы не стали ждать
Служба не легкая у
солдата
Посты, наряды, полигон
Но ведь я тоже был
когда-то
Простым гражданским пареньком
Мы жили и не знали горя
Гуляли часто до утра
Но нам пришлось
расстаться вскоре
Служить настала мне пора
Идя на пост я твердо

был уверен
Что там вдали девченка
ждет
В наряде был — опять
уверен
Что дембель вскоре
подойдет
Но ты не стала ждать солдата
Два года слишком много
ждать
И прежним словом мой
любимый
Другого стала называть.
Теперь другого парня
знаешь
Другого под руку берешь
Его целуешь и ласкаешь
Ему ты сердце отдаешь
Выходит зря я был уверен
Что сильно любишь ты меня
Выходит счастья не
бывает
А есть лишь призрак и
мечта
Служил надеялся и верил
В наряд ходил и на посты
Разлуку месяцами мерил
Не зная что меня забыла ты
Зачем же в песнях вы поете
Спокойно чтоб служили мы
Ведь все равно вы так не
ждете
Как ждали женщины с
войны
Зачем обманывать солдата
Зачем же что то обещать
К чему прощанья, слезы,
клятва
Ведь верно ждет одна
лишь мать
Так грошь цена тебе и
всем вам
За вашу клятву и любовь
Вам не понять ведь
эти чувства

Они к вам не вернуться
вновь.

III(2)-I2.

Я верю друзья что
наступит тот час
и мы в газетах
прочитаем приказ и
сердце от радости
быстро забьется
гражданская жизнь
к нам снова вернется

III(2)-I3.

Когда домой придем ребята
То будет нам светить издалика
Не звезды на погонах
у комбата
А звезды на бутылках
коньяка⁸⁹

III(2)-I4.

Солдат помни:
ты охраняешь того парня
который спит с твоей
девушкой

III(2)-I5.

Товарищ верь, взойдет она
Звезда пленительного счастья
Когда навек из списков
части
Исчезнут наши имена

III(2)-I6.

Кто был студентом, тот
видел юность
Кто был солдатом, тот
видел жизнь

III(2)-I7.

Армия — это большая и
дружная семья, но лучше
быть сиротой

⁸⁹ На другой стороне разворота рисунок: тепловоз едет от кремлевской башни.

III(2)-18.

Как не служи, все
равно на второй год
оставят

III(2)-19.

Если девушка отдала
тебе ключ от сердца
не верь ей, завтра
она сменит замок

III(2)-20.

Время уносит годы
и лица
Счастье любовь и друзей
Пусть остается на этих
страницах
Память о службе моей

III(2)-21.

Пройдет зима, пройдет
и лето, пройдут и
многие года
Все в жизни может
быть забыто, но годы
службы никогда.

III(2)-22.

Письмо от матери, невесты
Письмо от друга юных лет
О как нужны солдату
вести
С родных и близких
сердцу мест
Собой прикроют если
нужно
Ребята отчие края
Пишите чаще тем
кто служит
Подруги, матери, друзья⁹⁰

III(2)-23.

Тяжело без сигареты
Тяжело порой без сна

⁸⁹ Ниже рисунок: открытый конверт.

А еще трудней солдату
Если долго нет письма.

III(2)-24.

Я тост свой предлагаю
За тех ребят, которые
Покой наш охраняют
За тех чьи руки держат
автомат
За тех, кто с вами быть
сейчас хотят
Короче выпьем за солдат⁹¹.

III(2)-25.

Армия — два года над пропастью
Отпуск — десять дней, которые
потрясли весь мир
Возвращение из отпуска —
изгнание из рая
Патруль — три богатыря
Уход от патруля — их
знали только в лицо
Кросс 1000 м — зигзаг удачи
Сержант — витязь в
тигровой шкуре
Посыльный — безвести
пропавший
Старшина — скупой
рыцарь
Зарядка — казнь на рассвете
Наряд на кухню — никто не
хотел умирать
Утренний осмотр — верьте
мне люди
Наряд на посудомойку —
человек-амфибия
За добавкой — порожний
рейс
В самоволке — ждите меня
на рассвете
На губе — судьба человека
Каптер — багдадский вор
Каптерка — остров сокровищ

⁹¹ Текст записан на фоне рисунка: длинный ряд бутылок и рюмок.

Вечерняя прогулка — закол-
дованный круг
Марш бросок на 25 км —
живые и мертвые
В госпитале — грешник в
раю
Учебка — поход в неизвест-
ность
Отделение — волк и семеро
козлят
Взвод — Али-баба и
сорок разбойников
Конспект — записки
сумасшедшего
Наряд по роте — четыре
мушкетера
Дневальный на тумбочке —
деревья умирают стоя
Самоволка — опасные
гастроли
Завтрак — борьба за жизнь
Путь в столовую —
дорога жизни
Забор — граница не знает
покоя
Отбой — я люблю тебя жизнь
Строевая подготовка — я
люблю тебя жизнь⁹²
Письмо домой — рассказ нищего
Дневальный в туалете —
искатель жемчуга
Офицер в роте — волк
в овчарне
Солдат после тактики —
цветок в пыли
Солдат перед баней
нечистая сила
Наряд вне очереди
преступление и наказание
Обед — обманутые надежды
Солдат в столовой

⁹² Скорее всего, составитель альбома или кто-то из прежних переписчиков этой версии свода «солдатской хроники» случайно повторил здесь определение из предыдущей формулы вместо бывшего в копируемом тексте.

истребитель
Солдат за рулем —
берегись автомобиля

III(2)-26.

Покидают Московские края
Дембеля, дембеля, дембеля
и куда не взгляни
В эти осенние дни
Всюду пьяные бродят они

Взгляд прощальный ты
брось на КП
Не сидеть нам больше
на губе
До свиданья кусок
Наш окончился срок
До вокзала теперь
марш бросок

III(2)-27. Женская присяга

Я гражданка достигшая
18ти летнего возраста,
вступая в законный брак
принимаю присягу и
торжественно клянусь
быть честной, правдивой
женой, добросовестно
изучать характер мужа
и до последнего дыхания
быть преданной ему и
его родственникам
Я всегда готова по
приказу мужа выступить
на защиту семейных
интересов, и как верная
жена ждать мужа из
пивбара. В любое время
дня и ночи исполнять его
желания и никогда не
пререкается с ним.
Я клянусь никогда не
совать свой нос в его
дела и не приставать к
нему с вопросами

Если же я нарушу эту
мою торжественную присягу,
то пусть меня постигнет
священный кулак мужа и
презрение соседей.

III(2)-28.

Девушки — уважайте солдат
хотя бы за то, что во
имя Мира на земле
они отдают самое дорогое
два года юности своей.

III(2)-29.

Молодость счастлива тем,
что у нее есть
будущее.

III(2)-30.

Не плачь мой друг
что розы вянут
они обратно зацветут
А плачь что годы
молодые
обратно путь свой
не найдут

III(2)-31.

Юность пора золотая
В юности больше резвись
Юности больше не будет
Сколько за ней не гонись

III(2)-32.

Самое большое счастье
в жизни — это
уверенность в том,
что тебя любят и ждут.

III(2)-33.

Скажи, что я сказал плохого?
Все потому что я солдат
А ты не любишь это слово
Зачем клялась, зачем лгала?

Что больше всех меня любила
Ведь служба только началась
А ты меня уже забыла

III(2)-34.

Я знаю ты не виновата
Что перестала ждать
Зачем тебе любить солдата
Когда его два года надо ждать

III(2)-35.

Два года быстро
пролетят
Ты не успеешь оглянуться
Отслужит срочную солдат
Ведь обещал же он вернуться

III(2)-36.

Как трудно смотреть
на губы, которые любишь,
но не можешь
поцеловать

III(2)-37.

Солдата жди — к тебе
вернется
Кто ждет, тот счастлив
остается

III(2)-38.

Бог создал Адама и Еву
А остальное военный строитель

III(2)-39.

Чтобы стать женщиной
нужна одна ночь,
А чтобы стать мужчиной
нужно два года

III(2)-40.

Хорошо когда собака
друг,
Плохо когда друг
собака

Ш(2)-41.

Что такое брак?
Это два кольца
Одно женщине на палец
Другое — мужчине на шею

Альбом IV

Из блокнота Руслана Дж. из г. Сумгаита (Азербайджан), в 1988 г. проходившего воинскую службу в артиллерийских войсках в п. Обозерск Архангельской области.

IV-1. Тегеранка

I

В старом Тегеране
В старом Тегеране
Жил когда-то злой, жестокий шах
бил врагов плетями
жарил над кострами
и боялся сам его аллах

II

Как-то раз весною, утренней зарею
Шах со свитой вышел погулять
Встретил тегеранку, красоту такую
на сказать, а в сказке описать

III

Руки задрожали, губы зашептали
Этой ночью будешь ты со мной
Слуги вы хватайте, во дворец ведите
Буду спать с новой женой

IV

В старом Тегеране, в старенькой лачужке
Юноше об об этом донесли
Губы задрожали, руки нож искали
Не сносить тебе шах головы

V

Ночью тегеранской, тегеранской ночью
Юный воин лезет по стене
Нож в руке сверкает, шаху угрожает
Жить тебе на небе, а не здесь.

VI

Шах уже напился, силою хвалился
Из любово зделаю кишмиш
Двери распахнулись, слуги обернулись
На пороге юноша стоит

VII

Здравствуй шах далекий
Властный и жестокий
Мне от роду восемнадцать лет
Если ты мужчина, значит дело в саблях
Если ты мужчина, дай ответ

VIII

Сабли засверкали, сабли заблестали
Юный воин наподал как лев
И на пол гранитный, в алмазах и рубинах
Покатилась шаха голова

IX

Слуги заплясали, радовались, пели
Юный воин, ты отныне шах
Ту убил злодея с головой шакала
Да благословит тебя аллах.

IV-2.

I

Голуби летят над нашей зоной
Голубям нигде преграды нет
Как бы мне хотелось с голубями
На родную землю улететь

II

Но забор высокий не пускает
И решотка в несколько рядом
Часовые с вышек наблюдают
И собаки рвутся с поводов

III

Скоро ночь опустится над зоной
Слышен звук гитары в далеке
И поет какойто зек усталый
О своей не радостной судьбе

IV

Он поет как трудно жить без воли
без друзей, без ласковых подруг

Он поет, а в песне только горе
Вся тюрьма заслушалась вокруг

V

Даже самый строгий надзиратель
У волчка задумчиво стоит
Только он один паскуда знает
Что малькишке ночь осталось жить

VI

Плачут в дальних камерах старушки
Вспоминая молодость свою
Вспомнили, как где-то и когда-то
Говорили ласково люблю

VII

А на утро звякнули засовы
Конвоиры вывели во двор
И последним было его слово
Приведите сына моево

VIII

И тогда по лестничному трапу
Прибежал мальчонка лет шести
Бросился на шею с криком папа
Родненький, с собой меня возьми⁹³

Am Dm Am F G Am

IV-3. Афганистан

Отячь тревога опять мы
ночью уходим в бой
Какда же дембель я
мать увижу и дом
 родной
Когда забуду как полыхают
в огне дома
Здесь в нас стреляют
Здесь как и прежде идет
 война

II

За перевалом в глухом
ущелье опять стрельба

⁹³ Ниже рисунок: решетка и кирпичная стена.

VI

Почти два года в Авганестане
и вот весной
Пришел мой дембель я
мать увидел и дом радной
От счастья пьянный взглянул
девченке своей в глаза
Здесь не стреляют, а там
как прежде идет война.

VII

Так чтож ребята
нальем бокалы за тех
парней кто отдал жизни
воимья счастья чужих
людей
Кто не увидел за цинком
гроба родную мать
За тех порнишек⁹⁷
досталась в земле
лежать⁹⁸

IV-4.

Хорошо, когда собака друг,
а не друг собака

IV-5.

731 день в сапогах

IV-6.

Кто жизни солдатской не знает
кто тяжких сапог не таскал,
пусть сразу блокнот закрывает
я здесь для солдата писал

IV-7.

Открой блокнот товарищ иль подруга
И пробеги глазами по строкам
Они написаны в часы досуга
в тоске по дому, по родным местам

⁹⁷ Пропущено слово, по другим вариантам — *кому*.

⁹⁸ Строки «Кто не... лежать» отмечены слева фигурной скобкой и указанием для исполнения «2 раза».

IV-8.

Жизнь — это большая книга. Армия —
это две страницы, вырванные на самом
интересном месте

IV-9.

Время уносит годы и лица
счастье. любовь и друзей
Пусть сохранится на этих страницах
Память о службе моей

IV-10.

Вы верьте, мы придем ребята
И будут нам светить из далека
Не звезды на погонах у комбата
А звезды на бутылках коньяка

IV-11.

Солдата надо уважать хотя бы за то,
что он отдает Родине самое главное —
два года своей юности

IV-12.

Пройдет зима, пройдет и лето
А может быть пройдут года
Возможно все мы позабудем
Но годы службы — никогда!

IV-13.

Я буду пить за океан, за пламя
в очагах
И первый подниму бокал
за тех, кто в сапогах.

IV-14.

Водка и вино — враг солдата,
а солдат не боится врагов⁹⁸

IV-15.

Бог создал любовь и дружбу
Черт — караульную службу
Бог создал нежность и ласку

⁹⁸ На следующей странице рисунок: бюст солдата, на голове шапка-ушанка со звездой.

Черт — автомат и каску
Бог создал покой и тишину
Черт — отбой и старшину

IV-16.

Солдат, помни! Ты охраняешь того
парня, который обнимает твою девушку.

IV-17.

Лишь тот знает цену любви и жизни,
кто был в солдатском мундире

IV-18.

Лучше совсем не знать любви,
чем потерять ее солдатом

IV-19.

Быть солдатом —
это гордость
Ждать солдата —
это честь

IV-20.

Ручей два дуба разделяет
но вместе корни их растут.
Судьба друзей всех разделяет
Но вместе их сердца живут

IV-21.

Я люблю тебя жизнь
Но ни эту солдатскую муку.
Я люблю тебя жизнь,
Жизнь гражданскую дайте мне в руки
Вот уж окна зажглись,
Я люблю тебя жизнь
Но не эту, не в рамках устава

Мне не мало дано
Замечаний, нарядов, арестов.
Мне известно давно,
что «губа» неуютное место
В звоне каждого дня
не дает старшина мне покоя
Нервы есть у меня
Жизнь! Ты знаешь, что это
такое.

IV-22.

Если девушка подарила ключь от сердца,
не спеши — она может сменить замок

IV-23.

Армия — это школа, где как бы ты не
учился, все равно оставят на второй год.

IV-24.

Кто боится смерти,
тот не достоин жизни

IV-25.

«Дембель неизбежен», — сказал мышонок,
вытирая слезу половой тряпкой.

IV-26.

Лежит на дороге солдат
из стройбата
Не пулей убит,
з.....а¹⁰⁰ лопата

IV-27.

Самый основной пункт в Технике безопас-
ности: не стой вблизи рабочего места!

IV-28.

Чем больше в армии дубов,
тем крепче оборона

IV-29.

Служи солдат, да будет час
такой
По всей стране пройдет при-
каз — домой, домой, домой.

IV-30.

Служи солдат,
и будь прилежен.
и помни —
Дембель неизбежен.

¹⁰⁰ Отточиями обозначено: *заебала*.

IV-31.

Работа — наш друг,
мы ее не трогаем
Водка — наш враг,
мы ее уничтожаем

IV-32.

Служба солдата в Армии —
это сказка о потерянном времени.

IV-33.

Армия учит многому, но отнимает
самое главное —
юность

IV-34.

Солдат! Люби автомат!
Он не девушка, не подведет.

IV-35.

Уезжают в родные края
дембеля, дембеля, дембеля
И куда не взгляни, в эти
майские дни
Всю пьяные ходят они

Взгляд последний ты брось на «КП»
Не сидет больше нам на губе
До свиданья, кусок!
Наш окончился срок
До вокзала один марш-
бросок.

Открываю с волнением дверь
Человек я гражданский теперь
Будем пить и гулять,
будем девок ласкать
И о службе своей вспоминать¹⁰¹.

IV-36.

Вооружение солдата СА
кроссовка строевая

¹⁰¹ Текст записан на фоне рисунка: мужская фигура анфас, руки в карманах.

лопатка штыковая
табуретка боевая¹⁰²

IV-37.

Наташа — 3 рубля и наша¹⁰³

IV-38.

Товарищ, верь!
Взойдет она —
Звезда пленительного счастья
Придет приказ,
и навсегда
Из длинных списков
нашей части
Исчезнут наши имена

IV-39. Солдатский словарь

Карантин — Шайка бритоголовых
Первый год — Хождение по мукам
Второй год — Веселые ребята
Отбой — Танец белых лебедей
Подъем — Хмурое утро
Меню в столовой — Сегодня, завтра и вчера
Наряд на кухню — Ждите нас на рассвете
Наряд в штаб — Молчун
Дневальный — Деревья умирают стоя
Лабористы — Бери больше, кидай дальше
Раздача пищи — Ловите! — миг удачи
Отпуск — Один шанс из тысячи
Дневальный по гаражу — Северный негр
Часовой — Труп, завернутый в тулуп
Сон на посту — Тревожное счастье
Пожарник — От сна еще никто не умирал
Разводящий — Конек горбунок
Дежурный по роте — Спящий лев
Собаковод — Осторожно — злой хозяин
Прапорщик — Жизнь прошла мимо
Бег на 1 км — Никто не хотел умирать
Бег на 10 км — Живые и мертвые
Обед — Борьба за жизнь
Завтрак — кусок счастья

¹⁰² Ниже рисунок: сапог с надписью 731 день, лопата и табуретка.

¹⁰³ Ниже рисунок: женская голова, волосы убраны в «хвост».

Ужин — Вдвое больше или ничего
Деленка¹⁰⁴ масла — В бой идут одни старики
Увольнение — один шанс из ста
Получка — здравствуй и прощай

IV-40.

Солдат — это футбольный мяч,
который гоняют с утра до вечера.

IV-41.

Чем больше узнаю людей,
Тем больше нравятся собаки.

IV-42.

Единственная женщина, которая ждет солдата
— это Мама

IV-43.

Весь мир — бардак!
Все люди — б...и¹⁰⁵!
Остановите землю —
Я сойду

IV-44.

Только сон приблизит нас
К увольнению в запас

IV-45.

Тише!
.....
Это стоят сапоги моей юности.¹⁰⁶

Альбом V

Из блокнота Алсейна С. из Чимкента (Казахстан), в 1988 г. проходившего воинскую службу в артиллерийских войсках в п. Обозерск Архангельской области.

¹⁰⁴ Вероятно, описка, правильный вариант — *дележка*.

¹⁰⁵ Отточиями обозначено: *бляди*.

¹⁰⁶ Ниже рисунок: сапог и валенок, из сапога вертикально торчит один и свешивается другой цветок, надпись: *ДМБ 89*.

V-1. Часовой

Часовой запомни
телефон твой друг
зазвонит он громко
Коль пойдет кто вдруг

V-2.

Ты у которого обгорают только крылья
от огня любви
взгляни на меня: я сгораю целиком

V-3.

Аллах знал нрав осла и не дал ему рогов
/Персидская пословица/

V-4.

Розу я увидел и за ней побежал
Увидел шипы у нее — в страхе убежал
/Йезди/

V-5.

Не будь таким сладким что бы проглотили.
Не будь таким горьким чтоб плевались
/Кашкай/

V-6.

Бойся того, кто тебя боится /Агахи/

V-7.

Ради розы терпят шипы
/Армянская пословица/

V-8.

Верблюда спросили:
«Чтоб тебе нравится больше
— подъем или спуск?» Он ответил:
Есть еще третья мерзость тряпина

V-9.

Если хочешь помочь правде
распознай ложь
/Персидская пословица/

V-10.

Мужчины это такая сволочь
хуже которой могут быть только
женщины

V-11.

Счастье иметь красивую жену
И горе иметь такое счастье

V-12.

Не трудно умереть за друга
Трудно найти такого друга за которого
можно умереть.

V-13.

Самой страшной трагедией
в жизни является невозможность изменить
то что уже свершено.

V-14.

Если нельзя но очень
хочется то можно.

V-15.

Армия это хорошая школа
жизнь

V-16.

Когда ему запретили любить
Он научился ненавидеть

V-17.

Девушка, которая дождалась
солдата
Именуется¹⁰⁷ или музейная редкость

V-18.

Любовь и верность — это кореми¹⁰⁸
которые нужно доказывать всю
жизнь

V-19.

За тех кто мир наш охраняет
Я пью за свой приезд домой

¹⁰⁷ Вероятно, *именуется* возникло в результате неправильного прочтения или восприятия на слух из двух слов, первое из которых — или. Возможно также, что «или» здесь вписано по ошибке.

¹⁰⁸ Имеется в виду слово *теоремы* — возможно, малопонятное владельцу блокнота.

V-20.

Армия — это школа, в которой как ни
сторайся все ровно остовят на второй год.

V-21.

Не плачь мой друг что розы
вянут
Они обратно расцветут
А плачь что годы молодые
Обратно больше не вернут

V-22. Стихи!

Портянки плохо намотал
И на зарядку убежал
Кто виноват что день за днем
дневальный нам кричит подъем
и снится нам родимый дом
приказ с которым мы уйдем
Звучит отбой и меркнут звуки
И поднять не можем руки
И если боль твоя стихает
Значит будет твоя беда
Кто виноват скажи ка брат
Что мы с тобой идем в наряд

V-23.

Когда придешь ты домой
Когда придешь к своей невесте
Не забывай своих друзей
С кем ты на Севере был в месте

V-24.

Дай бог я вернусь на гражданку
Дай бог на гражданке женюсь
Сотворю небываемую пьянку
До потери сознания напьюсь
Под окном раскопаю траншею
Накопаю больших блиндажей
Буду утром гонять на зарядку
Всю семью от жены до детей
Гауфвахту в подвале устрою
злую тещу туда засажу
и дневальным по дому поставлю
молодую красотку жену
А когда подойдет воскресенье

я обоих поставлю в наряд
Ну а если я пойду в увольнение
Как хороший примерный солдат

Ну а дети как только родятся
Придут курс молодого бойца
И в последствие будут гордиться
Что имеют такого отца.

Альбом VI

Из блокнота Юрия Д., в 1988 г. проходившего воинскую службу в артиллерийских войсках в п. Обозерск Архангельской области.

VI-1.

Время уносит лучшие годы —
Счастье, любовь и друзей,
Все что написано в этом альбоме
Напомнит о службе моей.

VI-2.

Кто солдатской жизни не знает
Кто солдатских сапог не носил
Тот пусть сразу альбом закрывает
Я солдатам его посвятил.

VI-3.

Девчонка может выйти замуж
И даже 1 год не пройдет
Лишь только старенькая мама
Солдата все 2 года ждет.

VI-4.

Трудна солдатская пора,
Порой совсем не выносима,
Еще трудней она тогда
Когда нет писем от любимой.

VI-5.

Кто не был в армии суровой
И не провел там лучшие года
Не тосковал о девушке любимой
Тот не поймет солдата никогда

VI-6.

Гуляй девчонка ты свободна
Ведь где-то свистнул¹⁰⁹ автомат.
Тебя надежно защищает
Твой бывший парень.
А теперь солдат.

VI-7.

1. Вот полночь пробила
Спать нам пора,
Спать нам пора, но не спится
Как мало осталось совсем до утра
И дождик в окошко стучится.

2. А где-то там дома
Все мирно так спят
И сны превосходные видят
А где-то друзья за бутылкой сидят,
Пьют веселятся и шутят.

3. А может быть где-то
В полуночный час
В парке с другим ты гуляешь
Жизнь превосходно проходит твоя
И милого ты забываешь.

4. А может в постели, пуховой своей
Другого ты обнимаешь,
И он прижимает своею рукой,
И ты ему все позволяешь.

VI-8.

Смотри старик какие ночи
лунные
А ты устал под танками лежать
Уже вино и водка приготовлены
И девочки устали тебя ждать.
А ты лежишь и об одном лишь
думаешь
Когда придет твой дембельский
приказ
Когда объявят на боевом задании:
«Солдатик, ты увольняешься в запас.»
Свой автомат и маскхалат
изодранный
В последний раз в каптерку занесешь

¹⁰⁹ Очевидная ошибка при записи со слуха, по другим вариантам — *стиснув*.

И дипломат на дембель приготовленный
С собой старик домой ты увезешь

VI-9.

Запомни сам,
Скажи другому,
Чем больше служишь¹¹⁰
Тем ближе к дому.

VI-10.

Ты верь браток,
Придет тот день
Когда мы выйдем за ворота
И будем пить за тех парней,
Кому еще служить два года.

VI-11.

Не огорчайся друг
Придет то время,
Наступит поворот в твоей судьбе
И на блестящем чемодане
Ты выведешь три буквы
ДМБ

VI-12.

Товарищ, верь взойдет она —
Звезда пленительного счастья
Из длинных списков этой части
Исчезнут наши имена
Казармы рухнут и свобода
Нас встретит радостно у входа
И на обломках КПП
Напишем буквы ДМБ.

VI-13.

Легко служить солдату
Когда солдата ждут
Когда любовь солдатскую
В разлуке берегут.

VI-14.

Покидают Черняк дембеля
Уезжают в родные края

¹¹⁰ В большинстве известных вариантов: *Чем больше спишь.*

VI-21.

Если вечером девушка дала
тебе ключ от своего сердца,
То утром она сменит
замок.

VI-22.

Девушка отдает честь один раз, а
солдат 2 года.

VI-23.

Девушка это парашют, который
может отказать в любой
момент. Так выпьем за то,
чтобы всегда иметь запасной.

VI-24.

Единственное оружие женщины
это ее одежда. Так выпьем за
разоружение.

VI-25.

Если девушка ночью не сказала
тебе «нахал» то утром она
скажет «осел».

VI-26.

Ребята! Любите и уважайте
девушек! Носите их на руках!
А на шею они сядут сами.

VI-27.

Что такое невинность?
— Это тоже безграмотность которую
надо ликвидировать.

VI-28.

Правда ли, что научились делать
детей при помощи пара и
электричества?
— Правда! Берется пара, гасится
электричество, а дальше все
идет старым способом.

VI-29.

Что делать если ночью снятся
сны на иностранных языках?

— Берите с собой в постель переводчицу.

VI-30.

Можно ли жениться в 30 с небольшим?

— Можно. Но лучше в 30 и с большим.

VI-31.

Мало произойти от обезьяны, нужно еще стать человеком.

VI-32.

Там где кончается терпение — начинается выносливость.

VI-33.

Чем больше узнаешь людей,
Тем больше нравятся собаки.

VI-34.

Почему в Армии не играют в КВН?

— Потому что все веселые на губе, а находчивые — дома.

VI-35.

Хорошо, когда собака — друг,
Но плохо, когда друг собака.

VI-36. Присяга молодой жены.

Я, гражданка достигшая совершеннолетия, вступая в законный брак, принимаю присягу и торжественно клянусь:

— Быть честной, храброй, справедливой женой, строго хранить семейные секреты и тайны, добросовестно изучать все привычки мужа, беречь доверенное имущество и до последнего дыхания быть преданной женой.

— Я всегда готова по приказу своего мужа вступить на защиту семейных интересов

не изводить капитала и терпеливо
ждать мужа из пивного бара
— Я клянусь не совать носа
в его дела и не приставать
к нему с различными вопросами.
— Если же я нарушу эту
мою торжественную присягу,
то пусть меня постигнет суро-
вая кара соседей, родных и
близких, пусть покарает меня
суровый кулак мужа.

VI-37. Обязанности жены.

Жена выбирается из особо
подготовленных девушек. Она
отвечает за сохранность нахо-
дящегося в квартире иму-
щества, денежных средств,
пищевых запасов, а также за
поддержание внутреннего
порядка в квартире. Она под-
чиняется только мужу и вы-
полняет только его приказания.

Жена обязана:

- Строго следить за распоряд-
ком дня.
- Сообщать мужу свое место-
нахождение в любое время
суток.
- Никуда не отлучаться без раз-
решения мужа.
- Сообщать мужу о кол-ве
находящихся в квартире
людей и цели их прибытия
- В случае прибытия мужа
не портить ему настроения, а
также делать все, чтоб ему
было лучше.
- Жена должна стойко и му-
жественно переносить все тяготы
и лишения семейной жизни
- Не щадить себя и своих сил
для достижения семейного
благополучия
- При отлучении жены из дома

ее обязанности выполняет
теща — если таковая имеется
в наличии.

VI-38.

Мужчины, женитесь!
Женщины, мужайтесь!

VI-39.

Как ЗИЛ-130 ты красива,
Как шины грудь твоя полна
Как датчик маслянный правдива
Как облицовка хороша
Твои глаза как фары светят
И как компрессор дышит грудь
Как диффузор трепещут губы
Как я хотел бы к ним
 прильнуть.
Ты горяча как радиатор
Поверь мне девичья душа
Как новый мой аккумулятор
Без подзарядки хороша.
Один шофер лишь только может
Без искры сразу полюбить
И тормоза уже не смогут
Его любовь остановить¹¹¹.

VI-40.

1. Со слезами и горечью
Провожала она
Своего ненаглядного
Своего паренька.
«Ты служи, ненаглядный мой
Ни о чем не тужи.
Ну а если случится что,
Ты письмо напиши.»
2. Не прошло даже годика
Парень весточку шлет
Оторвало мне ноженьки
Неудачный полет.
«Если любишь по прежнему

¹¹¹ Под текстом изображена эмблема автомобильных войск и водителей автомобилей во всех родах войск — крылья на колесах.

И горит огонек,
Приезжай, забери меня,
Мой любимый дружок!»

3. И девчонка ответила,
Что любви больше нет
Полюбила другого я
Вот и весь мой ответ
Ковыляй потихоничку
И меня позабудь
Заживут твои ноженьки
Проживешь как-нибудь.

4. Не прошло даже годика
Как горел огонек.
Приезжает на поезде
Молодой паренек
С голубыми погонами
И вся грудь в орденах
Шел с веселой улыбкою
На обеих ногах.

5. Со слезами и радостью
Сына встретила мать
Приходила та девушка
И хотела обнять
Повернулся парнишка к ней
И тихонько сказал
«Ковыляй потихонечку
И меня забывай.»

VI-41.

1. Мы сегодня до зари встали
На зарядку полетали строем
Что-то трудно мне вставать стало
А вчера уже не встали трое.

Бьют дождейки по щекам впалым
Не решотка на окне — рама.
Даже не был я знаком с парнем
Обещавшим: «Я вернусь, мама!»

Припев:

А в столовой еда пахнет горечью
Кто-то в бане примерз у стены

Просыпаемся мы, и грохочет над полночью
То ли гроза, то ли яростный крик старшины.

2. Обещает быть весна теплой
Только я не доживу знаю
Нас осталось человек сорок,
Но и те уже помрут к маю.

Я от тяжести такой горблюсь
А начальству все равно мало
Чей-то голос за спиной скорбный
На ковер меня зовут мама.

Припев.

VI-42.

1. Я уйду сказал парнишка ей сквозь грусть
Но ты дожись я обязательно вернусь
И он упал не встретив первую весну
Пришел домой в солдатском цинковом гробу.

2. Он как и ты свою девчонку провожал
Дарил цветы и на гитаре ей играл
И даже в миг когда на белый снег упал
Он имя той девчонки кровью написал.

3. Всего лишь час он до рассвета не дожид
Упал на снег и землю раною закрыл
Упал на снег, не в день войны, а мирный час
Когда звезда зажгла огонь любви для нас.

4. Рыдает мать и словно тень стоит отец
Ведь он для них, ведь он для них еще юнец.
А сколько их не сделав в жизни первый шаг
Пришло домой в солдатских цинковых гробах.

5. Развеет ветер над могилой серый дым.
Девчонка та уже целуется с другим
Девчонка та что обещала подожду
Растаял снег исчезло имя на снегу.

VI-43.

Давайте пировать в тот миг,
Пока мы живы
Быть может, миг пройдет —
Мы все на век уйдем.

VI-44.

Когда-нибудь среди бумаг,
Покрытых слоем пыли
Найдешь ты фотографию мою
И вспомнишь как мы служили.

VI-45.

Когда растем мы все с годами
Когда становимся взрослей
Все чаще мы грустим о маме
Все больше думаем о ней.

VI-46.

Любовь¹¹² нам в жизни светит.
Она для счастья нам дана.
Друзей не мало можно встретить
А мама все таки одна.

VI-47.

Девушка — это пуля Она бьет
прямо в сердце Разбивает его
на части Рекошетит по кар-
ману и уходит в сторону.

VI-48.

Здесь нет людей одни солдаты
Здесь нет земли одни плацы
Здесь вместо женщин автоматы
А к ним пристегнуты штыки.

VI-49.

Дембель не девушка
Мимо не пройдет.

VI-50.

Кто виноват, что ты устал
Что не доел и не доспал
Портянки плохо намотал
Пришел с наряда и упал

Кто виноват что день за днем
Кричит дневальный нам «подъем»
Хоть снится нам родимый дом
Приказ с которым мы уйдем

¹¹² Возможно, после любовь пропущено *ее* (то есть мамина).

VI-52.

«Дембель неизбежен» —
сказал дух и вытер нос
половой тряпкой.

VI-53. Афганистан

1. Опять тревога, опять мы ночью
Уходим в бой
Когда же дембель, я мать увижу
И дом родной
Когда забуду, как полыхают
В огне дома.
Здесь в нас стреляют,
Здесь как и прежде идет война.
2. За перевалом в глухом ущелье
Опять стрельба
Осталось трое лежать на камне
Ведь смерть глупа
А может, завтра на этом месте
Останусь я
Здесь в нас стреляют,
Здесь как и прежде идет война.
3. В людей стреляет как по мишеням
Моя рука
Забудут люди про эти войны
На все века
А рано утром тропой пустынной
Уйдем к горам
Но мы вернемся, и все ж кого-то
Оставим там.
4. А рано утром найдут 3 трупа
Среди камней
И будут люди считать их гибель
Виной своей
И все узнают, что этой ночью
Пришла беда
Здесь в нас стреляют
Здесь как и прежде идет война.
5. Песок раскален горячим солнцем
Под шестьдесят
И струйки пота в х/б стекают
На лбу блестят

В пробитой фляге воды осталось
На полглотка
Здесь в нас стреляют
Здесь как и прежде идет война.

6. Почти два года в Афганистане
И вот весной
Пришел мой дембель, я мать увидел
И дом родной
Своей девчонке от счастья пьяной
Взглянул в глаза
Здесь не стреляют, а там как прежде
Идет война.

7. Так что ж ребята нальем бокалы
За тех парней
Кто отдал жизни свои за счастье
Чужих людей
Кто не увидел за цинком гроба
Родную мать
За тех парнишек, кому досталось
В земле лежать.

VI-54.

Масло съели — день прошел,
Старшина домой ушел
Чик-чирик, ку-ку, ку-ку
Скоро дембель старику
Спи, старик, спокойной ночи,
Дембель стал на день короче.
Пусть приснится деду сон
Баба голая на речке
Сапоги на теплой печке
Бочка пива, водки таз
И Язова приказ, об увольнении
в запас,
И червончик про запас, — будет
радостью для нас.
Через горы, через лес,
Едет дембельский экспресс.
Тише, тише, девушки,
Домой едут «дедушки»
Кто разбудит дембелей,
Тот п.....! ¹¹³

¹¹³ Отточиями обозначено словосочетание *получит пиздюлей*.

VI-55.

Бог создал любовь и дружбу.
Черт — караульную службу.
Бог создал нежность и ласку,
Черт — автомат и каску.
Бог создал покой и тишину,
Черт — подъем и старшину.

VI-56.

Лучше совсем не знать любовь,
чем потерять ее солдатом.

VI-57.

Газы, газы вот те раз
Как не удивиться?
Морду раз в противогаз,
Чтоб не отравиться.
Жарко морде, вся в поту,
Но не снимешь — газы
Кроме армии нигде
Нет такой заразы.

VI-58.

Привет из мест, где нет невест,
Где звезды достают руками,
Где девушек считают за богинь
И видим их мы только на экране.

VI-59.

Я люблю тебя жизнь
Но не эту солдатскую муку
Я люблю тебя жизнь
Жизнь гражданскую дайте мне
в руки
Вот уж окна зажглись
Я стою на проверке устало
Я люблю тебя жизнь
Но не эту что в рамках устава

Мне немало дано
Замечаний, нарядов, арестов
Мне известно давно
Что губа неуютное место
В звоне каждого дня
Не дает старшина мне покоя

Нервы есть у меня
Жизнь ты знаешь что это такое?

VI-60.

Как громко рыдают девчата
Когда парни на службу идут.
Как редко они встречаются
Когда два года пройдут.

VI-61.

Женщина это пуля
Она бьет прямо в сердце
Разрывает его на части
Рекошетит по карману
И выходит боком.

VI-62.

Женщиной становятся за
одну ночь, а мужчиной
за два года.

Альбом VII

Блокнот Павла М., в 1989–1991 гг. проходившего воинскую службу в войсках противовоздушной обороны в Подмосковье.

VII-1.

В этом блокноте мысли
чужие
Мысли солдат-друзей.
Вспомнишь потом на
гражданке годы,
Годы службы своей.

VII-2.

Пишу все это в годы службы
Чтоб через много лет
От нашей юности суровой
Какой-нибудь остался след.

VII-3.

Пройдет весна,
пройдет и лето.
Пройдут и юности года.

Все будет нами позабыто,
Но день призыва
никогда

21.06.89

VII-4.

Будь проклят тот день
Когда старый хирург
Ткнул пальцем в мою
слабую грудь
И сказал «ЗДОРОВ.»

VII-5.

По воле бога самого
Попал служить я в ПВО

VII-6.

Я пью за тех кто в небе.
Кто подымается и падает
с небес.
Кому любимая девчонка
снится
Я пью за тех кто служит
в ВВС

VII-7.

С самым
Л лучшим
У уроком
Ж жизни
Б была
А армия

VII-8.

Живи и радуйся мой друг
Возврата уже нет
Уже не будет никогда
Нам 18 лет.

VII-9.

Сквозь слезы сплевывал я
воск.
Сказал Икар, прищурив веки
Да будет в этом роде войск
Бардак отныне и на веки.

VII-10.

Бог создал —
рай и тишину,
Черт —
подъем и старшину.
Бог —
любовь и дружбу,
Черт —
армейскую службу.

VII-11.

К коласальная
У универсальная
Р рабочая
С сила
А абсолютно
Н нежелающая
Т трудится

VII-12.

Здесь обзавут тебя неряхою.
Сотрут достоинство и честь
А ты в душе пошлешь всех
на ...
И как всегда ответишь —
ЕСТЬ.

VII-13.

Идет наша служба по
строгим законам
Но лучшие годы мы дарим
погонам

VII-14.

Я знаю трудно ждать
солдата,
Но ты поверь служить еще
труднее.

VII-15.

Кто не был студентом,
Тот юность не видел.
Кто в армии не был,

Всем вам быть в солдатской
шкуре

VII-23.

Браток поверь придет тот
день
Когда ты выйдешь за ворота
И будешь пить за тех парней
Кому служить еще 2 года

VII-24.

Солдат! Помни, что ты
охраняешь не только покой
Родины, а ты еще охраняешь
покой парня, который спит
с твоей девушкой.

VII-25.

Нет радости в жизни
светлей и сильней,
Чем радость свиданий и
встречи друзей.

VII-26.

В море спасет
спасательный круг.
В жизни спасет единственный друг.

VII-27.

Любить солдата —
это гордость,
А ждать солдата —
это честь.

VII-28.

Отлично служится солдату,
Когда его девчонка ждет.
Когда она ему как брату
Тепло в хороших письмах
шлет.

VII-29.

Чтоб слез не знали
милые глаза.
Чтоб от горя не седали

Чтоб не возникла новая
война
Мы в 18 лет одели серые
шинели.

VII-30.

Миру — мир
Солдату — дембель

VII-31.

Не судите девчонки солдата
Если видите, что он слишком
пьян
Лучше руку ему протяните
Вы увидите сколько в нем
ран.

VII-32.

Хоть обширна страна наша
Друзей пространства не пугают
Поверь, что настоящие друзья
Друг друга не теряют.

VII-33.

Жизнь — это улыбка, даже когда
по лицу текут слезы.

VII-34.

Солнце раздевает женщину
до купальника, так выпьем
за тех мужчин, которые
светят ярче солнца.

VII-35.

Когда вы по улице мирно идете
Взгляните на небо,
Как чисто оно
Вы можете спать
Совершенно спокойно
Ведь вас охраняют войска ПВО

VII-36.

Любимая помни и знай
Чтоб где-то в грязи утопая
Тебя защищает солдат
Порою себя забывая.

Знай, что твой друг в
гимностерке
Всегда сохранит твой
покой.

VII-47.

Так наверно со всеми бывает
Когда парень уходит служить
А подруга ему обещает
Только верить, ждать и любить
Отстучали давно уж колеса
На 2 года ушел паренек
Вот и высохли девичьи губы
Вот и стал ее сердцу далек.
Парня ждуг пурга и метели
Он в снегах утопая ползет
А подруга его так в постели
Свое сердце и честь отдает
Так наверно со всеми бывает
Когда парень уходит служить
Ну а девичье сердце наверно
Не умеет ни ждать ни любить

VII-48.

Не подымайте бокалы
Она и не взглянет
На фото с украдкой
В мире столько парней
и вина
Что смешно называться солдаткой

VII-49.

Когда девченке лишь 17
А парню дембель через год
Не стоит братцы сомневаться
Девчонка парня подождет.
Когда девчонке 18
А парню дембель через год
Готов в лицо я расмеяться
Тому кто скажет «подождет».

VII-50.

Помни эту фразу
«Не люби всех сразу»

VII-51.

Тяжело служить солдату
Тяжело ему без сна
Но еще трудней солдату
Когда нет ему письма

VII-52.

Товарищ верь и выйдет он
Приказ Министра Обороны
Мы снимем синие погоны
И на воротах КПП
Напишем гордо ДМБ.

VII-53.

Гуляй девчонка, спи спокойно
Ведь где-то стиснув автомат
Тебя надежно охраняет
Твой верный друг
Теперь солдат.

VII-54.

Пусть ветер шумит у окна.
Пусть воеет суровая вьюга.
Пусть люди забудут о нас
Но мы не¹¹⁴ забудем друг друга
Пусть радость и счастье
Любовь и удача
Всегда озаряют твой путь
Храни это фото
На долгие годы
Храни и меня не забудь¹¹⁵

VII-55.

Летят часы, проходят дни
Служить все меньше остается

¹¹⁴ *He* вписано в промежуток между *мы* и *забудем*.

¹¹⁵ Записано как единый текст, однако, очевидно, составлено из двух независимых стихотворных пожеланий (возможно, не самим автором альбома, а кем-то из предшественников). Основанием для объединения, по-видимому, послужили не только элементы формального сходства (метрическое подобие и употребление *пусть*), но также возможность переосмыслить дружескую адресацию второго текста как обращение к возлюбленной.

Еще немножко подождать
И счастье вновь нам улыбнется

VII-56.

Когда о чем-то ты тоскуешь
И что-то тревожит тебя
Ты вспомни что в мире есть сердце
Которое любит тебя

VII-57.

Кто серых не носил шинелей
Не видел кирзовых сапог.
Не чистил снег когда метели
Не знал нарядов и тревог.
Кто караулов не изведал
И автоматов не видал
В столовой нашей не обедал
В походах наших небывал
Кто строевой не занимался
И на губе не побывал
За увальнение не дрался
И в самоходы не ходил.
Тот не познал тоски по дому
И теплоты девичьих рук
Родных любимых и знакомых
И ласковых своих подруг.

VII-58.

Да я солдат, но не на век
Шинель надел лишь на 2 года
И я вернусь к себе домой
Словно усталый человек
С далекого и трудного похода.

VII-59.

Служи солдат и помни
Настанет день такой
Когда по всей вселенной
Пройдет приказ домой.

VII-60.

Писать я не умею
Но для тебя я напишу.
Во первых я тебя целую
И во вторых тебя люблю.

И вместе с вами службу
Преданно несли
Пройдет немного времени
И наступит час
Всех вас уволят, как и нас
Не забыть нам этих дней
Нарядов, службу и друзей
Прощай веселый старшина
Мы не забудем никогда
Как ты poradку нам
На дембель выдавал
Как у ворот на КПП
Нас провожал
И с грустью и тоской
Ты всем смотрел нам в след
И на прощанье отдал честь

VII-64.

Желаю в жизни молодой
Тебе большого счастья
Чтоб все мечты твои сбылись
Чтоб жизнь была прекрасной
Желаю радости большой
Друзей хороших много
Теплого моря, светлых дней
И неба голубого
Живи пока живется
Думай иногда
плач когда придется
А веселись всегда

VII-65.

Дарю я той о ком мечтаю
О ком я часто вспоминаю
И не забуду никогда

VII-66.

А годы летят и даты сменяются
датой. Откоешь блокнот и
вспомнишь что был ты когдато...¹¹⁶

¹¹⁶ Недописано *солдатом*: запись расположена в самом низу страницы, и для последнего слова не оставалось места; поставив многоточие, автор блокнота придал тексту форму загадки с известным ответом.

Я жив, здоров в душей покой
Тебе копейку высылаю
Для свадьбы лучше дара нет
Затем я искренне желаю
Взгляни на кирзовый мой след
На нем немало грязи
Но если здесь он не стоял
Давно бы всех американцы
Как град последний растоптал
И вот стою я здесь в наряде
Стою и сон твой берегу
Стою не ради ваших свадеб
На подмосковном берегу
Прощай добавил он с улыбкой
Мне не нужна твоя душа
Ты будешь доброю подстилкой
Но человеком никогда
И прав солдат, как все солдаты
Храня покой земли родной
Отдал он Родине 2 года
И вот пора ему домой
И не давая обещания
Дождется лишь родная мать
А не какая-то девчонка
Что обещало вечно ждать
Найдет он девушку другую
И будет он с другой гулять
Он будет пить и веселиться
И будет службу вспоминать
И вот кончая эти строки
Ребята я хочу сказать
Не верьте девичьим об'ятьям
Они умеют изменять

VII-69. Ваше благородие

1. Ваше благородие
 госпожа повестка
 ты пришла ко мне домой
 и прощай невестка¹¹⁷
 буду долго ехать я
 в далекие края

¹¹⁷ *Невестка* здесь — очевидно, в угоду точности рифмы, уменьшительное от невеста.

- там и похоронена
молодость моя
2. Ваше благородие
железная дорога
не даешь ты ничего,
а берешь ты много
две стальные нити
тянутся в дали
не везет мне в службе,
повезет в любви.
3. Ваше благородие
госпожа учебка
где же вы мои теперь
макинтош и кепка
буду долго ехать я
с акамом на груди
не везет мне в службе
повезет в любви
4. Ваше благородие
вечерняя проверка
будем ротой мы стоять
пол-часа по стрелке
Долго смотрит старшина
на наши сапоги
поскорее черти
в ад его бы увели.
5. Ваше благородие
госпожа столовая
много каши с"едено
только вся перловая
200гр. риса
мяса не ищи
не везет мне в смерти
повезет в любви
6. Ваше благородие
госпожа лопата
стала ты моей сестрой
а сапог стал братом
на двоих вагончик
попробуй загрузи
не везет мне в смерти
повезет в любви
7. Ваше благородие
госпожа 2 года
поскорей бы вы прошли

и опять дорога
буду быстро ехать я
в родные края
и опять продолжится
гражданка моя

VII-70.

Я ухажу сказал мальчишка
и сквозь грусть, но не надолго
ты только жди и я вернусь
и он ушел не встретив
первую весну
пришел домой
в солдатском цинковом гробу
рыдает мать
и словно тень стоит отец
ведь он для них
совсем юнец, совсем юнец.
Ах сколько их
не зделав в жизни
первый шаг
пришли домой
в солдатских цинковых гробах
А он еще с одной
девчонкою дружил
дарил цветы
и на свидания ходил
и даже вмиг
когда на белый снег упал
он имя той
девчонки кровью написал
Развеял ветер
на границе белый дым
девчонка та
уже целуется с другим
девчонке той
что обещала подажду
растаял снег
изчезло имя на снегу.

VII-71.

Я зову тебя во сне
но не внимаешь ты мольбам
я зову тебя, все жду
Приходи!
Ну где ты там?

VII-72.

Весеню порою под тихий шум
дождя
На службу провожала девчонка
паренька
Дождаться обещала, целую
горячо
Солдат смотрел с тоскою
в знакомое лицо
И вот прошло пол года
солдат затасковал
Все меньше от любимой
он писем получал
И не было в тех письмах
тех прежних, нежных слов
Солдату стало ясно
что кончилась любовь
И вот однажды ночью
Дневальный услышал
Как кто-то очень громко
сквозь сон пробормотал
Не думал, что так скоро
забудешь ты меня¹¹⁸

VII-73. «Родина»

Сколько лет я иду
Но не сделал и ша...
Боже, сколько лет я ищу
То что вечно со мной
Сколько лет я жую
Вместо хлеба — сырую любовь
Сколько жизней в висок
мне плюет вороненым стволом
Долгожданная доля...
Черные фары у соседних ворот
Лютики, наручники порванный рот
Сколько раз, покотившись моя голова
С переполненной плахи летела сюда
Где Родина, еду я на Родину
Пусть кричат уродина
А она нам нравится.
Хоть и не красавица,
Сволочи доверчива
Ну а к нам... Эй начальник

¹¹⁸ Текст, видимо, недописан.

Боже, сколько правды в глазах
Государственных шлюх.
Боже сколько веры в руках
Отставных палачей
Ты не дай им опять
Закатать рукова
Ты не дай им опять
Закатать рукова
Суетливых ночей...

Альбом VIII

Блокнот Максима К., в июле 1998 г. проходившего службу в войсках гражданской обороны МЧС в Самарской области.

VIII-1.¹¹⁹

В тоске и грусти одиноко
До слез обидно, но терпимо
Вот эта маленькая книжка
Расскажет вам про жизнь мою.

VIII-2.

Пусть годы летят один за одним
И дата сменяется датой
Открой свой блокнот и вспомни о том,
Что был ты когда-то солдатом.

VIII-3.

Кто нелегкой жизни не знает
Кто тяжелых сапог не носил,
Тот пусть мой блокнот закрывает,
Я солдатам его посвятил.

VIII-4.

К<...>¹²⁰ Максим Павлович
9 июля 1978 года рождения
Военный билет <...>
Зачислен в в/ч <...>
017.01.97 г. приказ № 17

¹¹⁹ На первой странице — полуобнаженная женская фигура, надпись *Beach Kids*. На обороте обложки прикреплены алюминиевые значки — эмблемы всех родов войск.

¹²⁰ В блокноте фамилия владельца, номер военного билета и части приведены полностью.

в/присягу принял 26.01.97 г.
О(1) | Rh+
АКМ №. ПА 6140
Противогаз Г-035
2 механизированный батальон
4 механизированная рота
1 взвод
спасательный
компрессорное отделение
дол-ть КОМПРЕССОРЩИК
старший компрессорщик

VIII-5.

Здесь все написано рукой солдата
Чтоб через много,
много лет
О службе, что я нес когда-то
Остался хоть
какой-то след.

VIII-6.

Время уносит лучшие годы,
Счастье, любовь и друзей.
Так пусть останется
на этих страницах
Память о службе
моей.

VIII-7.

Прочти блокнот, мой
друг или подруга
Пройдись глазами по
листам
Они написаны в
часы досуга
В тоске по
дому, по родным краям.

VIII-8.

В моем блокноте ты
найдешь строчку грусти
и печали рою радость
промелькнет. Ее мы
редко здесь встречаем
А если вдруг любимая
прочтет то пусть

простит меня за грубость
Ведь я постиг всю эту
трудность здесь
Так что читай, моя
подруга, блокнот расскажет
про меня хоть пере-
писанный у друга, но
жизнь его, как жизнь моя¹²¹.

VIII-9.

Когда-нибудь
в краю родном
Когда все мы
домой вернемся
Открой свой маленький
блокнот
Прочтешь его
и улыбнешся.

VIII-10.

Пришла пора и мой
черед взять в руки автомат.
Забуду,
кем я был
вчера,
сегодня я солдат.

VIII-11.

Армия — дело добровольное,
хочешь — иди, а не хочешь — заберут.

VIII-12.

Я здесь пишу рукой солдатской
Чтоб через много, много лет
О жизни строевой
остался хоть какойто след.

VIII-13.

2 года — это:
24 — месяца
104 — недели
730 — дней

¹²¹ На следующей странице блокнота рисунок: земной шар, опоясанный лентой. По кругу написано: *Самара, EMERCOM, Россия*, на ленте надпись: *1997–1999 Гражданская оборона МЧС*.

17520 — часов
1051200 — минут
603158400 — секунд
4 — приказа
14600 — кусков сахара
2080 — мыла
1848 — масла
96 бань.

VIII-14. Ульяновск

В мире есть много дорог.
Но самая лучшая из них —
это дорога домой.

VIII-15.

Армия — это волчья тропа,
которую пройти надо оскалив зубы.

VIII-16.

Если хочешь быть здоровым —
Не торгуй еблом в столовой.

VIII-17.

Перловую кашу —
за Родину нашу
Ремень с автоматом
на грудь
100 дней до приказа
И бабу ни разу
Попробуй такое забудь.

VIII-18.

Любите мать
любите как святыню
Любите больше, чем
себя
Она нас воспитала
и растила
Любите мать
она у вас одна.

VIII-19.

Кто не был в армии
тому не понять
Как трудно бывает
и хочется спать

Иногда на разводе
стоишь чуть живой
А утром еще
шагать строевой.

VIII-20.

Служил — радуйся!
Служишь — гордись!
Будешь служить — вешайся!

VIII-21.

Армия — это лекарство от любви и пьянок.

VIII-22.

Старшина мне мать родная
Замполит отец родной
На хрена родня такая
Я лучше буду сиротой.

VIII-23.

Запомни и передай другому:
Чем больше спишь
тем ближе к дому.

VIII-24.

Кто не был солдатом
тому не понять,
Как хочется кушать
как хочется спать.

VIII-25.

Вечерами гуляют ребята
Обнимая любимых девчат
А холодные руки солдата
Прижимают к груди
автомат.

VIII-26.

Друзья, я расскажу о том,
Что армия — дурдом
Кто не был здесь,
тот не поймет,
Пока сюда не попадет.

VIII-27.

Вы не думайте, девушки,
плохо,

Когда долго не пишет
солдат
Значит, не когда взять
авторучку
Значит, парень берет
автомат.

VIII-28.

Не говори, что мир печален,
Не говори, что трудно жить
Умей среди жизненных развалин
Смеяться, верить и любить.

VIII-29.

Прежде, чем крутить
любовь,
Научись мотать
портянки.

VIII-30.

Армия — это цирк,
где арена маленькая,
а клоунов много.

VIII-31.

В армии жизнь как желудь:
Живешь среди дубов
и не знаешь,
какая свинья тебя съест.

VIII-32.

Все знают, как красивы
солдатские погоны,
но только он знает,
как они тяжелы.

VIII-33.

Бог создал покой и тишину
А черт — подъем и
старшину.

VIII-34.

На память другу юных лет
И собутыльнику гражданки
Смотри друган на мой портрет
И вспоминай все наши пьянки

Быть может встретимся в бою,
Друг друга грудью защищая,
Нет, лучше встретимся в пивной,
Друг друга пивом угощая¹²².

VIII-35.

Армия — это:
2 года без дома
24 месяца без друзей
730 дней без девушки
17520 часов без матери и отца.

VIII-36.

В мире есть много дорог,
но самая лучшая из них
это дорога домой.

VIII-37.

Чтоб слез не знали милые глаза,
Чтоб матери от горя не седели,
Чтоб не пришла к нам новая война,
Надели мы солдатские шинели¹²³.

VIII-38.

В армии нет вечных
двигателей
За то есть вечные тормоза.

VIII-39.

Здесь ничего,
здесь можно жить,
но лучше вовсе не служить
Два года — это ерунда,
Но нет здесь баб,
вот в чем беда.

VIII-40.

Как горный орел
на вершине Кавказа

¹²² Внизу рисунок: череп в солдатском берете и с погонами.

¹²³ На обороте страницы рисунок: на фоне российского флага изображен череп со скрещенными костями. На черепе фуражка с восьмиконечной звездой, надетая слегка набекрень. Над звездой надпись: ГО, под звездой — МЧС.

Душара сидит
на краю унитаза.

VIII-41.

Девушка — это патрон,
который может дать осечку,
По этому их надо иметь
целый магазин.

VIII-42.

Тернист наш
путь, извилиста
дорога
Пройти ее
должны мы оставляя света
нить
Не говорите, что начать с
начала поздно
Ведь можно восходить безмерно
и служить.

VIII-43.

Кто в армии не был,
тот ада не видел
Кто ада не видел,
тот рай не поймет.

VIII-44.

Не ной, браток, придет к нам дембель
Не будет лычек и погон,
И гда-нибудь в общаге
женской
Хлебать мы будем самогон.

VIII-45.

Ах, армия, чужая сторона,
2 года глухо, как в танке
И все-таки нам армия нужна,
Чтоб оценить все прелести
гражданки.

VIII-46.

Здесь нет людей —
одни солдаты
Здесь нет отцов —
одни комбаты.

VIII-47.

Юность мчится, словно птица
Только разница одна:
Птица может возвратится,
Ну а юность никогда.

VIII-48.

Помни дружок —
Два года должок¹²⁴.

VIII-49.

Службу нельзя понять
по рассказам:
ее нужно испытать
на себе.

VIII-50.

Гуляй девченка, спи спокойно
Ведь гдето, стиснув автомат
Тебя надежно охраняет
Тобой обманутый солдат.

VIII-51.

Солдат должен стрелять, как ковбой
и бегать, как его лошадь.

VIII-52.

Солдат — это трактор,
который первый год пашет,
а второй год на ремонте.

VIII-53.

Бог — придумал рай
Черт — Самарский край
Бог — придумал ласку
Черт — автомат и каску
Бог — создал тишину
Черт — подъем и старшину.

VIII-54.

Не хочу я иметь миллион
Мне не нужно небесного рая

¹²⁴ Ниже рисунок: дьявол в погонах сержанта держит книгу с надписью *Устав ВС РФ*, внизу лежит парень в одних трусах, вокруг бутылки водки и стакан.

Оторвать бы быстрее погоны
И рвануть из Самарского
края.

VIII-55.

Не ищи правды в
армии — найдешь наряд
вне очереди.

VIII-56.

Только в России отдают¹²⁵
два года
Зато что тебе исполни-
лось 18 лет.

VIII-57.

Служи солдат и ты не думай
Что кто-то вдруг тебя забыл
Друзья не забывают друга,
А кто забыл, тот не был им.

VIII-58.

Здесь не гражданка, здесь климат другой
И вместо гитары ОЗК за спиной.

VIII-59.

Пишу я ночью тихой,
В глазах мелькает
образ твой
И мысль одна на ум
приходит
Скорей бы встретиться С ТОБОЙ.

VIII-60.

Курите все, курите дружно
Курите вдумчиво, всерьез
Курить с любовью надо,
До упоения, до слез.

В куренье много новизны
В нем есть изюминка и чувства
Курите до глубины души,
Тогда поймете смысл искусства.

¹²⁵ Вероятно, в исходном варианте — *дают* («определяют срок наказания»).

Кури́те девушки, подружки
Кури́те малолетние юнцы
Кури́те дети и старушки
Кури́те матери, отцы.

Вдыхая сладостный табак,
Его зловредности не верьте,
А будет иль не будет рак
На жизни собственной проверьте.

Пу́скайте в поднебесье дым
Кури́те, проявив старанье
Вы не умрете молодым
Всем некурящим в наказанье¹²⁶.

VIII-61.

Устав — это сексуальная книга,
по которой можно иметь солдата
в любое время, в любой позе и без крови.

VIII-62.

Карантин — медовый месяц.
Плац — арена ужасов.
Получка — смех сквозь слезы.
Кросс — мертвые не потеют.
Новобранцы — шайка бритоголовых.
Повестка — жизнь дала трещину.
Посылка — подержал, отдай другому.
Письмо домой — рассказ нищего.
Дневальный — Мухтар, ко мне.
Подъем — крик сумасшедшего.
Отбой — возвращение к жизни.
Зарядка — казнь на рассвете.
Утренний осмотр — будни уголовного
розыска.
Вечерняя прогулка — хождение по мукам.
Наряд по батальону — Д.Артаньян
и три мушкетера.
Обед — свадьба в Малиновке.
Дневальный своб.смены — Мухтар, ко мне.
Ком.бат. — хозяин тайги.
Патруль — слуги дьявола.

¹²⁶ На следующей странице блокнота рисунок: череп с костями перечеркнут крестом, колючая проволока и сигарета.

Каптерка — остров сокровищ.
Дежурный по части — бродяга.
Посыльный — пропавший без вести.
Отбой — я люблю тебя жизнь.
Кровать — четырехногий друг.
Баня — каким ты был, таким ты и остался.

VIII-63.

Я жил спокойно,
вдруг повестка
Прощай друзья,
прощай, невеста
Я еду в дальние края,
Где спят лишь
дембеля.

VIII-64.

Кто не был здесь,
забыв о пьянке
Тот не поймет цены
гражданки.

VIII-65.

Армия — это костер,
в котором сгорает наша
юность.

VIII-66.

Кто не был солдатом,
Кто пыль не глотал,
Кто в дождь и пургу
На посту не стоял,
Тот разве мужчина —
Он жизни не видел,
Спокойно под маминым
крылышком спал.

VIII-67.

Армия — школа для парней,
экзамен — для девушек.

VIII-68.

Ты — мое счастье,
Ты — мой свет
Ты — мое солнце

И тысяча бед
Ты — моя радость
И ветер в жару
А все потому что
Тебя я люблю.

VIII-69.

Когда уже трудно ждать
 придется
Когда в тоске как
 без ума
Железо может и
 согнется
Но мы солдаты ни
 когда.

VIII-70.

Лучше быть последним среди
львов, чем первым среди
шакалов.

VIII-71.

Что такое любовь?
— Теплый май или осень
Что такое любовь?
— У кого-же мы спросим?
Что такое любовь?
— Входит в сердце без стука
— Почему вновь и вновь
— Нам нельзя друг без друга
Что такое любовь?
— Люди думают вечно
Что такое любовь?
— Как ее уберечь нам?
И ни кто в целом свете
Не найдет нужных слов
И ни кто не ответит,
Что такое любовь.

VIII-72.

Не всем дано понять
все эти строки
Кто был солдатом,
тот поймет
Как трудно жить солдату
без девчатки

Еще трудней, когда она
его уже не ждет.

VIII-73.

Любить из жалости не стоит
Любить шутя не хорошо
А если уж любить, то надо
Безумно, страстно,
горячо.

VIII-74.

Как увижу тебя вновь,
Закипает в жилах кровь
Я мечтаю о тебе,
Когда ты придешь ко мне.¹²⁷

VIII-75.

Тяжело без сигареты
Нелегко порой без сна,
Но еще трудней солдату
Когда долго нет письма.

VIII-76.

Здесь счастлив тот,
кто письма получает
Кто твердо знает, что
его подруга ждет
Спокоен он и не страдает
И время для него
быстрее идет.

VIII-77.

Отлично служится солдату
Когда его подруга ждет
Когда она ему как брату
Любовь и ласку в письмах
шлет.

VIII-78.

Короткая стрижка
Что в ней он нашел?
Веселый парнишка
В солдаты пошел
Шепнул на прощанье

¹²⁷ Выше наклеена фотография девушки.

Подруге своей
730 ДНЕЙ.

VIII-79.

Служи солдат и ты не
думай
Что кто-то вдруг тебя
забыл
Друзья не забывают друга,
А кто забыл, то не был
им.

VIII-80.

Все знают, как красивы
солдатские погоны,
но не все знают,
как они тяжелы.

VIII-81.

Жизнь — это книга.
Армия — это страницы,
вырванные на самом
интересном месте.

VIII-82.

Армия дурь выбивает,
а ума не дает.

VIII-83.

Здесь обзовут тебя
неряхой
Сотрут достоинство и честь
А ты в душе пошлешь
всех на хуй
И как всегда ответишь
«ЕСТЬ!»

VIII-84.

Кто шуршает быстрее мухи?
Это доблестные духи.

VIII-85.

Летит солдат
Летит ремень
А дух летает
Каждый день.

VIII-86.

Армия дурь
вышибает
а ума не
дает.

VIII-87.

«Один в поле не воин» —
сказал часовой и пошел спать.

VIII-88.

Услышав лай караульной собаки,
передай сигнал громко, быстро и
без искажений.

VIII-89.

Часовой — это труп,
Завернутый в тулуп
Проинструктированный до слез
И выброшенный на мороз¹²⁸.

VIII-90.

Один в поле не воин — сказал часовой
и отправился спать¹²⁹.

VIII-91.

Солдат, помни:
ты охраняешь сон не
только своей девушки,
но и парня, который
с ней спит.

VIII-92.

Спасибо армии родной
За двухгодичный выходной.

VIII-93.

Взял бы сердце в руки
И до боли сжал
Нет сильнее муки,
Чем любить и ждать

¹²⁸ Выше рисунок: солдат в тулупе под фонарным столбом.

¹²⁹ Выше рисунок: солдат, наклонившись, держит автомат за штык. Вверху луна, звезды и навес.

VIII-94.

Как говорили в старину
Собака лает на луну
Мне кажется для старшины
Солдат кусочек той луны.

VIII-95.

Даже перед человеком
впервые прикоснувшись
к этим страницам,
оживут бессонные
ночи тревог и подъемов.
Годы проведенные в дали
от дома, тоскуя о
родных и близких, любимой.
Все что включает
в себя армия.
И пусть этот блокнот
будет напоминать о
тех парнях, которые
служили в дали от
родного дома
остерегая
покой и сон матерей,
сестер и любимой
девушки.
И только тот,
кто не выжимал свое
х/б после марш броска, не
задышался в жару в
противогазе, тот ни
когда не поймет, что
такое АРМИЯ.

VIII-96.

Кто много пьет, тот много спит
Кто много спит, тот не вредит
Кто не вредит, тот чист душой
Отсюда вывод — пей родной.

VIII-97.

В лесу раздавался топор дровосека
Мужик отгонял от себя гомосека
Но силы иссякли, упал дровосек
Его торжествуя ебет гомосек.

VIII-98.

Самоволка, самоволка,
Что хорошего в тебе?
Пять минут ты на свободе
Десять суток на губе.

VIII-99.

К — колоссальная
У — универсальная
Р — рабочая
С — сила
А — абсолютно
Н — нежелающая
Т — трудиться

VIII-100.

С — самым
Л — лучшим
У — уроком
Ж — жизни
Б — была
А — армия

VIII-101.

У — учти
С — сынок
Т — тебя
А — армия
В — выучит

VIII-102.

Г — гарнизонное
У — убежище
Б — бунтующих
А — авантюристов

VIII-103.

Ф — физическое
И — изнасилование
З — здорового
О — организма

VIII-104.

Ты ушла любви не
зная

Обиды в сердце не
тая
Так пусть тебя еб...т собака злая,
А не такой орел как я.

VIII-105.

У Лукоморья дуб
спилили, и к нам в
казарму принесли
В каптерку посадили
И старшиною нарекли.

VIII-106.

Когда мне грутно на
Душе
Когда печали задевают
Я вспоминаю о тебе,
Ведь мне тебя так
не хватает.

VIII-107.

Я знаю, ждать
девченкам трудно
И нам ведь тоже
не легко,
Но ты пиши мне
чаще письма
Тогда все будет
хорошо.

VIII-108.

Устав — это такой порно-журнал,
где нет ни одной
голой бабы, но на каждой
странице ебут.

VIII-109. Первый караул

В казарме я, прощай, аул,
Сегодня первый караул.
Мой автомат висит на мне,
Кинжал огромный на ремне
Мне важный пост в охрану дали
И я хожу как генерал
Вдруг слышу я шаги:
«Стой, кто идет!
Ко мне иди!»

Фонарик в морду посветив
И я стрелять давно готов
«Я разводящий!» — он кричал
А я курок слегка нажал
Он бежать, а¹³⁰ стрелять
Он упал, а под ногами снег хрусталь¹³¹
И вот меня на суд ведут,
Его холодного несут
Прощай навеки, мой аул,
Будь проклят, первый караул.

VIII-110. Большая любовь

Утром я с тебя встаю
Хотя я этому не рад
Я в мыслях целый день с тобой,
С тобою целый день
С улыбкой я к тебе приду,
Разденусь как вчера,
И ночь в блаженстве проведу
С тобою до утра.
Мне хорошо с тобою быть,
Ты нежная как мать,
Нет, невозможно разлюбить
Солдатскую, железную
кровать.¹³²

VIII-111. Мечта солдата

Не дай Бог я вернусь на гражданку,
Не дай Бог на гражданке женюсь,
Я устрою огромную пьянку,
До потери сознания напьюсь.
Я жену приучу к распорядку,
Будет пулей летать на зарядку
Будет знать, что такое подъем,
Как бывало когда-то со мной.
Мои дети, перед тем как родится,
Пройдут курс молодого бойца
И в последствии будут гордиться,
Что имеют такого отца.
Перед окнами плац я устрою,
Буду всех строевой обучать

¹³⁰ Возможно, после или вместо *а* должно следовать *я*.

¹³¹ Вероятно, в исходном варианте — *хрустел*.

¹³² Ниже рисунок: девушка обнимает крест, над которым надпись: *Любите нас, пока мы живы*.

Запевалой я тещу поставлю
И заставлю ее запевать.
Ну а как подойдет воскресенье,
Жену с тещей поставлю в наряд,
Ну а сам я пойду в увольнение,
Как примерный российской солдат¹³³.

VIII-112.

Служи и верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья
Когда из списков
этой части
Исчезнут наши имена
И на обломках КПП
Напишем буквы «ДМБ».

ДМБ — 99

VIII-113.

Трудно жить,
ничего не делая,
но солдат трудностей
не боится.

VIII-114.

Скромность — украшение
человека, но солдату украшения
ни к чему.

VIII-115.

Чем дальше солдат,
чем больше солдат¹³⁴,
тем меньше от него вреда.

VIII-116.

Если хочешь быть
здоровым, не торгуй еблом в
столовой.

VIII-117. Повестка

По велению Государя
и решению Палаты

¹³³ На следующей странице в блокноте рисунок: девушка в прозрачном бюстгальтере и прозрачных трусиках, одна половина бюстгальтера откинута.

¹³⁴ Очевидно, пропущено слово, скорее всего — *спит*.

Всея Руси
по надобности
защиты земли Русской
от набегов черни
вражеской
повелеваю:
Зачислить в дружину
ратною, часть <...>,
К<...>¹³⁵ Максима сына Павлова.
Повелеваю:
2 месяца января числа
17 с рассветом предстать
перед общиной для
уезда в край Самарский
и.о. ЦАРЬ = царя =

VIII-118. Чукча в карауле

Стой! Чея идет?
Не подходи!
Фонарик в морду посвети,
Потом врагу без лишних
слов мой говорит: стрелять готов.
Мой разводящий, он
сказал, а после матом
крыть начал.
Мой на курок слегка
нажал,
Моя стрелял, его упал
Его совсем плохой
лежит.
И вот тюрьма моя
ведут
Его холодного несут.
Прощай, любимый
мой аул,
Проклятый первый
караул.

VIII-119.

Бог — создал рай
Черт — Самарский край
Бог — тишину
Черт — старшину

¹³⁵ В блокноте номер воинской части и фамилия владельца приведены полностью.

Бог — любовь и дружбу
Черт — караульную службу
Бог — вино и водку
Черт — губу и решетку
Бог — девичьи взгляды
Черт — физо и наряды
Бог — солнечный день
Черт — солдатский ремень
Бог — разновидность вин
Черт — готовность номер один.

VIII-120.

Всякая жизнь, хорошо
прожитая есть хорошая жизнь.

VIII-121.

Армия — это море
нарядов
и гектар перемытых
полов.

VIII-122.

Когда износишь две
пары сапог,
Тогда и наступит твой
дембель сынок.

VIII-123.

Чем больше в армии
дубов,
Тем крепче наша
оборона.

VIII-124.

Не плюй солдату в душу,
ты рискуешь выплюнуть
челюсть.

VIII-125.

Кто не был — тот будет,
Кто был — не забудет
730 дней
в сапогах¹³⁶.

¹³⁶ Ниже рисунок: свеча.

VIII-126.

Дождь — хреновая погода,
Отслужили мы полгода.
Тихий ветер — мы с работы
Отслужили ровно год
В карты режешся с утра
Отслужили полтора
В глотку льется «Зверобой»
Это едем мы домой.

VIII-127.

Поверь, мой друг, настанет день,
Не будет лычек и погон,
И где-нибудь на хате
вместе
Глушить мы будем
самогон.

VIII-128.

Тащись, мой друг, балдей
и пьянствуй,
Я охраняю твой покой
В моем подсумке два по 30,
Ты как за каменной
стеной.

VIII-129.

Долго ее мужики истязали
Били ногами, зубами кусали,
К горлу приставили ржавую вилку
И всетаки вскрыли
водки бутылку.

VIII-130.

У солдата такая
учесть —
всегда бороться
за живучесть.

VIII-131.

Армия — это театр.
Начинается с
вешалки.

VIII-132.

Наступит день
настанет час

И мы уволимся в запас,
А на воротах КПП
Напишем крупно «ДМБ».

VIII-133.

МЧС — это значит тревога
МЧС — это значит без сна
МЧС — это щит для народа
МЧС — это щит¹³⁷ для врага.

VIII-134.

Армия — это не кружка пива,
Армия — это не бокал вина,
Армия — это бочка пота
И два потертых сапога.

VIII-135.

Указ
от 14.01.97

Я, воевода всея Руси
повелеваю:
К<...>¹³⁸ Максима Павлова
забрать в войско
Русское
для обучения
делу ратному.
Отправить
его с соотечественниками
в край студеный Самарский
приодеть.¹³⁹

VIII-136.

Да, я солдат, ты это знаешь,
Но я солдат ведь не на век
И потому пойми, родная,
Солдат ведь тоже человек
И сердце тоже он имеет
Не хуже может он любить
И даже тех, кто изменяет,
Собой он может защитить.

¹³⁷ Вероятно, в исходном варианте — *меч*.

¹³⁸ В блокноте фамилия владельца приведена полностью.

¹³⁹ Шрифт, которым записан текст, стилизован под церковнославянский: все буквы «я» переданы юсами, все «и» — і и т. д.

VIII-137.

Два солдата из стройбата
Заменяют экскаватор
А один погран отряд
заменяет весь стройбат
А один матрос хреновый
Заменяет трактор новый
И один солдат ГО
Вам заменит хоть кого.

VIII-138. Тосты

Братан, ты верь: придет тот день
Когда мы выйдем за ворота
И будем пить за тех парней,
Кому служить еще 2 года.

VIII-139.

Я хочу выпить за ту,
которая ждала меня,
освещала и грела меня,
и ночью дарила
любовь и ласку,
за нее, родимую,
солдатскую кровать!

VIII-140.

Я рюмку пью за всех ребят,
Две рюмки пью за Русь,
Бутылку за девченок,
А за ГО совсем напьюсь.

VIII-141.

Девушка нужна
солдату, как якорь
кораблю. Так выпьем же за
авианосец «Киев»
у которого их четыре.

VIII-142. Молитва солдата

Да спаси нас Бог
От ночных тревог
От подъема раннего
От крика дневального
От зарядки физической
От тревоги химической

От старшины балбеса
От пайки недовеса
От занятий физических
От занятий политических
От турника высокого
От плаца широкого
От дежурного по части
От врача сан.части
А прибавь получку
И преврати Море Азовское
В пиво Жугулевское
И помоги нам Боже
Побыстрее демобелизоваться
Или комиссоваться,
Аминь.

VIII-143.

Солдату нужно очень мало,
Лишь пару писем от родных
На сотню верст — два-три привала
И сигарету на двоих.

VIII-144.

Спасибо армии родной
За юность с лысой ГОЛОВОЙ.

VIII-145.

Привет, друзья, из МЧС,
Где черти падают с небес,
Где девушки нам кажутся
богами, а мы стучим по
плацу сапогами.

VIII-146.

Дух — птица гордая:
пока не пнешь, не полетит.

VIII-147.

Спасибо армии родной,
Не пью я больше в выходной.
Благодаря ее заботе
Бухую прямо на работе.

VIII-148.

Тащитесь, девки, на
Гражданке,

Пока мотаю я
Портянки.

VIII-149.

Там, где слышны шум
и драки,
Там, где воют, как собаки,
Где водку пьют, как Н₂О¹⁴⁰
Там стоят войска ГО.

VIII-150.

Когда я буду пить вино,
Я выпью за солдат ГО.

VIII-151.

Бери от жизни все, что можно,
Любовь и ласку, пей вино,
Ведь жизнь на жизнь
нельзя умножить,
А дважды жить
не суждено.

VIII-152.

Я в рот ебал
Я Харьков брал
Я пули ведрами
 глотал
И кровь мешками
 проливал
Да я в окопе
гильзы срал.

VIII-153.

Никто никогда не
обнимал меня так
долго и крепко
когда и как
солдатский ремень.

VIII-154.

Армия — это единственное
место, где молодой
мечтает стать «дедом».

¹⁴⁰ Читается «аш два о».

VIII-155.

Идет наша жизнь по
Суровым законам
И лучшие годы мы дарим
Погонам.

VIII-156.

Солдат умирает не
тогда, когда убивают,
а тогда, когда забывают.

VIII-157.

Я буду помнить много лет
Солдатский чай и
Черный хлеб.

VIII-158. Объявление

Бюро путешествий
при железнодорожном РВК
приглашает в
увлекательную поездку по
Самарскому краю и
предлагает принять
участие во всех
мероприятиях с
продолжительностью
на 730 дней
Стоимость поездки — бесплатно.

VIII-159.

Солдаты плакать не
умеют,
Они таят печаль в себе
Их слезы только выступают
Холодным потом на
спине.

VIII-160.

Теперь, когда ты стал
солдатом, забудь
гражданские мечты
Теперь целуйся с
автоматом, а старшине дари
цветы.

VIII-161.

Вся жизнь солдата — это
борьба — до обеда с голодом —
после обеда со сном.¹⁴¹

VIII-162.

Кирзовый сапог сохраняет
убойную силу на всей
протяженности полета

VIII-163.

Почему в армии нет КВН?
Потому что веселые на губе,
а находчивые в сан.части

VIII-164.

Армия — это работа,
после которой вся
жизнь перекур.

VIII-165.

Дембель не девушка,
мимо не пройдет.

VIII-166.

Только сон приблизит нас
К увольнению в
запас.

VIII-167.

Забрали в армию по
пьянке
Башку обрили под
горшок,
Носки сменили на
портянки,
А в руки дали
вещь-мешок.

VIII-168.

Дождь — хреновая погода
Отслужили мы полгода

¹⁴¹ Ниже рисунок: двуглавый орел, щит с надписью: ГО, над ним два флага —
налево американский, направо российский.

Тихо едем мы с работ
Отслужили ровно год
В карты режешся с утра
Отслужили полтора
В глотку льется зверобой
Это едем мы домой.

VIII-169.

Поверь, мой друг, настанет
день,
Не будет лычек и погон
И где-нибудь на хатке
вместе
Глушить мы будем самогон.

VIII-170.

Кто не носил сапог
солдата
Кто ночи лунные
проспал
Кто не стрелял из
автомата
Тот в жизни много
потерял

VIII-171.

Когда Бог раздавал мозги,
армия была на учениях.

VIII-172. Сказ

У Лукоморья ЗИЛ
зеленый,
Бензин и масло
слито в нем,
И днем и ночью дух ученый
Все ходит с гаечным ключом
Пойдет направо — болт
закрутит, налево — топливо
зальет.
Тут чудеса, тут
прапор бродит,
Механик песенку поет.
На эстокаде и бетоне
Следы винтов и зап.частей
Каптерка тут на курьих

ножках стоит без окон
и дверей
Здесь день и
ночь дневальный стонет
И я тут был, болты крутил
У бокса видел ЗИЛ
зеленый,
Под ним лежал солдат
ученый,
У встречных курево
стрелял¹⁴²

VIII-173.

Наступит день
вернемся мы ребята
И будут нам светить
не звезды на погонах,
А звезды на бутылках коньяка.

VIII-174.

Кто бегал в
противогазе
тот знает цену
воздуху

VIII-175.

Мы ждем как сыра
от вороны
приказ министра
обороны

VIII-176.

Любовь — это рыбалка:
если не везет — сматывай удочки.

VIII-177.

Кто виноват, что ты устал,
Что недоел и недоспал,
Портянки плохо намотал,
Пришел с зарядки и упал,
И чья вина, что день за днем
Дневальный нам кричит «Подъем»,

¹⁴² Ниже рисунок: череп, восьмиконечная звезда, написано: ДМБ-99, Гр. ОБ, вверху надпись: 454 ОМП.

И снится нам родимый дом,
Приказ, с которым мы уйдем.
Кричит — «отбой» — и меркнут звуки
Поднять не в силах даже руки
Кто виноват? Скажи мне брат?
Что мы с тобой идем в наряд
Кто виноват? Что там и тут
Девченки нас с тобою ждут
Без них у нас на сердце пустота
Но не покинуть нам поста
 Кто виноват?
 В чем здесь секрет?
На все вот это
 ответа нет.

VIII-178.

Женщина — это роза, а
цветок красив лишь тогда,
когда он распущен.
Так давайте выпьем за
распущенных женщин.

VIII-179.

Зачем любить?
Зачем страдать?
Когда все пути ведут
В кровать.
Не лучше ль в Бога
Душу мать
С кровати сразу начинать?

VIII-180.

Девушки — как звезды,
а звезды хороши
только ночью.

VIII-181.

Все может быть,
Все может стать,
Железо может поломаться,
Жена с другим в постели
спать,
Подруга может изменять,
Но чтобы русский бросил пить,
Такого нет, не может быть.

VIII-182.

Спасибо армии родной,
Не пью я больше в выходной.
Благодаря ее заботе
Бухаю прямо на работе.

VIII-183.

За тех, кто грязь окопов знает,
За тех, кто службу понимает,
За мирный труд и ваш покой,
Я пью за свой приезд домой.

VIII-184.

Все говорят: в десанте — АД,
Там пули страшные свистят,
Но кто прошел через ГО,
Тому не страшно ни чего.

VIII-185.

О воин, службою живущий!
Читай устав на сон грядущий
И утром, ото сна восстав,
Читай усиленно устав.

VIII-186.

Мы работы не боимся,
От работы не бежим,
Нет работы — спать ложимся,
Есть работа — тоже спим.

VIII-187.

Армия — страна дураков,
где круглое носят,
а квадратное катают

VIII-188.

Солдат спит, а
враг не дремлет,
так не дадим ему
отдохнуть.

VIII-189.

Голодный дух страшнее
пьяного деда.

VIII-190.

Почему мы ценим
только то, что
теряем?

VIII-191.

Стой, солдат,
береги свои нервы,
Стисни зубы и глубже
дыши.
Вспомни, ты ведь
не последний
и не первый
Все отслужили и ты
отслужи.

VIII-192.

Если в России
случится чего
туда посылают
солдат из ГО.
26.04.97¹⁴³

VIII-193.

Армия воспитывает
три качества:
1. Отвращение к работе;
2. Зверский аппетит;
3. Богатырский сон.

VIII-194.

Ближе к столовой,
подальше от начальства —
первая заповедь
солдата.

VIII-195.

И семеро ждуг
одного, если он —
командир отделения.

VIII-196.

Не спорь со старшиной,
что земля круглая,

¹⁴³ Ниже рисунок: Чернобыль, ядерный гриб, стрелка, над ней надпись: МЧС.

не то ровнять ее
заставит.

VIII-197.

Солдат — это машина
с высокой проходимостью
и гарантией на
два года.

VIII-198.

Мы работы не боимся,
От работы не бежим,
Нет работы — спать ложимся,
Есть работа — тоже спим.

VIII-199. История в/ч <...>

Сформирован 13 июня 1957 года с местом дислокации в городе Жигулевске.
В мае 1960 передислоцирован в город Самару.
13 октября 1964 454 ОМП был введен в состав войск гражданской обороны.
3 августа за успехи в боевой подготовке а также за успешное выполнение ряда правительственных задач полк награжден почетным переходящим знаменем Президиума Верховного Совета СССР.
За время существования полка личным составом было обезврежено 140646 авиабомб и снарядов. Полк участвовал в ликвидации аварий в городах Самара, Новокуйбышевск, Ленинанкан, Сызрань, Чапаевск и т.д.
С 21 января по 2 марта 1995 года сводный мобилизованный отряд СМО выполнял правительственную задачу в Чеченской республике. День части отмечается ежегодно в первое воскресенье августа.
4 октября — 65-летие войск гражданской обороны.

VIII-200.

Дарю на память
свое фото:
Смотри и не жалей

Хоть и мертвые черты,
А любовь живая в ней¹⁴⁴.

VIII-201.

Товарищ, верь:
Взойдет она,
Звезда пленительного
Счастья,
Когда из списков
Этой части
Исчезнут наши имена
Казармы рухнут, и
Свобода
Нас встретит радостно
У входа
И на обломках КПП
Напишем слово ДМБ.

VIII-202.

Я стою — идет сержант
Чую, в рыло получу
И на груди моей
могучей
Три волосины свились
в кучу.

VIII-203.

Чем больше
солдат
спит
тем меньше
от него вреда¹⁴⁵

VIII-204.

Хотел быть таким¹⁴⁶

А стал таким¹⁴⁷

¹⁴⁴ Ниже рисунок: дракон с раскрытой пастью. Далее записан адрес военной части.

¹⁴⁵ Ниже рисунок: солдат на койке, передает девушке с обнаженной грудью цветов и сердце, рядом на табуретке лежит шапка и штаны, под табуреткой стоят сапоги.

¹⁴⁶ Ниже рисунок: солдат, стреляющий из автомата.

¹⁴⁷ Ниже рисунок: сидящий солдат с бутылкой водки и нарезанным хлебом.

VIII-205.

Как в армии не
учись,
Все равно на
второй год
оставят.

VIII-206.

Дайте в юность обратный билет
Я вполне заплатил за дорогу

VIII-207.

Старшина,
наш старшина,
Друг ты наш
походный
Что с тобой,
что без тебя
Все равно
голодный.

VIII-208.

Это не рок,
Это не джаз
Это дух
Скребет унитаза¹⁴⁸

VIII-209. Письмо солдата любимой девушке

Передаю тебе яркосверкающий,
Воздухолетающий, всегда
Улыбающийся, огромный,
Старшиной проверенный,
Ротным заверенный солдатский
привет!
Шлю его разрывной пулей,
которая может пробить
твое сердце.
Милая моя, я люблю тебя,
Как слова «Отбой», «Кино»
«Столовая».

¹⁴⁸ Ниже рисунки: на первом изображен солдат, который стоит, курит и пускает кольца дыма, опираясь на раковину; на втором — солдат стоит, опираясь руками в бока; на третьем — солдат стоит и курит, а *молодой* чистит унитаза; на четвертом — череп курит сигару «ПАДКЕР».

Любовь моя, я
Готов ползать вокруг тебя
Со своей саперной лопатой
Чтобы создать круговую
Оборону вокруг твоего
Сердца.
Любимая, так
Хочется прижаться к тебе,
как к земле во время
Взрыва.
Твои глаза блестят
Как очки противогаза, а
Твое сердце стучит, как
Мой автомат в бою.
Я клянусь своими кирзовыми
Сапогами вместе с партянка-
Ми что любовь моя
Безотказна как выстрел
Из автомата.
Твоя любовь
Мне нужна как вещь-мешок
В походе.
Я готов идти к
Тебе строевым шагом как
В день присяги.
Если я
Нарушу клятву то пусть
У меня заберут 30000
Рублей и пайку масла.
Дорогая моя, на этом я
Заканчиваю свое письмо
С нетерпением жду и буду
Ждать ответа, как своего
Дембеля.
Спеши с ответом,
А то моя душа может взорвать-
Ся как атомная бомба.
Жму твою руку, как
Дневальный жмет половую
Тряпку.

VIII-210.

Отдал я армии
два лучших года,
А взял лишь ненависть
и злость.

VIII-211.

Вы наша сила и
Наша опора
Нам мира и счастья
Без вас не видать,
Так дальше живите
Нас крепче любите,
Чтоб горя, несчастья
Нам не видать.

VIII-212.

Солдат держит¹⁴⁹
себя в руках,
даже когда тебя
уже не держат
ноги.

VIII-213.

Сон — это единствен-
ное занятие, которое
солдат выполняет
добросовестно.

VIII-214.

Чистые портянки,
Каша заебись
На хрен нам гражданка,
В рот она еб...сь¹⁵⁰

VIII-215.

Дождь лей,
Ветер дуй,
Нам в казарме
Хоть бы хуй¹⁵¹.

VIII-216.

Солдат без лопаты —
нарушение формы
одежды.

¹⁴⁹ Вероятно, в исходном варианте — *держи*.

¹⁵⁰ В блокноте над словом «еб...сь» дописано другими чернилами «и».

¹⁵¹ Далее в блокноте на развороте рисунок: черт держит рельсы; надпись:
Дорога жизни/Остановлено на 2 года.

VIII-217.

У солдата есть
все, чтобы не было
свободного времени

VIII-218.

Терпи, солдат,
Терпи два года
Придет и дембель,
И свобода.

VIII-219.

Армия — это курятник,
где каждый старается
залезть по выше,
клюнуть ближнего
и обосрать нижнего

VIII-220.

Роза
вянет в
вазе
А солдат
в
противогазе¹⁵²

VIII-221.

Два года вроде
ерунда,
Но жизнь проходит,
вот в чем беда.

VIII-222.

О девушки, хочу я
вам сказать:
Пусть
не звучит ваш голос
удивленно:
Никто не может
так любить, ласкать,
Как любит и ласкает
дембель увлеченный.

¹⁵² Ниже рисунок: солдат бежит в противогазе, поднимая пыль.

VIII-223.

Когда горит планета
И мир в большом огне
Оранжевые береты
Всегда в большой цене.

VIII-224.

Если в службе
стало туго,
Посмотри на рожу
друга¹⁵³

VIII-225.

Ты хочешь увидеть, как
плачет Ван Дамм,
Как в судорогах бьется
Сталлоне,
Как славный Арнольд на
лопату нарвется
Увидишь, как только
ГО-шник напьется.

VIII-226.

В армии нет больных
Есть только
живые и мертвые

VIII-227.

Солдат так любит
свою работу,
Что может часами
на нее смотреть.

VIII-228. Письмо

Вчера письмо пришло
солдату, я с ним служил в
одном полку, его прочел
как другу мне, ему подру-
га написала, что мы с
тобою не друзья и что
2 года срок не малый,

¹⁵³ Ниже рисунок: солдат стоит у кирпичной стены, над ней колючая проволока, а на стене написано: *Здесь был я/Башиаров/ЧМО/Сапля — сила/ДМБ-91/Кемерово.*

решила замуж выйти я
Я думал он сейчас под-
скочит и в руки схватит
автомат, смертельный
выстрел прогремит
и рухнет на землю
солдат, но в этом
лишь ошибся я, он
громко вдруг расхохотался
полез в карман и почему-
то копейку старую достал
в конверт солдат
ее забросил,
потом достал бумаги клок
прижал ногой его своею
обутой в кирзовый сапог,
и где виднелся отпечаток
он вывел твердою рукой
Я жив здоров, как был
в душе покой, тебе
копейку высылаю, для
свадьбы дара лучше нет,
от всей души тебе
желаю взглянуть на этот
грязный след
В нем ни чего нет, кроме
грязи, но если б здесь
он не стоял, давно бы
всех, Вас, мразь, как шлюх топтал,
Ты будешь мягкой
подстилкой, но
человеком ни когда¹⁴⁵.

VIII-229.

Кто может солдата
Дождаться домой,
Кто может обнять
Его с чистой душой,
Кто может так сильно
Любить и страдать
Спорить не надо,
Конечно же, мать.

¹⁴⁵ Ниже рисунок: щит, на щите написано: *Еще один год*. Надписи: *МЧС Рос-
сии, Emercom*.

VIII-230. Поздравление

Я желаю тебе в этот
праздничный день,
чтоб из сказки принес
Тебе счастье олень,
Чтобы радость дарили два
Верных крыла,
Чтоб с тобою любовь
Постоянно была,
Все, что светлое есть
И большое в судьбе
Я от чистого сердца
Желаю ТЕБЕ.

VIII-231.

С Новым годом тебя поздр-ю
В эту тихую ночь января
Пусть снежинки из чистого
снега
Поцелуют тебя за меня

VIII-232.

Чтоб жизнь твоя была счаст-
ливой, чтоб ласковый был
свет, желаю крепкого здоровья,
Не меньше чем на 200 лет.

VIII-233.

8 марта — день весенний,
Согретый солнечным лучом.
Тебя сердечно поздравляю с
Международным Женским Днем.

VIII-234.

Тебе желаю много смеха,
Здоровья, счастья и
успеха, и чтобы всем
чертям на зло,
тебе всегда во
всем везло!

VIII-235.

Под бой часов
Под звуки вальса
Желаю встретить

Новый Год
Пусть жизнь течет
Пусть счастье льется
Не зная горя и
забот.

VIII-236.

Сколько в мире океанов?
Сколько в нем песку?
Столько счастья я желаю
На твоём веку.

VIII-237.

Сегодня праздник у тебя
Сегодня день рождения
И ждут тебя друзья, цветы
И просто поздравления.

Я пожелать тебе хочу
Остаться той же прежней
Красивой, доброй, нежной.

VIII-238.

Желаю смеха и удачи
Желаю счастья и любви
Желаю все, что есть на свете,
Желаю все, что хочешь ты.

VIII-239.

Кристалльной жизни нечего желать
И в ясный день случаются несчастья
Желаю просто всяческих удач
И просто человеческого счастья.

VIII-240.

Люблю поход — сказал
комбат и сел в свою машину.
Еб...л я в рот — сказал
солдат взвалив мешок на
спину¹⁵⁵.

¹⁵⁵ Ниже рисунок: солдат в каске с надписью *МЧС* держит в руках аппарат наподобие турбобура или отбойного молотка, внизу подпись: *Ты записался в МЧС?*

VIII-248.

Подъем — отбой!
Подъем — отбой!
Удар об что-то
Головой.
Летит сапог,
Летит ремень,
Солдат летает
Целый день

VIII-249.

Жизнь в 18 лет
прекрасна,
когда в твоей руке
рука девушки, а
не приклад автомата.

VIII-250.

Лучше увидеть свою
девушку
под прицелом автомата
чем в обнимку с другим.

VIII-251.

Два раза снег
покроет землю
Два раза вырастет
трава
Через два года я
увидю
Твою улыбку и глаза.

VIII-252.

Как дела? да как в
сказке:
Хлеба нет и нет колбаски,
Яйца вижу только в бане,
Между ног у друга Вани.

VIII-253.

Проходит молодость в
шинелях
В казарме юность умерла,
А мы заметно повзрослели,
На то и армия дана.

VIII-254.

Вдали от дома,
в трудный час,
Мы помним тех,
кто помнит нас,
Ну а потом,
коль хватит сил,
Забудем тех,
кто нас забыл.

VIII-255.

Хотите изменить
походку?
Не пейте чай, а
пейте водку.

VIII-256.

Стоят столы дубовые,
Сидят жлобы здоровые,
А рожи без понятия,
Идут политзанятия.

VIII-257.

Армия — это лес:
что ни солдат — то дуб,
что ни офицер — то пень.

VIII-258.

Армия — это печь,
из которой выходят
либо сталью,
либо шлаком.

VIII-259.

Гражданка — это мед.
Кто не служил, тот не поймет.

VIII-260.

Письмо пишу, а сам
не знаю,
Читать ты будешь
или нет,
Но я тебя не забываю,
Пишу письмо и жду
ответ.

VIII-261.

Живите долго, наши
мамы
Поклон вам всем от
сыновей
Любовь родительская
с нами,
Служить солдату
легче с ней.

VIII-262.

Служу за забором в
казарме глухой,
Вскормленный в неволе
дед молодой.

VIII-263.

Бессмертен я —
сказал Кощей,
Но зря он так
хвалился.
Хлебнул Кощей
солдатских щей
И замертво
свалился.

VIII-264.

Я помню чудное
мгновенье,
Когда я снял
противогаз.
Мне свежий воздух в
нос ударил и
слезы потекли
из глаз.

VIII-265.

Для девушки парень,
ушедший в армию —
все равно что деньги,
отложенные на
черный день.¹⁵⁶

¹⁵⁶ Выше рисунок: череп и меч, по сторонам два крыла.

VIII-266.

- § 1. Начальник всегда прав.
§ 2. Если начальник неправ,
тогда смотри параграф первый.

VIII-267. Распорядок дня

Утром быстро ты проснешся,
На зарядку понесешься
А потом кровать заправишь
И на завтрак похуяришь.
А потом кидать ты снег
Заебал уже идти
Он идет, идет, идет
Он солдата заебет
А потом идем обедать,
Чтобы там живот набить,
И потом бегом обратно,
Чтоб успеть нам покурить.
В три часа идем мы в класс
Там сидим пищуриив глаз.
Там тепло и спать охото,
Заебет еще икота.
Ужин — тоже хорошо,
Можно маслица пожрать.
Только черный хлеб там —
Жопа от него уже изжога.
После ужина есть время
Всем умыться и уснуть.
На поверке крикнешь: Я!
Ну и больше ни х...я

VIII-268.

Тащись, мой друг,
балдей и пьянствуй
Я охраняю твой покой
В моем подсумке
два по тридцать,
Ты как за каменной
стеной.

VIII-269.

Будь проклят тот
день,
когда врач постучал
молотком мне в грудь

и сказал:

«ГОДЕН»!¹⁵⁷

VIII-270. Обязанности жены

Жена назначается из наиболее подготовленных женщин. Она отвечает за сохранность имущества, находящегося в квартире.

— Она обязана никуда не отлучаться без разрешения мужа.

— Следить за выполнением распорядка дня

— Поддерживать чистоту и порядок в помещении

— Немедленно сообщать о всех происшествиях мужу

— Знать расход детей

— По прибытию мужа в квартиру подавать команду «Смирно»

— Стойко переносить все тяготы и лишения семейной жизни

VIII-271.

Я пошел в армию,
чтобы отдать долг,
который никогда
не занимал.

VIII-272.

Когда на земле
еще не было расс
И разум не жил во
 вселенной
Один первобытный
другому дал в глаз

¹⁵⁷ Ниже рисунок: ладонь, три пальца подняты вверх, два крайних (мизинец и безымянный) поджаты, внизу ладонь продолжается ногами солдата в штанах с ремнем и в сапогах, подпись: *Два года в сапогах.*

И так появился
военный.

VIII-273. Русские шинели

1. Мимо русского села русская пехота
Отступая к Волге шла численностью рота.
У плетня завядший вяз, сгнившие поленья.
Неожиданный приказ: защищать деревню.

Припев:

Ой вы ой вы ой вы, ой вы русские шинели,
От степного солнца словно побледнели

2. Я на крышу пулемет, пропусти, хозяйка,
Вот тут хлеба есть кусок и консервы, пайка
А хозяйка молода, до чего стыдлива,
Русы косы отвела, до чего красива.

Припев:

3. Дева бровью повела, тихо дверь прикрыла
На шинель сама легла, груди приоткрыла
Парень на колени пал с хрипловатым стоном,
Нежно груди целовал, ночь была бессонной.

Припев:

Em Am D G C Am

4. Видишь, пыль видна вдали, танки на
проселке.
Через год узнаешь ты, мы уже на Волге.
Нет, я смерти не боюсь, парень я отменный
Только, видно, не женюсь, не успею, видно.

Припев:

Ой вы ой вы русские шинели,
От солдатской крови словно почернели

Em Am / D G / C Am

VIII-274.

1. Прощай навек защитный цвет
Уходит грусть солдатских лет

Колеса поезда стучат
Теперь я больше не солдат
И этой музыки колес вам не понять.
Я еду на родной вокзал
Где со слезами на глазах
Бежала мать через толпу меня встречать.

Знать ни когда не суждено нам вместе быть,
Коль ты смогла меня забыть,
Ты клятву верности свою
Сменила на судьбу мою,
Себя другому разрешила целовать.

Прощай, Чечня, сюда уж больше не вернусь.
Я не вернусь в эти края,
Прощай спецназ, прощай комбат,
Теперь я больше не солдат,
И эти музыки колес вам не понять.

VIII-275.

I Белые деревья, белые дома
Белые прохожие, белая зима
На полях на белых белый снег лежит
Из трубы из белой белый дым валит.

II Белая простынка, белая постель,
Белая девчонка растворилась в ней.
Белая и нежная, словно как зима,
Тихо шепчет девочка, «Обними меня».

III Белая простынка, алое пятно
Расплылось по белой простыне оно
И девчонка белая тихо просит «Пой,
Про любовь про алую, про любовь мне пой.»

IV Белые деревья, белые дома
Белые прохожие, белая зима
На полях на белых белый снег лежит
Из трубы из белой белый дым валит.

VIII-276. Речевка

Тренируюсь каждый день,
Закаляться мне не лень,
Чтоб была моя страна
Вновь красива и сильна

Я спасатель тверд и смел
Я могу спасать людей
Командир мой впереди
Смелость, словно сталь, тверда,
Мною Родина горда
Не страшны мне боль и стресс
Я спасатель МЧС
Я спасател всех сильней
Командир наш всех умней
Если надо для страны
Буду я сильней скалы.

VIII-277. Песня учебной бригады МЧС

Где гор каскад смыкается с равниной
Озера размыкают вечный лес
Стоит, уральским ветром не ранима
Учебная бригада МЧС.

Легко в бою, коль тяжело в ученье,
Но знает каждый наш курсант всегда
Что в час беды его удел — спасенье,
Пусть будет нами Родина горда.

VIII-278. Песня 4-й мех.роты

4. Пулями пробитая,
Сердцем не забытая
У костра прожженная
Серая шинель
В ночь сырую длинную
Служит нам периною
Согревает ласково
Серая шинель. 2р.

VIII-279. Песня 2 мех.батальона

Солнце скрылось за горою
Затуманились речные перекаты
А дорогою степною
Шли с войны домой
российские солдаты.

Они жизни не щадили
За отчий край, страну родную
Одолели, победили
Всех врагов в борьбе за Родину святую.

VIII-280.

1. Вот пройду я длинный путь
Мне друзья пророчили
Но сразила меня в грудь
Автомата очередь.
И упал, не смог я встать,
Загребая пыль ладонями,
Не хотел я умирать,
Но меня не поняли.

2. И хоть был я не один,
Вам, друзья, поведаю:
Сотню раз я проходил
В двух шагах от смерти
А вот здесь не повезло
И к чему тут радость
Видно, пулю занесло
Вековой пропастью.

3. Со знакомых королей
Скатятся короны
Как со старых тополей
Облетают кроны
Не бывать семи смертям
Ни к чему тут радости
Ведь подарки матерям
Дарят им нечестья.

4. Вот пройду я длинный путь
Мне судьба пророчила
Но сразила меня в грудь
Автомата очередь.
Лучше всю жизнь коротать
В четырех угольной камере
Чем так вот умирать
Когда тебя не поняли.

VIII-281. Песня 4 мех.роты

1. Песня с нами шла за перевалы
И за край незыблیمых морей.
Запевайте песню, запевалы
С нею жить, служить повеселей. 2р.

Припев:
Глядит на нас Россия,
С высокого порога

Мы к ней прильнули сердцем,
Как к берегу волна.

Солдаты, солдаты —
Ведь вас в России много...
Ведь вас в России много —
Россия лишь одна.

2. С песней шли проселочной дорогой
Забывая ветер, холода.
Соль коробит наши гимнастерки
Но поход походом был всегда.

Припев:

VIII-282.

Чай, «боржоми», изредка водку
Потребляем и поздно и рано.
Но хочется, право, в охотку
Просто напиться воды из-под крана.

VIII-283.

Чтобы не думать о гепатите,
Чтоб запах был дымовой...
Истина в том, если хотите,
Что все мы рвемся домой.

VIII-284.

Мы не лучшую пишем историю
Часто кровью своих друзей
И чеченской войны теорию
Вряд ли примет какой музей...

VIII-285.

Ночь. Стволы антенн
замерли на поле нашем.
В Маках снова инцидент.
И ребята по садам
очередями «пашут».

VIII-286.

Хочу домой!
25.05.98¹⁵⁸

¹⁵⁸ Ниже подпись владельца блокнота и рисунок: в красной рамке солнце и выходящие из него стрелки-лучи.

VIII-287.

ХОЧУ ДОМОЙ
22.6.98 г.

VIII-288.

СИДНР — средства индивидуальной

и другой неотложной работы

РХБЗ — радиационная, химическая

и биологическая защита

ТСЗ — тактико спец.занятие

ТСП — тактико спец.подготовка

ВРХР — взвод радиационно-химической разведки

СДЯВ — сильнодействующие ядовитые вещества

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

КУРСАНТСКИЙ И ТЮРЕМНЫЙ АЛЬБОМЫ

В Приложении 1 представлены тексты из рукописных альбомов курсанта (альбом IX) и заключенного (альбом X). Публикация воспроизводит расположение произведений на странице и разбивку на строки, сохраняет все особенности орфографии и пунктуации оригиналов.

Альбом IX получил от владельца Яков Бройдо, X — Джана Кутына.

АЛЬБОМ IX

Блокнот курсанта Пермского военно-авиационного технического училища. Годы учебы 1982–1985 г.

IX-1.¹

Кто службы
курсантской не
знает.

Кто курсантских
сапог не носил.

Пусть сразу
блокнот

закрывает
Я курсантам
его посвятил.

IX-2.

Пусть годы летят
своим чередом

Пусть дата
сменяется датой

¹ Вверху первой страницы рисунок: самолет, поднимающийся в небо.

Откроешь блокнот
и вспомнишь о
 том,
что был ты
 когда-то
КУРСАНТОМ

IX-3.

Нам жизнь готовит
 новые дороги
Проходят
дни, недели и года,
Пусть эти записи
помогут нам,
 вспомнить то,
что не вернется
 НИКОГДА²

IX-4. Любимой

Будь грустной и скучной
пусть парни тебя уважают
бросают влюбленные взгляды
и даже домой провожают,
но если из них кто захочет
обнять тебя по дороге
ты вспомни того, кто
среди ночи, поднят по
военной тревоге кто
в серой шинели сквозь
ветер упрямо идет по
дороге, чтоб ты по
утрам дорогая с счастли-
вой улыбкой вставала и
друга своего вспоминала
Его твои письма согреют,
теплее покажутся дни,
ты вспомни его поскорее,
обнявшего ты оттолкни.

IX-5.

А вы слышали как куранты
плачут?

² Ниже рисунок: самолет пересекает две нижние стороны правильного пяти-
угольника — возможно, автор рисунка имел в виду эмблему «Знака качества».

А я вот слышал это и
не раз
За ваше счастье
милые девченки
они готовы жизнь
свою отдать
Они отдали вам любовь и
ласку. Они отдали
вам все прелести любви.
Так почему скажите мне
девченки вы в своем
сердце любовь не сберег-
ли.

Зачем вы пишете
«Прости любимый,
я вышла замуж
не ругай
и все, что было между
нами, то было просто
детская игра.
Забудь прогулки наши
под луною
и первый поцелуй
в ночной тиши.
И я прошу тебя,
защитник, воин.
Ты мне на прежний
адрес не пиши.»

А вы слышали как
курсанты плачут?
лицом уткнувшись
в девичье письмо
Ведь это счастье
которое берет³ он
сегодня от него
с письмом ушло.⁴

IX-6.

Время уносит все:
— годы и лица
— счастье

³ Вероятно, описка, нужно — *берег*.

⁴ На следующей странице блокнота рисунок: самолет на взлетной полосе, над самолетом написано: *ПВАТУ*, внизу — *кузница офицерских кадров*.

— свободу
— друзей
пусть же храниться
на этих страницах
память о службе
моей

IX-7.

КУРСАНТ —
— это объективная
реальность, плавающая на
на поверхности знаний 2 раза
в год, и то ради отпуска.

IX-8.

Чтобы слез не
знали милые
глаза, чтоб матери
от горя не слабели,
чтоб не назрела
новая война
одежи мы курсантские
шинели

IX-9.

НАШ
ЛОЗУНГ

Выпуск не избежен,
как крах
ИМПЕРИАЛИЗМА

IX-10.

Выпуск неизбежен,
сказал первокурсник
вслед удаляющемуся
сержанту, вытирая
слезы половой тряпкой.

IX-11.

Курсант, сержантом
можешь ты не быть, но
лейтенантом быть
ОБЯЗАН

IX-12.

Курсант имеет одно
замечательное св-во⁵ —
— засыпать в любом
положении.

IX-13.

Человеку в жизни све-
тит одна звезда, а курсанту⁶

IX-14.

ДЕВУШКА, если ты увидишь
курсанта, то скажи
своему студенту, чтобы
он снял шляпу и низко
ПОКЛОНИЛСЯ ЕМУ

IX-15.

Между
нами

Синие курсантские погоны,
автомат, да серая
шинель. Дома рос!

И наконец я вырос, да-
леко от дома я теперь.
Неужели за погоны эти
молодость свою я проме-
нял. все, что было
дорого на свете
за погоны я курсантс-
кие отдал.

Девушки не ждите
нас напрасно к вам мы
не вернемся никогда,
молодость всего лишь
раз дается, а для нас
не будет никогда.

Чтобы вы всегда спокой-
но спали и с другими

⁵ Часто используемое при записи лекций сокращение слова *свойство*.

⁶ Ниже рисунок: погон лейтенанта авиации — желтый фон с синей окантовкой, синей полоской в центре и двумя звездочками.

чтоб гулять могли⁷
молодость свою мы
загубили, ваш покой
мы будем охранять.

IX-16.⁸

Давно уж суц.⁹ обра-
зец невесть откуда
взятых убеждений, что
мы губители сердец
искатели веселых при-
ключений, что в поис-
ках сердечных благ, по-
всюду нам сопутствует
удача, но все это бол-
тают так, а факты го-
ворят иначе.
Ну что для многих де-
вушек курсант, что
в нем за интересы в
самом деле, какой осо-
бенный талант таится
под сукном его шинели.
У нас конечно бравый
вид подтянутость и стро-
гость, Фигуры¹⁰ ловкие и
галстук как селедка не
висит и шляпы нет, и
пышной шевелюры. Но
внешний вид не полный туа-
лет Не снят с журналь-
ных красочных картинок,
у нас и брюк навывпуск
нет и нет блестящих ла-
ковых ботинок. Вам
странно что во всех сло-
вах звучит акцент воен-
ный самобытный и цвет

⁷ В автографе стрелка указывает, что надо переставить *могли* и *гулять*.

⁸ Текст записан после IX-15 без какого-либо промежутка.

⁹ Часто используемое при записи лекций сокращение слова *существует*.

¹⁰ Вероятно, использование заглавной буквы в слове *Фигуры* обозначает для автора начало очередного стиха, тогда как в исходном тексте оно, по-види-
мому, помещалось в конце стиха, рифмуясь со словом *шевелюры*.

мундира через чур защит-
ный и без конца нет
времени унас, что очень
редко в город ходим,
что провожаем в слишком
ранний час, а иногда
и к дому не проводим,
за что вы обижаетесь
на нас, что ухитряемся
черкнуть две строчки,
для вас все наши письма
ерунда бумажный хлам,
ненужные листочки.
Совсем другое штатский
кавалер, он там вблизи,
готов на все услуги,
готов везде и всюду
угодить своей подруге.
Я далеко не буду захо-
дить. Но лишь один воп-
рос задать намерен.
А может он действительно
любить? И долго ли
он будет верен, таким
как он все просто без
хлопот, ночь погулял, и
моет руки, полюбит
все же тот, кто чувсва
испытал в разлуке, кто
рано научился понимать
всю прелесть кратких,
временных свиданий,
кто мог в руках себя дер-
жать в тяжелые минуты
расставаний.
Я может быть неверно
говорю, мой опыт мал
в ведении — романа, но
если в сердце я кого-ни-
будь храню, то свято без
интриг и без обмана.
Ответьте мне, как вы
тогда могли, пощечину
вернуть в упрек, товари-
щу в фуражке и шинели.

За то, что целоваться
он не мог, он видители
не подходит к сердцу, не
разговорчив, прям и груб.
Курсант! он говорит душой
и кровью, а вам хотелось
нежиться и греться у
пахнувших духами чьих-
то губ.

Он в знак любви при-
нес сегодня маки, не-
ловко сунул в руки
вам, а завтра в гро-
хоте атаки на эти
маки рухнет сам.

Вам стыдно, что в
простой шинели. Он на
свиданье к вам пришел.
И вы добились то чего
хотели, от вас с оби-
дой он ушел.

Когда узнал, что вы
чужою стали, что он
ошибся ласку любя,
он твердою мужской
рукою, поднял бокал,
но только за себя,
суровый взгляд, все
чувева онемели и
тяжело мне говорить о
том, сурова жизнь
коль молодость в шине-
ли и юность перетя-
нута ремнем, но в
жизни все пройдет,
все перебудет и мы
еще свое возьмем.

IX-17. Новогодняя ночь

Вот придет новогодняя
ночь и ты будешь с
друзьями гулять, а мне
дорогая всю ночь в ка-
рауле нужно стоять
вы ровно в 12 начнете

в бокалы вино разливать
ну, а я со своим разво-
дящим пойду часового
сменять, проверю замки
и печати повешу на грудь
автомат и на 2 часа я
забуду что праздник
мне надо встречать.
Авы веселитесь и пейте
не вам же стоять на
посту но только прошу
об одном я «Вы тосты
поднимите за тех, кто
стоит за Родную стра-
ну.»

IX-18.

В авиации не учатся
на собственных ошиб-
ках — они написаны
кровью товарищей.

IX-19.

Как хорошо слышать,
что тебя ждут, —
но как трудно в
это поверить.

IX-20.

Это память о пути
нелегком,
Где когда-то курсан-
том я стал
Где на матушке Каме
широкой
Я три года юности
отдал

IX-21.

Зачем клянетесь вы
когда мы уезжаем,
Зачем клянетесь
терпеливо ждать
Ведь в наше время
каждый понимает
что нас дождется

только
Мать

IX-22.

Каждое слово «ТРЕВОГА»
как пулей пронзает
сердца, тревога и
снова дорога, которой
не видно конца
И ноги, усталые ноги
В пылище разбитых
дорог, курсанты идут
по тревоге, чтоб не
было в мире тревог.

IX-23.

Приходим мы с занятий
строевых, и не стряхнув
с себя дорожной пыли
не отдохнув, не отдышав
и не остыв
Мы спрашиваем «письма
били?»
И если нет, то мы грус-
тим чуть-чуть
И почту обвиняем в
оправданье, мы правду
горькую любую вам
простим, чем это непо-
нятное молчание.

IX-24. Высказывания

Все девушки хороши,
но откуда берутся пло-
хие жены.

IX-25.

Женщина — это
— яд для глаз
— вред для души и
гибель для карманов.

IX-26.

Легко умереть за друга,
но трудно найти друга
который умрет за тебя.

IX-27.

В любви не может быть
стыда, стыд должен
быть в измене.

IX-28.

Не бойся к другу опоздать
кто любит, тот умеет
ждать.

IX-29.

Не каждому понятны эти
строки, кто в серой был
шинели тот поймет
Как трудно жить курсан-
ту без девчонки, еще
трудней когда она не
ждет.

IX-30.

В авиации не пьют
только автопилоты

IX-31.

Я хочу выпить за
нее, потому, что лишь
она ждет меня.
Всегда я знаю, что с
ней мне легко и ра-
достно. Она встреча-
ет меня без лишних
объяснений и поцелуев,
холодными ночами она
согревает меня, и всю
ночь напролет она
рассказывает мне о
счастливой любви, так
разрешите мне выпить
за мою любимую
курсантскую кровать.¹¹

¹¹ Ниже рисунок: шесть синих рюмок с желтым содержимым и зеленой соломинкой, между ними 5 красных знаков плюс.

IX-32.

Неба закон
суров
небо
безумных
не любит
если ты в
небе
закон обошел
НЕБО
ТЕБЯ
ЗАГУБИТ

IX-33. Любите курсантов

Любите их подтянутых и
стройных, немного грубо-
ватых и простых, люби-
те их, встречайте у по-
рога, пишите письма и
берегите их. Курсанты
вечно занятые люди,
для легкой жизни време-
ни в обрез, но для курсан-
та если он полюбит,
не дни, а даже вечность
есть.

Курсанты знают, что
такое дружба, и верят
в настоящую любовь,
любовь и щит — курсант-
ское оружие, он с ним в
поход и в бой идет.

Любите их веселых,¹²

IX-34.

Она не любит вот и вся
награда, пускай уходит —
это не беда, не вздумай
лишь просить ее вернуться,
ведь настоящая беда

¹² На этом месте текст обрывается, поскольку из блокнота вырвана страни-
ца. Следующий текст записан другим цветом и, вероятно, является отдель-
ным стихотворением, хотя метрически и тематически совпадает с данным
текстом и выглядит как его продолжение.

тогда, когда такие рядом
остаются.

Запомни раз и навсегда

Кто любит —

— ждать умеет.

IX-35.

МИРУ МИР!

Солдату — дембель!

Курсанту — отпуск!

Офицеру — пенсия!

IX-36.

Поют гитар походны струны
в тайге, в горах, среди
морей, как много нас се-
годня юных живет вдали
от матерей.

Вы вечно юные в дороге
то там объявитесь, то тут,
а ваши матери в тревоге
вестей от вас все ждут
и ждут.

Они считают дни, недели
слова роняют невпопад...
коль рано матери седеют
не только возраст виноват

И поэтому служу курсан-
том или скитаясь по
морям, почаще все-таки
ребята пишите письма
матерям!¹³

IX-37. ДОЖДЬ

Дождь осенний стучит
по перону вокзала
Та о ком я мечтал
Со мной рядом стояла
Нежно руку мне жала
И шептала люблю
А лицо подставляла
Все навстречу дождю

¹³ Ниже рисунок: самолет изображен сбоку, перекрытый правильным пяти-
угольником — возможно, автор имел в виду эмблему «Знака качества».

А колеса стучат
Километры считая
Мысли все о тебе
На меня налетают
А в ушах словно звон
Голос твой как в бреду
Милый мой я с тобой
Возвращайся я жду
Через месяц письмо
Что.... была я глупа
Все, что было прошло
И любовь та слепа
Будем просто друзьями
Ну, а лучше забудь, я
с другим, ну а ты
проживешь как-нибудь.

IX-38. ОЖИДАНИЕ

Везде и всюду вижу
твои очи, задумчивый,
немножко, грустный взгляд,
день для меня теперь тем-
нее ночи, а на пути к
тебе есть множество
преград.

Милее нет тебя на це-
лом свете, дорожке нету
человека для меня. Лишь
одного сейчас хочу —
быть вместе с тобой
хорошая моя. Живу сейчас
одним лишь ожиданьем,
тобой живу хорошая моя
Ничто ты не сравнишь с
моим страданьем, ведь
я люблю, люблю, люблю тебя.

IX-39.

Бывает в жизни поворот
такой, когда рушатся
все твои планы, и на-
верно никто не поймет,
в этом причины главной.
Вместо шумных студенчес-
ких лет, выбираем суровую

службу, не из-за золота
эполет, — потому что
Родине нужно.
Нам было трудно, но нас
не жалеете, это было
для нас и для вас
чтобы не было больше
на свете
детских
испуганных
глаз!!!

IX-40. КТО ВИНОВАТ

Ты жизнь узнать поближе
захотела, время хотела
чуть-чуть обогнать,
Только задуматься ты не
сумела, что девичью честь
так легко потерять.
Ночь на исходе,
аллеет зарница, ты на
скамейке прижавшись к
нему, в нежной любви при-
крывая ресницы, во всем
ты готова поверить ему.
Все ближе и ближе слива-
ются тени, нежные речи,
любовный засос, вот и
зажаты уж больно колени,
стиснуты груди и слился
засос, сбилось дыханье,
ты словно в тумане, как
два ударника ваши сердца,
ты не подумала, что он
обманет и отдалась ему
вся до конца, вот и
узнала, что было до сро-
ка скрыто за временем,
от тебя.
Хоть и казнила себя
ты жестоко.
Кто виноват?
Ну конечно не я¹⁴

¹⁴ Последняя строка выделена другим цветом (зеленым вместо синего).

IX-41.

Желаю жизни долгой, долгой.
Любви красивой и большой
Любить, любимой быть и
 доброй
И жить с распахнутой
 душой

IX-42. ФОТО

Девушка став любимой
все разрешить смогла
И даже бестыдный снимок
сделать с себя дала
парень свою работу
решил показать друзьям
И вот азартное фото
Тайком пошло по рукам
Бросьте свой смех пижоны
это же злая беда
Теперь она обнаженной
останется навсегда
Детство святой Ионессы
честь ее не спасет
ангел-хранитель с неба
платья ей не пришлет
Чтож ей такое сделать
Чтоб смолк за ее спиной
долгий брезгливый шепот
рожденные ее виной.

IX-43.

Хотел бы верить в это я,
Ты не найдешь себе другого
И не найду другую я.

IX-44. БЫВАЕТ

Мы в полумрак упрята-
лись с тобой, от поцелуев
полная усталость.
Был стол накрыт, звучал
далекий вальс, я полу-
пьян, ты полураздета.
В какой-то миг нас
охватила страсть...
Шаг — дверь закрыта

щелчок — не стало света
Не помню как сомкну-
лись наши руки, но
только вследующий миг,
давало дрогнувшие
звуки тело гибкое в
объятиях моих.

Раскрыты полы длин-
ного халата и ты
сгорая в сладостном
огне, всем телом ты
прижалася ко мне.
Умолкнув в бесконечном
поцелуе и распахнув
халат шуршащий свой.
Бюсгалтер прочь и тре-
петные груди упруго
задрожжали под моей
рукой. И под рукою шелк
трусов сполз с живота
с ума меня сводя.
Поборов и страх и радость
ты прошептала «Я сама».
Я целовал тебя развя-
занно и смело, осво-
бождая член из плена
брюк.....

IX-45. Первый год службы

Там на плацу, где утро
тает
И строй сбивается с
ноги
И с перекладины бывало
К земле тянули сапоги
И часто пули мимо цели
У нас ходили в молоко
И в эти первые недели
Еще никто не жил легко
И этот плац большой,
огромный
Мальчишкам нужен
позарез
В нас просыпаются мужчины
И сапоги теряют вес

IX-46. Поздравление

С днем рождения тебя
 поздравляю
Ты смотри в этот день
 не грусти
Много счастья тебе я желаю
И особенно счастья в
 любви
Пусть глаза твои нежно
 сияют
Пусть уста твои нежно
 цветут
С днем рожденья тебя
 поздравляю
И меня ты смотри
 не забудь.
Пусть мечты твои сбудутся скоро¹⁵

IX-47. Руки

Рукопожатия их порой
 неловки
В них запах пота, дыма
 сигарет
Но вот поглядят женский
 локон
И рук теплее ласковее
 нет
Бывает что на холоде
 застыв
Они красны шершавы
 грубоваты
Чтоб кто-то мог держать
 в руках цветы
Вот эти руки держат
 АВТОМАТЫ.

IX-48.

Девушки мозолят
 глаза,
а сапоги ноги.

IX-49.

Как трудно себе
представить, что

¹⁵ Последняя строка вписана в конце страницы другим почерком.

ты защищаешь того
парня, который
обнимает и целует
твою девушку

IX-50.

Только ты мне шею
целовала
а теперь еще
крючок

IX-51.

Девушка виснет на
погоны,
а курсант на
турник

IX-52.

РЕМЕНЬ — вот
кто крепче всех
обнимал меня

IX-53.

Да, в нашей жизни
нет вина,
Нет девушек и
нет разврата.
И вместо девушек
порой
Мы прижимаемся к
прикладу
автомата

IX-54.

О, девушка!
Кто ложь твою измерит,
Тот весь песок на дне
морском сочтет,
Как жалок тот,
кто девушке поверит,
И трижды жалок тот
Кто клятву ей дает.

IX-55.

Пишите письма девушки
курсантам

Пишите чаще и нежней
Ведь для курсанта
лучше нет награды
Чем письма от любимых
и друзей

IX-56. С новым годом!

С Новым годом
тебя поздравляю
В тихий утренний
день января
Пусть январская тихая
вьюга
Поцелует тебя за меня
Пусть метели тебя
обнимают
И ресницы белеют твои
С Новым годом тебя
поздравляю
С годом радости,
счастья, любви.

IX-57.

В любви
теряем
разум —
в браке
замечаем
эту
потерю.

IX-58. «Ох уж эти...»¹⁶

Пол фунта правды
Пуд коварства
три грамма верности
сто зла
Нахальства 10 кг
Притворства 43 рубля
Одна вторая грамма чести
И постоянства один грамм
К мужчинам жадности
тонн 200. Три тонны
жадности к деньгам

¹⁶ Текст перечеркнут по вертикали, по горизонтали и крест-накрест

Все это вы поставте
вместе. Прибавте
дури 2 ведра
Поставте все в холодном
месте. И вот вам
ЖЕНСКАЯ
ДУША!

IX-59.

Любовь
— чудесный дар
природы
Без любви нет смысла
жить
Любовью дышат все
народы
Позволь и мне тебя
любить.

IX-60.

Самое главное в
любви — верить
друг другу

IX-61.

Вспомни часы и ми-
нуты, вспомни
красивые дни
Вспомни тот вечер
прекрасный, где по-
знакомились мы

IX-62.

Последний раз к губам
прижались губы.
Пересекла лицо послед-
няя слеза
Как трудно расставать-
ся с другом зная
что не встретишь его
никогда.

IX-63.

Мы любим тех —
кто нас не любит

И губим тех —
кто любит нас.

IX-64.

У всякой любви есть
начало
а у настоящей нет
конца

IX-65.

Успокойся, я больше
не буду, у тебя на
дороге стоять.
Хоть и трудно, но все
же забуду и не буду
тебя вспоминать.

IX-66.

Помню горячие, жаркие
губы. Сильные руки
сплелись кольцом
властно, настойчиво
даже чуть грубо
ты целовал прикос-
нувшись лицом
Не было сил оттолкнуть
отмахнуться,
Не было сил, а быть
может и то, может
впервые хотелось столкнуть
ся очем так мечтаешь
давно.

IX-67.

Я тебя уже совсем
забыла, если не счи-
тать того, что иног-
да (так) воспомина-
ния так душу растре-
вожат и перед гла-
зами ты — смеющийся
всегда.
Я уже не помню как
ночами, мы стояли
у моих ворот.
Ты держал меня обняв

руками и опять просил
не уходить.
Я забыла все!
Но нет, не правда,
это все забыть не в
силах я,
если говорю забыла
знай, что это ерунда.
Я люблю тебя слышишь
Почему ты молчишь?
Может любишь другую
Или просто грустишь...

IX-68. Письмо

Шлю привет из Пермского края
Где свободного времени нет
Где за 40 минут одеваюсь
И всей ротой ведут на обед

Что касается службы курсантской
Мне нельзя очень много писать
Потому что тебе дорогая
Вероятно меня не понять

Говоришь ты с учителем вольно
Я же смиренно стою перед ним
от него ты отходишь спокойно
ну а я отхожу строевым

Ты с подружкой спокойно гуляешь
Я бегу утомительный кросс
Косы русые ты заплетаешь
ну а я тут хожу без волос

Ты под музыку танец танцуешь
А я на прогулку иду
Ночью ты отдыхаешь спокойно
Я ж дневальным по роте стою

А когда молодые ребята
Вечерами целуют девчат
Я стою на посту и вздыхаю
Прижимая к груди автомат

Я кончаю писать дорогая
«Построенье» — кричит старшина

Я целую тебя, обнимаю
Будь счастливой и помни меня

IX-69.

Подъем — «живые и мертвые.»
Отбой — «жизнь ты так
прекрасна.»
Дневальный на тумбочке —
«деревья умирают стоя
Дневальный свободной смены —
«ко мне, Мухтар.»
Маршбросок — «ждите нас
на рассвете.»
Отпуск — «10 дней которые
потрясли мир.»
Столовая — «дорога жизни.»
Тревога — «крик среди ночи.»
Девушка в училище — «луч
света в темном царстве.»
Очередь в чепке — «в бой идут
одни старики.»
Самоволка — «пропал безвес-
ти.»
Кросс — «никто не хотел
умирать.»
В самоходе — «по тонкому льду.»
Встреча с патрулем — «мер-
седес, уходит от погони
В наряде — «в зоне особого
внимания.»
Коптерка — «остров
сокровищ.»
Коптерщики — «скупые
рыцари.»
Забор училища — «граница
не знает покоя.»
I курс — «без вины виноватые»
II курс — «веселые ребята.»
III курс — «богатые женихи»
или «Господа офицеры.»¹⁷
Увольнение — «как прекрасен
этот мир»

¹⁷ Вписано другим цветом; видимо, позднейшая вставка.

На работе — «тени исчезают
в полдень»
Старшина — «дикая собака
Динго»
Получка — «была и нету.»
Наряд по кухне — «у христа за
пазухой» или «кружатся
диски.»
Патруль в городе — «их
знали только в лицо.»
Наряд по роте — «3 мушке-
тера.»
Обед — «люди и звери»
Воскресение — «а ты опять
проходишь стороной.»
Летний отпуск — «свет
далекой звезды.»
Часовой — «труп завернутый
в тулуп и выброшенный на
мороз»
Кросс в противогазах —
«мертвые не потеют.»
Шпоры — «путевка в жизнь»
Курсант на вождении —
«берегись автомобиля»
Курсант в канцелярии —
«вызываю огонь на себя.»
На губе — «как закалялась
сталь»
Диплом — «3 года ты мне
снилась, а встретила
вчера.»
Баня — «перерождение
мира»
Караул — «вооружен и
очень опасен.»
Курсант в увольнении —
— искатель приключений
Самоподготовка —
— сонное царство

IX-70.

Поверь я тебя
не забуду
Даже на несколь-

ко светлых минут
Но ты меня скоро
забудешь
Другие тебя
завлекут

IX-71. Тебе

Ты только загляни в мои
глаза
И сразу ты поймешь как я
устал
Почувствуешь как горькая слеза
Со щек моих на грудь твою
упала
Ты думаешь тебя я не люблю?
И я с тобой встречаюсь ради
скуки
Ведь ты не знаешь как тебя
я жду
Какие я испытываю
муки. Ты приходи ко мне
всегда всегда.
Лети ко мне на крыльях
журавлиных
И чтобы между нами никогда
Не возникало расстояний
длинных¹⁸

IX-72.

Трудно порой без
сигареты
Трудно порой без сна
Но курсанту гораздо
труднее
Когда нет от любимой
ПИСЬМА!

IX-73.

«Избегай удовольствия,
которое рождает
печаль.»

¹⁸ На противоположной странице рисунок: курсантский погон, синий с желтыми полосками, направлен вверх; симметрично — лейтенантский, направлен вниз. Слева по вертикали: 1982, справа: 1985, внизу по горизонтали: года.

Тогда громовержец,
сгорая от страсти,
обратился золотым
дождем и добился
своево.»

Целемудрёная девушка может
отказать даже богу, но не мо-
жет отказать золотому дождю.

IX-78.

«Женщина — ошибка
природы»

IX-79.

«Женщина — источник
всякого зла»

IX-80.

«Мужчину можно оскорбить
взглядом, а женщину — не-
вниманием.»

IX-81.

Самоволка —
10 суток за любовь.

Вечерняя проверка —
следствие ведут знатоки

Курсанты на хоз.ра-
ботах — где черту
не под силу...

За водкой —
опасный рейс.

Курсанты и сержанты —
люди и звери.

100 дней до выпуска —
старика разбойники

Санчасть —
смех в раю
Утренний осмотр —

хочешь жить,
умей вертеться

За получкой —
дорога к Солнцу

Сон на посту —
беспокойное счастье

Июль —
свет далеких звезд

Мойщик полов —
звезда балета.

Старшина после
выпуска —
безвести пропавший.

IX-82.

Вас трое, вас трое в мире
всего, И все за одним
столом. Ты так нена-
видишь его, как тиши-
ну ненавидит гром.
Так река невыносит
сухой травы, так солнце
не терпит снег.
Рядом трое молчите вы —

Пусть сидит, я завтра
приду. Он ушел. Ты один
с ней рядом теперь.
Значит, счастье будет
твоим. Но что это, что?
Слышишь, хлопнула дверь
это она бежит за ним

IX-83.

Ровесник мой ты с ней
в широкой спальне
целуешься откинувшись
на стул.
А знаешь ты как
любят парни
Идущие ночами в

караул.
Ее ты держишь в
нежном поцелуе
Ты узнаешь в ней каждую
черту
А знаешь ты как больно в
карауле
Стоять под самый праздник
на ветру.
Ты с ней идешь счастливый
безмятежный
Читаешь ей стихи про
листопад
А знаешь ты каким
бывает нежным
в инее застывший автомат
Ты видишь сны она в
них героиня
Ты с ней всегда изыскан-
но одет
А снилась ли тебе одна
пустыня
Сгоревшая от запуска
ракет.

IX-84.

Я стиснув зубы, губы
закушу
И в сердце затаив дыханье
Но я любви твоей
не попрошу
Как просит нищий
подаянья
Давно привыкли руки
к автомату
Давно умеем мы без
промаха стрелять
А дома ждут нас сим-
патичные девчата
И письма нежные нам
шлют друзья и мать

IX-85.

Курсант, люби свою
форму, она не девушка,
не изменит.

IX-86.

В день субботний или
в воскресенье
Лучшими надеждами
полны
Ждут курсанты в город
увольнения
Разрешенья ждут
у старшины
И пускай живет дев-
чонка близко
И к ней очень хочется
пойти
Но без увольнительной
записки
Нет курсанту к девушке
пути!
Словом время есть
для размышления
У того кому на этот раз
«Улыбнулось» в город
увольненье
Так сказать взамен
девичьих глаз!

IX-87.

Если курсанта бросила
невеста
кому повезло
еще неизвестно

IX-88.

Летчики не умирают,
они улетают и не
возвращаются

IX-89.

Без венков и
процессий
В сапогах и пилотке
Сдунув капельки
пота
С необритых усов
Сам с саперской
лопатой

Сжав проклятие
в глотке
Закопал свою
юность
Сред уральских лесов

IX-90.

Авиация — такой род
войск, где рано
встают, поздно
ложатся и ничего
не делают.

IX-91.

Не тот силен
кто никогда не
падал
А тот силен
кто падал и
вставал.

IX-92.

Работа — наш друг,
а друзей мы не
обижаем
Алкоголь — наш враг,
а врагов мы не
боимся

IX-93.

Где есть цветы, там
есть любовь и в этом
нет сомнения, цветы
бывают лучше слов и
лучше объяснения

IX-94.

Скоро я тебя увижу, скоро
много видевшая горя
мать

И от счастья не
скажу ни слова
Со слезами буду обнимать
Только ты поможешь
сыну

отдохнуть от горя
и от бед
никогда тебя я не забуду
никого дороже тебя
нет
Ты уже наверно постарела
по мне тоскуя
каждый день
От тоски от горя
поседела
На лице лежит печаль
и тень
Ты наверно плачешь
горькими слезами
У окна с открытой
головой
вдаль ты смотришь
грустными глазами
Не идет ли он
несчастный твой

IX-95.

Цветы сорвут на
землю бросят
Но ты не дай себя сорвать
Не позволяй того
что просят
И вечно будешь
расцветать

IX-96.

Ты ждешь любовь
всем существом
своим
а ждать то какого
Ведь ты живая?
И ты идешь с другим,
не дорогим
Тоску свою любовью
называя
Один не тот...

Потом другой...
Оглянешься, а сердце
то остыло
Когда в толпе

единственный
мелькнет
Его окликнуть
уж не хватит силы

IX-97.

Кто не служил
тот не поймет
всех прелестей
гражданской
жизни

IX-98. «Женское лицемерие»

Что вы, чтовы?
Как вы смели!
вы и честь свою
забили
Про любовь все
песни пели,
А теперь за грудь
схватили
Уберите ваши
руки
Где вас этому
учили
Ах, за что мне
эти муки?
Как вы плечи мне
сдавили
Не целуйте и уйдите
Все довольны и
оставте
При себе свой нрав
оставте
Как вы смели?
Мне же больно!
Сумашедший дайте
встать мне
Вот проклятье, погодите
Вдруг войдут сюда,
уйдите!
Вы хоть двери то
заприте.
Нет, мне лучше
на кровати

Осторожно, платье
рвете
Панталоны снять
мне дайте
Вот и все, уже
готово
Не спешите, тише
тише
Боже мой, какой
не ловкий
Не сюда, чуть-чуть
по выше
Дайте мне, вложу
умело
Коль не можете
вы сами
Ой какой он толстый
твердый
Обнимите же
руками
Крепче, крепче
обнимите
Лифчик сзади
растегните
Милый мой давай
по глубже
Да целуй меня
целуй же
Что? Мне больно?
Не смешите.
Как на свет мне
показаться
Вы мне платье
все помяли.
До свиданья! Но
смотрите,
Завтра тоже
приходите
Только больше не
шалите!

IX-99.

Любовь девушки —
это вагон
в котором часто
меняются
пассажиры

IX-100.

Красивыми не могут
быть глаза, которые
не плакали ни разу

IX-101.

Ошибка одной
минуты
Может стать ошибкой
всей жизни

IX-102.

Идет наша жизнь
по старым законам
и лучшие годы
мы дарим погонам.

IX-103.

Женщина всегда
остается женщиной
Мужчина иногда
становится бабой

IX-104.

Глуп тот, кто в
девушке одной
Решил найти
свой рай
земной

IX-105.

Кто смотрел на
юность сквозь
окна казармы,
тот никогда не будет
смотреть на жизнь
сквозь пальцы

IX-106.

Мальчишка плачет
если он побит
Он маленький, он
слез еще не
прячет

Большой мужчина
плачет от обид
Не дай вам бог
увидеть
как он плачет.

IX-107.

Мы оба тянемся
к стеклу
ты к зеркалу
а я к стакану

IX-108.

Нас триста лет
татары гнули и не
могли ни как согнуть
Здесь за три года
так согнули, за 300
лет не разогнуть

IX-109.

Как только разжались
объятыя
Девчонка вскочила
с травы
Смущенно поправила
платье
И встала под тенью
листвы
Чуть брезжил
предутренний свет
Девчонка губу
закусила
Потом еле слышно
спросила
Ты муж мне теперь
или нет?
Весь лес в напря-
жении ждал
Застыли ромашки
и мята
Но парень в ответ
промолчал
И только вздохнул
виновато

Видать не поверил
сейчас
Он чистым лучам
ее глаз
Ну чем ей наивной
помочь
в такую вот
горькую ночь
... Эх знать бы ей,
чуть душой
Что в гордости
нет предела
Что строгость еще
ни одной
Девчонке не повре-
дила
И может все вышло
не так бы
Случись это в ночь
после
свадьбы

IX-110.

Курсанты служат
по три года
Не напугаешь их
ничем
Девчонки ждут их по
полгода
потом гуляют:
кто? где?
с кем?

IX-111.

«Любовь — это мука»
сказала обезьяна
обнимая ежа.

IX-112.

Один удар судьбы
не страшен
Хуже тогда, когда она
принимает тебя
за боксерскую грушу.

IX-113.

Закон сохранения
— энергии —
Делай вид, что
работаешь

IX-114.

Как далеко надо
спрятать совесть
чтобы она остава-
лась всегда
чистой.

IX-115.

Научился человек
говорить — значит
вырос
научился молчать —
значит поумнел.

IX-116.

Когда обстоятельства
вынуждают
даже рожденный
летать
начинает ползать

IX-117.

Живи, умей все
пережить
заботу, горе и тревогу
Умей страдать
умей любить
умей пробить
себе
дорогу

IX-118.

«Закон жизни»
если нельзя,
но очень
хочется,
то можно.

IX-119.

Мы еще придем домой
ребята
И будут нам
светить изда-
лека

Не звезды на
погонах у комбата
А звезды на
бутылках
коньяка²⁰

IX-120.

Будут наши свидания
сладки
Будет весел родительский
дом
Вы солдаты, мы ваши
солдатки
Вы служите мы
вас подождем.
Не забудем как с вами
прощались
На перроне под теплым
дождем.
Будем ждать если мы
обещались
Вы служите, мы вас
подождем.²¹

IX-121.

а мы летим
орбитами
путями
не избитыми

²⁰ Ниже рисунок: коньячная этикетка с пятью звездами.

На обратной стороне страницы рисунок: самолет с надписью: *MIG-25*.

На следующей странице рисунок: улыбающийся офицер у 13-го вагона поезда «Пермь — Далматово», рядом на земле стоит чемоданчик.

²¹ Песня вписана не печатными буквами (как все остальные тексты), а обычной скорописью, другим почерком, похожим на женский. За ней следует 18 пустых страниц.

прошит метео
ритами простор
оправдан
риск и мужество
космическая
музыка
пылает деловой
наш разговор
В какой то
дымке
матю
вой земля в
илиминаторе
вечер
няя
и ранняя заря
а сын
грустит о мате
ри/2р грустит
как мать за²²

АЛЬБОМ X

Блокнот С., 1974 г. р., в середине 1990-х гг. находившегося в тюремном заключении (освободился в 1996 г.).

X-1. Весна! Весна!

Как все кругом прекрасно,
Но не радуется ни душу и ни взор
Веселый стук ручьев и перестук капли,
Ведь я в краю чужом.

И в этом некого винить,
Сам виноват в своем несчастье,
Что сейчас я не в кругу семьи,
И не смеюсь, и не пою от счастья.

А мог бы я сейчас встречать весну,
Как в ранние года своей свободной жизни.
И с улыбкой смотреть в глаза
Своей возлюбленной по жизни.

²²Текст вписан третьим почерком лиловым фломастером. Неокончено. На последней странице записаны два ленинградских адреса.

Пройти с ней рядом по земле,
Оттаевшей из-под снега.
Гладить ей волосы рукой
И о счастье напевать при этом.

Или в парке погулять, или в саду,
Наслаждаясь пеньем птиц при этом,
И свободе радоваться той,
Которой сейчас у меня нет.

Но придет та счастливая весна,
Которую с любимой встретим вместе,
И наполнит счастьем сердца,
Отогрев в них корень жизни.

Х-2. Разлука

Мне часто снятся улицы родные
И дом, в котором я живу,
И как хотел бы мать увидеть,
Но за решеткою сижу.

Но ничего, не будем огорчаться,
Ведь песня грусти не для нас,
Махнем рукой на все несчастья
И будем только лишь мечтать

А мать о сыне все тоскует,
Не сходят слезы с материнских глаз...
И то, что сын живой она из писем знает,
И тоскуя плачет и грустит о нем

Ведь, было время, небыло несчастья,
Веселье, смех не покидали дом,
Но черной тучею надвинулось несчастье,
И сразу омертвел как-будто дом.

Но ничего, пройдет пора ненастья,
Растает, как в апреле, снег.
И сын придет в родные стены
Озарив их счастьем, прогнав ненастье —
Весник материнских бед.

Но, все равно, в душе оставят след те годы,
Которые, без сына, мать жила.

И не какую мерой не измерить горе
Которое она перенесла.

Х-3. Белая акация

Ты не плачь, старушка, не помогут слезы,
Этим даже сына не вернешь домой,
Капельки хрустальные на ветвях березы
Тоже тихо капают проливной слезой.

Расцвела под окнами белая акация,
Тянет ветви к солнцу, радостно цветет.
Под окном старушка-мать, лет уже не мало,
С Воркуты далекой сына долго ждет.

Но однажды вечером принесли ей весточку,
Сообщили матери, что на разливе рек,
Подобрав дружка себе и убив конвойного,
Ваш сыночек Витенька совершил побег.

Он ушел из лагеря в голубые дали,
Шел тайгой дремучею ночи на пролет,
Чтоб увидеть волюшку да старушку маму,
Шел ему в ту пору двадцать первый год.

Подошел он к дому, постучал он в ставни.
Мать, увидев сына, думала, что сон.
Покрывались щеки горькими слезами
И шептали губы «Ты пришел домой».

Ты не плачь старушка, не помогут слезы.
Ободном прошу я, ты прости меня.
Скоро растреляют, дорогая мама,
Видно уж сложилась так моя судьба.

Чудиться старушке, что по дороге пыльной,
Промелькнул в этапе знакомый силуэт,
Но по крыше падает дождь осенний сильный,
Ждет старушка сына, а его все нет.

Х-4.

А у ней под окном ветер листья колышет,
Я срываю слегка лепестки алых роз,
Я тоскую по ней, но она не услышит,
Не увидит, как я утираюсь от слез.

Боже мой почему зона нас разлучила,
Никогда никому не желали мы зла
Но судьба так жестоко надо мной подшутила
Даже волю и ту отняла у меня

Отсиджу я свой срок и приеду к любимой
И при первой же встречи я спрошу у нее,
«Почему не писала, почему разлюбила,
Может быть ты забыла, так скажи почему?»

Мне преступник не нужен,
а ты дважды судимый,
Я другого люблю, а он любит меня.
И тогда я скажу ей: «Извени, дорогая,»
Повернусь и уйду не известно куда.

Снова зал, снова суд, снова тяжкие муки.
Стал больным из больных,
так какой же с нас спрос
Я тоскую по ней, а она не услышит,
Не увидит, как я, утираюсь от слез.

X-5.

Помню ночь осеннюю глухую
На крутом скалистом берегу,
По тебе, свобода, я тоскую
И тебя я в сердце берегу.

Встретит меня мама на вокзале,
Скажет здравствуй сын мой дорогой,
Поглядев на сына не узнает
Потому — что сын совсем седой

Здравствуй мать, меня ты не узнала,
Своего любимого сынка,
В юности меня ты провожала,
А теперь встречаешь старика

Мне сказали — ты зарыт землею
За Печорой, быстрою рекой.
И с тех пор я плачу и рыдаю
По тебе, сыночек дорогой.

Не был, мама, я зарыт землею
И с рекой Печорой в дружбе жил,

Там по лагерям сибирским шастал,
Много мук и горя пережил
Помню, мама, ты мне говорила,
«Наколи, сыночек милый, дров.»
У меня причина находилась
Я куда-то торопился вновь

А теперь десятки кубометров
Колим мы под вой свирепых псов,
А потом еще, еще десяток,
Но уже под звуки кандалов.

Так налейте полные бокалы
Водкою печаль свою залью
Позабуду лагерные муки
И о свадьбе песню вам спою.

Х-6. Вешние воды

Вешние воды бегут с гор ручьями,
Птицы весенние песни поют,
Хочется горькими плакать слезами,
Только опять от чего — не пойму.

Вспомнишь былое лихое веселье,
Девичью грудь, голубые глаза
И заболит голова, как с похмелья,
И на глаза навернется слеза.

Плохо мой друг мы ценили свободу,
Плохо ценили домашний уют,
Только вот здесь мы с тобой оценили,
Что не для всех даже птицы поют.

Выйдешь из зоны вздохнешь по иному
И потихоньку начнешь забывать,
Что лагерь окутан колючим забором,
Где приходилось так много страдать

Х-7.

И вот последнее свидание в милиции.
В пустую комнату, смотрю, заходишь ты,
Ты моя Ниночка, как первый луч зарницы,
Как ангел нравственной и чистой красоты.

Ты подошла ко мне, вниз опустив ресницы,
Глаза закрыла ты рукой своей,

В глазах пылающих огонь простой девицы,
С которых капала жемчужная слеза.

Я виноват, что лагерей не опасался,
Я виноват, что разошлись наши пути,
Прошел конвой и я один остался,
Все потерять легко, но трудно вновь найти.

Прощай, любимая, прошла пора тревоги.
Возврата нету мне в родимый край.
Живи и радуйся, а мне одна дорога,
Слезой я смою сибирь — проклятый край.

А если ты желанная разлюбишь
Напиши об этом в лагерь, не скрывай.
Я скажу: «Будь счастлива родная,
Как лучший цвет среди цветов ты расцветай».

Живи и радуйся и наслаждайся жизнью,
Года пройдут и ты уже не та.
А может в час заката подойдем к окошку
И ты невольно вспомнишь обо мне.

Х-8. Твое фото

Я знаю, ты меня давно не ждешь
И письма, как и мне, другому пишешь.
Я фотографию беру,
 в твои глаза с тоской смотрю,
Хочу понять, за что тебя люблю.

В твоих глазах усмешка и ответ,
В твоих глазах лишь только нет и нет.
В твоих глазах есть солнца свет,
Есть моря шум и есть рассвет,
Но только для меня в них места нет.

Мы часто-часто ссорились с тобой,
Когда я провожал тебя домой.
Пускай ты будешь совсем иной,
Пусть будешь ты чужой женой,
Но в памяти моей всегда со мной.

И вот друзья твердят со всех сторон,
Что мол девчонок в мире миллион,
Но разве сердце может лгать,
Ни как тебя не хочет забывать.

Х-9. Два друга

Они родились в небольшом домишке,
Соседями живя на этаже
И с детских лет одни привычки
Объединяли их и нравы и умы.

И если же один из них был болен,
Другой был тоже не в себе.
И он от кровати детской не отходит,
Печаль и грусть тая в душе.

Гуляли вместе во дворе
В обиду друг друга не давали
Кораблики пускали по весне
И были их сердца от счастья полны до предела.

Прошло их детство год за годом
И уж парнями стали наши шалуны
И две девченки, две подружки
в их спокойную жизнь вошли.

Гуляли вместе они в парках
И были счастливы они,
Пока с одним не произошло несчастье
И вот теперь судить его должны.

Они все долго переживали.
Но судьба помиловала их.
Оставив парня на свободе,
Вернув его и к другу и родным.

Но не долго был он на свободе
И ровно через год
Повторный суд дает ему два года
И не в силах друг ему помочь.

По весне забрали в армию другого,
Занесла судьба их в разные края,
Одного в Баку, поближе к морю,
А другого в Сибирские леса.

Но друзья все знают друг о друге,
Перепискою теперь живут они.
Получив от друга пару строчек
Веселятся и грустят они.

Но придет конец и службе, сроку,
Возвратятся в свой родимый дом,
Два парнишки, два веселых друга,
Что по жизни рядом шли в двоим.

Но как сложится жизнь их дальше
Нам не стоит ни думать ни гадать,
Парни сами решат свои судьбы
И не будем им в этом мешать.

Х-10. Несчастливая любовь

Я цветок черемухи сорву,
Пусть этот цвет для нас счастливым станет,
Я так хочу, я так желаю и хочу,
Но видно суд для нас преградой станет.

Я не хотел и не желал,
Чтобы нас зона разлучила,
Но ведь беда так тихо в дом вошла
И нас с тобою даже не спросила.

Но ты, родная, дорогая, извени,
Что счастье нас обходит стороною,
Ведь в этом виноват лишь я один,
А мучиться приходится обоим.

Ты только, дорогая, не грусти,
Пройдет мой срок и я к тебе вернусь.
И мы с тобой, как прежде, до суда,
В цветущий сад пойдем обнявшись.

И будет жизнь прекрасна, хороша.
И мы друг другу будем улыбаться
И не бояться больше никогда,
Что суд опять разлучит нас внезапно.

Х-11. Разлука с матерью

Я жил спокойной жизнью, без забот,
Гулять и пить — одно мое желанье,
И даже сам заметить я не смог,
Как потерял я в жизни смысл и потерял сознание.

Но суд на первый раз поверил мне
И дал условно наказание,

Но я не сделал выводов и вот
Перед судом уж не прошу я покаянья.

Но сколько парня можно им прощать
И суд выносит наказание,
Мать с сыном на два года разлучив
Суд смотрит в зал без созерцанья.

Не думал парень и не гадал,
Что в Западной Сибири очутится,
Что здесь он будет отбывать свой срок
И о встрече с матерью томиться.

А мать без сына постарела в миг,
Как в поле вянет цвет без влаги.
Ведь лишь одной он радостью ей был
И лишь о нем все мысли и печали.

Проходит день за днем, а мать все плачет,
Не может мать разлуку с сыном пережить,
И никакого ей сокровища не надо.
Прижать бы сына голову к груди.

Но этот день придет не скоро,
Ведь два года не два дня
И матери одно лишь утешенье,
От сына получение письма.

Но ты не плачь, моя родная,
Ведь я приду, как кончится мой срок,
И мы с тобой счастливее всех станем,
Как будто нас не разлучал мой срок.

Х-12. Твои ладошки

Листья пожелтели, улица рябая,
Осень словно плачет, сдерживая дрожь
Ты сложила ковшичком, нежно улыбаясь,
Белые ладошки, чистые, как дождь.

Скоро будет полный ковшик твой бездонный,
Не смутясь его ты до краев нальешь,
Скоро буду жадно я пить с твоих ладоней,
Озарное счастье, чистое как дождь.

Озарное счастье светит мне повсюду,
И во тьме заливов, в тишине полей,

Вспоминаю часто я чистые ладошки,
Нежные ладошки юности моей.

Х-13. Голубоглазая

Помнишь, мама, как меня схватили,
Руки заломали, повели,
В желтую машину посадили,
В серую тюрягу отвезли

Ты сидишь и карты разбираешь
С королем бубновым на столе,
Таже масть и таже доля злая,
Вот, как год уж выпадает мне.

Не ходи, не обивай пороги
Не давай смеяться над собой,
Наши судьи, мама, стали строги,
Их не тронешь женскою слезой.

Суд идет и наш процесс кончается
Судьи нам выносят приговор,
Видно нам статья переменяется,
Смерть нам заменяется тюрьмой.

Матери от радости заплакали
Даже улыбнулся спец конвой,
Почему же ты, голубоглазая,
Не пришла проститься ты со мной.

Вот пишу тебе, голубоглазая,
Может быть последнее письмо,
Никому его ты не показывай,
Для тебя написано оно.

Мне сказали, ты, голубоглазая,
Перестала вспоминать меня,
Мне сказали ты, голубоглазая,
С фраерами начала гулять.

Фраер может быть в атласном галстуке
Тебя ласкает нежно у ворот,
Ты забыла все, что было сказано,
Но смелый урка он еще придет.

Он придет с великою победою,
И с блатной наколкой на груди,

И тогда, на площади центральной,
Ты его, дешевая, не жди.

Х-14. Несчастливая любовь

Детский садик, как пчелиный рай²¹,
Там детишки бегают гурьбой
Там они играют и поют,
А года бегут, бегут, бегут.

У фантана, где большой каштан
Синеглазый милый мальчуган,
Рядом с Олей, девочкой, стоит,
Что-то шипеляво говорит

Слушай, Ольга, вырасту большой
И тогда поженимся с тобой,
Стану крепко я тебя любить,
Буду шоколадки приносить.

Пролетело время словно ураган,
Вырос Вовка, стал он атаман,
Ну а Ольга в восемнадцать лет
Расцвела, что розовый букет.

Вот, что Вовка, хватит воровать,
Деньги надо честно добывать,
А не то разлучит
Нас тюрьма навсегда

Как-то Вовка на деле погорел,
Крикнуть «Ольга» даже не успел,
Прожужжала пуля, словно шмель,
Забралась Вовке под шинель.

Х-15. Полюбил девченку я

Полюбил девченку я, красивее нет,
Как пройдет по улице, все глядят ей вслед,
Долго я за ней ходил, где она, там я,
Но любви моей не заметила.

Я тебе мешать не стану, ты хоть с кем ходи.
Одного тебе желаю, ты его люби,
Но мешать не стану я, хоть люблю ее,
Только пожелаю я счастья для нее.

²³ Очевидно, в исходном тексте — *рой*; возможно, описка.

Но в душе останутся только лишь всего,
Карие глаза твои и твое лицо,
Но в одно лишь верю я, что заметишь ты,
Кончатся страдания, будем вместе мы.

Х-16. Колыма

Я помню тот Ванинский порт
И вид пароходов угрюмый.
Как шли мы по трапу на борт
В холодные мрачные трюмы.

От качки стонали ЗК,
Обнявшись, как родные братья
И только, порой, с языка
Срывались лихие проклятья.

Будь проклята ты Колыма,
Что названа чудной планетой,
Сойдешь по неволи с ума,
Оттуда возврата уж нету.

Семьсот километров тайги,
Где бродят лишь дикие звери,
Машины не ходят туда,
Бредут спотыкаясь олени.

Там люди болеют цингой,
Работы дают не под силу,
Климат и каторжный труд
Меня доведут до могилы.

Я знаю меня ты не ждешь
И писем моих не читаешь
Встречать ты меня не придешь
А если придешь не узнаешь

Прости меня мать и отец
И вы, малолетние дети,
Знать горькую чашу вина
Придется испить на том свете.

Х-17. Прощай

Час последний час нам с тобою быть,
Обещай писать, обещай любить,
Обещай любить, помнить обещай
Заклинаю я, меня не забывай

Ну не прячь лицо, мне, взглянув в глаза
Улыбнись, скажи: подожду тебя.
Ну не плачь — не плачь, смейся лучше ты,
Наглядеться дай в милые черты.

Поезд дал гудок, тронулся вагон,
Скроется сейчас городской перрон,
Скроется вокзал, скроются дома,
А в глазах лишь ты, только ты одна.

X-18. Статья 145, 2-я часть

Меня забрали в кабаке,
Я был без шапки, на легкой,
Не дали даже водочку допить.
Хотя я не в сознанку шел,
Мне мент поддельничка нашел,
Так в первый раз сумели раскусить.

Мы с ним без помощи ножа
Я снял махеру и пиджак
Статья 145, 2 часть.
А мне плевать, мне все равно
Не видеть женщин и вино
Целых пять лет свободы не видеть.

И вот сажу, когда же суд,
Вот объебон мене несут,
А кент шутник, мол химии дадут
А прокурор мне с горяча
Сует пятеру строгача
И вот куда — куда-же повезут

Гудит Столыпин словно рой,
Нас Вологды везет конвой,
Вот-вот вагон на щепки разнесут.
Старшой отправку по скорей,
Да полный бак воды налей,
На Колыму этапом нас везут.

Ко мне подсел один блатной,
Исколот весь, о боже мой,
Кричит: «Махнем колесами, земляк.»
Но я видал таких блатных,
Вместо ответа, без пантых,
Удар, удар и враг лежит.

Дай забыться моя дорогая,
Хоть немножко меня пощади.

Но гитара, как будто смеется
Над моею несчастной судьбой,
И любимая чуть улыбнется,
Сердце бьется в груди молодой.

Понял я, что прожитые годы,
Я провел, безвозвратно, в тюрьме,
И тюремный паек, и невзгоды
Подорвали здоровьишко мне.

Х-21. Колыма

В Матросской тишине, где полумрак сырой,
Среди убийц, воров и ширмачей,
Сижу на нарах я и проклинаяю,
Народом, выбранных судьей.

Сижу и жду здесь, как день и каждый час,
Когда же выкрикнут фамилию мою,
Конвой возьмет меня в этап далекий
И повезет на Колыму

На Колыме, где ветер и тайга кругом,
Среди растущих елей и берез
Тебя я встретил с подругой вместе,
Сидели у костра вдвоем

Шел крупный снег, и падал на ресницы Вам,
Вы северным сияньем увлеклись,
Я подошел к вам и подал руку,
Вы восторженувшись, поднялись

В твоих глазах я прочитал любовь свою
И сделал предложение дружить,
Вы согласились и дали слово!
Подругой неразлучной быть.

В любви и ласках время незаметно шло,
Пришла весна и кончился твой срок,
Я проводил тебя до самой пристани,
Мелькнул твой беленький платок.

С твоим отъездом началась болезнь моя
Туберкулез и снова лазарет

По активировкам, врачей путевкам
Я покидаю лагеря.

И вот друзья, покинул я Колымский край,
И скорый поезд мчит меня на юг,
И всю дорогу молюсь я богу
С тобою встретиться мой друг.

Огни Ростова ласково встречали нас,
Носильщики к вагону подошли,
Тебя больную, совсем седую,
Наш сын к вагону подводил.

Так здравствуй поседевшая любовь моя,
Пусть кружится и падает снежок,
На берег Дона, на ветки клена,
На твой заплаканный платок.

Х-22. Гуливан

Ветер на улице свищет,
Ветер нам песни поет,
Про веселые хазы Одессы
И вора, что пустили в расход.

Я спою про вора гуливана
Про веселый напев огольцов,
Как пришел бывший вор с Магадана,
Из-за старых тюремных засов.

Дверь открылась, стоял на пороге,
Бывший вор, этой хевры вожак.
Что по старой Иркутской дороге
На семь лет был отправлен во мрак.

Был он в старой потертой шинели,
За плечами был виден мешок.
А в петлице шинели виднелся
Всем известный чекиста значок

Значит скурвился, предался гадам,
Эта мысль промелькнула тайком
И тогда пропотевшие руки
Потянулись в карман за ножом

Брось ты, Грач, свои старые штучки
Брось Кирюха махатья ножом

Я водил вас на доброе дело
И на стреме стоял молодцом.

Вспомни, Грач, ювелирную лавку,
Вспомни Жорка тамбовский экспресс,
Вспомни, Князь, инкосаторшу Клавку,
И тот Киевский банк «Журевес».

Не могу гуливан дать скощуху,
Ты закон этот сам выбирал,
Кто нарушит закон атамана
На толковище пикой писал.

И три дня веселилась малина,
Веселился и пел там баян,
Только не было там гуливана,
Бывший вор не придет больше к нам.

Ветер на улице свищет,
Ветер нам песню поет,
Про веселые хазы Одессы,
И про труп, что лежит у ворот.

Х-23. Душа общества

Я был душой дурного общества,
И я могу сказать тебе
Мое ФИО
Прекрасно знали в КГБ

В меня влюблялася вся улица
И весь Савеловский вокзал,
Я знал, что мной интересуются,
Но этим всем пренебрегал

Свой человек, я был у скокарей,
Свой человек у щипачей
И гражданин-начальник Токарев
Из-за меня не спал ночей.

Ни разу в жизни я не мучился,
И не скучал без трудных дел.
Но тут однажды скурвился, скучился²⁴,
Шепнул, навел и я сторел.

²⁴ Вероятно описка: *ссучиться*.

Начальник вел себя не въедливо,
Но на допросы вызывал,
А я ему всегда приветливо
И очень скромно отвечал.

Не брал я на душу покойничков
И не испытывал судьбу,
А я, начальник, спал спокойненько,
И весь Ваш МУР видал в гробу.

Но дело не было отложено,
И огласили приговор.
И дали все, что мне положено,
Плюс пять мне сделал прокурор.

С тех пор закончил свое творчество,
Я стал скучающий субъект.
Зачем же быть душою общества,
Когда души-то в общем нет.

Х-24. Журавли

Журавли, журавли поднялись в поднебесье,
Опустели луга и замолкли поля,
Лишь оставила стая среди бурь и метелей,
Одного, с перебитым крылом, журавля.

Здесь под небом чужим я, как гость нежеланный,
Слышу крик журавлей, улетающих в даль.
Больно сердце в груди и так хочется плакать,
Перестаньте рыдать надо мной журавли.

Был когда-то и я, по ребячьи, крылатым.
Много в жизни изъездил городов и дорог,
А теперь я сижу на тюремной полати,
Так безвременно рано я утих и умолк.

Журавли пролетят мимо родных селений,
Мимо старых церквей и больших городов.
Донесут они мне белокрылую песню
Про былые года, про большую любовь.

Дорогая, поверь, я устал от разлуки,
Как хочу я прижаться к твоей нежной груди,
Как услышать хочу я твоего голоса звуки,
Но поверь, не могу, еще срок впереди.

Мы построим канал Беломоро-Балтийский,
И опять по нему поплывут корабли,
Заклоченных привет в край родной и любимый
Пусть на крыльях своих принесут журавли.

Х-25. Воля ушла

Воля ушла, позабыл я родительский край,
Некогда мне о тебе вспоминать,
Сколько еще нам терпеть унижений и бед,
Сколько можно пройти по колени в грязи,
знает только конвой

Крик впереди, вот и встала колонна вся,
Эхо летит над тайгой простираясь,
Это мальчишка отставший в жизни той.
Не успел убежать, как настиг его вдруг
озверевший конвой

У многих тогда появились слезы,
Синие небо на миг потемнело,
Шел я тогда, вспоминая родительский край,
Вдруг раздался сигнал: «перебить весь конвой»
и рассыпался строй

Много ЗК полегло в этот час,
Им никогда не увидеть свободу.
Так давайте уйдем от погони проклятой
И звериной тропой, и густою тайгой
мы вернемся домой

Годы летят, вот и снова на воле я,
Звуки гитар доносятся нежно,
Чтож ты, любимая, смотришь куда-то в даль,
Посмотри на меня хулигана и вора,
и поправь свою шаль.

Х-26. Смерть солдата

Я ухожу, сказал мальчишка ей сквозь грусть,
Но не²⁵ неделю, ты только жди и я вернусь.
Ушел совсем, не встретив первую весну,
Пришел домой в солдатском цинковом гробу.

²⁵ Скорее всего, ошибка прочтения при переписывании: в остальных вариантах — *не надолго*.

Когда-то он с девчонкою гулял,
Читал стихи и на гитаре ей играл,
И только лишь, когда на белый снег упал
Он имя той девченки кровью написал.

Рыдает мать, и словно тень стоит отец,
Он был для них еще совсем совсем юнец,
А сколько их не сделав в жизни первый шаг,
Пришли домой в солдатских цинковых гробах.

Развевал ветер над границей серый дым,
Девчонка та идет по свету уж с другим,
Девчонка та, что обещала: «подожду»...
Пришла весна, исчезло имя на снегу

Х-27. Солнечный зайчик

Мы повстречались, ты была очень красивая,
Стройная, милая, самая в мире счастливая,
Ты называла меня своим маленьким мальчиком,
Ну а себя — непоседливым солнечным зайчиком.

Встречи, свиданья обычною свадьбой кончаются,
Мы умираем, а новые люди рождаются,
Так у нас все закончилось свадьбой веселою,
Зажили мы с тобой парой супружеской новою.

Как-то пришел я с работы домой раньше времени
Вижу у друга, у друга сидишь на коленях ты,
Ты называешь его своим маленьким мальчиком,
Ну а себя непоседливым солнечным зайчиком.

Чтож, непоседливость тоже бывает здесь разною,
Мы разошлись и событие это отпразднуем,
Ну а сынишку, вихрастого милого мальчика
Я называю своим непоседливым солнечным зайчиком.

Х-28. Три дороги

Вот опять стою на перекрестке,
Пред собою вижу три пути,
Пред собою вижу три дороги,
Но не знаю, по какой идти.

Левая широкая дорога,
Вся она травкою поросла,
И по ней не ходят больше ноги,
Ты дорога к гибели вела

Правая широкая дорога,
В детстве помню я по ней ходил,
Не дойдя до берега крутого,
Там меня старик остановил.

Я тюремщик старый и бывалый,
Ты меня послушай, не спеши,
Ты иди всегда прямой дорогой,
Счастье повстречаешь на пути

И с тех пор иду прямой дорогой,
Счастья на пути не повстречал,
Молод был, здоровы были ноги,
И в пути не нужен был привал.

А теперь я старый и разбитый,
Голову покрыла седина,
Встретишь меня скажешь здравствуй милый,
Эх, как быстро молодость прошла.

У соседей дети подрастают,
У меня не будет их во век
Говорят, что дети наше счастье,
Значит я несчастный человек.

Х-29. Измена

Я знаю, ты совсем не виновата,
Что письма перестала мне писать,
Зачем любовь нужна вам арестанта,
Когда ее три года надо ждать

Зачем терять три года юной жизни,
Когда вокруг тебя цветет любовь,
Когда к тебе с гитарой семиструнной,
Придет под вечер твой любимый вновь.

Так навсегда забудь ты арестанта,
И на прощанье слезы ты не лей,
У нас в совхозе есть еще девчата
И сердцем лучше и душой милей.

Х-30. Нинка Малолетка

Город засыпает, фонари зажглись,
Засияли в небе, словно рыбки в море,
Только мне не спится, у окна лежу я,
И гляжу на небо в клетчатом узоре.

Вспоминаю волю, словно на экране,
Нинку-малолетку на переднем плане,
Глазки голубые, прическа озорная,
Словно королева, только молодая.

Помню как-то в парке в любви ей объяснился.
Спросила: «Кем работаешь?» студентом ей назвался.
Она повеселела, засияло личико,
Но не знала глупая, что студент лишь кличка.

Сфеловал девченку на дурное дело.
Ах! Какие ножки Ах! Какое тело
Она тихо шепчет: «Что же с нами будет?»
Я ей отвечаю: «Бог нас всех рассудит».

А на утро взяли, прямо из постели,
Не забуду больше Нинку в платье белом,
Ниночка, красотка, жаль, что я повязан,
Знала ты студента, жулика со стажем.

Х-31. Поздравление

Проходят минуты, часы и недели,
Летят месяца и года,
Так юность и детство твое пролетели
Но это совсем не беда.

И ты не грусти в этот день юбилея
Ведь жизнь твоя вся впереди.
Мечтай о хорошем и сил не жалея
К намеченной цели иди.

А я тебе счастья, здоровья желаю.
И жизни твоей долгих лет.
И так с днем рожденья тебя поздравляю,
И шлю свой горячий сердечный привет

Пусть будут подарком тебе эти строки
За бедность подарка, конечно, прости.
Забудь все плохое, не ставь мне упреки,
И так до свиданья, прощай и прости

Х-32. Жизнь прошла

Не храни запоздалая тройка.
Моя жизнь пронеслась без следа.
Может завтра тюремная койка
Успокоит меня молодца

Над селеньями ночь надвигается,
И в избушках погасли огни
Всем иконам старушка там молится
Ты владыко мне сына верни.

Он связался с ватагою пьяною,
Это горе слезой не зальешь
Мой сыночек с похмельною брагою
Совершил вооруженный грабеж.

Перебирая поблекшие карточки
Я на память оставляю себе
Эту девушку в синеньком платице
Эту девушку с русой косой

И теперь ты наверное — мамочка,
И какой-нибудь мальчик босой,
Боже мой, называет вас мамочкой
Эту девушку с русой косой.

Не храпи, запоздалая, тройка,
Моя жизнь пронеслась без следа,
Может завтра больничная койка,
Успокоит меня навсегда.

Х-33. Ива

Тихо плачет ива на закате дня,
Клен, ты мой красивый, полюби меня
Только не для ивы этот клен цветет.
Он березе белой о любви поет.

Бережет он в сердце лишь ее одну,
И ей каждый вечер шелестит — люблю,
Плачет тихо ива, боль в душе тая,
Я ли не красива, не прекрасна ль я?

У нее ресницы, словно девушка,
Опустила низко ветви Ивушка,
Будет долго ива горевать, страдать,
Будет долго ива по ночам не спать.

Х-34. Свечи

Ночь притаилась за окном,
Туман поспорился с дождем
И беспробудный вечер.

Ты вновь садишься за рояль,
Снимая с клавишей вуаль,
И зажигаешь свечи.

А свечи тают в тишине,
А свечи плачут все сильней,
И погасить горячих слов нельзя.
И очень важно для меня,
Что не боится воск огня,
Сгорая плачут свечи.

Не надо думать ни о чем,
Мы очень правильно живем,
Как иногда под вечер.
О чем-то близком и родном,
О чем-то дальнем и земном,
Сгорая плачут свечи.

X-35. Целуй меня

Целуй, целуй меня крепче
Сегодня с тобой, а завтра с другой,
Любить меня ты будешь вечно,
Но никогда и нигде ты не будешь со мной.

Припев:
Танец последний с тобой я танцую,
Ты слезы укроткой утри,
Ждет меня та, что так сердце волнует,
С которой я должен уйти.

Бассама, бассама жгучая,
Ну что же мне делать с тобой
Гордая бэссом-амучо,
Но никогда и нигде ты не будешь со мной

Припев.

Снова один, снова скучаю,
Я там, где с тобой мы встречались не раз,
Пью вино и тебя вспоминаю
Пусть не волнует тебя весь тот маленький джасс

Припев:
Танец последний с тобой я танцую,
Ты слезы укроткой утри,

Дай на прощанье тебя поцелую,
Так мое сердце велит.

X-36. Утраченная юность

Искры камина сгорают рубинами,
Вдаль улетаю дымком голубым,
Из молодого, красивого, юного
Стал я угрюмым, больным и седым.

Что же мне делать, коль юность утрачена,
Что же мне делать, куда же пойти,
Нет, не пойду я с тобой сероглазая,
Счастье искать, чтобы горе найти.

Оба пойдем мы тропинками разными
Ты свое счастье на танцах найдешь,
А я пойду той тропинкой протоптонной,
Где ты меня никогда не найдешь.

Может быть в жизни ты встретишь товарища,
Крепче полюбишь его, чем меня,
Не загасить в моем сердце пожараща,
И не залить горькой водке огня.

X-37.

Постой паровоз,
Не стучите колеса.
Кондуктор, нажми на тормоза.
Я к маменьке родной,
С последним приветом,
Спешу показаться на глаза.

Не жди меня, мама,
Хорошего сына,
Твой сын не такой. как был вчера.
Меня засосала
Опасная трясина.
И жизнь моя вечная игра.

Идет паровоз
По железной магистрали,
Везет меня неведомо куда.
Пока еще не поздно
Сделать остановку,
Кондуктор, нажми на тормоза

Люби меня крошка,
Пока я на воле,
Пока я на воле — я твой.
Тюрьма разлучит нас, и снова я в неволи
Тобой завладеет корешь мой.

А если уснет тюремная стража,
Железную решетку подпилю.
И ночью зимней, с товарищем верным,
На новое дело я пойду.

А если лукнется тюремная стража,
Прощай моя крошка, я пропал.
И выстрел раздастся с высокого карниза,
Вниз головою я упал

Остановится поезд на знакомом полустанке,
Есть время заглянуть судьбе в глаза.
Пока еще не поздно сделать остановку,
Кондуктор, нажми на тормоза.

Пошел паровоз в незнакомые дали
Несет меня неведомо куда,
Везет меня парнишку, вора молодого,
Кондуктор, нажми на тормоза.

Х-38. Последнее письмо

Вот пишу последнее письмо.
И не тороплю тебя с ответом.
Я хотел сказать тебе давно,
Что любви прошедшей песня спета

О невзгодах больше не пиши,
Я тебе ничем их не развею —
Счастья пожелаю от души,
Но помочь ничем уж не сумею.

Фотографий больше мне не шли,
Я тебя и так неплохо помню,
Сыну ничего не говори,
Только поцелуй его с любовью

Знаю, будешь плакать и рыдать,
Наклонившись над кроваткой сына,

Будет только ветвями качать,
Под окном кудрявая рябина.

Будет тяжело тебе одной,
Ты придешь уставшая с работы,
Встретит, поцелует сын родной,
И пройдут все горести, заботы.

Годы и тебя не пощадят,
Измнут, как сорванную розу
Ты прости, в одном я виноват,
Что свой срок тебе назвал не сразу.

Если повстречаешь на пути,
Человека, как и я калеку,
Мимо ты него не проходи
Был и он когда-то человеком.

X-39. Мой друг

Мне твои глаза забыть едвали,
Нежных губ твоих, что всех нежней,
Помню только в древности бывали, мой друг,
Синие глаза, как у тебя.

Напиши так веско и сурово,
Своим словом едим, как табак,
Напиши, что ждать меня готова, мой друг,
Укажи дорогу мне назад.

Может ты теперь с другим гуляешь,
Твоя любовь, как горькая полынь,
Но и ты узнаешь много горя, мой друг,
Обнимаясь с кем-нибудь другим.

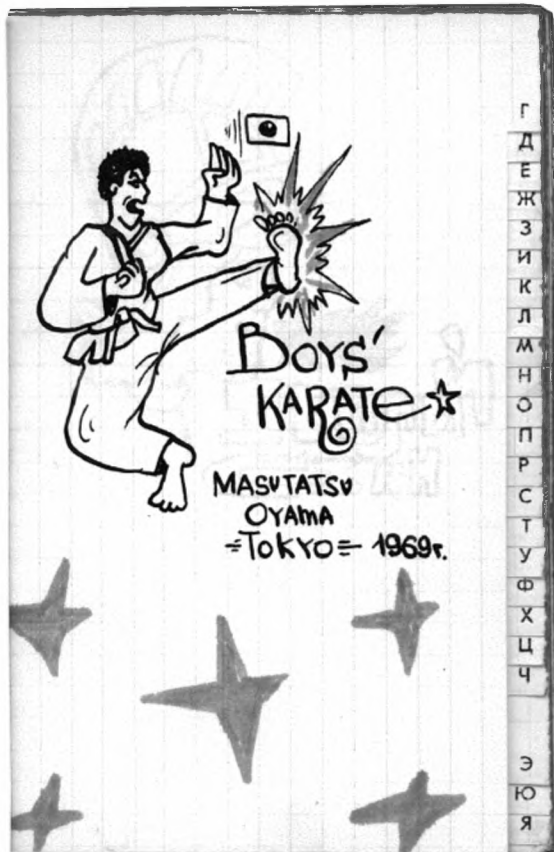
Знаю, что попрежнему ты любишь,
Знаю, у окошка ждешь опять.
Но моя любовь к тебе остыла, мой друг,
И не стоит новой начинать.

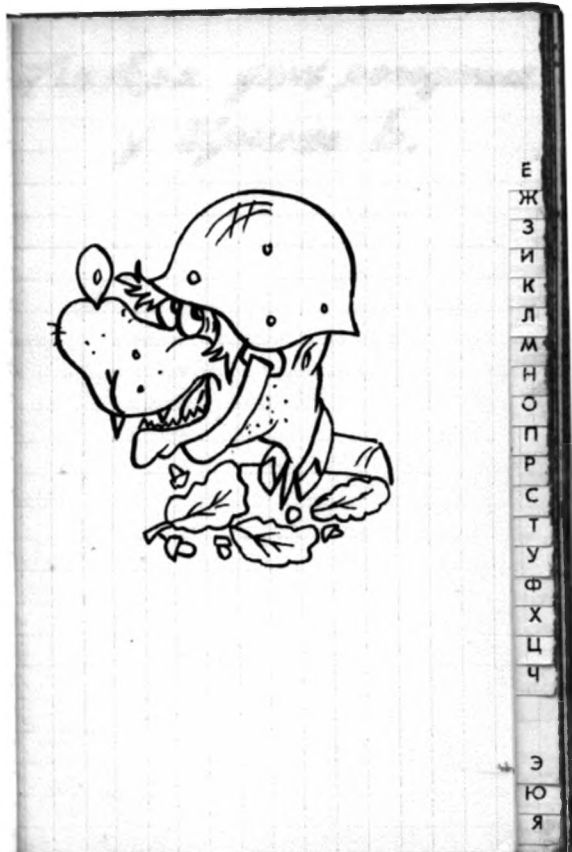
Приложение 2

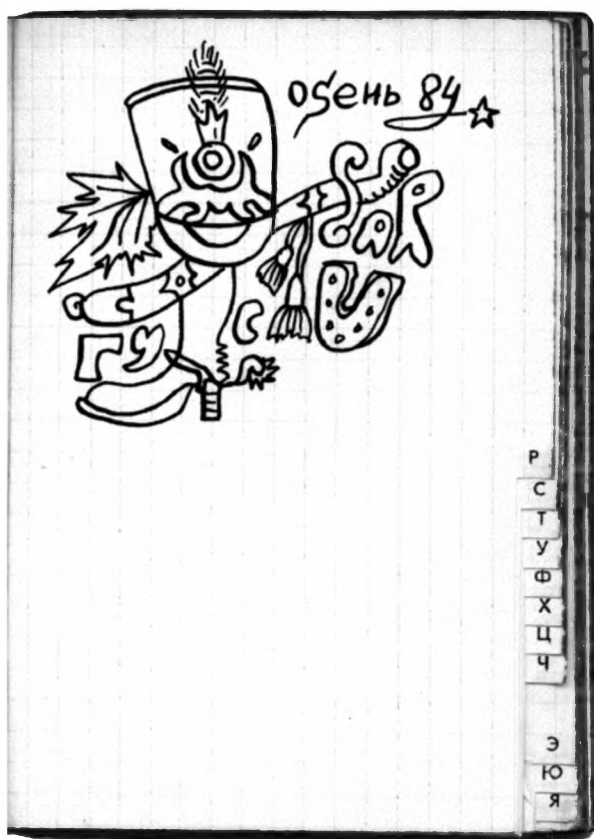
ТЕКСТЫ И РИСУНКИ В СОЛДАТСКОМ БЛОКНОТЕ

В Приложении 2 публикуются фотокопии страниц солдатского блокнота, тексты из которого помещены в разделе «Солдатские альбомы» под номером II. Его владелец, Александр К., проходил срочную службу в Москве в Таманской дивизии в 1982–1984 гг. Судя о всему, заполнением блокнота он занимался в основном осенью 1984 г. — в последние полгода службы.

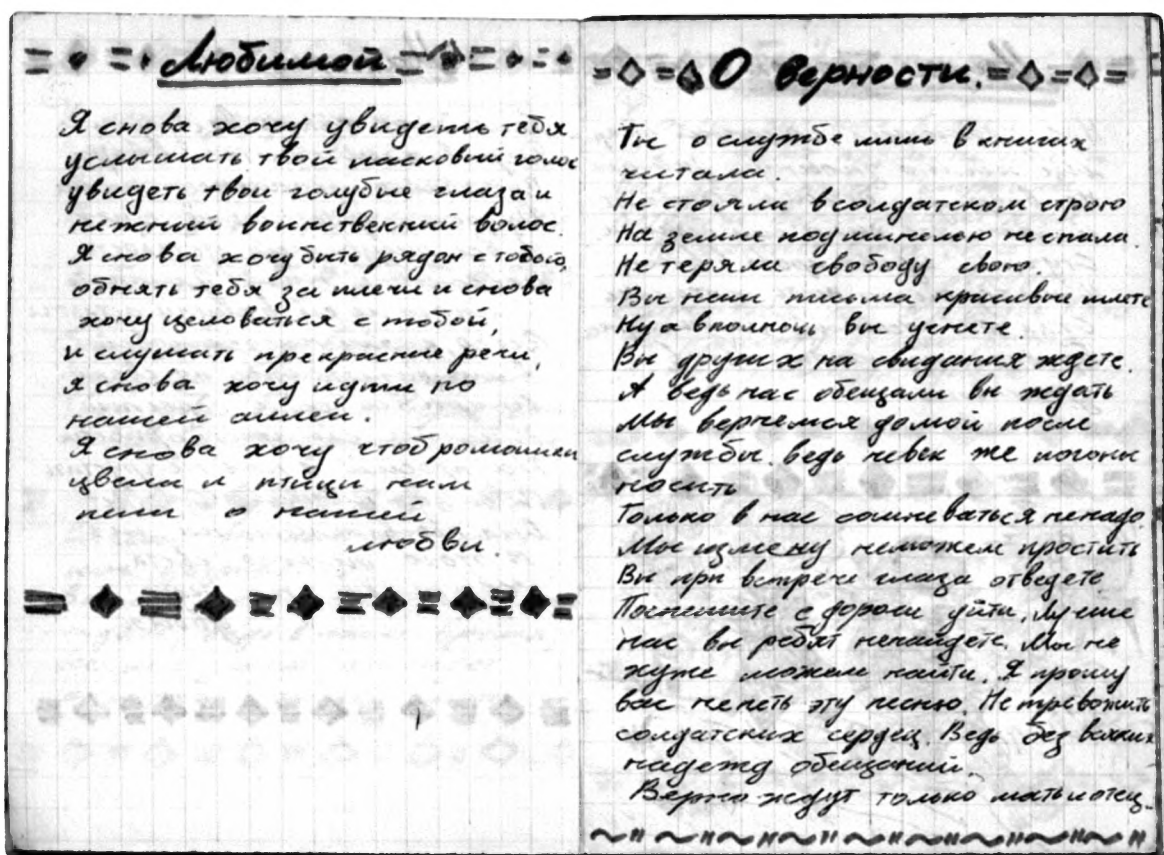
Памятный альбом Александра К. представляет собой записную книжку, одна часть которой (с алфавитом) предназначена для адресов и телефонов, а другая — для разных записей. Альбом включает титульный лист с надписью и разрисовкой, 50 записанных от руки фольклорных текстов, 16 рисунков, 3 вклеенных вырезки (фотография девушки; фотография машины; рисунок с подписью «Бердянськ» — см. сноску 56 в разделе «Солдатские альбомы»), календарик на 1984 год, в котором заштрихованы месяцы и перечеркнуты числа от 1 января до 20 октября (вероятно, дня увольнения) и три переводные («сдвижные») картинki с утенком и надписью «Donald CLUB» (в публикации не приводятся). В Приложении приводятся факсимиле всех страниц, содержащих тексты, рисунки, вклейки и некоторые вкладки. Страницы расположены в той же последовательности, что и в оригинале.

Марш Бросок

Нас дожили сапожный жар
 Мы много злобную дышам
 Но впереди бежал сержант,
 и мы что было сил бежали.
 Стучали широко кроки в висок
 И не терпели мить котелого
 Стал этот добрый марш-бросок
 Броском из юности в
 зрелость.

Берёзы

Берёзы, русские берёзы
 Вы чудной прелестью полны.
 Как девы юные, стройны,
 которыми ветер треплет косы.
 Как погнет вдруг беда
 откуда...
 Случится час яринцы в бой
 За красоту земли родной,
 берёз кельеряющиеся чужо.

Друзь

Он только раз, поднялся в рост
 А дни тут был совсем не крат
 Друзь заслонил собою роту
 И заступил на великий
 пост...

О вросших детях

Когда нам тяжело придется
 Когда в тоске затмит беда
 Железо может быть согнется
 Но мы солдаты никогда...

Как часто рдеют девченки
 Когда парни на службу идут
 И как редко они их встречают
 Когда в этих годах пройдут

Жизнь прекрасна, если
 знаем для чего живём

Добрый день, а может вечер.
 Нуда надно, все равно, лишь бы
 вдобрую минуту. К тебе пишу
 мое письмо.

Потот гитар походник струн
 В талие, в горах, среди мёртв
 О сколько вас сложил юных
 В дали от наших матерей.

Вы вечно юны в дороге
 То тут окажитесь, то там
 А ваши матери в тревоге
 Вестей от вас всё ждут и ждут.
 Они считают дни недели
 Слова рожают невпопад
 Как раба матери сидят
 Не только возраст виноват,
 и потому служба солдатом
 или скитаться по мёртв
 Все чаще вестями рёвля
 Пишите письма
 матерям...

Не собори, что мир печален
 Не собори, что трудно ждать
 Умей среди крутых развалин
 Смеяться, плакать и любить.

Рень за днём
 И так два года
 Ждёт солдат
 Своей свободки...

Много на свете дорог
 Но самая лучшая к дому.

Кто был студентом - видел
 юность, кто был солдатом
 видел жизнь.

~~Лето~~ изумить дно океана
 Чем душу девушки.....

А годн мой друг
 Все летят и летят
 И дата смеется датой
 Открой свой блокнот
 Он напомнит тебе
 Что был ты когда-то солдатом.

Бог создал отбой и тишину,
 А черт подвел и старшину.

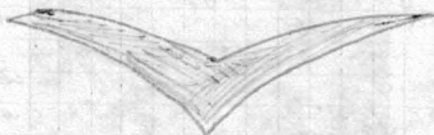
В любви надо быть гордым
 "Мить" - значит любить и знать
 "кто тебя любят"

ТАМАНЦЫ

В Москве была дождливая
 погода холодный ветер
 становился злей. Мы шли в
 атаку сквозь осень и воду по
 полосе ~~Английских~~ полей.
 Вы знаете таманские походы
 где дым пожарами раздувает
 грудь. Стук автомата и
 команда "ГАЗИ". А хочется
 замечь и отдохнуть. Но мы
 бежим когам пельза и пале
 и закидываем рубети.
 Ведь мы таманцы, а это
 значит, что если хоть
 на танк с котом.

НОЧНАЯ ПТИЦА

О чем поет ночная птица.
 Одна в осенней тишине.
 От том что скоро разлучатся
 и будет видеть лишь во сне
 От том что завтра в путь недалекый
 Расправив крылья полетит.
 От том что жизнь шина без риска
 и правда всё же победит.
 Ночные песни птицы белцей
 Мне стали ближе для души
 и поняла лишь простую вещь а
 Мне трудно будет с ней простаться
 Холодным утром крик последний
 лишь бросит в сторону мою
 Ночной неведь хтвой наизусть
 Лети а песнию доюю.

Снова. ночь

- 1 Снова ночь, дежурный наш
Сирки кестукает слез, где-то
ТАМ УАЗИК наш. Цвет его в толпе
угле. И кероветками путями
В Киевский летит опять
Досвиданья, досвиданья мы
вернемся часов в 5.
- 2 И заштили глазами на
гражданску смотрим мы.
Завтра утром на разводе,
замполит нам даст повод.
И под этот шум тревоги
Наш НАЧ. штаба содерет
И пол взвода строевой на работу
поведет.
- 3 И печальными глазами. Весь
уличный центр глядит. Но
разлука между нами. Скоро,
скоро предстоит. Вот ворота
откривем. Но стукан нас заст-
тукан нас застукан Ну и свомч
НАС дежурный повязал.

4 Вот сидим мы в кабинах
чистой шест передо мной
замполит нам обещает в
декабре пойдем домой
А сейчас летим в постели
и готовим новый план. Как
сорваться, чтоб дежурный не
узнал.

5 Всё нормально, план составлен
а теперь мы будем спать,
Завтра утром будем думать как
в Лябидно сметать. Закупить два
конов восемь послеultima вьедан
И по трассе, темной ночью нам
на Киевский опять...

МАМА

- 1 Над городом тишина.
Плывет в одиночку луна
Сидит и не спит одна только
Мама.
- На утро тихонько дверь
Откроет она тебе
Поверь это ни кто другой
только Мама.
- 2 Я с мамого в месте тил
С ней радость, печаль думил
И в горе и счастье бон
в месте с Мамой.
За все 18 лет, за все 18 бед
сунела мажике дать только
Мама.
3. А если когда гибудь
Зеду я в дальний путь
То писем от эждать будет мама
А если когда гибудь.
Девченка разлюбит вдруг.
То слези прошеет и поймет
только мама.....

* * *

2 ГОДА

1. Прошу тебя ты только не грусти
Прошу тебя 2 года подожди.
Прошдут года касиплет димий
снее.
И я вернусь к тебе на век.
- Ну что стоишь ты слез полные
глаза
Всего 2 года это срудеа.
Всему двараза ветреть и проворю
И вспомнимай по каже мамидни
- 2 Прошу тебя сердни мне пару
строк. Ведь писани сокра-
щуют слутди срок.
Прошу тебя, ты только не
грусти.
Прошу тебя 2 года подожди.

*** Любимая ***

1 Ты так красива и прекрасна
Девчонок много, ты одна
Еще не милое, еще не гостило
Одна на свете мне нужна

Я принадлежу на колени
Загибавший мой восток прости
Но я всё время в удивлении
Что ты могла во мне найти

2 Ты храни взглядом огарушки
Когда вскипает кровь во мне
До самой смерти не забуду
Что это первая любовь.

3 Простимся я с тобой печально
И нежностью губ + воих темлю
Осталось как воспоминание
О том что было и прошло

*** * Дума. ***

Не позволяй душе лишиться
И встать в воду не помоги.

Души обязаны трудиться
И день и ночь и день и ночь
Томи её от дома к дому

Тащи с этапа на этап
По пустырям, по бурелому
Через сугроб, через ухаб.

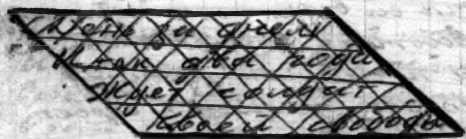
Не разрешай ей спать в постели
При свете утренней звезды
Держи ленточку в сером теле
И не спишь ей с ней узды.

А дать ей воздушные побрякушки
Выводящая от работ
Она последнего рубашку
Стебя без малости сорвет.

А ты хватай её за плечи
Держи и держи до утра.
Чтоб жить с тобой по каловому
Улыбав запово ока.

Открой блокнот
подружки или друг
и пробежи глазами по стро-
кам.

Написан он висяк досуг
В тоске по дому,
по родным местам.
А если ты мужского рода,
подобная чувств не испытала,
закрой блокнот и пово-
ти наместо, не для
тебя я это написал.

Люби - но только осторожно
Люди - не всех и не всегда.
Не забывай, что есть на свете
измена, лопь и клевета.

Помни обо мне, когда хрюкаю
И когда разлука дашека
Помни не достигнет взгляда
взглядом

Сердцем отзовусь из дашека.
Помни на любой вопрос ответу
Прямо, не скрывая, не гая
Помни если того, по того
за встречу.

Если улюбавоса, то для
тебя.

◆=◆=◆ Дембеля ◆=◆=◆

Покидают чужды края
 уезжают домой дембеля
 и куда небезыснны в эти
 ноябрьские дни, ввиду войны
 ходят они.

Добиваются кусок мой
 окончили срок до вокзала
 один марки бросок

На пероне девушка в глазах
 никак не может остаться солдат
 пусть на ваших пислах будут
 руки нежать сама жмет.

Приезжаете я в город родной
 и встречаю его красотой
 Будем жить, и гулять будем
 жемчужки носить, будем
 службу свою выполнять
 От кровавого знаменного двора
 человек я гражданский
 Теперь, как 2 года назад
 провозили нас мать
 жемчужки еще слышат.

* * *

Вы не видите, как плачут
 солдаты.

А кто видел и не раз
 Ведь всё, что было дорого
 на свете, они отдали девушки
 для вас.

Они отдали вам любовь и жизнь
 Они отдали все престы земли
 так полюбите, скажите мне
 девушкам.

В своем вы сердце их любовь
 не берите.

Земля ты пишешь, девушка
 любил ты и вишла замуж
 ты могла прожить, а всё что
 было между нами, всего
 мира твоя и детская
 игра.

Вы не видите как плачут
 солдаты. Лицо упрямое в девичье
 письмо. Ведь всё что было
 дорого на свете. Сегодня от него
 с письмом ушло. И я прошу
 девичьи ради Бога. Вратно

далеком нас позабывают. Вы
 только верте, верте нам и
 ждите.

Тогда 2 года быстро пролетят
 Бить службой и крутой не надо.

Пусть парни тебя обнимают,
 бросая влюбленные взгляды.

И даже домой провозят.
 Но если из них кто захочет

тебя по дороге обнять, ты
 вспомни того, кто среди ночи

поднят по тревоге,
 кто в серой шинели весь

мокрый бежит к перевалу
 его твои мысли согретот

короче покинутая дни
 Ты вспомни меня, и скорей

облавишего ты оттолкни.

* * *

* * *

Две березки, пастушки полет
 Звенели до армии когда

и любой солдат поимет
 Сколько знает дом в судьбе сол-

дата. Девушка кто письма имеет
 Здесь я растовалл своей когда

и любой солдат поимет что
 такое девушка солдата.

Доставил пожеванный конверт
 найдет потом от и нежной

матой. И любой солдат
 всегда поимет, кто такое

письма для солдата.

Рязарядка, марки-бросок
 автомат.

Вподсумке 2 ротка.
 И пока есть на земле

солдат. Нет службы
 ватное службы для

солдата.

* * *

Ровестник

Ровестник мой!

Ты спишь в просторной спаленке
целуешься откинувшись на стул.
А знаем ли мы как можно любить
парня. Изучили погали в
карауле. Се ты держимся в
теплом поцелуе.

Ты изучаем каждую карту.
А знаем ли мы кто стоит в
карауле стоять стоять на
праздник на посту.

Ты на прогулке счастлива без
математического читая стихи про
снегопад. А знаем ли мы какими
бывает нежными. Весе в нем
замерзший автомат.

Ты видишь ли спишь - она в них
героиня. Всегда ты спишь и
лучше всех одет. А видел
ты когда -нибудь пустынно
фронтально от земли как ракет
Ты выполнившая ресторан
кампанья шуршит. Сходи
друзей с бокалами вина.

И те ребята, кто ночью этой
Твоей праздник охраняют
на постах.

* * *

Мама

Мама ты не ругай меня и
папашу. Я сегодня плачу от
тоски, потому что завтра
утром рано.

Повезут нас в армию.

Нам не будет нежности и ласки
нам не будет всех твоих забот

Старшими создаст уют и ласку
А старик саломой казавет

и не будет у меня девочки
ведь она не станет меня ждать.

как же мне сегодня некапаться
родная моя мать. Мама

не ругай и папашу, я сегодня
плачу и буду плакать. Потому что

рано утром я поеду
Юность...

за роки... ..

* * *

1984

	ЯНВАРЬ	ФЕВРАЛЬ	МАРТ	
Пн	1 9 15 23 30	8 19 20 27	6 14 20 28	Пн
Вт	2 10 17 24 31	9 16 23 28	7 15 22 29	Вт
Ср	3 11 18 25 31	10 17 24 28	8 16 23 30	Ср
Чт	4 12 19 26 31	11 18 25 28	9 17 24 30	Чт
Пт	5 13 20 27 31	12 19 26 28	10 18 25 30	Пт
Сб	6 14 21 28 31	13 20 27 28	11 19 26 30	Сб
Вс	7 15 22 29 31	14 21 28 28	12 20 27 30	Вс
	АПРЕЛЬ	МАЙ	ИЮНЬ	
Пн	1 9 16 23 30	3 10 17 24 31	1 9 16 23 30	Пн
Вт	2 10 17 24 31	4 11 18 25 31	2 10 17 24 31	Вт
Ср	3 11 18 25 31	5 12 19 26 31	3 11 18 25 31	Ср
Чт	4 12 19 26 31	6 13 20 27 31	4 12 19 26 31	Чт
Пт	5 13 20 27 31	7 14 21 28 31	5 13 20 27 31	Пт
Сб	6 14 21 28 31	8 15 22 29 31	6 14 21 28 31	Сб
Вс	7 15 22 29 31	9 16 23 30 31	7 15 22 29 31	Вс
	ИЮЛЬ	АВГУСТ	СЕНТЯБРЬ	
Пн	1 8 15 22 29	5 12 19 26 31	1 8 15 22 29	Пн
Вт	2 9 16 23 30	6 13 20 27 31	2 9 16 23 30	Вт
Ср	3 10 17 24 31	7 14 21 28 31	3 10 17 24 31	Ср
Чт	4 11 18 25 31	8 15 22 29 31	4 11 18 25 31	Чт
Пт	5 12 19 26 31	9 16 23 30 31	5 12 19 26 31	Пт
Сб	6 13 20 27 31	10 17 24 31	6 13 20 27 31	Сб
Вс	7 14 21 28 31	11 18 25 31	7 14 21 28 31	Вс
	ОКТАБРЬ	НОЯБРЬ	ДЕКАБРЬ	
Пн	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	Пн
Вт	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	Вт
Ср	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	Ср
Чт	4 11 18 25 31	8 15 22 29	6 13 20 27	Чт
Пт	5 12 19 26 31	9 16 23 30	7 14 21 28	Пт
Сб	6 13 20 27 31	10 17 24	8 15 22 29	Сб
Вс	7 14 21 28 31	11 18 25	9 16 23 30	Вс

© Издательство «Плакат», Москва, 1983 г. Изд. № 10ф-134б.
 3. 3097. Т. 2 млн. А-01446-83. Ц. 6 к. Тип. «Кр. пр.»

Приложение 3

НАПЕВЫ СОЛДАТСКИХ ПЕСЕН

В приложении представлены ноты мелодий 30 песен из числа опубликованных в разделе «Солдатские песни и стихотворения». Нотировки сделаны доцентом Российской Академии музыки им. Гнесиных Людмилой Скворцовой. Названия песен даны по первой строке текста (за исключением тех случаев, когда они были сообщены исполнителем), в скобках после названия указан номер, под которым текст данной песни приведен в настоящем сборнике.

Большинство нотных расшифровок сделано по аудиозаписям того же исполнения, которое послужило источником текста. Мелодии тех песен, аудиофиксации оригинального исполнения которых отсутствуют (либо запись велась от руки, либо песня была скопирована из альбома и исполнена его владельцем по просьбе собирателя), были воспроизведены А. Бройдо по памяти в 1998 г., и их нотные записи могут отклоняться от исполнения информантов. Все эти случаи отмечены в «Сведениях о записях».

Мелодия песни «Автономке конец» приведена в двух несколько различающихся вариантах. Один из них (41а) исполнен жителем Умбы, служившим за пять лет до момента записи. Другой (41б) напет солдатом, только что демобилизовавшимся из Польши. К песне «„Я ухожу“, — сказал мальчишка ей сквозь грусть» (10б) над нотными строчками вписан более удобный для исполнения текст первого куплета, взятый из другого варианта. Полный текст, соответствующий нотированному варианту, приведен, как и в остальных случаях, под нотами.

А вы веселитесь, гуляйте —
 Не всем же стоять на посту,
 И полный бокал поднимите } (2 раза)
 За тех, кто сейчас на посту.

ТИШИНА ОПЯТЬ В КАЗАРМЕ (19)

Сдержанно (♩=84)

Ти_ ши_ на о_ пять в ка_ зар_ ме, у_ лег_

лись все ста_ ри_ ки, толь_ ко ма_ лень_ кий са_

ла_ га по_ ми_ ра_ ет от тос_ ки. Он на

де_ да смот_ рит неж_ но и ка_ ча_ ет го_ ло_

вой: «Я хо_ чу с то_ бой на дем_ бель, ты возь_

ми ме_ ня с со_ бой». Про_ ле_ // _бой.

Тишина опять в казарме
 Улеглись все старики,
 Только маленький салага
 Помирает от тоски.
 Он на деда смотрит нежно
 И качает головой:
 «Я хочу с тобой на дембель,
 Ты возьми меня с собой» } (2 раза)

Пролетел залетный ветер
 И салагу напугал
 И старик сказал салаге:
 «Это дембель пролетал».

А салага несмышленный
 Все качает головой:
 «Я хочу с тобой на дембель,
 Ты возьми меня с собой

(2 раза)

И сказал старик салаге:
 «Ах, зеленый ты нахал
 Ведь сейчас идут на дембель
 Кто два года отпахал».

ЗА ОКНАМИ ОСЕНЬ, ОСЫПАЛИСЬ КЛЕНЫ (26)

Медленно (♩.=64)

The musical score is written in G major (one sharp) and 6/8 time. It consists of four staves of music with Russian lyrics underneath. Chord symbols are placed above the notes: Em, F#7, H7, E7, Am, H7, and Em. The lyrics are: 'За окнами осень, осыпались клены, в саду опустел золотой листопад. А если забуду, напомним погоны о том, что я просто усталый солдат.'

За ок_на_ми о_ сень, о_ сы_ па_ лись кле_ ны,
 в са_ ду о_ пус_ тел зо_ ло_ той лис_ то_ пад
 А ес_ ли за_ бу_ ду, на_ пом_ нят по_ го_ ны
 о том, что я про_ сто у_ ста_ лый сол_ дат.

За окнами осень, осыпались клены,
 В саду опустел золотой листопад.
 А если забуду, напомним погоны
 О том, что я просто усталый солдат.

А утром с подъема опять полигоны,
 Машины холодной таинственный рев.
 И так все два года: шинель да погоны
 А ночью кошмары запутанных снов.

А может быть, где-то в тоске и печали,
 Прошедшее счастье в душе затая,
 С большими глазами, как Черное море,
 Я знаю, я верю, что ждешь ты меня.

За окнами осень, осыпались клены,
В саду опустел, золотой листопад.
А если забуду, напомнят погоны
О том, что я просто усталый солдат.

МНЕ СНЯТСЯ ЧАЙКИ НАД РЕКОЮ (31)

Не спеша (♩=96)

Мне снят_ ся чай_ ки над ре_ ко_ ю,
бе_ ре_ зок строй_ ны_ е чер_ ты.
Од_ ну хо_ чу об_ нять ру_ ко_ ю,
но все вдруг за_ сти_ ла_ ет мгла.
Я под_ ни_ ма_ юсь по тре_ во_ ге,
ле_ чу, хва_ та_ ю ав_ то_ мат.
И все че_ тыр_ над_ цать в до_ ро_ ге,
и все че_ тыр_ над_ цать ре_ бят.

*) Вариант мелодии.

Мне снятся чайки над рекою,
Березок стройные черты.
Одну хочу обнять рукою —
Но все вдруг застигает мгла.

Я поднимаюсь по тревоге,
Лечу, хватаю автомат.
И все четырнадцать в дороге,
И все четырнадцать ребят.

Забыты давние прощанья,
Любви минуты наконец,
И лишь стучит в моем сознание:
О, дайте, дайте мне свинец!
И ведь не зря гнилые ноги
Лечили год госпиталя,
И их высокие пороги
Я не забуду никогда.

Мне до тебя, американец,
Подать рукою, два часа.
И на курке держу я палец,
И жму четыре колеса.
Еще придет, придет то время,
С тобой за все я расплачусь,
За то, что кто-то недодремлет
И я черт знает где верчусь.

КАК В СОРОК ПЯТОМ ОТЦЫ ШАГАЛИ (32)

Подвижно (♩=128)

Как в со_ рок пя_ том от_

цы ша га_ ли по э_ той греш_ ной из_ ры_ той зем_ ле, и

лю_ ди в но_ ги цве_ ты бро_ са_ ли: спа_ си_ бо сол_ да_ ту, ко_

нец вой не! Но что слу_ чи_ лось, что из_ ме_ ни_ лось? Бу_

_жи на ми_лость, нуж_на вой_на? Э_то смерть для нас.
 Но спи спо_кой_но, не рви ты глот_ку, за_будь о вой_нах, меч_
 _тай о вод_ке, сол_да_ту то_же от_дых ну_жен, хо_
 _ро_та_я ба_ба и сыт_ный у_жин.

Как в сорок пятом отцы шагали
 По этой грешной изрытой земле,
 И люди в ноги цветы бросали:
 Спасибо солдату, конец войне!

Но что случилось, что изменилось?
 Бутылка в ноги и камень в глаз.
 Скажи, солдат, ну скажи на милость:
 Нужна война? Это смерть для нас.

Припев:

Но спи спокойно, не рви ты глотку,
 Забудь о войнах, мечтай о водке.
 Солдату тоже отдых нужен,
 Хорошая баба и сытный ужин.

Старушка мать от слез слегла:
 Убили сына из-за угла,
 Убили сына за грош ребята,
 А он всего-то два дня в солдатах.

Вот мать плачевна: он парень славный,
 Он водку пил и на гитаре шарил,
 Но вот беда, не сберегла —
 Убили сына из-за угла.

Припев.

НАЛИВАЙТЕ БОКАЛЫ ЗОЛОТИСТОГО РОМА (35)

Неторопливо (♩.=72)

На_ли_вай_те бо_ка_лы зо_ло_тис_то_го
ро_ма, кто е_ще на граж_дан_ке
и_ли при_зы_ва ждет, вы_пи_вай_те за на_ши
го_лу_бы_е по_го_ны и по не_бу ле_
тя_щий го_лу_бой са_мо_лет. Вы_пи_вай_те за //
го_лу_бой са_мо_лет.

Наливайте бокалы золотистого рома,
Кто уже на гражданке или призыва ждет.
Выпивайте за наши голубые погоны
И по небу летящий голубой самолет. } (2 раза)

Голубые погоны цвета майского неба,
Голубые погоны как частица души,
Голубые погоны — это бой и победа,
Голубые погоны — это глазки твои. } (2 раза)

Где-то там, у порога, у родимого дома,
Твоя мать и девчонка, что тоскует и ждет.
А пока еще в письмах я их нежно целую,
Но знаю, что время другое придет. } (2 раза)

Их не дарят на память, не дают по наследству.
Это гордость солдата, это трудные дни.
Голубые погоны — прошедшее детство,
Голубые погоны — это глазки твои. } (2 раза)

В ТУМАНЕ СПИТ ГОРОД (36)

Не спеша (♩ = 72)

В ту_ ма_ не спит го_ род. Наш
 вы_ лет не_ ско_ ро, до це_ ли ко_
 ро ток марш_ рут. Как па_ рень ни
 бил_ ся, над ним не рас_ крыл_ ся
 в ту_ ма_ не е_
 го па ра_ шют.

В тумане спит город,
 Наш вылет не скоро,
 До цели короток маршрут.
 Как парень ни бился,
 Над ним не раскрылся
 В тумане его парашют.

И камнем летел он,
 И вдруг кто-то смело
 Его подхватил в этот миг.
 И с ветрами споря,
 Летел на просторе
 Один парашют на двоих.

Мы с небом знакомы,
 Мы в небе как дома,
 Десантская дружба крепка.
 Так выпьем, ребята,
 За друга-солдата,
 Что руку подал в облаках.

} (2 раза)

А КОГДА УВИДИТЕ ВЫ ЛЕТО (37А)

В сдержанном темпе (♩=100)

А ко_гда у_ви_ди_те вы ле_то
 на лу_гах тюль_па_ны за_цве_тут,
 толь_ко нас с то_бо_ю в э_то вре_мя на прыж_ки, на_
 _вер_но, у_ве_зут. //зут.

А когда увидите вы лето,
 На лугах тюльпаны зацветут.
 Только нас с тобою в это время } (2 раза)
 На прыжки наверно увезут.

«Ил-12» скорость набирает,
 Устремленный в солнечную высь.
 Отчего ж так сердце замирает, } (2 раза)
 Волосы под шлемом поднялись

Вот раздался тихий гул сирены,
 Прыгают десантники гурьбой.
 Прыгают десантники-спортсмены, } (2 раза)
 Ищут купол свой над головой.

Вот один парнишка оступися,
 В штопор сорвался вниз головой,
 До земли сто метров остается — } (2 раза)
 Не поможет даже запасной.

Вот удар о землю тих и гулок —
 Люди, это видели ли вы.
 Сына уж у матери не будет, } (2 раза)
 Милая, любимого не жди.

А когда увидите вы лето,
 На лугах тюльпаны зацветут —
 Соберут десантники букеты, } (2 раза)
 На могилу другу отнесут.

В ТУМАНЕ ВНОВЬ УХОДИТ САМОЛЕТ (39)

Сдержанно (♩=100)

В ту_ ма_ не вновь у_ хо_ дит са_ мо_ лет
 об_ рат_ но на пред_ пи_ сан_ ну_ ю ба_ зу.
 Ту_ да ме_ ня сол_ дат_ ский дол_ г зо_ вет
 де_ сант на за_ пад сбро_ шен по при_ ка_ зу.
 А где-то меж_ ду па_ ра_ шют_ ных строп
 вда_ ли ог_ ня_ ми све_ тит Бра_ ти_ сла_ ва
 и мед_ лен_ но са_ дят_ ся на пе_ сок
 ре_ бя_ та из Моск_ вы и Ле_ нин_ гра_ да.

В тумане вновь уходит самолет
 Обратно на предписанную базу.
 Туда меня солдатский долг зовет,
 Десант на Запад сброшен по приказу.

А где-то между парашютных строп
 Вдали огнями светит Братислава,
 И медленно садятся на песок
 Ребята из Москвы и Ленинграда.

Когда рассвет спугнет с порога ночь,
 По улицам шагали наши парни,

И только крики: «Убирайтесь прочь!»
Неслись из окон буржуазной псарни.

А с чердака по спинам — автомат,
И кровь течет по синему берету,
По мостовой стучит свинцовый град —
И одного парнишки больше нету.

Ну что же нам еще ребята ждать?
Нож, автомат, гранаты — и в атаку.
Но был приказ еще не убивать:
Мы не фашисты, и еще не надо.

АВТОНОМКЕ КОНЕЦ (41Б)

Медленно (♩=68)

Ав_ то_ ном_ ке ко_ нец. Путь на ба_ зу до_
мой. Ти хо лод_ ку глу_ би_ ны ка_ ча_ ют.
Спит де_ вя_ тый от_ сек, спит де_ вя_ тый жи_
вой, толь ко вах_ тен_ ный глаз не смы_ ка_ ет.
Спит де_ вя_ тый от_ сек, спит де_ вя_ тый жи_
вой, толь ко вах_ тен_ ный глаз не смы_
ка ет. Что он // _во_ ги.

Автономке конец. Путь на базу лежит.
Тихо лодку глубины качают.

Спит девятый отсек, спит девятый, живой, } (2 раза)
Только вахтенный глаз не смыкает.

Что он думал тогда? Может, мать вспоминал,
Или карие очи любимой,
Только запах чужой он вдруг услышал. } (2 раза)
Что такое? Несет вроде дымом.

Доложить? Ерунда, не уйти никуда.
А в центральном ведь люди, не боги.
Поздно, пламя ревет, не успел, душу рвет } (2 раза)
Перезвон аварийной тревоги.

ПО ДОРОГАМ КРУТЫМ, СКВОЗЬ ПЕСКИ И ТУМАН (51Б)

Неторопливо (♩=80)

Am Dm 3

По до_ ро_ гам кру_ тым сквозь пес_ ки и ту_ ман

F 3 E7 3

рвут_ ся в го_ ру Зи_ лы, над_ ры_ ва_ я кар_ дан.

Am Dm 3

Ав_ то_ ма_ ты в ру_ ках, пе_ ре_ дер_ нут за_ твор,

F 3 E7 3

не о_ стать_ ся в го_ рах, так мо_ лись на мо_ тор.

Am Dm

Аф_ га_ ни_ стан, Аф_ га_ ни_ стан,
Аф_ га_ ни_ стан, Аф_ га_ ни_ стан,

F 3 E7 3

пись_ ма ред_ ко от_ ту_ да при_ хо_ дят до_ мой.
не од_ на мать_ ста_ руш_ ка за_ льет_ ся сле_ зой.

Am Dm 3

А шо_ фер дер_ жит руль, толь_ ко серд_ це сту_ чит.
Не от_ стать от сво_ их, по_ ка день и свет_ ло.

Окончание нотировки см. на следующей странице

Окончание нотировки

А шо фер дер жит руль, толь ко серд це сту чит.
 Не от_ стать от_ сво_ их, по_ ка день и свет_ ло.
 Вме_ ре_ ди пе_ ре_ вал, а за ним бас_ ма_ чи.
 Толь_ ко пу_ ли ле_ тят в ло_ бо_ во_ е стек_ ло.
 Аф_ га_ ни_ стан, (конец) Аф_ га_ ни_ стан,
 пись_ ма ред_ ко от_ сю_ да при_ хо_ дят до_ мой,
 Аф_ га_ ни_ стан, Аф_ га_ ши_ стан, не од_
 на мать - ста_ руш_ ка за_ льет_ ся сле_ зой.

По дорогам крутым, сквозь пески и туман,
 Рвутся в гору ЗИЛы, надрывая кардан,
 Автоматы в руках, передернут затвор,
 Не остаться в горах — так молись на мотор.

Припев:

Афганистан, Афганистан,
 Письма редко оттуда приходят домой.
 Афганистан, Афганистан,
 Не одна мать-старушка зальется слезой.

А шофер держит руль, только сердце стучит
 Впереди перевал, а за ним басмачи
 Не отстать от своих пока день и светло,
 Только пули летят в лобовое стекло.

А в далеком краю, где сады зацвели,
 Где тепло и светло от родной стороны,
 Ждите, девушки нас, мама вытри слезу,
 Мы ведь живы еще и вернемся назад.

А когда станешь в ряд, за спиной автомат,
И тогда ты поймешь, что такое солдат,
Что не зря ты пошел воевать в ДРА,
Чтобы мама-старушка спокойно спала.

АФГАНИСТАН — КАК ЭТО ИНТЕРЕСНО (55)

Подвижно (♩=120)

«Аф_га_ни_ стан, как э_ то ин_ те_ рес_ но! Ведь там вой_ на, я зна_ ю из га_ зет», — ска_ за_ ла де_ вуш_ ка, ко мне при_ жав_ шись тес_ но. Ка_ кой я мог ей дать от_ вет? И я ска_ // _же.

«Афганистан — как это интересно,
Ведь там война, я знаю из газет», —
Сказала девушка, ко мне прижавшись тесно.
Какой я мог ей дать ответ?

И я сказал, что там чуть-чуть стреляют
И что душманы — пакостный народ.
Бывает так, что в руку попадает, } (2 раза)
Но чаще получается в живот.

«Афганистан — чему вас там учили? —
Спросил отец. — Наверно, воевать?» —
«Да что войну — скажи, как вас кормили
И сколько спали вы?» — спросила мать.

«В Афганистане нас всему учили,
Учили землю киркой ковырять.

Мы ели шашлыки и кока-колу пили
И были, в общем-то, не дураки поспать». } (2 раза)

«Афганистан, о господи помилуй, —
Запричитала бабушка моя. —
Ведь там полным-полно нечистой силы,
Мне говорила в церкви попадья». } (2 раза)

«Нечистой силы, точно, там хватает, —
Я отвечал, — и в церкви вам не врут:
Бывает так, что пылью забросает,
Что никакие бани не берут». } (2 раза)

«Афганистан — я помню сорок первый...» —
Пристал ко мне какой-то гражданин —
А я берег растрепанные нервы,
Стоял, молчал и делал умный вид. } (2 раза)

И я подумал: «Что зудишь, зануда?
Я рассказать ведь тоже мог тебе,
Как страшной силы взрыв контактной мины
Разносит в прах катки от БМП».

«Афганистан, — спросили на заводе
Мои друзья, пришел я в гости к ним. —
Мол, нынче вы, оттуда, в моде,
Скажи-ка брат, а как там со спиртным?»

И я поведал, как играет бражка
Шипя змеей в полночной тишине, —
От этих слов друзей брала кондрашка } (2 раза)
И свой портвейн они отдали мне.

«Афганистан — как это романтично,
Ведь женщины там ходят в парандже», —
Сказал мне друг за чаркой «Старорусской»: } (2 раза)
Мы с ним по третьей налили уже.

КАК-ТО РАЗ В УЕЗДЕ ШИГАРДАК (58)

С движением (♩=120)

Am Dm

Как у нас в у_ез_де Чек_вор_дак

Am

сре_ди жен_щин шум и ка_вар_дак.

E7

Из Ка_бу_ла к нам при_шёл от_ряд

Am

под наз_вань_ем ко_до_вым «Кас_кад».

Как-то раз в уезде Шигардак
Среди женщин шум и кавардак:
Из Кабула к нам пришел отряд
Под названьем кодовым «Каскад».

«Каскадеров» я пошла смотреть
И стояла, скрывшись за мечеть.
Вдруг гляжу — ко мне идет один
Синеглазый молодой блондин.

Как взглянула я на шурави —
Так в душе запели соловьи,
Позабыла стыд и шариат,
Говорю: «Пойдем со мной, солдат,

Пусть ты необрезанный кафир, —
Только для тебя устроим пир,
Спать тебя с собою положу
И сниму не только паранджу».

Но печально смотрит шурави:
«Ты меня, красотка, не зови.
Наш начальник — грозный мужевер,
Заставляет спать нас в БТР».

«Глупый, неразумный шурави,
Ты минуты радости лови!

Знаю я, в горах сидит душман,
Против русских точит ятаган».

Шурави смеется: «Не пугай!
Всех душманов мы отправим в рай,
На земле афганской будет мир —
Вот тогда с тобой устроим пир».

Пролетели дни, как листопад,
И ушел в Кабул отряд «Каскад»,
А я жду, сгораю от любви:
Где ты, синеглазый шурави?

ПОКИДАЮТ ЧУЖИЕ КРАЯ (59Б)

С движением (♩=120)

Am
По_ ки_ да_ ют чу_ жи_ е кра_ я

A7 Dm
дем_ бе_ ля, дем_ бе_ ля, дем_ бе_ ля.

(Am)* (Dm)* Am
И ку_ да ни взгля_ ни в э_ ти май_ ски_ е

E7
дни, всю_ ду пья_ ны_ е бро_ дят о_ ни.

*) Гармонизация мелодии при повторении.

Покидают чужие края
Дембеля, дембеля, дембеля
И куда ни взгляни —
В эти майские дни,
Всюду пьяные бродят они. } (2 раза)

На перроне девчонка в слезах
Тихо шепчет: «Останься, солдат».

«Нет», — ответит солдат, —
 «Пусть на ваших плечах
 Будут руки лежать салажат». } (2 раза)

До свиданья, дружище КП
 Не сидеть больше мне на губе,
 До свиданья, кусок,
 Отслужил я свой срок,
 До вокзала теперь марш-бросок. } (2 раза)

Приезжаю в родной городок,
 Он встречает своей теплотой.
 Здесь два года назад
 Провожала нас мать,
 Желторотых еще салажат. } (2 раза)

Открываю знакомую дверь,
 Человек я гражданский теперь —
 Буду пить и гулять,
 Буду женщин ласкать
 И о службе своей вспоминать. } (2 раза)

МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ (60Б)

Сдержанно (♩=100)

Мур_ ман_ ска_ я об_ ласть, Вар_ ла_ мов_ ский рай_ он, где
 солн_ це меж_ ду со_ пок у_ лы_ ба_ ет_ ся. Мы
 боль_ ше не при_ дём на э_ тот пар_ ко_ дром, где
 в высь ра_ ке_ ты на_ ши под_ ни_ ма_ ют_ ся.

Окончание нотировки см. на следующей странице

Окончание нотировки

Не грусти, салага, срок отслужишь свой
 так же, как и я, поедешь ты домой в да_
 лё ки_ е кра_ я. В боль_ ши_ е го_ ро_ да на
 дем_ бель е_ дут па_ ра_ ми дем_ бе_
 ля, да - да - да - да. (конец) Ка //

Мурманская область,
 Варламовский район,
 Где солнце между сопок улыбается.
 Мы больше не придем
 На этот паркодром,
 Где ввысь ракеты наши поднимаются.

Припев:
 Не грусти, салага,
 Свой отслужишь срок
 И поедешь так же, как и я, домой.
 В далекие края,
 В далекие края
 На дембель едут парни-дембеля.

Качается вагон,
 Качается перрон
 И новая жизнь начинается.
 Прощай наш КПП,
 Прощай наш ЗРВ,
 И новая жизнь у нас начинается.

ПРОЩАЙ КОМБАТ, ДРУЖИЩЕ, БУДЬ ЗДОРОВ (62А)

В среднем темпе (♩=104)

Еm Н₇
 Про_ щай, ком_ бат, дру_ жи_ ще, будь здо_
 Еm Е₇
 ров, и за бу тыл_ кой вспо_ ми_
 за рюм_ кой вод_ ки
 Am
 най сво их ор_ лов. А нас ждут
 Еm
 де_ вут_ ки, буль_ ва_ ры и ки_ но,
 F#₇ Н₇
 сю_ да мы боль_ ше не вер_ нем_ ся все рав_
 1. Еm Е₇ 2. Еm
 но. Граж_ дан_ ка // _на.

Прощай комбат, дружище, будь здоров
 И за бутылкой вспоминай своих орлов,
 А нас ждут девушки, бульвары и кино,
 Сюда мы больше не вернемся все равно.

Гражданка милая, привет тебе, привет,
 Простым солдатом отслужил я пару лет.
 О город милый, как хочу тебя обнять,
 Упасть на землю и щебенку целовать.

О мама родная, налей бокал вина,
 И на гражданке нам не нужен старшина.
 А мама родная нальет бокал вина —
 Соси ты хуй в каптерке, ротный старшина.

ДВА ДОЛГИХ ГОДА ОТТЯНУЛИ ПЛЕЧИ (63)

Медленно (♩=96)

Am E7 Am
 Два дол_гих го_да от_тя_ну_ли пле_чи
 A7 Dm
 тя_же_лым гру_зом тра_ур_ных по_гон,
 Am
 но мать - граж_дан_ка грусть-тос_ку из_ле_чит,
 E7 Am
 и ся_дем мы в свой дем_бель_ский ва_гон.
 Dm
 У_мчат нас ко_ле_са впе_ред, и
 E7 Am
 ве_тер нам вдо_гон_ку про_по_ёт: «Про_щай, будь спо_
 Dm⁶ E7 Am
 _ко_ен, сол_дат, до_ро_ги все впе_ред, а не на_зад».

Два долгих года оттянули плечи
 Тяжелым грузом траурных погон,
 Но мать-гражданка грусть-тоску излечит,
 И сядем мы в свой дембельский вагон.

Припев:
 Умчат нас колеса вперед,
 И ветер нам вдогонку пропоет:
 «Прощай, будь спокоен, солдат —
 Дороги все вперед, а не назад».

Прощай, устав, зарядка и подъем,
 И не пойдем мы больше строем на рубон.
 Мне мама милая нальет стакан вина,
 И мне не нужен на гражданке старшина.

Припев.

Прощай, комбат, дружище, будь здоров,
 За кружкой пива вспоминай своих орлов.
 Мы отслужили, возвращаемся домой,
 Мы честно отдали долг родине святой.

Припев:

Умчат нас колеса вперед,
 И ветер нам вдогонку пропоет:
 «Прощай, будь спокоен, солдат —
 Дороги все в Москву и Ленинград».

ДЕМБЕЛЯ (64)

Неторопливо (♩=88)

Нас гру_бо на_зы_ва_ют дем_бе_ля_ми,
 ну что же, пусть, им э_то не по_нять,
 что счас_тье в э_том сло_ве лишь и ра_дость,
 и серд_ца стук в гру_ди силь_ней слы_хоть.
 Маль_чиш_ка_ми нас гру_бо о_тор_ва_ли
 от до_ма, от лю_би_мых, от дру_зей.
 Как пло_ща_ди вок_заль_ны_е кри_ча_ли:

Окончание нотировки см. на следующей странице

Окончание нотировки

ре_ бя_ та, воз_ вра_ щай_ тесь по_ ско_
 _рей. И // _нес.

Нас грубо называют «дембелями».
 Ну что же, пусть им это не понять,
 Что счастье в этом слове лишь и радость,
 И сердца стук в груди сильней слышать.
 Мальчишками нас грубо оторвали
 От дома, от любимых, от друзей.
 Как площади вокзальные кричали:
 «Ребята, возвращайтесь поскорей!»

И вот другая жизнь, другие люди,
 Пилотка и погоны на плечах.
 И при отбоях, падая на койки,
 Все думали о девичьих глазах.
 А что же будет завтра, мы не знали,
 Нам было это как-то все равно:
 За нас всегда начальники решали,
 А что же будет — нам не до того.

Письмо из дома или от любимой
 Хранили, как подарок дорогой,
 Ведь письма, как посланье с того света,
 В которых только радость и покой.
 В него попасть два года мы мечтали,
 Увидеть, как в саду цветет каштан,
 Как мать с невестой розы собирает,
 И как в саду журчит струей фонтан.

Мы Родине свое уже отдали,
 Мы проводили юность за порог.
 Так называйте все нас «дембелями»,
 Ведь дембеля — счастливейший народ.
 В объятиях любимой я забуду
 О всех лишениях, что я перенес.
 Вот только жаль, что все два года жизни
 Как будто ветер злой с собой унес.

В ДОРОГУ, В ДОРОГУ (65)

В сдержанном темпе (♩=100)

Am

В до_ ро_ гу, в до_ ро_ гу, о_ ста_ лось нам не_

E7 1.

мно_ го но_ сить сво_ и пет_ лич_ ки, по_ го_ ны э_ ти,

2. E7 Am Dm⁶

лич_ ки. Ну // сить е_ е о_ пять. Че_ ты ре го_ ди_ ка

Am

но_ сил ши_ нель, и на_ до_ е_ ла мне

E7

та ка_ ни_ тель. Слу_ жи_ ли чест_ но

Am

мы с то_ бой, ну а те_ перь по_ ра до_ мой.

До сви_ дань_ я, путь по_ ды_ то_ жен_ ный

E7

весь. До сви_ дань_ я, де_ лать нам не_ че_ го

Am

здесь. До сви_ дань_ я, ждет ме_ ня

Dm

го_ род род_ ной. На про_ щань_ е до сви_

Am E7 Am

дань_ я, мы у_ ез_ жа_ ем до_ мой.

В дорогу, в дорогу,
Осталось нам немного
Носить свои петлички,

Погоны, эти лычки.
 Ну что же, ну что же —
 Кто побыл в этой коже,
 Тот не захочет, боже,
 Носить ее опять.

Четыре годика носил шинель,
 И надоела мне та канитель.
 Служили честно мы с тобой,
 Ну а теперь пора домой.

До свиданья,
 Путь, подытоженный весь.
 До свиданья,
 Делать нам нечего здесь.
 До свиданья,
 Ждет меня город родной.
 На прощанье до свиданья —
 Мы уезжаем домой.

СКОРО СЛУЖБА КОНЧИТСЯ, ПО ДОМАМ ВЕРНЕМСЯ МЫ (70)

В бодром темпе (♩=144)

The musical score is written in G major, 4/4 time, with a tempo of 144 beats per minute. It consists of four staves of music. The lyrics are: "Скоро служба кончится, по домам вернемся мы, встретим наших девушек, долго ждавших нас, но частицу жизни ту, что была в казарме, что бывало в армии, — вспомним мы не раз." The score includes chord markings: Em, C, H7, Am, and Em.

Ско_ро служ_ба кон_чит_ся, по до_мам вер_нем_ся мы,
 встре_тим на_ших де_ву_шек, дол_го ждав_ших нас,
 но час_ти_цу жиз_ни ту, что бы_ла в ка_зар_ме,
 что бы_ва_ло в ар_ми_и, вспом_ним мы не раз. //

Скоро служба кончится, по домам вернемся мы,
 Встретим наших девушек, долго ждавших нас.
 Но частицу жизни ту, что была в казарме,
 Что бывало в армии, — вспомним мы не раз.

Вспомним, как стояли мы вечерами темными,
 Вспомним, как стояли мы, мерзли на посту.

А броня холодная руки жгла солдатские,
Губы трескались, мерзли на ветру.

Но порою грустную мы сидим и думаем —
Скоро из Москвы сюда прилетит приказ:
В октябре кто призван был, до январских праздников,
До январских праздников отпустить в запас.

Скоро поезд тронется, застучит колесами,
И друзья уедут, уедут кто куда.
Но где был бы, не был я — за тебя, Амурский край,
И за все солдатское подниму бокал.

За гражданку милую, за тебя, любимая,
И за тех, кто в армии, и кому служить,
И за дружбу братскую, и за все солдатское,
За любимых девушек долго будем пить.

За гражданку милую, за тебя, любимая,
И за тех, кто в армии, и кому служить,
И за дружбу братскую, и за все солдатское,
И за маму милую подниму бокал!..

ОСЕНЬ(73В)

Довольно медленно (♩=60)

Пом_ ню, о_ сен_ ней по_ рой,
па_ да_ я, лис_ тья шур_ ша_ ли.
Я воз_ вра_ щал_ ся до_ мой, сю_ да до_ мой,
где ме_ ня дол_ го так жда_ ли.

Помню, осенней порой,
Падая, листья шуршали.
Я возвращался домой, сюда домой,
Где меня долго так ждали.

К поезду встретить пришла —
Что говорить, скажем прямо —
Встретить сыночка пришла, да ты пришла
Милая, родная мама.

И на солдатской груди
Лаская родную старушку,
Ты тихо ей скажешь: «Веди, меня веди,
Веди меня в нашу избушку».

Там, где я рос,
Лаской твоею согретый,
Часто гонял голубей, эх голубей
Порою по крыше, раздетый.

За круглым домашним столом
Бокалы полней наливая
Шипучим шампанским вином, вином, вином,
Я пью за тебя, дорогая.

За матерей,
Что, сына с тоской провожая,
Потом из далеких краев, краев, морей
Слезой на перроне встречают.

НЕЗАМЕТНО, ВЕСНА ЗА ВЕСНОЙ (74)

Подвижно (♩=104)

Не_ за_ мет_ но, вес_ на за вес_ ной,
 го_ ды служ_ бы мо_ ей про_ ле_ те_ ли.
 Воз_ вра_ ща_ юсь с вок_ за_ ла до_ мой
 в са_ по_ гах и в сол_ дат_ ской ши_ не_ ли.
 Воз_ вра_ // _дат_ ской ши_ не_ ли.

Незаметно, весна за весной,
 Годы службы моей пролетели.
 Возвращаюсь с вокзала домой
 В сапогах и в солдатской шинели. } (2 раза)

Не узнал я свой город родной,
 Тополя, что сажал, повзрослели.
 Я не знаю, что стало со мной, —
 И слезинки скатились с шинели. } (2 раза)

А сестренка, которой шесть лет,
 Стук услышав, кричит из-за двери:
 «Дома мамы и бабушки нет,
 А чужим открывать не велели». } (2 раза)

Незаметно, весна за весной,
 Годы службы моей пролетели.
 Возвращаюсь с вокзала домой
 В сапогах и в солдатской шинели. } (2 раза)

ЖУРАВЛИ (76)

Не спеша (♩.=72)

Жу_рав_ли ка_ра_ва_ном все на юг у_ле_та_ют,
 э_ти кри_ки пе_ча_ли я у_слы_шу не раз.
 Сле_зы мне на пле_чи у_па_ли
 с-под пре_крас_ных рес_ниц го_лу_бых тво_их глаз.

Журавли караваном все на юг улетают
 Эти крики печали я услышу не раз.
 Слезы мне на плечи упали
 С-под прекрасных ресниц голубых твоих глаз.

Скоро наши ребята все на службу уедут.
 Вот и я со дня на день жду приказа властей.
 Очи, что ж вы смотрите, очи
 На меня так пугливо из-под черных бровей.

Скоро быть мне солдатом. Помни ты, дорогая,
 Что ни разу за службу не забуду тебя.
 Помни ты: я тебя охраняю,
 Чтоб не падали слезы с голубых твоих глаз.

Журавли караваном все на юг улетают
 Эти крики печали я услышу не раз.
 Слезы мне на плечи упали
 С-под прекрасных ресниц голубых твоих глаз.

ОПУТАЛА, ОПУТАЛА СЛОВАМИ (84)

Медленно (♩=64)

О_пу_та_ла, о_ку_та_ла сло_ва_ми
и всем, чем бог нас на_гра_дил.
за_це_ло_ва_ла неж_ны_ми гу_ба_ми и
го_во_ри_ла: «Зав_тра_при_хо_ди». За_це_ло_ // _ди.»

Припев:

Опутала, опутала словами,
И всем, чем бог нас наградил.
Зацеловала нежными губами
И говорила: «Завтра приходи».

Не нравятся тебе мои погоны
И грубость моих кирзовых сапог.
Скажи, зачем приносят почтальоны
Твоей рукой исписанный листок?

Припев.

Недолго моя служба будет длиться,
Придет уж наконец и мой черед.
Скажи, зачем до полночи не спится,
Когда дневальный дал уже отбой?

Припев.

А ВЕТЕР РВЕТ ЛИСТЬЯ И ГОНИТ КУДА-ТО (94)

Довольно скоро (♩=148)

А ве_тер рвет лис_тья и го_нит ку_да-то,
а не_бо все пла_чет у_ны_лым дож_дем.
И дем_бе_ля ждут и ску_ча_ют ре_бя_та,
ко_гда их об_рат_но от_пус_тят до_мой.

А ветер рвет листья и гонит куда-то,
А небо все плачет унылым дождем,
И дембеля ждут, и скучают ребята,
Когда их обратно отпустят домой. } (2 раза)

А дома давно по ним все скучают.
Забытые улицы дремлют в ночи,
И наших девчат уж давно провожают
На два года младше нас пацаны. } (2 раза)

А им это нравится: пусть он моложе,
Зато на гражданке, у мамы в тепле.
А ты, парень, трешь посиневшие ноги,
Натертые в грубом твоём сапоге. } (2 раза)

Она веселится, играет глазами,
Бокал поднимает за тех, кто в пути.
И, выпив до дна, про тебя забывает,
Другого прижав у себя на груди. } (2 раза)

Послушай, товарищ, ведь ты был солдатом.
Придешь на гражданку и вспомнишь о ней.
И если когда-то встретишь ту даму —
Пройди мимо молча и вслед не смотри. } (2 раза)

СКАЖИ, НУ В ЧЕМ Я ВИНОВАТ? (101)

Медленно (♩=72)

The musical score is written on four staves in G major, 4/4 time. The tempo is marked 'Медленно' (Ad libitum) with a quarter note equal to 72 beats per minute. The key signature has one sharp (F#). The lyrics are written below the notes, with some words underlined. Chords are indicated above the staff: Am, F, Dm, C, and F. The score includes a repeat sign at the beginning and a double bar line at the end.

Ска_ жи, ну в чем я ви_ но_ ват, что
 сде_ лал я те_ бе пло_ хо_ го? Быть
 мо_ жет, в том, что я сол_ дат, а
 ты не лю_ бишь, пад_ ла, э_ то сло_ во. За_ // щень_ я.

Скажи, ну в чем я виноват?
 Что сделал я тебе плохого?
 Быть может в том, что я солдат,
 А ты не любишь, Машка, это слово?

Зачем же ты тогда лгала,
 Что больше всех меня любила,
 Ведь служба только началась,
 А ты меня уже забыла.

Два года быстро пролетят,
 И оглянуться не успеешь.
 Отслужит срочную солдат,
 Придет — тогда, быть может, пожалеешь.

Но не нужна ты никому,
 И в этом нет уже сомненья:
 В слезах к солдату своему
 Придешь же ты просить прощенья.

ОСЕННЕЮ ПОРОЮ ПОД ЗВОНКИЙ ШУМ ДОЖДЯ (103)

Не спеша (♩=104)

О_ сен_ не_ ю по_ ро_ ю под
 звон_ кий шум дож_ дя дев_ чон_ ка про_ во_
 жа ла на служ_ бу па_ рень_ ка. До_
 ждать ся о_ бе_ ща_ ла, це_ лу_ я го_ ря_
 чо, а он смот рел с тре_ во_ гой в кра_
 си во_ е ли_ цо. Од_ // _бовь.

Осеннею порою под звонкий шум дождя
 Девчонка провожала на службу паренька.
 Дождаться обещала, целуя горячо,
 А он смотрел с тревогой в красивое лицо.

Полгода пролетело, солдат затосковал,
 Все реже от девчонки он письма получал,
 Все меньше в письмах было простых и нежных слов —
 Солдату стало ясно, что кончилась любовь.

И вот однажды ночью дневальный услышал,
 Как кто-то где-то рядом тихонько прошептал:
 «Не думал, что так скоро забудешь ты меня», —
 И снова наступила немая тишина.

С тех пор как подменили как будто паренька:
С его лица улыбка исчезла навсегда,
В строю грубил сержанту, уставы нарушал
И больше всех в отряде наряды получал.

Сидит в пустой сушилке и пьет одеколон,
Своей бедой не хочет ни с кем делиться он,
Свою беду он хочет хоть как-то задушить,
Но вспомнит о девчонке — и снова загрузит.

Два года пролетело, и нет от них следа.
Последним отпустили на дембель паренька.
Усталою походкой шагал он на вокзал
И песенку блатную тихонько напевал.

В вагоне-ресторане он встретил дембелей
И пил, не зная меры, до станции своей.
И вот вокзал знакомый виднеется вдали —
Друзья подняли парня и выйти помогли.

Усталою походкой шагал солдат домой
И вдруг на перекрестке застыл, как неживой:
Навстречу шла девчонка, в руках несла цветы.
Остановился парень, сжимая кулаки.

«Кому ты, дорогая, несешь такой букет?»
Девчонка растерялась, ответила: «Тебе», —
И розы протянула дрожащею рукой,
К груди прижалась парня, не ощущая боль.

С размаху бросил розы в красивое лицо:
«Считай, что за измену ответила легко.
Носи теперь по жизни глубокий след шипов
И помни постоянно солдатскую любовь».

ПОЗАБЫТЫ МЫ С ТОБОЙ (105Б)

Довольно скоро (♩=152)

Am
По_ за_ бы_ ты мы с то_ бой, по_ за_ бро_ ше_ ны,
A7 Dш
слов_ но в по_ ле ва_ силь_ ки вет_ ром ско_ ше_ ны.
Аш
Как - то встре_ тил я те_ бя, ты ша_ та_ ешь_ ся,
E7 Am
ты сол_ да_ та не жда_ ла, по_ нял сра_ зу я.

Позабыты мы с тобой, позаброшены
Словно в поле васильки, ветром скошены.

Как-то встретил я тебя — ты шатаешься,
Ты солдата не ждала, понял сразу я.

Ты солдата не ждала, непутевая,
У тебя душа стара, ты дешевая.

Как-то встретил я тебя, ты шатаешься
За обиду, за обман богом каешься.

Уходи ты от меня, люди косятся,
Сама знаешь, что и любовь не воротится.

И пошла ты от меня ковыляючи,
Угасает твоя жизнь догораючи.

Чем по бабам тосковать, жить страдаючи, } (2 раза)
Мы напьемся и пойдем ковыляючи.

«Я УХОЖУ» — СКАЗАЛ МАЛЬЧИШКА И СКВОЗЬ ГРУСТЬ... (106)

Не спеша (♩=68)

"Я у_хо_жу, — ска_зал маль_чиш_ка ей сквозь
грусть, — но не_на_дол_го, ты толь_ко жди, и я вер_
_нусь". И он у_шёл, не встре_тив пер_ву_ю вес_
_ну, при_шёл до_мой в сол_дат_ском цин_ко_вом гро_
_бу. Ры_да_ет // _бах.

«Я уйду, — сказал мальчишка и сквозь грусть, —
Но ненадолго, ты только жди — и я вернусь».
И он ушел, не встретив в жизни первый шаг
Пришел в солдатском цинковых гробах.

Рыдает мать, и словно тень стоит отец,
Ведь он для них, ведь он для них еще юнец.
А сколько их, не встретив в жизни первый шаг,
Домой пришли в солдатском цинковых гробах.

Он, как и все, свою девчонку провожал,
Дарил цветы и на гитаре ей играл.
И даже в миг, когда на белый снег упал,
Он имя той девчонки кровью написал.

Прошел уж год, прошла еще одна весна,
Девчонка та идет по городу с другим.

У МОЕЙ АЛЕНЫ КАРИЕ ГЛАЗА (123Б)

Не быстро (♩=104)

У мо_ ей А_ ле_ ны ка_ ри_ е гла_ за.

У мо_ ей А_ ле_ ны во_ ло_ сы по пле_ чи.

Ты ме_ ня, А_ ле_ на, раз_ лю_ би_ ла и у_ шла,

и с дру_ гим це_ лу_ ешь_ ся при встре_ че.

У моей Алены карие глаза,
 У моей Алены волосы по плечи.
 Ты меня, Алена, разлюбила и ушла
 И с другим целуешься при встрече. } (2 раза)

Мне волос твоих не трогать больше,
 Губ твоих, Алена, мне не целовать.
 Помнишь, как Алена, мы с тобой гуляли вместе,
 Как домой боялась ты идти одна? } (2 раза)

Приложение 4

КАК СОЗДАВАЛСЯ «БОЯН»

(Диалог Андрея Бройдо и Джаны Кутьиной)¹

Андрей: Почему ты начала записывать песни?

Джана: В те времена (1950-е гг.) в песнях было мало личного, но если было грустно, ты начинал напевать первую пришедшую в голову мелодию, и это как-то успокаивало. Слова всплывали немножко нелепые, но похожие на твое настроение, например:

«Куда, куда вы удалились, весны моей златые дни?»

или:

«Зачем, зачем тебя я повстречала, зачем нарушил мой покой?»

Потом стали слышны другие слова, более близкие:

Сиреневый туман над нами проплывает,
Над тамбуром горит прощальная звезда.
Кондуктор не спешит, кондуктор понимает,
Что с девушкой я прощаюсь навсегда.

Мы ходили в походы, пели у костра под звездами, мне нравилось лирическое и напевное, а ребята часто пели «глупилки», вроде «Электричества», и если они входили в эту фазу надолго, то я уходила в палатку.

Но не спалось, хотелось к ним, к костру, к звездному небу. И позже, когда уже появились свои дети, все равно хотелось петь и быть с теми, кто поет, особенно с теми, кто на гитаре играет. Но тогда еще не было гитар, так просто вместе пели. И в горных лагерях

¹ Из подготовленной авторами книги «Сложность и гармония русской поэтической речи. Диалоги».

пели — уже не у костра, а у печки в хижине, после солнечного дня на лыжах, на снежных склонах. Сидели на нарах и пели.

Андрей: И тут ты стала записывать?

Джана: Кое-что я записывала еще в сороковые годы. Я находила потом эти записи в моих самодельных тетрадях военного времени, сшитых из кальки. Кальку приносил папа с завода, наверное, это была конденсаторная бумага. Находила песенки на обрывках бумаги, на полях газет. И во всех институтских тетрадях, на обложках конспектов, между лекциями по электротехнике и сопротивлению материалов. Еще рисовала на лекциях. И даже на работе, на заседаниях и конференциях, записывала приходящие на память стихи или песни и рисовала выступавших. В студенческое время мне не очень хотелось, чтобы их видели, потому что друзья могли посмеяться.

Андрей: С какого года ты начала записывать?

Джана: Я же сказала, они нашлись в самодельных тетрадях военных лет. Но в основном это были песенки из кинофильмов.

В войну я с теткой-учительницей оказалась в мордовской деревне. Печку в школе почти не топили, сидели в пальто в наброску, тетради сшивали из бланков, а мальчишки делали из этих же бланков голубей и пускали их по всему классу. Учителя не могли с ними сладить.

Как-то летом увидела: в одном месте стояли люди — девушки, несколько парней. Я подошла посмотреть, что они делают. Они стояли кружком, толкались, смеялись, выталкивали друг друга в центр круга и что-то пели. Я не знала, что это такое. В другой раз постояла около такой компании подольше, захотелось тоже что-нибудь спеть. А потом однажды осмелилась, вошла в круг, спела, сплясала и под конец, как они, помахала ручкой. Они посмеялись, никто не понял, что я не их.

Андрей: Ну да, так вот и проникает в человека поэтическая речь.

Джана: А потом помню, как приехала в Домбай и одна с лыжами поднялась на хижину Алибек. Я никого там не знала, но все отнеслись спокойно к моему приходу. Вечером они пели, я увидела у одного человека затрепанную тетрадку-песенник, и немного стыдясь — пустое, дескать, занятие — попросила переписать. Он сказал — возьми, если разберешь. Я забралась на нары на свой спальный мешок и весь оставшийся вечер списывала песни при тусклом свете лампочки, свисавшей с близкого дощатого потолка. Там были «Баксанская» и другие альпинистские песни.

Утром все ловили восход солнца, встали рано, в сумерках с лыжами поднялись на перевал. Как язычники кричали, когда солнце выскользнуло из-за гор, а потом прятались от резкого ветра в укрытие. Один сказал — это военные блиндажи! Да ты что! Да, смотри — бетонные плиты и за ними, где мы прячемся, это окоп. Значит,

тут была война. Но ведь это было давно. Ну как давно — прошло всего пятнадцать лет. Пятнадцать лет тогда было давно.

Про это пелось в «Баксанской». И еще одна была поразительная песня:

Моя вершина, прекрасна ты,
Полна коварства и красоты.
Пошел один я на этот раз
И друг мой верный меня не спас.

Когда в голову попадали строки из песен, они там застревали и становились как бы частью тебя. Друг, приехавший из Сибири, пел и свистел, а меня все поправлял и говорил, чтоб я не пела, у меня нет слуха. А я все пела его песню:

А на дворе хорошая погода,
В окошко светит месяц молодой,
А мне сидеть еще четыре года,
Душа болит, как хочется домой.

И думала: как же про это можно петь, про это же все молчат.

Постепенно, как жизнь, разворачивались все новые и новые песенки, то «гимназистки румяные», то «маленькая балерина» — как тени ушедших времен и людей. И вдруг появились магнитофоны и с ними кассетные записи. Кто-то пел с них совсем неразборчиво, но прямо про меня:

Если б ты знал,
Как долго я тебя сегодня ждала...

Только много лет спустя я узнала, что эти кто-то сами и писали и пели свои песенки — Ада Якушева, Юрий Визбор. Потом такие люди стали называться бардами — и это были Анчаров, и Окуджава, и потом уже Высоцкий и Галич. Тогда люди уже немного к этому привыкли, хотя это все еще и считалось опасным — им сочинять, а нам петь. Но тем, первым, принадлежало первое волшебство.

Потом стали говорить — Северный. Сперва думали — может быть, Северянин? Ведь и Северянин был для нас загадочный незнакомец.

Андрей: Да, Северянин писал в начале века. И это его стихотворение:

Это было у моря, где лазурная пена,
Где встречается редко городской экипаж.
Королева играла в башне замка Шопена,
И, внимая Шопену, полюбил ее паж,

из которого потом возникло столько народных песен. А Северный был подпольным исполнителем.

Джана: Северный работал на группу нанимателей, уловивших потребность общества в этом жанре. Они записывали его и продавали.

Андрей: Он в 1970-е гг. напел все те песни, которые потом были названы городским фольклором. Считается, что Высоцкий тоже начал свое творчество с подражания лагерной лирике, после того, как прочел один рукописный сборник блатных песен.

Джана: Половину из того, что потом пел Северный, я уже слышала в наших походах и в поездах в 1950-е гг. Многие пели в других вариантах, я удивлялась, откуда они берут эти песни. Но, видимо, не только нам — всем не хватало этих песен.

Два раза мы ходили на Алтай. Тогда еще никто не был в Туве, ее недавно присоединили, и мы решили пройти из Тувы в Алтай — по тропам, какими ходили в прошлых веках торговцы. Шли вчетвером, наняли лошадей, с лошадьми был маленький мальчик-проводник. Кони ушли ночью, мальчик ушел за ними. Мы несли сами свои 30–40-килограммовые рюкзаки, потеряли ориентацию, долгие дни шли с перевала на перевал, сверяясь с неточной картой, споря и виня друг друга. Палатки ставили в сырых болотах, из сырых веток разжигали костры. Варили кашу из круп, которые промокли и перемешались, а потом и совсем кончились. И несколько дней мы шли без еды, уже почти не разговаривая друг с другом. И вдруг нам встретились группа ребят из МГУ, они были совсем другие, со своими байками, песнями, прибаутками.

Андрей: Эти тетради тувинского похода — самые первые записи из тех, которые впоследствии оказались в «Бояне».

Джана: В 1957-м я пошла с этими ребятами в лыжный поход по Закарпатыю, его тоже недавно присоединили. Однажды, устав ночевать на снегу, мы попросились на ночлег к лесорубам. После ужина в теплом помещении ребята балаболили, я сидела на лавке в стороне. Поглядывая на меня, они подавали реплики: «А Джана опять пописывает». Это была маленькая зеленая книжечка, с дыркой посредине, кто-то ее прострелил. Зачем я записывала, я и сама не знала. Их речь была красочна, и мне хотелось ее сохранить. Ты собирал песни уже более нацеленно.

Андрей: Я тоже сперва запоминал, а потом стал записывать песни. В 1975 г. мы с тобой переходили через Главный Кавказский хребет и я записал несколько песен от шофера геологов на грузинской стороне. В следующем году я поехал в экспедицию на Становой хребет в Восточной Сибири, там записывал песни от ребят, с которыми работал, и несколько песен записал от водителя Гены, служившего в железнодорожных войсках.

Еще через год я уже сознательно собирал песни в Аэрогеологической экспедиции около Тихого океана. Изба, в которой жили

рабочие, называлась Бич-холл, и после работы бичи диктовали мне песни. А в темноте я заносил в блокноты те приговорки и частушки, которыми они обменивались перед тем, как заснуть. В это лето мне стало понятно, что поэтическая речь непрерывна, и что песни — это только верхушка айсберга. После этого я стал записывать при любой возможности и старался у каждого узнать, какие песни и стихи он помнит.

В 1983 году на реке Колвица перевернулась моя байдарка, и уплыл рюкзак с почти полностью исписанным полевым дневником. Чтобы возместить потерю, я начал записывать от студентов песни на Беломорской биостанции (ББС), недалеко от Пояконды. Через две недели я вернулся на то место и жил в избушке у рыбаков. Они ловили семгу в устье реки Колвица. Там я исписал целую тетрадь. Но тот уплывший дневник вернуть так и не удалось.

В Колвице я познакомился с водителем Лешей. Позднее я приехал к нему в Умбу на ноябрьские праздники, записал несколько кассет песен, стихов и анекдотов от его знакомых. Леша дал мне переписать солдатский блокнот своего родственника.

Дом не закрывался, заходили недавно освободившиеся ребята, хозяин блокнота еще не вернулся. Выяснялись отношения, пьянка не прекращалась, у меня не раз пытались «одолжить» деньги. Каких-то девиц принуждали зайти в другую комнату. Оседали отставшие от корабля матросы.

Я больше всего боялся, что все материалы, гитара и магнитофон пропадут в угаре их беспорядочного быта. Да и сам сбор солдатского и матросского фольклора на этом ракетно-атомном полуострове мог вызвать к моей работе совсем другой интерес.

Джана: Представляю, как ты думал: и что меня сюда занесло?

Андрей: Нет, я работал с большим удовольствием и даже с подъемом, и все, кто появлялись в доме, старались мне что-то рассказать.

С того времени я стал думать о солдатской поэзии и отслеживать ее связи с общерусским фольклором. Тогда я впервые понял, какой колоссальный объем народной поэзии создан и записан солдатами. Становилось ясно, что солдаты с их жаждой общения могут помочь в сборе любого фольклора, не только солдатского. А их блокнотики вообще оказались золотой жилой.

В 1986 году я попросил Якова Бройдо собрать как можно больше копий солдатских блокнотов в частях, где он тогда служил. Многие стихи, приведенные в «Бояне», выбраны из его записей. Впоследствии он собирал песни и стихи для «Бояна» в своих этнографических экспедициях.

На следующий год один знакомый, служивший рядом с Москвой, дал мне скопировать блокноты солдат из его части. Когда я собрался их вернуть, оказалось, что солдаты уже ушли на дембель. Так блокноты остались у меня.

Начиная с экспедиций во всех поездках со мной была гитара, а с начала 1980-х еще и магнитофон. Я старался разговорить попутчиков в поездах, чтобы они что-нибудь спели. С солдатами это всегда было проще, потому что им и самим хотелось поговорить, рассказать о себе. С подростками настойчивые просьбы что-то вспомнить иногда оборачивались подозрениями и угрозами, доходившими порой до рукоприкладства. Но с солдатами этого никогда не происходило.

Джана: А почему ты заинтересовался песнями?

Андрей: В детстве интересно было, как из слов складываются стихи, примерно как гоголевскому Петрушке. Интересен был сам язык, необычный способ его употребления.

В пятидесятые годы у тебя был вычислительный центр с первыми машинами. Я сидел за огромными шкафами, в которых мигали электронные лампы, и читал «Мурзилку» в отблесках красных огоньков. Тогдашние компьютеры печатали только цифры, о стихах не было еще и речи, но люди уже спорили, может ли машина их писать.

В школе я начал записывать ненормативные стихи, используя для этого специальный код, который потом с трудом удалось разобрать, когда я вносил стихи в базу данных «Бояна». Дело в том, что закодировано было все, не только ненормативные слова. Эта тетрадь 1970 года — моя первая запись народной поэзии.

Джана: Мне тоже так нравилось записывать, как говорят люди, что у меня выработался свой стенографический стиль, свой код.

Андрей: В начале 1970-х я наконец сам добрался до компьютеров. Они стояли в подвале нашего института. Студенты про них говорили:

На ассемблере «Наири»
 Дважды два всегда четыре,
 Но невозможно угадать,
 Сколько будет дважды пять.

Я тут же принялся вводить в них стихи Тютчева.

Джана: Было интересным сочетание техники и поэзии?

Андрей: Ощущение, что компьютер является самым лучшим местом для хранения стихов, возникло у меня еще в школе, где нас очень много учили и поэзии и математике. Для начала хотелось хотя бы научиться анализировать стихи на машине.

Ну, и еще, при тогдашней цензуре, согревала мысль, что стихи, набитые на перфоленте, можно будет размножить в любом количестве экземпляров.

Через 10 лет, когда я по работе имел возможность выходить на компьютер, мы копировали на бобинах магнитных лент романы Стругацких и анекдоты про Брежнева и Чапаева. На тех магнитных

лентах в кодировке еще не было строчных букв. Данные мы вводили с перфокарт. Удаленные терминалы с клавиатурой, когда они появились, были не намного лучше, потому что скопировать работу можно было только на магнитную ленту.

В конце 1980-х появились «персональные» компьютеры. У нас был один на всю лабораторию. Я сразу ввел в него частушки, собранные десять лет назад от бичей в экспедиции. С компьютерами пришли съемные дискеты, и стало ясно, что мечта начинает сбываться. Ведь теперь стало можно ввести стихи в один компьютер, и без труда перенести на другой. Стало ясно, что работа не пропадет. Даже если на работе файл уничтожат, а дискету отберут, то след останется где-то еще.

Джана: К тому же такая замечательная машина, как IBM. Ее стандарты были более стабильны, чем наши. Мы не успевали освоить одну систему, как появлялась другая, и все приходилось начинать заново.

Андрей: А в 1990 году я впервые узнал, что такое Интернет, и стало можно послать стихи друзьям на другой конец земли.

Джана: И в 1993-м ты стал работать над «Бояном», а мне даже не верилось, что все это может собраться вместе.

Андрей: Мы собирали эти материалы больше полувека, а на создание электронной версии ушло еще более трех лет — при том что я ежедневно работал по 12–14 часов.

Джана: Может, расскажешь про это?

Андрей: Интересно, что база данных «Бояна» вся записана латиницей, потому что приходилось переходить с машины на машину, компьютеры не имели ни русской клавиатуры, ни русского кода, да и самих русских кодов было по крайней мере пять. При последовательном употреблении определенных знаков можно на латинице воспроизвести абсолютно грамотный russkij yazuk.

Я сам написал программы, которые перегоняют эту латиницу туда и обратно. Еще я массу времени потратил на программы, которые подсчитывали частоты слов, собирали начальные строки из стихов, составляли оглавление, выделяли примечания и ссылки и оформляли стихи в виде файлов TeXa. Я надеялся, что эти файлы можно будет сразу издать, но я не учел, что «Боян» занимает тысячи страниц и для книжной публикации потребуется огромная дополнительная работа.

Вообще привычка записывать приводит к удивительному результату — то, что иначе хранилось бы только у тебя в памяти в виде каких-то непрерывных сигналов, превращается в дискретный текст, к которому применимы другие способы обработки, и в целом он лучше вписывается в отношения сотрудничества. Например, его легче скопировать; у солдата можно попросить блокнот — а предложить ему вспомнить, что написано в блокноте, — это совершенно исключено, он вспомнит три-четыре стиха в лучшем случае.

Вот так из совместных сборов Джаны, Якова и моих выросло Собрание современного общенародного фольклора и поэтической речи русских «Боян».

Наша выборка песен, стихов, малостиший, афоризмов представляет все слои современного общества. Многие ученые называют явление, которое мы отразили, городским фольклором, но, на мой взгляд, это просто современный русский фольклор. А то, что сельский материал составляет в нем меньшинство, является только следствием современной демографии. Этот фольклор на разных уровнях продолжает историческую русскую традицию, однако культурные влияния последних трех столетий сделали его по форме весьма похожим на европейскую поэзию и музыку. Впрочем, перенимание и отталкивание от европейских ценностей тоже является одной из русских традиций.

Содержанием нашего Собрания являются эмоции, мнения и мысли, которые в двадцатом столетии не могли найти себе выхода в официальной советской культуре. Оно позволяет задуматься над тем, как действительность преломляется в массовом сознании, как люди склонны воспринимать себя и какие наблюдения над языком и окружающим для них наиболее интересны. Многие пользуются «Бояном» в России и во всем мире. Мне часто приходят вопросы, что значит то или иное слово, например, от тех, кто пытается осмыслить фамилию, доставшуюся от предков, и находит похожее слово в «Бояне». А исследователи получили материал, который открывает обширное поле для новых выводов.

КОММЕНТАРИИ И УКАЗАТЕЛИ

Комментарии

КОММЕНТАРИИ к текстам сборника содержат информацию о литературных источниках публикуемых произведений (в тех случаях, где их удалось установить); сведения об их бытовании среди солдат и в смежных фольклорных традициях; необходимый исторический и географический комментарий; замечания метатекстового характера, сделанные исполнителями, владельцами альбома или их сослуживцами; пояснения к отдельным фрагментам, отражающим черты повседневного армейского быта и традиции солдатской субкультуры. Указания на некоторые ранее опубликованные варианты произведений, представленных в настоящем сборнике, даются по наиболее представительным на данный момент научным изданиям фольклорных текстов соответствующих жанров, при этом используются следующие условные обозначения:

- Адоньева, Герасимова 1996 — Современная баллада и жестокий романс / Сост. С. Адоньева, Н. Герасимова. СПб., 1996.
- Банников 2002 — Банников К. Л. Антропология экстремальных групп: Доминантные отношения среди военнослужащих срочной службы Российской армии. М., 2002.
- Головин, Лурье 1998 — Девичий альбом XX века / Предисловие и публикация В. В. Головина и В. Ф. Лурье // Русский школьный фольклор: От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов / Сост. А. Ф. Белюсов. М., 1998. С. 269–362.
- Джекобсон, Джекобсон 1998 — Джекобсон М., Джекобсон Л. Песенный фольклор ГУЛАГа как исторический источник (1917–1939). М., 1998.
- Джекобсон, Джекобсон 2001 — Джекобсон М., Джекобсон Л. Песенный фольклор ГУЛАГа как исторический источник (1940–1991). М., 2001.
- Ефимова 2004 — Ефимова Е. С. Современная тюрьма: Быт, традиции и фольклор. М., 2004.

Калашникова 1998 — Альбомы детской колонии / Предисловие и публикация М. В. Калашниковой // Русский школьный фольклор: От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов / Сост. А. Ф. Белоусов. М., 1998. С. 363–398.

Лурье 1998 — Пародийная поэзия школьников / Предисл. и публикация М. Л. Лурье // Русский школьный фольклор: От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов / Сост. А. Ф. Белоусов. М., 1998. С. 430–517.

Ткаченко 1989 — Когда поют солдаты: Современное самодеятельное песенное творчество советских воинов, выполняющих интернациональный долг в Афганистане / Сост. и вступ. ст. П. И. Ткаченко. 4-е изд. М., 1989.

Немногочисленные ссылки на другие источники приводятся полностью непосредственно в текстах комментариев.

I. КОММЕНТАРИИ К РАЗДЕЛУ «СОЛДАТСКИЕ ПЕСНИ И СТИХОТВОРЕНИЯ»

1. Эта солдатская песня возникла на основе тюремно-лагерной. В варианте этой песни, исполнение которого записано на магнитофонной кассете «Дембельская-4», присутствует еще один, не встретившийся ни в одной из известных нам рукописных версий куплет:

Так налей же, мама, стакан водки,
Водкой я печаль свою залью,
И пойду гулять я по туманам и болотам,
Защищать родную сторону
(аудиокассета «Дембельская-4». — Ярославль:
«Солдатская студия», середина 1990-х гг.).

Первые две строки этого куплета восходят к тюремно-лагерной песне (см. № X-5 наст. изд. и комм.; [Джекобсон, Джекобсон 1998: 328–335]), ср.:

Так налейте полные бокалы,
Водкою печаль свою залью,
Позабуду лагерные муки,
И о свадьбе песню вам спою
(№ X-5).

В других вариантах солдатской песни обнаруживаются и другие, менее явные пересечения с лагерной, ср., например: «...потому что завтра утром рано / Повезут нас в армию [куски]» (№ II-51 наст. изд.) и «...Только нас с тобою под конвоем / В лагеря на север повезут» [Джекобсон, Джекобсон 1998: 328–329] и т. п.

2. В марте вышел наш приказ... — Приказ Министра обороны СССР «Об увольнении с действительной военной службы в запас военно-служащих, выслуживших установленные сроки службы, и об очередном призыве граждан на действительную военную службу» выходил дважды в год — в марте-апреле (весенний призыв) и в сентябре-октябре (осенний призыв).

Служить, хотя службу в стройбате — Прохождение службы в строительных войсках считается среди молодежи непрестижным.

Еще служить мне год и пол, / Еще пока я мою пол... — Согласно традициям солдатского сообщества, в первые полгода службы солдат занимает низшее положение в неуставной иерархии «дух» и исполняет всю тяжелую и неприятную работу, в частности по уборке казармы.

И вновь про тяготы молчит... — Стилистически выбивающееся из контекста книжное слово «тяготы» в данном случае отсылает к общеизвестной и употребительной в армейской среде словесной формуле «тяготы и лишения военной службы» (из текста «Дисциплинарного устава Вооруженных Сил СССР»).

4. Достаточно известный песенный текст, построенный, как и многие другие, на формулах сопоставления благополучной и полной наслаждений жизни оставшихся на гражданке — с повседневными «тяготами и лишениями военной службы» (более полный, более «чистый» и, по-видимому, более близкий к исходному текст см. под № II-50 наст. изд.). Однако существует и иная, вероятно более поздняя версия этой песни, в которой место картин изнурительной службы в мирной армии занимают элементы «афганской» романтико-героической топики, ср.:

Ровесник мой! Ты с нею на свиданье,
Прильнул губами к пламенным щекам.
А знаешь ли ты, друг, о чем мечтают парни
Идущие ночами по горам?

<...>

Ты видишь в снах далекие планеты,
Там люди на них счастливо живут.
А видел ли ты, друг, как синие береты
За вас сегодня жизни отдают?

(аудиокассета «Сборник афганских
песен-2», начало 1990-х гг.).

А видел ли ты, друг, горящие пустыни, / Дрожащие от запуска ракет? — Вероятно, имеется в виду испытательный полигон; причастие «горящие», позволяющее толковать образ как апокалиптическую картину военных действий, в большинстве записей отсутствует.

5. Что такое солдатская служба, / И особо — на первом году. — Считается, что основная тяжесть службы, и в частности неуставных отношений, падает на первый год, после чего солдат переходит в категорию «старослужащего», обретает доминирующее положение в казарменном сообществе и получает различные привилегии.

Тебя всегда будит будильник — / Мне над ухом дневальный орет. — Будить солдат криком «Рота, подъем!» входит в обязанности дневального.

Где за сорок секунд одевают... — Согласно устойчивым нормативам, время, за которое солдат должен полностью одеться и заправить кровать, составляет 45 секунд. В первые месяцы службы прибывших в часть солдат очередного призыва прапорщики и сержанты любыми средствами вырабатывают у них этот навык.

Я в наряде на тумбе скучаю... — Солдат, получивший наряд дневального, должен в течение своего дежурства бессменно стоять на специальном возвышении в казарме (см. глоссарий: «тумба»).

Что такое солдатская служба / В нашем славном «столичном» полку — В словосочетании «столичный полк» прилагательное обычно употребляется как эпитет с коннотациями «образцовый», «престижный». Вероятно, кавычки призваны выразить сарказм составителя альбома по этому поводу.

6. Другие известные варианты этой песни (см. 1-83), включающие рефрен «День-ночь, ночь-день...», позволяют предположить, что на ее появление повлияла песня Е. Аграновича «Пыль» (1941–1943), первые четыре строфы и рефрен которой, в свою очередь, взяты автором из текста одноименного стихотворения Р. Киплинга (пер. А. Оношкович-Яцыны).

7. Возможно, текст отдаленно связан с тюремно-лагерной лирикой, в частности с песней «Вы Новый год встречаете свободно», совпадающей с солдатским стихотворением не только на уровне общей идеи и композиции, но и по ряду мотивов, ср., например:

Спешите жить, свободой дорожите,
Бокалы наливайте поплней.
А в полночь их, друзья, соедините,
Чтоб звон дошел до наших лагерей
[Джекобсон, Джекобсон 2001: 64].

Проверю замки и печати... — в обязанности несущих караульную службу входит охрана помещений, в частности складов оружия и боеприпасов.

8. Близкие тексты иронических молитв имеют хождение в школьной и студенческой среде (см. [Лурье 1998: 500–501]), встречаются в аль-

бомах заключенных (см. [Джекобсон, Джекобсон 1998: 352–353; 2001: 494; Ефимова 2004: 246–247, 256–257]).

От подъема раннего / От крика дневального — См. комм. к № 5.

От наряда внешнего — Внешним назывался наряд, выполнение которого осуществляется за пределами военной части. В настоящее время этот термин не употребляется.

От занятий политических — См. глоссарий: политзанятия.

9. По-солдатски на завтрак построю, / Велю ложки с собою носить — Представление о том, что солдат всегда носит при себе свою личную «солдатскую» ложку, возможно, восходит к фольклорной сказке, но не к реальной практике в современной армии.

Младший сын будет пайку делить. — Намек на неуставные обычаи, согласно которым солдаты первого года службы должны делиться со старослужащими всеми «лакомыми» блюдами, поддерживается каламбуром: «сын», «сынок» в некоторых частях обозначает то же, что «дух» — солдат первого полугодия службы.

Мои дети, лишь только родятся, / Пройдут курс молодого бойца... — «Курс молодого бойца» проходят все солдаты срочной службы в войсковом приемнике в первый месяц службы до принятия присяги.

10. Переделка песни «С чего начинается Родина?» из к/ф «Щит и меч» (1968), муз. В. Баснера, сл. М. Матусовского.

11. Переделка «Песни Верещагина» (муз. И. Шварца, сл. Б. Окуджавы) из к/ф «Белое солнце пустыни» (1970).

Два бордюрных камня виднеются вдали. — Бордюрные камни иногда устанавливаются перед въездом на территорию военной части или военного городка, чтобы обеспечить замедление скорости автомобиля перед проездом через контрольно-пропускной пункт.

Друг мой на два года, ну а я на три. — Подразумевается, что героя отправляют служить в Военно-морской флот, срок службы в котором был 3 года, тогда как в других родах войск — 2.

Ваше благородие госпожа картошка, / Сколько тебя в ящике, погоди немножко. — Речь идет о работе в столовой, где солдаты в основном занимаются чисткой картошки.

Ваше благородие господа патруль, / Вы меня застукали в двадцать три ноль-ноль. / Отпуск мне зарезан, что же впереди? — Лишение отпуска является одной из форм взыскания за нарушение воинской дисциплины, в частности за самовольную отлучку из части.

12. Переделка песни «За того парня» из к/ф «Минута молчания» (1971), исполняется также в к/ф «В бой идут одни старики» (1974), муз. М. Фрадкина, сл. Р. Рождественского.

13. Переделка песни «Березовый сок» из к/ф «Мировой парень» (1972) и репертуара ансамбля «Песняры», муз. В. Баснера, сл. М. Матусовского.

И лишь одна мысль не дала помереть: / Я буду сержантом, я буду сержантом. — По окончании службы в учебном подразделении (обычно — полгода) солдату срочной службы присваивается сержантское или старшинское звание.

14. В основе — «Песенка моего друга» (1964) из репертуара Марка Бернеса, муз. О. Фельцмана, сл. Л. Ошанина; однако солдатская песня восходит не к оригиналу, а к его распространенной переделке, известной с 1970-х гг., ср.:

А кто я есть? Простой советский парень.

Простой советский человек,

Живущий в наш двадцатый век.

<...>

А что я ем? Я ем севрюгу,

Простую русскую еду,

Ее ловлю в своем пруду.

<...>

А с кем живу? Живу с женою

С простою русскою женой,

Артисткою заслуженной.

<...>

А с кем дружу? Дружу с Серегой.

С советским маршалом простым,

Он за меня в огонь и в дым

(записал Яков Бройдо в 1990 г.

от Алексея из Новгорода).

А старшина — советский прапор, <...> Мою парадочку проев. — Прапорщики и офицеры запрещали изготовление «парадки» (см. глоссарий) как одно из проявлений неуставной, неформальной солдатской культуры — вероятно, именно эта ситуация и обыгрывается в последней строке песни.

На верхнем ярусе лежу, / На тех, кто снизу, хуй ложу. — На кроватях верхнего яруса обычно спят солдаты-первогодки; старослужащие, как привилегированная группа, занимают более удобные нижние кровати.

15. Переделка известной песни «Вот кто-то с горочки спустился», считающейся народной. Песня стала особенно популярной после того, как композитор Б. Терентьев создал ее музыкальную обработку, в которой песню впоследствии исполнили несколько известных певче-

ских коллективов (в частности, Хор народной песни Всесоюзного радио под управлением Н. Кутузова, вокальное трио «Рябинушка» и др.)

16. Песня сочинена исполнителем — солдатом из Узбекистана. Исполнялась им на гауптвахте.

17. Переделка песни «Прости, Земля» (1982) из репертуара ансамбля «Земляне», муз. В. Добрынина, сл. Л. Дербенева.

Текст вписан сослуживцем владельца блокнота по прозвищу Барсук. В конце приписка-пожелание: «Барсукъъ. Служи, как служит ветеран. С наилучшими пожеланиями от автора». Авторство Барсука действительно не исключено, так как подобных переделок больше не встречалось.

18. Переделка «Песенки первоклассника» (1977) из репертуара Аллы Пугачевой, муз. Э. Ханока, сл. И. Шаферана.

19. Переделка песни «Ты возьми меня с собой» (1978) из репертуара Аллы Пугачевой, муз. Э. Ханока, сл. И. Резника.

21. Колыбельная песня, обычно исполняется в казарме после отбоя «молодыми» солдатами по требованию старослужащих.

Масло съел — и день прошел... — Масло и некоторые другие продукты питания, включаемые в рацион регулярно и строго нормировано и считающиеся солдатами лакомством, в армейском фольклоре фигурируют в роли метонимической единицы времени, отсчета прослуженных и оставшихся до увольнения дней. Так, вопрос «Сколько масла (яиц, сахара) осталось?», задаваемый «дедом» «молодому», обозначает: «Сколько мне осталось служить?», причем в качестве ответа требуется назвать произведение количества оставшихся деду до увольнения дней и дневной нормы соответствующего продукта. Ср. также:

Масло съел — и день прошел,
Съел яйцо — прошла неделя.
Чтоб еще такое съесть,
Чтоб вся служба пролетела?

И Устинова приказ — Д. Ф. Устинов — министр обороны СССР 1976–1984 гг.

Язова твой приказ — Д. Т. Язов — министр обороны СССР 1987–1991 гг. Судя по сбою ритма, в изначальном варианте этого стиха стояла фамилия С. Л. Соколова — предшественника Язова на посту министра обороны (1984–1987).

22. Переделка песни «Палуба» из к/ф «Коллеги» (1962), муз. Ю. Левитина, сл. Г. Шпаликова.

23. Переделка «Песенки о медведях» из к/ф «Кавказская пленница» (1967), муз. А. Зацепина, сл. Л. Дербенева.

24. Переделка песни «Крыша дома твоего» (1983) из репертуара Ю. Антонова, муз. Ю. Антонова, сл. М. Пляцковского.

Мы все спешим с зимой проститься, / Мы знаем, что приказ придет. — Имеется в виду весенний приказ министра обороны, выпускаемый в марте-апреле.

И стройка ждет нас круглый год. — Песня написана солдатами военно-строительного отряда.

Объектам потеряли счет... — Подразумеваются строительные объекты, на которых работают солдаты.

25. Переделка песни «Бродячие артисты» (1983) из репертуара ансамбля «Веселые ребята», муз. В. Добрынина, сл. М. Рябинина.

А два года нашей службы / К нам в альбомы попадут. — Речь идет об армейских фотографиях, вклеиваемых в так называемые дембельские альбомы, которые изготавливаются солдатами в последние месяцы службы.

27. А мне служить законно сто недель. — Двухлетний срок военной службы составляет не менее 104 недель.

И койку заправляю по шнурку. — С помощью натянутого вдоль кровати шнурка определяется, насколько ровно она застелена.

В дверях у ротной тумбочки стою... — См. комм. к № 5.

28. Переделка басни И. А. Крылова «Волк и ягненок» (1808).

29. Переделка песни «Кто виноват?» (1976 или 1977) из репертуара группы «Воскресенье» (на момент создания песни группа называлась «Кузнецкий мост»), муз. и сл. А. Романова.

Кричит дневальный нам: «Подъем!» — См. комм. к № 5.

Кто виноват, и в чем секрет, / Что есть салага, есть и дед, / И проклинаешь белый свет, / Ты снова драишь туалет. — Речь, скорее всего, идет о неуставных отношениях: одна из традиционных форм «воспитания трудом» («припахивания») старослужащими солдатами («дедами») солдат-первогодок («салаг») — требование почистить туалет, иногда с дополнительными условиями (много раз подряд, посредством зубной щетки и т. п.).

30. Песня «Мы с тобою писем ждем крылатых». Песня была чрезвычайно популярна среди молодежи, неоднократно встречается в рукописных песенниках начиная с конца 1950-х гг. Тогда же появляется туристская переделка этой песни («Туристы»).

306. Существует более полный и более «жесткий» вариант этой версии с названием «Братишка», ср.:

Плюнь в лицо тому, кто обвиняет
Нас с тобою в пьянстве и разврате,
Он или дурак или не знает, братишка,
Что такое девушка в кровати.

Снова будет небо голубое,
Снова будут в парке карусели,
Снова синеглазые девчонки, братишка,
Будут звать нас в теплые постели. – и т. д.
(материалы Интернет-сайта «В нашу гавань
аходили корабли», [http://feedback.ngavan.ru/
gan/a01/b90/c0000/d0759/ind.shtml](http://feedback.ngavan.ru/gan/a01/b90/c0000/d0759/ind.shtml)).

«Афганская» переделка песни с названием «Сергея», исполнялась группами «Бачи» и «Контингент», ср.:

И пускай ругают мусульмане
Нас с тобой, быть может, по Корану,
Но не унывали мы в Афгане, Серега,
Будем тосковать по Чагчарану

Будет снова небо голубое,
Будут снова в парках карусели.
Это ничего, что мы с тобою, Серега,
Здесь, в Гардезе, сильно огрубели – и т. д.
(материалы Интернет-сайта Автомат и гитара»,
<http://avtomat2000.com/kontin.html>).

33. Неполный и неточный текст стихотворения Ю. Друниной «Комбат» (1944).

35. Вероятно, песня военных летчиков.

Голубые погоны — Имеются в виду погоны служащих в ВВС.

36. Песня воздушных десантников.

37. Песня воздушных десантников. Возникла на основе тюремно-лагерной песни, ср:

На заливе тает лед весною
И деревья скоро расцветут,
Только под конвоем нас с тобою
В лагеря на север повезут.

<...>

Скоро вы узнаете, как летом
Васильки на поле зацветут.
— Разве мы узнаем все об этом,
Ведь цветы свободных только ждут
[Джекобсон, Джекобсон 1998: 330–331].

В варианте 376 присутствует еще один куплет («Снова эти крытые машины»), очевидно восходящий к лагерному тексту, ср.:

И снова эти крытые вагоны,
Стук колес, неровный перезвон,
Снова опустевшие перроны,
По которым нас ведет конвой
[Джекобсон, Джекобсон 1998: 331].

«Ил-12» СКОРОСТЬ НАБИРАЕТ... — Самолеты «Ил-12» были разработаны в авиаконструкторском бюро С. В. Ильюшина, в 1946 г. — пассажирский, в 1947 г. — грузовая модификация.

376. Первый куплет данного варианта, очевидно, из другой песни. Возможность такой контаминации обеспечивается, с одной стороны, универсальной сочетаемостью метатекстового зачина, с другой — совпадением поэтического размера. По схеме строфы (и, надо полагать, мелодически) первый куплет восходит к «Гоп со смыком», тогда как остальные — к другой, лагерной песне (см. выше).

38. Песня воздушных десантников.

39. Песня воздушных десантников. Речь идет о событиях 1968 года, когда в ответ на попытку демократического «обновления социализма» в Чехословакии на территорию этой страны были введены войска СССР и других стран Варшавского договора. Исполнитель песни так прокомментировал ее содержание: «Это в семидесятом году. Ну, когда эти друзья взбунтовались. И наши десантники с одними ножами целый город усмирили».

Существует более поздняя «афганская» версия песни, ср.:

В тумане вновь уходит самолет
Обратно на предписанную базу,
А нас сюда солдатский долг зовет:
Десант на юге сброшен по приказу.

А где-то между парашютных строп
Внизу горят огни Афганистана,

И медленно ложатся на песок
Ребята из Москвы и Магадана
(записал А. Бройдо в 1987 г. от ученика
рулевого из г. Орска, 1970 г. р.).

Об этой переделке см. также: Липатов В. А. Афганская песня в самодеятельной и профессиональной музыкальной культуре // Устная и рукописная традиция: Сб. науч. тр. Екатеринбург, 2000. С. 44.

И кровь течет по синему берету — Синие (голубые) береты — знаковый элемент формы обмундирования десантников, ср. метонимическое употребление «голубые береты» в значении «воздушные десантники».

41. Песня моряков-подводников. Впервые А. Бройдо услышал эту песню летом 1983 года в Лувеньге Мурманской обл. от компании подростков. По их мнению, в песне повествуется про титановую подводную лодку, затонувшую при испытаниях, а написал ее радист, который не задохнулся и выжил. По словам подростков, эту песню на флоте петь запрещают. Николай по прозвищу Палтус, с которым А. Бройдо беседовал в Умбе в ноябре 1983-го, считает, однако, что авария на титановой лодке «Золотая рыбка» и пожар на атомной лодке «Хиросима» — это два разных происшествия. По его рассказу, погибших солдат доставали из сгоревшей лодки в 1972 г.: «Пришел один командир. Вот так, говорит, и так, кто пойдет, блядь? Годки наши отозвались, чтобы пораньше уйти, блядь, ну вот доставали их. Я как раз дежурным по причалу был».

Спит девятый отсек, спит девятый, живой... — Девятый или десятый отсек — жилая часть подводной лодки.

41а. Исполнение было предварено репликой: «Эта песня посвящается морякам-североморцам, которые погибли на атомной подводной лодке, когда пришли в Мурманск. Песня называется «Автономке конец»». После пения исполнитель прокомментировал: «Раз, нахуй. Затопляют, нахуй. Хули, там сидишь живой — живой останешься, вот так-иначе».

42. Горький — с 1932 по 1991 гг. название г. Нижний Новгород.

Гремиха — поселок на Кольском полуострове (Мурманская обл.), на берегу Баренцева моря.

44. См. комм. к № 25.

Балашиха — город в Московской области.

Химзащита, Лианозово — штаб Академии химической защиты находится в поселке Лианозово Мытищинского района Московской области.

45б. Контаминация двух песен, созданных на ритмико-мелодической основе «Гоп со смыком»: песни про пятый батальон (см. № 45а) и песни «Граждане воздушная тревога...», возникшей в 1930-х или 1940-х гг. и строящейся как набор грубых инвектив в адрес предполагаемых внешних врагов СССР (см. [Джекобсон, Джекобсон 2001: 69]).

47. Песня солдат Гвардейской мотострелковой Таманской дивизии — элитного воинского подразделения Советской/российской армии.

Алабинские поля — полигон Таманской дивизии близ поселка Алабино в Нарофоминском р-не Московской обл.

Вы знаете таманские показы — Подразумеваются образцово-показательные учения, которые регулярно проводит Таманская дивизия.

48. Песня солдат пожарной части — вероятно, локально приуроченный вариант общеармейского текста (см. № VIII-78).

Ведь это всего лишь / Пятьсот пятьдесят дней. — В первой половине 1990-х годов продолжительность срочной службы в российской армии составляла полтора года.

49. Песня военных пожарников.

А ведь в баллонах осталось жизни на полчаса... — Имеются в виду баллоны с кислородом, входящие в экипировку пожарных-спасателей.

50. Одна из наиболее популярных «афганских» песен (см.: Липатов В. А. Афганская песня в самодеятельной и профессиональной музыкальной культуре // Устная и рукописная традиция: Сб. науч. тр. Екатеринбург, 2000. С. 54, сноска б). Известна под названием «Тревога» или «Опять тревога», ср. [Ткаченко 1989: 96]. По рассказу В. Сывана, песня была написана им и тремя его сослуживцами в марте 1980 г. в Афганистане по поручению старослужащих солдат. В. Сывану принадлежала сама идея взять за основу песню военных пожарников (см. № 49) и написанные позже два оригинальных куплета.

Я. Бройдо привел текст, слышанный им в 1987 г. во время службы в артиллерийских войсках в Ленинградской обл. и, вероятно, представляющий собой контаминацию двух близких по ритму песен «афганского» цикла:

Опять тревога, опять мы ночью уходим в бой,
И все мы знаем: не все вернутся назад домой.
Прошло полгода, еще полгода, зима, весна —
А здесь все так же, здесь, как и прежде, идет война.
Афганистан! Лицо красивое в крови.
Шептал старик: «Спаси ребенка, шурави», —

И он пополз на скалы друга выручать,
А не за то, что кто-то хочет власть держать.

51. Одна из наиболее популярных «афганских» песен, ср. [Ткаченко 1989: 63, 89] («По дорогам крутым» и «Песня водителя»). Наряду с «Тревогой» (см. № 50 и др.) чаще других встречается в солдатских блокнотах (см. № III(1)-48). В одном из зафиксированных вариантов «воевать в ДРА» заменено на «на два года сюда» и «мама в Союзе» на «мама твоя»: вероятно, песню пытались лишить «афганских» знаков и приспособить к реалиям мирной службы — случай редкий, почти исключительный, особенно на фоне огромного количества «афганских» переработок ранее существовавших песен.

ДРА — Демократическая Республика Афганистан, название Республики Афганистан с 1978 по 1987 гг.

52. Существуют две основных редакции этой песни: «У разведчика...» и «У десантника...», в сборнике «Когда поют солдаты» опубликован контаминированный вариант [Ткаченко 1989: 105]. Вопрос о том, какая из них является исходной, иногда дискутируется среди бывших воинов-афганцев, в Афганистане песня считалась «собственностью» различных воинских подразделений, ср.: «...В каждом гарнизоне и в каждой части была своя интерпретация, наиболее интересную я слышал у земляка прапора из Баграмского рембата, данное произведение состояло на 90% из нелитературных высказываний» (из материалов форума сайта «Самые интересные книги», <http://lib.web-malina.com>).

53. Песня написана Ю. Слатовым, воевавшим в Афганистане в 1984–1986 гг.

Так скажите, как тут, братцы, паратиф не подхватить? — Паратифы — группа кишечных инфекций, вызываемых микроорганизмами рода сальмонелла.

54. Песня написана Ю. Слатовым, воевавшим в Афганистане в 1984–1986 гг.

56. В основе песня «Soli» (1979) из репертуара итальянского певца и актера Адриано Челентано, чрезвычайно популярного в Советском Союзе в конце 1970-х — 1980-х гг..

57. В НАШЕЙ СПЕЦМОНТАЖКОНТОРЕ — Ироническое обозначение засекреченного военного подразделения на территории Афганистана.

И ЧТОБ ВЕШАТЬСЯ ВЕРЕВКУ / Подарили им. — Фраза отсылает к устойчивым формулам «Духи, вешайтесь!», «Веревка — вешайся!», с которым старослужащие обращаются к новичкам, запугивая их невыносимой тяжестью службы в первые полгода.

58. Одна из ранних «афганских» песен была исполнена на праздничном концерте бойцов отряда «Каскад» 7 ноября 1980 г. (см.: Липатов В. А. Афганская песня в самодеятельной и профессиональной музыкальной культуре // Устная и рукописная традиция: Сб. науч. тр. Екатеринбург, 2000. С. 55, сноска 14).

КАК-ТО РАЗ В УЕЗДЕ ШИГАРДАК — Искаженное название одной из провинций Афганистана — Чаквардак.

Из Кабула к нам пришел отряд / Под названием кодовым «Каскад». — Специальный военный отряд «Каскад», подчинявшийся КГБ СССР и изначально насчитывавший около тысячи человек, вел боевые и агентурно-оперативные действия на территории Афганистана с июля 1980 по апрель 1983 г.

59. Переделка песни «Васильки», муз. П. Аедоницкого, сл. Я. Халецкого. С 1960-х гг. песня исполнялась многими музыкальными коллективами (в частности, ансамблями «Орэра», «Весна», «Романсэра» и др.).

Ср. [Банников 2002: 342].

59а. Все пропьют до рубля — Возможно, стих восходит к строке из стихотворения Н. А. Некрасова «Размышления у парадного подъезда»: «За заставой, в харчевне убогой / Все пропьют бедняки до рубля».

Мчит курьер Воркута—Ленинград — Строка, очевидно, заимствована воркутинскими солдатами из известнейшей тюремно-лагерной песни о неудачном побеге (см. [Джекобсон, Джекобсон 1998: 367–374]), практически во всех вариантах включающей строки: «По тундре, по железной дороге, / Где мчится курьерский „Воркута — Ленинград“». Строка-цитата в солдатской версии переосмыслена в контексте дембельской топики как возвращение из армии домой на скором поезде, однако некоторая ее «каноничность» поддерживается анахронизмом *курьер*. Ср. также автокомментарий исполнителя: «Я сам не ленинградский, из Кирова, но ребята поют так».

60. Варламовский район — имеется в виду район вблизи города Североморска — по названию села Варламова-Губа.

Мы больше не придем / На этот паркодром, / Где ввысь ракеты наши поднимаются. — По объяснению исполнителя, паркодромом называется «место, где стоят ракеты».

61. Первый куплет — переделка песни «Ростов-город» (1941), муз. М. Блантера, сл. А. Софронова («Как шли мы с разговорами» изменено на «С блатными разговорами»).

Орджоникидзе — с 1931 по 1990 г. название г. Владикавказа, столицы Северной Осетии.

62. В основе — тюремно-лагерная песня о возвращении из мест заключения, ср.:

Играй, гитара, бей в аккорды, бас.
С тобой прощаюсь, может быть, в последний раз.
Пусть грязь летит из-под колес по мостовой,
Я возвращаюсь по амнистии домой.

Тебя я строил, по тебе я прокачусь,
Рецидивистом был — и этим я горжусь.
Я строил трассу, строил дамбу и канал,
Но вот такой я блядской трассы не видал..
(записал А. Бройдо в 1977 г.
от Владимира М., 1953 г. р.).

Ср. [Банников 2002: 343].

63. Заметные текстовые совпадения с другой, более распространенной «дембельской» песней (см. № 62) позволяют предположить либо общее происхождение, либо контаминацию.

И сядем мы в свой дембельский вагон. — Уволившиеся в запас солдаты отправлялись к месту проживания в обычных вагонах пассажирских поездов, так что «дембельский вагон» здесь — символический образ, метонимия обретения свободы и возвращения в родные места. См. также комм. к № 1-155.

64. О всех лишеньях, что я перенес. — Употребление слова «лишения» в солдатском фольклоре связано с формулировкой «тяготы и лишения военной службы» (см. комм. к № 2).

65. Текст имеет много общего с альпинистской песней «В дорогу», помещенной в самодельном машинописном сборнике туристских песен 1959 г.:

В дорогу, в дорогу,
Осталось нам немного
Таскаться по вершинам,
Карнизам, долинам.
Ну что же, ну что же?
Пугали нас ведь тоже,
И все нам говорили,
Что нам несдобровать.
<...>
До свиданья,
Горы, вершины, снега,

До свиданья,
Будем вас помнить всегда.
До свиданья,
Голод, холод и зной.
На прощанье — до свиданья,
Уезжаем мы домой.

Песня «В дорогу», в свою очередь, написана на мелодию польки «Розамунда» (фокстротная обработка Я. Вейвода), чрезвычайно популярной в 1940–1950-х гг. Однако, поскольку к «Розамунде» существовало несколько вариантов русского текста, нельзя исключить и возможность, что обе песни, туристская и солдатская, возникли как независимые переделки одного из них.

Комментарий исполнителя: «Эта вот — наша, дембелевская была!»

66. Никольский городок — Вероятно, имеется в виду село Никольское — одно из двух с таким названием в Московской обл.; «городок» — сокращенное «военный городок».

67. Переделка песни «Прощай» (1976) из репертуара ансамбля «Лейся, песня», муз. В. Добрынина, сл. Л. Дербенева. Текст оригинала также встречается в солдатских блокнотах.

Калинин — с 1931 по 1990 г. название г. Твери.

68. И масло свое отдавали / Зеленым совсем огурцам. — Имеется в виду солдатский обычай в последние 100 дней до приказа об увольнении в запас отдавать масло «молодым» солдатам. См. также комм. к № 21.

69. И нас разлучает министра приказ. — Имеется в виду приказ министра обороны (см. комм. к № 2).

70. В октябре кто призван был, до январских праздников, / До январских праздников отпустить в запас. — Промежуток времени от выхода приказа министра обороны (см. комм. к № 2) до момента увольнения каждого солдата-срочника из части зависел от командира и мог составлять до трех месяцев.

Комментарий исполнителя: «Самая любимая наша песня. Вообще, пожалуй, все наши мысли, надежды и чаяния — вот эта песня».

71. Текст на мелодию марша «Прощание славянки» (1912), муз. В. И. Агапкина.

Старшина на полы посылал — То есть заставлял мыть полы в казарме.

Вещево — поселок в Выборгском районе Ленинградской области.

В гарнизоне ловили девчат — То есть на территории гарнизона (военного поселка или городка), но за пределами военной части.

72. Легница — город в Польше, административный центр Легницкого воеводства.

ПНР — Польская Народная Республика, название польского государства с 1945 по 1991 гг. В ПНР, как и в других странах социалистического лагеря, в 1950–1980-е гг. дислоцировались подразделения Советской армии. Комментарий исполнителя: «Легница — вторая Москва: русских больше, чем поляков».

73. Солдатская версия тюремно-лагерной песни (см. [Джекобсон, Джекобсон 2001: 203–205]), встречающейся также в альбомах заключенных воспитательно-трудовых колоний (см. [Калашникова 1998: 377–378; Ефимова 2004: 275–276]). Отличия текста минимальны и лишь условно маркируют его отнесенность к солдатской лирике, ср.: «служить провожают» вместо «туда провожают», «на солдатской груди» вместо «на широкой груди» и т. п.

75. Размер, строфика, общая интонация и напев обнаруживают значительное сходство с известной во многих версиях песней «Журавли» (см. № 110 и комм.), однако нет ни одного совпадения по тексту.

77–80. Вероятно, эти стихотворения сочинены кем-то из солдат, возможно, самими владельцами альбомов.

86. Сходный текст встречается в альбомах заключенных.

99. В солдатской среде действительно существует обычай посылать не дождавшейся солдата девушке письмо с инвективами в ее адрес и отпечатком подошвы сапога. Самое раннее из известных нам свидетельств сообщено женщиной, в 1979 г. получившей такое письмо с заголовком «Сапог», наиболее позднее — солдатом срочной службы, в 2003 г. отправившим девушке письмо со следом сапога и полным текстом стихотворения с заголовком «Копейка».

100. Песня, встречающаяся в солдатских блокнотах с некоторыми разночтениями в вариантах, обрела особую известность в середине 1990-х гг., когда ее включил в свой репертуар популярный в те годы исполнитель блатных и дворовых песен Петлюра (Юрий Барабаш).

102. Переделка известной тюремно-лагерной песни (см. № X-13; [Джекобсон, Джекобсон 2001: 298–305] и № X-13 наст. изд.), напи-

санная, по словам исполнителя, им самим. Правдивость этого заявления подтверждает сообщенный им же вариант оригинала и отсутствие других фиксаций солдатской версии этой песни.

Я домой приеду этой осенью / С красивыми значками на груди — Один из элементов специальной парадной формы, которую дембеля готовят на момент увольнения и отъезда из части (см. глоссарий: «парадка»), — обилие на кителе различных наградных значков 1-й степени («Отличник военной службы», «Воин-спортсмен» и т. п.), которые можно было свободно приобрести в киоске «Военторга».

104. Переделка-продолжение песни «Огонек» (1942–1943), мелодия «Польского танго» (некоторое время автором музыки считался М. Никоненко), сл. М. Исаковского. Переделка возникла вскоре после распространения оригинала, во время Великой Отечественной войны. Тогда же среди фронтовиков, особенно активно в госпиталях, получили хождение и устные рассказы с сюжетом этой песни (см.: Пушкарев Л. Н. По дорогам войны. Воспоминания фольклориста-фронтовика. М., 1995. С. 98–99, 154–158). Сходный сюжет лег в основу другого жестокого романа, также получившего популярность в военные годы: мнимого калеку заочно отвергает жена, но дочь продолжает любить и просит вернуться (см.: Фольклор военных лет / Публикация Е. А. Самоделовой // Живая старина. 2005. №2. С. 9–10; [Адоньева, Герасимова 1996: 44–45]).

Ср.: «Солдаты шли в последний бой...»: Песни военных лет / Сост. Т. Ф. Пухова. Воронеж, 1998. С. 28; «Много писать мне мешали бои...» фронтовые записи 1941–1945 годов. М., 2005. С. 89–91, 144–145, также 41–48. Песня встречается и в репертуаре подростков: Баллады / Предисл. и публ. С. Б. Адоньевой // Русский школьный фольклор: От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов / Сост. А. Ф. Белоусов. М., 1998. С. 173.

106. Песня была чрезвычайно популярна уже в 1970-е гг., исполнялась в подростковых компаниях, записывалась в девичьи альбомы и солдатские блокноты. Возможно, исторической подоплекой песни являются бои в районе острова Даманский, состоявшиеся в марте 1969 г. в ходе советско-китайского пограничного конфликта (с советской стороны — 58 погибших, 94 раненых). В 1980-е гг. песня стала ассоциироваться с войной в Афганистане — главным образом, по-видимому, благодаря наиболее созвучным «афганской» лирике строкам «А сколько их, не сделав в жизни первый шаг, / Пришли домой в солдатских цинковых гробах».

В некоторых вариантах первым следует другой куплет:

Афганистан
Шумит сосна и речка звонкая течет,
А рядом с ей парнишка с девушкой идет,

идут они и замедляют тихо шаг,
а у того мальчишки слезы на глазах.
Я ухожу...

([Калашникова 1998: 384], из блокнота
заключенного трудовой колонии для
подростков конца 1980-х гг.).

Другую фиксацию этой песни в альбоме несовершеннолетнего заключенного см. [Ефимова 2004: 273–274]. Текст встречается также в девичьих альбомах.

107. Контаминация нескольких неармейских переделок «Песенки о медведях» (см. комм. к № 23). Многочисленные переработки этой песни были чрезвычайно распространены в школьном репертуаре в 1970–1990-е гг. (см. [Лурье 1998: 470–475]).

Красят они ресницы, носят чулки со швом... — Нейлоновые чулки с задним швом были устойчивой деталью молодежной женской моды 1950–1960-х гг. Носить такие чулки считалось знаком «западного», «вызывающего» стиля и было до такой степени престижно, что многие не имеющие их девушки, отправляясь на танцы, рисовали на голых ногах линии, имитирующие шов.

Ходит Никулин в шубе и кричит: «Ура!» / Есть у него два друга — Вицин и Моргунов / А еще в запасе Шурик с ослом. — Ю. Никулин, Г. Вицин и А. Моргунов в нескольких комедийных фильмах режиссера А. Гайдая исполняют роли неудачливых жуликов Балбеса, Труса и Бывалого, постоянным противником и победителем которых оказывается наивный интеллигент Шурик (исп. А. Демьяненко). В фильме «Кавказская пленница», в котором звучала песня-оригинал, ряд комических моментов связан с упрямым характером осла, на котором ездит Шурик.

108. Тюремно-лагерная песня, ср. [Джекобсон, Джекобсон 2001: 368].

Что же ты, сынок, / Третий год свиданья не берешь? / Ну а как тут брать, / Дорогая мать... — По «Исправительно-трудовому кодексу» редакции 1970 г., заключенным в колониях строгого режима свидания с родственниками не полагались.

109. «Бамовская» переделка старой лагерной песни, посвященной строительству Беломоро-Балтийского канала и возникшей не позднее начала 1930-х гг. [Джекобсон, Джекобсон 1998: 317]. Оригинал, в свою очередь, восходит к песне «Колокольчики-бубенчики» (начало 1900-х гг.) из репертуара Н. Плевицкой, муз. М. Багриновского, сл. С. Скитальца.

БАМ — Байкало-Амурская магистраль, второй (наряду с Транссибирской магистралью) железнодорожный выход России к Тихому океану, построена в 1984 г. 600 км этой дороги было проложено

в 1934–1941 гг., в основном силами заключенных, однако в связи с началом войны работы были прекращены и рельсы сняты. Строительство БАМ вновь началось в 1974 г. и было объявлено Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. В нем, в частности, задействовались железнодорожные войска. Вероятно, «бамовские» переделки старых песен возникли в 1970–1980-е гг., когда сформировалась своеобразная субкультура строителей магистрали.

110. Текст восходит к стихотворению А. М. Жемчужникова «Осенние журавли» (1871). Вопреки общераспространенному мнению, эта песня не исполнялась Петром Лещенко, однако распространялась в самодельных грамзаписях в исполнении, имитирующем его голос и манеру, что стало одним из факторов ее популярности. Позже входила в репертуар Аллы Баяновой (альбом «О Волге грежу я», 1989), которая, в свою очередь, ошибочно приписала ее Вертинскому (см.: Савченко Б. Эстрада ретро. М., 1996. С. 219).

Песня известна во множестве фольклорных версий, в частности в нескольких лагерных [Джекобсон, Джекобсон 2001: 99–105]. В 1980-е гг. распространение получила переделка «Здесь под небом чужим, под Кабульской лазурью...» — одна из самых известных «афганских» песен.

112–114. Готовые стихотворные поздравительные тексты используются солдатами в реальной эпистолярной практике.

116. Песня из репертуара Аркадия Северного (см.: Шелег М. Аркадий Северный. Две грани одной жизни. М., 1997. С. 305–306). В рукописном бытовании текст мог осмысляться не как песня, а как стихотворение. Встречается также в девичьих альбомах (см. [Головин, Лурье 1988: 292]).

117. Неточный текст стихотворения Э. Асадова «Ночь» (1961) — одного из самых популярных в 1960–1980-е гг. произведений этого автора. Текст встречается в девичьих альбомах.

118. Популярная городская песня, текст встречается в девичьих альбомах. В 1984 г. была исполнена вокально-инструментальным ансамблем «Черноморская чайка» на концерте памяти Аркадия Звездина-Северного, в 1990 г. исполнялась группой «Золотое кольцо».

119. Текст встречается в девичьих альбомах.

122. В основе текста — стихотворение М. А. Цветаевой «Вчера еще в глаза глядел...» (из цикла «Две песни», 1920). Песни со словами этого стихотворения исполнялись А. Дуловым, А. Матюхиным и другими. Текст публикуемого варианта очень мало совпадает с цветаевским оригиналом.

II. К РАЗДЕЛУ «СОЛДАТСКИЕ АЛЬБОМЫ»

АЛЬБОМ I

1-6. Олимпийский год долгожданен, не только спортсменам... — XXII Олимпийские игры проводились в СССР в 1980 г., в который составитель данного альбома должен был уволиться в запас.

1-9. Сходные тексты встречаются в альбомах несовершеннолетних заключенных (см. [Калашникова 1998: 385, № 51]).

1-13. Ср. [Банников 2002: 349].

1-14. И кухня тебе улыбается... — Имеется в виду внеочередной наряд на работу на кухню как форма наказания.

1-15. Не пройдешь с девчонкой по Бродвею. — Бродвей — улица в Нью-Йорке, на которой расположены многочисленные театры, кино, клубы и т. п. В традициях неофициальной городской топонимике советского времени «Бродвеем» именовали одну из центральных улиц города, по которой прогуливались в свободное время.

1-18. В основе — текст «Песни о друге» из к/ф «Вертикаль» (1967), муз. и сл. В. Высоцкого.

Будет кухня наряд губа — См. комм. к № 1-14.

И Устинов выпустит нас в запас — См. комм. к № 21¹.

1-26. См. комм. к № 13.

1-32. И в осеннюю стужу / И в звенящий апрель / На военную службу / Призывают парней — Обозначены календарные периоды призывов (см. комм. к № 2).

1-35. Переделка песни «Если б я был султан» из к/ф «Кавказская пленница» (1967), послужившей источником для множества школьных переработок (см. [Лурье 1998: 469–470]).

Но пока я солдат / бедный как Демьян — Каламбуристически обыгрывается имя (литературный псевдоним) известного поэта Демьяна Бедного.

1-56. См. комм. к № 7.

1-58. Стихотворение встречается в девичьих альбомах.

¹ Ссылки без римской цифры, обозначающей номер альбома, относятся к разделу «Солдатские песни и стихотворения».

1-59. Клуб — Собор Парижской Богоматери — По заглавию романа В. Гюго «Собор Парижской Богоматери».

Дежурный по кухне — Богдатский вор — По названию к/ф «Багдадский вор» (Англия, 1940).

Курсанты — шайка бритоголовых — По названию к/ф «Шайка бритоголовых» (ГДР, 1963). Ср. [Банников 2002: 349].

На губе — вдали от Родины — По названию к/ф «Вдали от Родины» (СССР, 1960).

Дневальный по роте — замучен тяжелой неволей — По первой строке известной революционной песни «Замучен тяжелой неволей...» на слова стихотворения Г. Мачтета «Последнее прости» (1876), посвященного памяти революционера-народника П. Ф. Чернышева.

Старшина на вечерней поверке — Фантомас разбушевался — По названию к/ф «Фантомас разбушевался» (Франция, 1965).

Дембеля — у них есть Родина — По названию к/ф «У них есть Родина» (СССР, 1950).

Посыльный — без вести пропавший — По названию к/ф «Без вести пропавший» (СССР, 1957).

Дневальный — дерево умирающее молча — По заглавию пьесы Алехандро Касона «Деревья умирают стоя» (1949). По уставу дневальному запрещается садиться.

Хлеборез — государственный преступник — Возможно, по названию к/ф «Государственный преступник» (СССР, 1964).

Служба без отпуска — жизнь прошла мимо — По названию к/ф «Жизнь прошла мимо» (СССР, 1959).

Свободный дневальный — ко мне мухтар — По названию к/ф «Ко мне, Мухтар!» (СССР, 1965). Имеется в виду дневальный свободной смены — дневальный, который на текущий период времени не несет службу у входной двери. В его обязанности входит поддерживать чистоту и порядок в помещениях роты, выполнять обязанности дежурного по роте в его отсутствие.

Казарма — особняк на дикой — Возможно, по прокатному названию к/ф «Последний курс» (Польша, 1963) — «Особняк на Зеленой».

Гауптвахта — хижина дяди Тома — По заглавию книги Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» (1852).

Устав — закон джунглей — Из «Книги джунглей» Р. Киплинга (1894), в русском переводе — «Маугли»; скорее всего, выражение стало крылатым благодаря популярности советского мультфильма «Маугли» (СССР, 1968).

Вызов к комбату — иду на грозу — По названию к/ф «Иду на грозу» (СССР, 1966).

Отпуск — один шанс из тысячи — По названию к/ф «Один шанс из тысячи» (СССР, 1969).

Сон солдата — еще раз про любовь — По названию к/ф «Еще раз про любовь» (СССР, 1968).

УЧЕНИЯ — НЕУЛОВИМЫЕ МСТИТЕЛИ — По названию к/ф «Неуловимые мстители» (СССР, 1967). Ср. [Банников 2002: 349].

ТАКТИКА — ЖИВЫЕ И МЕРТВЫЕ — По заглавию романа-трилогии К. Симонова «Живые и мертвые» (1959–1971) или названию одноименного к/ф (1964).

ПОСУДОМОЙКА — «ЧЕЛОВЕК АМФИБИЯ» — По заглавию романа А. Беляева «Человек-амфибия» (1928) или названию одноименного к/ф (1962).

САМОВОЛКА — СМЕЛЫЕ ЛЮДИ — По названию к/ф «Смелые люди» (СССР, 1950).

БЕГ В ПРОТИВОГАЗАХ — НИКТО НЕ ХОТЕЛ УМИРАТЬ — По названию к/ф «Никто не хотел умирать» (СССР, 1966).

ПЕРВЫЙ ГОД СЛУЖБЫ — БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ — По названию к/ф «Без вины виноватые» (СССР, 1945).

ВТОРОЙ ГОД — ВЕСЕЛЫЕ РЕБЯТА — По названию к/ф «Веселые ребята» (СССР, 1934).

СТРОЕВАЯ — ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ — По заглавию трилогии А. Н. Толстого «Хождение по мукам» (1920–1941). Ср. [Банников 2002: 349].

МОЛОДОЙ НА ПЕРЕКЛАДИНЕ — ЖИВОЙ ТРУП — По заглавию драмы Л. Н. Толстого «Живой труп» (1900).

УВОЛЬНЕНИЕ — ИЩИТЕ ДЕВУШКУ — По названию к/ф «Ищите девушку» (СССР, 1971).

ПИСАРЬ — КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО — По заглавию поэмы Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо».

ПОЛИТИНФОРМАЦИЯ — МЕРТВЫЙ СЕЗОН — По названию к/ф «Мертвый сезон» (СССР, 1968).

СОЛДАТ НА ПОЛИТЗАНЯТИЯХ — СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА — По заглавию сказки Шарля Перро «Спящая красавица» (1696).

ПОСТРОЕНИЕ — ЗОВ ПРЕДКОВ — По названию к/ф «Зов предков» (Англия-ФРГ, 1972).

СЕРЖАНТ — ГОСПОДИН 420 — По названию к/ф «Господин 420» (Индия, 1955).

ПРИКАЗ — ЭТО СЛАДКОЕ СЛОВО СВОБОДА — По названию к/ф «Это сладкое слово — свобода» (СССР, 1973). Имеется в виду приказ об увольнении в запас (см. комм. к № 2).

ЖИЗНЬ В КАЗАРМЕ — КАК ЗАКАЛЯЛАСЬ СТАЛЬ — по заглавию романа Н. Островского «Как закалялась сталь» (1932–1934).

1-73. См. комм. к № 1.

1-76. См. комм. к № 23.

1-77. Презрительное высказывание о худой женщине.

1-78. Вспоминаю полотеры, тряпки и тазы — Влажная уборка полов казармы производится посредством полотера (широкой дере-

вянной швабры без ворса, на которую надевают тряпку), на солдатском жаргоне называемого «машкой».

I-81. Пускай мы не морфлот, а партизанский сброд / 2 года автомата не держали мы / Пускай мы не ВВС, а просто РВС... — Прохождение службы в Военно-морском флоте и в Военно-воздушных силах считается достаточно престижным, в подразделениях технического обслуживания — наоборот. РВС здесь — по-видимому, в угоду метру и рифме, неточно воспроизведенная аббревиатура РВРС — ремонтно-восстановительная рота связи.

I-83. См. комм. к № 6.

I-85. Потом в столовую на дрянь кирзовую... — То есть на перловую или ячневую кашу (см. глоссарий).

I-86. Текст встречается в девичьих альбомах.

I-87. Что-то сигареты гаснут / Видно их опять тревожат <...> / Или проклинаят может — Существует примета, согласно которой, если сигарета гаснет или плохо раскуривается, значит, кто-то вспоминает курящего или «печалится» о нем.

И коробку спичек жгу / На три сигареты «Прима» — Речь идет о дешевых крепких сигаретах без фильтра (несколько видов сигарет «Прима» с фильтром стали производиться значительно позже).

I-90. Сходный текст зафиксирован в девичьем альбоме (см. [Головин, Лурье 1998: 337]).

I-91. Вот построим мы КП / Подадут для нас купе — Описывается ситуация так называемого дембельского аккорда: дембелям, ждущим увольнения, поручается особое трудовое задание (как правило, по строительству или ремонту какого-либо объекта), по выполнении которого армейское начальство обещает немедленно уволить в запас участников «аккорда».

Вечерами мы не спим / Жарим, парим, чефирим — Солдаты второго года службы, в особенности дембеля, регулярно устраивали «неуставные» трапезы, обязательными составляющими которых были специально приготовленные неармейские блюда (жареное мясо, картошка с луком и т. д.), чифирь и спиртные напитки.

I-94. Ср. [Банников 2002: 346].

I-95. По всей вероятности, стихотворение написано составителем альбома или кем-то из его сослуживцев.

1-97. См. комм. к № 59.

1-98. Текст встречается в девичьих альбомах.

1-99. Солдатская переделка песни о неудавшемся побеге из лагеря — одной из версий известной тюремно-лагерной песни 1930-х гг. «По тундре, по железной дороге...» (см. [Джекобсон, Джекобсон 1998: 367–374]), продолжающей бытовать и в современной тюрьме (см. [Ефимова 2004: 264–265, 268, 347–348]). Из имеющихся в собрании «Боян» пяти записей песни-оригинала к тексту публикуемой солдатской версии наиболее близки первые два куплета варианта, записанного Я. Бройдо в 1989 г. в Москве, ср.:

Здравствуй, милая мама, здравствуй, я тебя не ругаю,
Ты мне в жизни хотела одного лишь добра,
Мы сегодня с друзьями, мама, жизнь иную встречаем
И пройдет незаметно золотая пора.

Незнакомые люди, мама, брали грудь за ворот,
Поначалу учили, как полы натирать,
А потом месяцами, мама, не пускали на волю,
Кулаками учили, как людей уважать.

Во всех известных нам вариантах оригинала припев отсутствует: вероятно, он досочинен или взят из другой песни создателями или исполнителями солдатской версии. По стихотворному размеру он совпадает с припевом популярной во 2-й половине XX в. песни «Bésame mucho» (см. № X-35 и комм.) и мог быть при желании исполнен на мелодию этой песни.

1-100. См. комм. к № 73.

1-101. Женский вариант (с «Любимый мой» вместо «Любимая», с «засыпающими кленами» и в остальном с почти точно таким же текстом) слышал А. Бройдо в декабре 2006 г. от группы пенсионерок в парке «Сокольники» в Москве.

1-103. Переделка песни «Вершина» из к/ф «Вертикаль» (1967), муз. и сл. В. Высоцкого.

Кто здесь не бывал, тот не рисковал / Кто хлеба солдатского не едал <...> Тому не понять за всю свою / гражданскую жизнь — Соответствующий куплет оригинала («Кто здесь не бывал, / Кто не рисковал, / Тот сам себя не испытал...») сам по себе чрезвычайно созвучен многочисленным солдатским текстам, постулирующим значимость армейского опыта и построенным по мо-

дела «Кто не... тот не...» (см. №№ 1-23, II-3 и мн. др.), и армейская переделка делает эту параллель особенно очевидной.

Кто не проезжал мимо Варшавы и Брест — Упоминание двух западных городов в песне о службе в Монголии выглядит странно. Вероятнее всего, песня изначально была создана солдатами, проходившими службу в Польше (ср. «Здесь вам не Россия» и проч.), а затем, несколько небрежно и непоследовательно, переделана в «монгольскую».

Как получить дембельский крест — Возможно, речь идет об одной из традиций солдатской субкультуры: после выхода очередного приказа об увольнении в запас новые *дембеля* вкапывают в землю или приколачивают на деревья сделанные наподобие надмогильных «дембельские кресты», на которые прибиваются таблички с указанием звания, имени, дат начала и окончания службы и стилизованными эпитафиями.

Сверкают, блещут значки на гражданской груди — См. комм. к № 102.

1-104. Знаем мы устав закон / Не для нас написан он... — В солдатской субкультуре выполнение уставных требований считается неразумным и недостойным поведением. Дидактической формуле «Служи по уставу — завоюешь честь и славу» противопоставляется поговорка «По уставу если жить, заебешься, брат, служить».

1-108. Текст встречается в девичьих альбомах.

1-116. Антипи́ха — поселок в Читинской области.

И хавать плов по красным датам — В праздничные дни солдатам полагается праздничный обед, в частности, блюда из риса и гречки; в южных и юго-восточных областях страны таким праздничным блюдом мог быть плов.

1-117. 1–6 мес. — Приказано выжить — по названию 2-й части к/ф «Щит и меч» (СССР, 1968).

6–12 мес — Без вины виноват — См. комм. к № 1-59.

12–18 мес — Веселые ребята — См. комм. к № 1-59.

18–24 мес — Деловые люди — возможно, по названию к/ф «Деловые люди» (СССР, 1963).

1-118. Песня «Я в весеннем лесу пил березовый сок» из к/ф «Судьба резидента» (1970), муз. М. Ножкина на стихи Е. Аграновича.

1-120. и если придет домой листик с черной каймой — Имеется в виду так называемая «похоронка» — официальное сообщение командования части о гибели военнослужащего.

1-121. См. комм. к № 37.

1-123. См. комм к № 62.

1-129. Песня на слова стихотворения И. Кобзева «Первый поцелуй» (1975). В известных фиксациях текст незначительно варьирует (см. [Ткаченко 1989: 76]).

1-131. Данный афоризм встречается также в альбомах заключенных воспитательно-трудовых колоний (см. [Ефимова 2004: 266]).

1-137. Песня «Маэстро» из репертуара Аллы Пугачевой (альбом «По острым иглам яркого огня», 1981), муз. Р. Паулса, сл. И. Резника. Песня могла быть услышана владельцем альбома, окончившим службу в 1980 г., в более ранних исполнениях.

1-141. В 1980-е гг. входила в репертуар Петлюры (Юрия Барабашина). Другой вариант см. П-41.

1-145. Песня «Ты или я» (1978) из репертуара группы «Машина времени», муз. и сл. А. Макаревича.

1-147. Переделка песни «Царевна-несмеяна» (1960), муз. и сл. Г. Шангина-Березовского, исполнялась В. Маркиным.

1-148. Песня «Марионетки» (1978) из репертуара группы «Машина времени», муз. и сл. А. Макаревича.

1-149. Перевод стихотворения Пита Сигера (см. также песню А. Дольского «Баллада о капитане» (1969) — другой вариант переложения сигеровской баллады).

1-150. Песня «Я готов целовать песок» (начало 1980-х гг.) из репертуара Владимира Маркина, муз. В. Маркина, сл. М. Воронцовой.

1-151. Песня «Москва златоглавая», в разные годы исполнялась Михаилом Гулько, Галиной Шумилкиной, Иосифом Кобзоном.

1-154. Переделка песни «Мой адрес — Советский Союз» (1973) из репертуара ансамбля «Самоцветы», муз. Д. Тухманова, сл. В. Харитонова.

1-155. Поезд Дембельский — Специальных «дембельских поездов», как и «дембельских вагонов», не существовало (см. комм. к № 63). Символический образ дембельского поезда встречается не только в

вербальном солдатском фольклоре, но и в рисунках на прокладках дембельских альбомов. Кроме того, существует обычай заставлять «духов» разыгрывать для старослужащих интермедию «дембельский поезд»: один участник действия изображает движение локомотива, другой его озвучивает и по порядку объявляет остановки, то есть произносит последовательно названия всех станций, начиная с ближайшей к месту расположения части и заканчивая ближайшей к месту жительства «деда».

1-156. Песня «Ежедневно меняется мода» из т/ф «Ах, водевиль, водевиль, водевиль...» (1979), муз. М. Дунаевского, сл. Л. Дербенева.

1-157. См. комм. к № 21.

Дембеля день прошел ну и ... с ним. — Перед колыбельной приводится текст ритуального диалога. Каждый вечер после отбоя дневальный кричит: «Дембеля (деды), день прошел», на что служащие последнее полугодие или уже ждущие увольнения солдаты отвечают: «Ну, и х... с ним!». На этот же возглас, обращенный к «духам», последние должны отзываться иначе: «Хорошо, что не убили!».

АЛЬБОМ II

II-11. Куплет из песни (см. № 93 и др.), представленный как самостоятельная миниатюра.

II-28. Текст встречается в девичьих альбомах.

II-31. См. комм. к № 1-90.

II-36. См. комм. к № 47.

II-37. Песня «Ночная птица» (начало 1980-х гг.) из репертуара К. Никольского и группы «Воскресенье», муз. и сл. К. Никольского.

II-38. Переделка песни «До свиданья, милый друг» (начало 1980-х гг.) из репертуара вокально-инструментального ансамбля «Фестиваль», муз. и сл. К. Никольского. Песня обрела особенную популярность после того, как, в другой музыкальной обработке, вошла в репертуар группы «Тридевятое царство» (альбом «След в ночи», 1991).

II-43. Текст встречается в альбомах несовершеннолетних заключенных, ср. [Калашникова 1998: 367, № 1].

II-44. Текст встречается в девичьих альбомах.

II-46. См. комм. к № 59.

II-50. См. комм. к № 4.

II-51. См. комм. к № 1.

АЛЬБОМ III(1)

III(1)-10. Текст встречается в тюремных альбомах.

III(1)-12. Ср. [Банников 2002: 346]. Сходные тексты встречаются в девичьих альбомах и в альбомах несовершеннолетних заключенных (см. [Калашникова 1998: 370, № 15]).

III(1)-15. См. комм. к № 1-9.

III(1)-16. См. комм. к № 1-90.

III(1)-18. См. комм. к № 19.

III(1)-26. Песня «Прости, Земля» (см. комм. к № 17).

III(1)-28. Песня «Снег кружится» (1980) из репертуара ансамбля «Пламя», муз. С. Березина, сл. Л. Козловой.

III(1)-30. Песня «Телеграмма» (1985) из репертуара ансамбля «Веселые ребята», муз. В. Матецкого, сл. М. Шаброва.

III(1)-31. Песня «Трава у дома» (1983) из репертуара ансамбля «Земляне», муз. В. Мигули, сл. А. Поперечного.

III(1)-34. Куплет песни, представленный в блокноте как самостоятельное четверостишие (см. № 1 и комм.).

III(1)-37. Текст на казахском языке.

III(1)-38. Песня «Без меня» (1984) из репертуара Аллы Пугачевой, муз. Р. Паулса, сл. И. Резника.

III(1)-39. Текст на казахском языке.

III(1)-40. Текст на казахском языке.

III(1)-41. Песня «Мы по всей земле кочуем» (см. комм. к № 25).

III(1)-43. См. комм. к № 104.

III(1)-44. См. комм. к № 59.

III(1)-45. Тюремно-лагерная песня (см. [Джекобсон, Джекобсон 2001: 308–310]) — более поздняя версия известной песни «Это было давно, лет семнадцать назад...» (о гибели беглой политзаключенной).

III(1)-46. Песня об охотнике, бросившем в лесу собаку, которая спасла его от смерти, известна под различными названиями («Схватка», «Охотник и пес», «Песня о медведе») и с различными редакциями сюжета (брошенный пес приползает умирать к дому; выживает в лесу и впоследствии загрызает бросившего его хозяина). В середине 1980-х гг. исполнялась группой «Рок-острова».

III(1)-47. См. комм. к № 50.

III(1)-48. См. комм. к № 51.

III(1)-49. Где за сорок секунд одевают... — См. комм. к № 5.

III(1)-50. См. комм. к № 1-18.

Вот сентябрь, октябрь прошел / Сапоги я себе нашел. / И ремень с молодого снял — Старослужащие солдаты иногда забирают у солдат-первогодок их новые форменные ремни, в частности, когда «оборудуют парадку» (см. глоссарий) на момент увольнения.

Я 2 года деньги копил / Чемодан я себе купил — В 1970–1980-х гг. особым щегольством среди солдат считалось уволиться, сложив личные вещи в портфель-дипломат. Во многих частях солдаты изготавливали для этой цели самодельные дипломаты.

III(1)-51. Восходит к переделке последней строфы стихотворения А. С. Пушкина «К Чаадаеву» (1818) (см. № III(1)-63 и др.).

III(1)-56. Искаженный текст шуточной расшифровки слова «курсант» — «Колоссальная универсальная рабочая сила, абсолютно не желающая трудиться».

III(1)-59. См. комм. к № 24.

III(1)-63. Комбинированная переделка последних строф стихотворений А. С. Пушкина «К Чаадаеву» (1818) и «Во глубине сибирских руд...» (1827).

III(1)-64. Дембель — это сладкое слово «СВОБОДА» — См. комм. к № 1-59.

АЛЬБОМ III(2)

III(2)-2. См. комм. к № 1-9.

III(2)-4. Где за 40 секунд одевают — См. комм. к № 5.

Я с друзьями на кухню иду — Имеется в виду наряд на работу в кухню.

III(2)-15. Переделка последней строфы стихотворения А. С. Пушкина «К Чаадаеву» (1818).

III(2)-16. См. комм. к № 1-90.

III(2)-25. Отпуск — десять дней, которые потрясли весь мир — по заглавию книги Д. Рида «Десять дней, которые потрясли мир» (1919).

Возвращение из отпуска — изгнание из рая — Возможно, по названию какого-то из художественных полотен на соответствующий библейский сюжет (картины с таким названиями есть у Альбертинелли, Босха, Мозаччо и др.). Ср. [Банников 2002: 349].

Патруль — три богатыря — По названию картины Васнецова «Три богатыря» (1898).

Уход от патруля — их знали только в лицо — По названию к/ф «Их знали только в лицо» (СССР, 1967).

Кросс 1000 м — зигзаг удачи — По названию к/ф «Зигзаг удачи» (СССР, 1968).

Сержант — витязь в тигровой шкуре — По заглавию поэмы Ш. Руставели «Витязь в тигровой шкуре» (1798).

Посыльный — безвести пропавший — См. комм. к № I-59.

Старшина — скупой рыцарь — По заглавию одной из «маленьких трагедий» А. С. Пушкина «Скупой рыцарь» (1830).

Наряд на кухню — никто не хотел умирать — См. комм. к № I-59.

Утренний осмотр — верьте мне люди — По названию к/ф «Верьте мне, люди» (СССР, 1965).

Наряд на посудомойку — человек-амфибия — См. комм. к № 1-59.

За добавкой — порожний рейс — По названию к/ф «Порожний рейс» (СССР, 1963).

В самоволке — ждите меня на рассвете — По названию к/ф «Ждите нас на рассвете» (СССР, 1964).

На губе — судьба человека — По заглавию повести М. А. Шолохова «Судьба человека» (1956) или названию одноименного к/ф (1959).

Каптер — багдадский вор — См. комм. к № I-59.

Каптерка — остров сокровищ — По заглавию романа Р. Стивенсона «Остров сокровищ» (1883).

Марш бросок на 25 км — живые и мертвые — См. комм. к № I-59.

ОТДЕЛЕНИЕ — ВОЛК И СЕМЕРО КОЗЛЯТ — По книжному заглавию русской народной сказки «Волк и семеро козлят».

ВЗВОД — АЛИ-БАБА И СОРОК РАЗБОЙНИКОВ — По названию народной арабской сказки «Али-баба и сорок разбойников» из сборника «1000 и одна ночь».

КОНСПЕКТ — ЗАПИСКИ СУМАСШЕДШЕГО — По заглавию повести Н. В. Гоголя «Записки сумасшедшего» (1835).

НАРЯД ПО РОТЕ — ЧЕТЫРЕ МУШКЕТЕРА — По прокатному названию к/ф «Четыре мушкетера» (Франция, 1973),

ДНЕВАЛЬНЫЙ НА ТУМБОЧКЕ — ДЕРЕВЬЯ УМИРАЮТ СТОЯ — См. комм. к № 1-59.

САМОВОЛКА — ОПАСНЫЕ ГАСТРОЛИ — По названию к/ф «Опасные гастроли» (СССР, 1970).

ПУТЬ В СТОЛОВУЮ — ДОРОГА ЖИЗНИ — По названию, закрепившемуся за дорогой по льду Ладожского озера, связывавшей осажденный Ленинград с сентября 1941 г. по март 1943 г. с тыловыми районами. Выражение «дорога жизни» впервые было употреблено в газете «Правда» (номер от 9 мая 1942 г.).

ЗАБОР — ГРАНИЦА НЕ ЗНАЕТ ПОКОЯ — Вероятно, по названию нескольких сборников рассказов и очерков о пограничниках «Граница не знает покоя» (Львов, 1958; Львов, 1959; М., 1961).

ОТБОЙ — Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ ЖИЗНЬ — По названию песни «Я люблю тебя, жизнь...» (1956) из репертуара Марка Бернеса, муз. Э. Колмановского, сл. К. Ваншенкина, впоследствии исполнялась Георгом Отсом.

СТРОЕВАЯ ПОДГОТОВКА — Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ ЖИЗНЬ — См. комм. выше.

ПИСЬМО ДОМОЙ — РАССКАЗ НИЩЕГО — По названию к/ф «Рассказ нищего» (СССР, 1961).

ОФИЦЕР В РОТЕ — ВОЛК В ОВЧАРНЕ — По заглавию басни И. А. Крылова «Волк в овчарне» (1808).

СОЛДАТ ПОСЛЕ ТАКТИКИ — ЦВЕТОК В ПЫЛИ — По названию к/ф «Цветок в пыли» (Индия, 1959).

НАРЯД ВНЕ ОЧЕРЕДИ — ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ — По заглавию романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» (1866).

СОЛДАТ ЗА РУЛЕМ — БЕРЕГИСЬ АВТОМОБИЛЯ — По названию к/ф «Берегись автомобиля» (СССР, 1966).

III(2)-26. — См. комм. к № 59.

III(2)-27. Переделка текста «Военной присяги», строго следует структуре и стилю образца.

III(2)-30. См. комм. к № III(1)-12.

III(2)-31. Текст встречается в девичьих альбомах.

III(2)-33 и III(2)-35. Стихотворения представляют собой куплеты одной песни (см. № 101 и др.).

III(2)-34. Куплет из песни (см. № 93 и др.), представленный как самостоятельная миниатюра.

III(2)-35. См. комм. к № III(2)-33.

III(2)-40. Ср. [Банников 2002: 346].

АЛЬБОМ IV

IV-2. Контаминация двух тюремно-лагерных песен или версий одной песни (см. [Джекобсон, Джекобсон 2001: 349–351, 357–358] «Вечер за решеткой догорает» и «Голуби летят над нашей зоной»).

IV-3. См. комм. к № 50.

IV-6. См. комм. к № 1-9.

IV-7. См. комм. к № II-43.

IV-21. Переделка песни «Я люблю тебя, жизнь» (1956) из репертуара Марка Бернеса, муз. Э. Колмановского, сл. К. Ваншенкина, впоследствии исполнялась Георгом Отсом.

IV-35. См. комм. к № 59.

IV-38. См. комм. к № III(2)-15.

IV-39. КАРАНТИН — Шайка бритоголовых — См. комм. к № 1-59.

ПЕРВЫЙ ГОД — Хождение по мукам — См. комм. к № 1-59.

ВТОРОЙ ГОД — Веселые ребята — См. комм. к № 1-59.

ОТБОЙ — Танец белых лебедей — По названию сцены «Танец маленьких лебедей» из балета П. И. Чайковского «Лебединое озеро» (1876). Вероятно, имеется в виду неуставная традиция после отбоя заставлять служащих первые полгода плясать перед старослужащими и «летать» (см. глоссарий).

ПОДЪЕМ — Хмурое утро — по заглавию романа — 3-й книги трилогии А.Н. Толстого «Хождение по мукам» (1940–1941).

МЕНЮ В СТОЛОВОЙ — Сегодня, завтра и вчера. — Возможно, по названию к/ф «Вчера, сегодня, завтра» (Италия, 1963). Подразумевается однообразие казенной армейской пищи.

НАРЯД НА КУХНЮ — Ждите нас на рассвете — См. комм. к № 1-59.

ДНЕВАЛЬНЫЙ — Деревья умирают стоя — См. комм. к № 1-59.

Раздача пищи — Ловите! — миг удачи — По строчке из бриндизи Германа из оперы П. И. Чайковского «Пиковая дама» (1890).

Отпуск — Один шанс из тысячи — По названию к/ф «Один шанс из тысячи» (СССР, 1969).

Дневальный по гаражу — Северный негр — Имеются в виду перепачканные от работы в гараже лицо и руки работающих в гараже.

Часовой — Труп, завернутый в тулуп — В более полном виде фигурирует как самостоятельный стихотворный текст (см. № VIII-89).

Сон на посту — Тревожное счастье — По названию цикла повестей И. Шамякина «Тревожное счастье» (1956–1966).

Разводящий — Конек горбунок — по заглавию сказки П. П. Ершова «Конек-горбунок» (1834).

Дежурный по роте — Спящий лев — По названию к/ф «Спящий лев» (СССР, 1965).

Собаковод — Осторожно — злой хозяин — Инвертированный текст предупреждающего объявления: «Осторожно, злая собака!».

Прапорщик — Жизнь прошла мимо — По названию к/ф «Жизнь прошла мимо» (СССР, 1959).

Бег на 1 км — Никто не хотел умирать — См. комм. к № 1-59.

Бег на 10 км — Живые и мертвые — См. комм. к № 1-59.

Деленка масла — В бой идут одни старики — По названию к/ф «В бой идут одни «старики»» (СССР, 1974).

Увольнение — один шанс из ста — Возможно, по названию к/ф «Один шанс из тысячи» (СССР, 1969).

Получка — здравствуй и прощай — По названию к/ф «Здравствуй и прощай» (СССР, 1973).

IV-41. Ср. [Банников 2002: 345].

IV-43. Афоризм широко известен в устном бытовании и как текст молодежных граффити, в наиболее полном варианте в середине присутствует строка «А солнце — ебанный фонарь».

Остановите землю — / Я сойду — Возможно, фраза восходит к строкам из песни Ю. Визбора «Дорог на свете много» (1965):

Остановите землю,
Я здесь хочу сойти!

IV-44. Двустипшие, представленное здесь как самостоятельный афоризм, иногда включается в текст солдатской колыбельной (см. комм. к № 21).

АЛЬБОМ V

V-2 — V-9. Вероятно, следующие 8 текстов выписаны из одного и того же источника, которым, скорее всего, послужил сборник восточных пословиц и афоризмов.

V-6. Агахи, Мухаммад Риза (1809–1844) — узбекский поэт-лирик.

V-16. Афоризм встречается в альбомах заключенных исправительно-трудовых колоний, чаще от первого лица (см. [Ефимова 2004: 343]).

V-21. См. комм. к № III(1)-12.

V-22. См. комм. к № 29.

V-24. Значительно чаще первая строка начинается с «Не дай Бог». Придут курс молодого бойца — См. комм. к № 9.

АЛЬБОМ VI

VI-2. См. комм. к № 1-9.

VI-3. Эта стихотворная сентенция входит в текст песни (см. № 96).

VI-8. СМОТРИ СТАРИК КАКИЕ НОЧИ ЛУННЫЕ — Обращение «старик» в данном контексте приобретает двойной смысл: «друг, товарищ» и «солдат второго года службы».

И ДИПЛОМАТ НА ДЕМБЕЛЬ ПРИГОТОВЛЕННЫЙ — См. комм. к № III(1)-50.

VI-10. См. комм. к № III(1)-51.

VI-11. См. комм. к № III(1)-51.

И НА БЛЕСТЯЩЕМ ЧЕМОДАНЕ... — См. комм. к № III(1)-50.

VI-12. См. комм. к № III(1)-63.

VI-14. См. комм. к № 59.

VI-27 — VI-30. Фривольные афоризмы в вопросно-ответной форме имели широкое хождение в 1960–1980-х гг. Они бытовали не только устно, рассказываясь как анекдот или «хохма» (ср. цикл анекдотов об «армянском радио»), но и в виде рукописных (машинописных) подборок, из которых и попадали в альбомы.

VI-33. См. комм. к № IV-41.

VI-34. КВН — «Клуб веселых и находчивых», студенческая командная телеигра, выходит с 1961 г.

VI-36. См. комм. к № III(2)-27.

VI-37. Переделка раздела 262 «Дневальный по роте» из «Устава внутренней службы».

VI-39. Стихотворение не позже чем с 1970-х гг. бытует в городской среде с незначительными вариациями, имеет хождение и в настоящее время, о чем свидетельствует, в частности, появившаяся в последние годы его компьютерная версия («Как Corel Draw неотразима, / Как стеки грудь твоя полна, <...> Как CD-ROM всегда желанна, / Красива словно мой MODEM...» и т. д.).

VI-40. См. комм. к № 104.

VI-41. См. комм. к № 12.

VI-42. См. комм. к № 106.

VI-43. Заключительные строки из рубаи Омара Хайяма, цикл «О смысле жизни»; начало четверостишия: «Боюсь, что в этот мир мы вновь не попадем, / И там своих друзей — за гробом — не найдем» (перевод В. Державина).

VI-44. Текст встречается в альбомах несовершеннолетних заключенных (см. [Калашникова 1998: 390, № 84]).

VI-50. См. комм. к № 29.

VI-51. Песню о конопле в середине 1990-х гг. включил в свой репертуар популярный в те годы исполнитель блатных и дворовых песен Петлюра (Юрий Барабаш).

Потом всю эту коноплю / Через нейлон перегоню —
Описывается один из способов выработки из конопляного сырья готового наркотического продукта.

VI-53. См. комм. к № 50.

VI-54. См. комм. к № 21.

VI-58. См. комм. к № 1-94.

VI-59. См. комм. к № IV-21.

АЛЬБОМ VII

VII-15. См. комм. к № 1-90.

VII-19. Текст встречается в девичьих альбомах.

VII-22. Куплет песни, представленный в блокноте как самостоятельное четверостишие (см. № 6 и др.).

VII-23. См. комм. к № III(1)-51.

VII-38. См. комм. к № IV-41.

VII-39. См. комм. к № III(2)-15.

VII-50. Текст встречается в девичьих альбомах.

VII-52. См. комм. к № III(1)-51.

VII-65. Текст встречается в девичьих альбомах.

VII-67. См. комм. к № 7.

VII-68. См. комм. к № 99.

VII-69. См. комм. к № 11.

VII-70. См. комм. к № 106.

VII-73. Неполный текст песни «Родина» из репертуара группы «ДДТ» (альбом «Актриса весна», 1992), муз. и сл. Ю. Шевчука. Песня могла быть услышана владельцем альбома, окончившим службу в 1991 г., в более ранних исполнениях.

АЛЬБОМ VIII

VIII-3. См. комм. к № 1-9.

VIII-7. См. комм. к № II-43.

VIII-15. Ср. [Банников 2002: 349].

VIII-17. Ср. [Банников 2002: 348].

100 ДНЕЙ ДО ПРИКАЗА — Последние сто дней до выхода приказа об увольнении в запас (см. комм. к № 2) — на солдатском жаргоне «стодневка» — в календаре солдатской субкультуры считаются особым периодом, в который дембеля практически выпадают из жизни сообщества и всецело посвящают себя заботам о предстоящем увольнении. Праздник стодневки обычно отмечается большим неуставным застольем старослужащих. Повесть Ю. Полякова (1987), в которой впервые правдиво и ярко описывались жестокости неуставных отношений, также называется «100 дней до приказа».

- VIII-20. Будешь служить — вешайся! — См. комм. к № 57.
- VIII-25. Строфа стихотворения, представленная в блокноте как самостоятельное четверостишие (см. № 5 и др.).
- VIII-28. Текст встречается в девичьих альбомах.
- VIII-29. Ср. [Банников 2002: 348].
- VIII-40. Распространенная в подростковой среде дразнилка (на место слова «душара» подставляется имя или прозвище).
- VIII-44. См. комм. к № III(1)-51.
- VIII-47. Текст (вероятно, частушечный по происхождению) встречается в девичьих альбомах и альбомах заключенных.
- VIII-56. Ср. [Банников 2002: 348].
- VIII-58. Переделка первых строк песни «Вершина» (см. комм. к № 1-103). Возможно, существовал и более полный вариант этой переделки.
- VIII-62. Новобранцы — шайка бритоголовых — См. комм. к № 1-59.
- Посылка — подержал, отдай другому. — Возможно, по фразе «Поносил, дай другому поносить» из к/ф «Свадьба в Малиновке» (СССР, 1967).
- Письмо домой — рассказ нищего — См. комм. к № 1-59.
- Дневальный — Мухтар, ко мне. — См. комм. к № 1-59.
- Отбой — возвращение к жизни — Возможно, по названию к/ф «Возвращение к жизни» (Франция, 1949).
- Утренний осмотр — будни уголовного розыска — По названию к/ф «Будни уголовного розыска» (СССР, 1973).
- Вечерняя прогулка — хождение по мукам — См. комм. к № 1-59.
- Наряд по батальону — Д. Артаньян и три мушкетера — По книге А. Дюма «Три мушкетера» (1844) или по названию к/ф «Д'Артаньян и три мушкетера» (СССР, 1979).
- Обед — свадьба в Малиновке — По названию к/ф «Свадьба в Малиновке» (СССР, 1967).
- Дневальный своб.смены — Мухтар, ко мне. — См. комм. к № 1-59.
- Ком. бат. — хозяин тайги — По названию к/ф «Хозяин тайги» (СССР, 1969).
- Патруль — слуги дьявола — По названию к/ф «Слуги дьявола» (СССР, 1970).
- Каптерка — остров сокровищ — См. комм. к № III(2)-25.

Дежурный по части — бродяга — Возможно, по названию к/ф «Бродяга» (Индия, 1951).

Посыльный — пропавший без вести. — См. комм. к № 1-59.

Отбой — я люблю тебя жизнь. — См. комм. к № 1-59.

Кровать — четырехногий друг. — От устойчивого перифрастического обозначения собаки «четвероногий друг».

Баня — каким ты был, таким ты и остался — По первой строке песни «Каким ты был, таким ты и остался» из к/ф «Кубанские казаки» (СССР, 1949), муз. И. Дунаевского, сл. М. Исаковского.

VIII-64. Ср. [Банников 2002: 346].

VIII-70. Текст встречается в альбомах заключенных, иногда в варианте «среди волков» (см. [Калашникова 1998: 394, № 100]).

VIII-89. Ср. [Банников 2002: 348].

VIII-95. Подобные патетические тексты о службе более характерны для дембельских альбомов, в блокноты записываются редко.

VIII-97. Переделка хрестоматийного фрагмента из поэмы Н. А. Некрасова «Крестьянские дети» (1861) (см. [Лурье 1998: 448, № 8(Ж)]).

VIII-105. Переделка первой песни поэмы А. С. Пушкина «Руслан и Людмила» (1817–1820).

VIII-111. Пройдут курс молодого бойца — См. комм. к № 9.

VIII-112. См. комм. к № III(2)-15.

VIII-117. Подобные стилизованные переделки армейских документов (текста повестки, присяги, приказа министра обороны и т. п.) более характерны для дембельских альбомов.

VIII-125. Текст часто вписывается крупным шрифтом на первые страницы дембельских альбомов. Сходные афоризмы встречаются также в альбомах заключенных (см. [Ефимова 2004: 264]).

VIII-126. В глотку льется «Зверобой» — Имеется в виду горькая со-рокаградусная настойка «Зверобой».

VIII-127. См. комм. к № III(1)-51.

VIII-131. Армия — это театр. Начинается с вешалки. — Каламбурistically обыгрывается приписываемый К. С. Станиславскому

афоризм «Театр начинается с вешалки»: здесь слово «вешалка» отсылает к глаголу «вешаться» (см. комм. к № 57).

VIII-135. См. комм. к № VIII-117.

VIII-138. См. комм. к № III(1)-51.

VIII-142. См. комм. к № 8.

VIII-145. См. комм. к № 1-94.

VIII-149. H_2O — химическая формула воды.

VIII-154. Ср. [Банников 2002: 349].

Армия — это единственное место, где молодой мечтает стать «дедом». — Обыгрываются жаргонные обозначения солдат, принадлежащих к разным уровням неуставной иерархии (см. глоссарий).

VIII-156. Ср. [Банников 2002: 346].

VIII-163. КВН — См. комм. к № VI-34.

VIII-164. Ср. [Банников 2002: 349].

VIII-166. Двустигшие, представленное здесь как самостоятельный афоризм, иногда включается в текст солдатской колыбельной (см. № 21 и комм.).

VIII-168. В глотку льется зверовой — См. комм. к № VIII-126.

VIII-169. См. комм. к № III(1)-51.

VIII-172. См. комм. к № VIII-105.

Бензин и масло слито в нем... — Вероятно, речь идет о распространенной среди армейских водителей практике продавать посторонним водителям («сливать») горюче-смазочные материалы из баков казенных машин.

VIII-175. Мы ждем как сыра от вороны — Аллюзия на басню И. А. Крылова «Ворона и лисица» (1807).

VIII-177. См. комм. к № 29.

VIII-179. Текст встречается в девичьих альбомах.

VIII-195. И семеро ждут одного, если он — командир отделения. — Обыгрывается пословица «Семеро одного не ждут»). Отделение (минимальное воинское подразделение) состоит из 6–12 человек.

VIII-196. Не спорь со старшиной, что земля круглая, не то ровнять ее заставит. — Речь идет о принятой в армии традиции — заставлять военнослужащих выравнивать элементы ландшафта.

VIII-201. См. комм. к № III(1)-63.

VIII-208. Это дух / СКРЕБЕТ УНИТАЗ. — См. комм. к № 29.

VIII-209. Передаю тебе <...> старшиной проверенный, ротным заверенный солдатский привет! — Возможно, иронически обыгрывается цензурирование солдатских писем армейскими начальниками.

Жму твою руку, как дневальный жмет половую тряпку. — Вероятно, имеется в виду дневальный свободной смены (см. комм. к № 1-59).

VIII-226. В армии нет больных / Есть только живые и мертвые — См. комм. к № 1-59.

VIII-228. См. комм. к № 99.

VIII-230 — VIII-239. Вероятно, поздравительные стихи на разные праздники выписаны из одного печатного сборника. См. также комм. к №№ 112–114.

VIII-242. Двустилишие восходит к куплету песни «Рулатэ» (1963) из репертуара Гелены Великановой (финская народная песня, аранжировка для русской версии О. Фельцмана, русский текст В. Войновича):

В жизни всему уделяется место,
Рядом с добром уживается зло.
Если к другому уходит невеста,
То неизвестно, кому повезло.

Этот же куплет без изменений встречается в девичьих альбомах в качестве самостоятельного афористического четверостишья.

VIII-256. Ср. вариант, бытовавший у студентов МАИ: «Стоят столы дубовые / Кругом идут занятия / Сидят жлобы здоровые / Без всякого понятия» (записал А. Бройдо в 1974 г. от Александра Е.).

VIII-262. Переделка стихотворения А. Пушкина «Узник» (1822).

VIII-263. Ср. [Банников 2002: 347].

VIII-264. Переделка стихотворения А. С. Пушкина «К ***» («Я помню чудное мгновенье...») (1825).

VIII-266, VIII-275. Тексты зафиксированы среди студентов МИИТ в 1970–1980-е гг. А. Кутыным, А. Бройдо.

VIII-267. В три часа идем мы в класс — В учебных классах проводятся политические занятия и подготовка по военной специальности.

VIII-270. См. комм. к № VI-37.

VIII-273. Песня А. Лобановского «Серые шинели» (около 1990 г.).

VIII-279. Неполный текст песни «Солнце скрылось за горою» (1947), муз. М. Блантера, сл. А. Коваленкова. В припеве «советские» изменено на «русские».

VIII-280. В начале 1990-х гг. эту песню включил в свой репертуар популярный исполнитель блатных и дворовых песен Петлюра (Юрий Барабаш), что могло стать источником данного альбомного варианта.

VIII-282 — VIII-285. Стихи из вложенных в блокнот газетных вырезок.

К ПРИЛОЖЕНИЮ «КУРСАНТСКИЙ И ТЮРЕМНЫЙ АЛЬБОМЫ»

АЛЬБОМ IX

IX-1. Курсантская версия солдатского стихотворения (см. № III(1)-15 и др.). См. также комм. к № 1-9.

IX-2. Курсантская версия солдатского альбомного стихотворения (см. № 1-8 и др.). Содержит две пары рифм, тогда как большинство солдатских вариантов — только одну (2-я и 4-я строки).

IX-5. Курсантская версия солдатского стихотворения (см. № 85 и др.).

IX-6. Курсантская версия солдатского стихотворения (см. № I-12 и др.).

IX-7. КУРСАНТ — ЭТО ОБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ, ПЛАВАЮЩАЯ НА НА ПОВЕРХНОСТИ ЗНАНИЙ 2 РАЗА В ГОД, И ТО РАДИ ОТПУСКА. — Подразумеваются ежесеместровые экзаменационные сессии. За академическую неуспеваемость курсант может быть лишен каникулярного отпуска.

IX-8. Курсантская версия солдатского стихотворения (см. № VII-29 и др.).

- IX-9. Курсантская версия солдатского афоризма (см. № III(1)-66).
- IX-10. Курсантская версия солдатского афоризма (см. № III(1)-65 и др.).
- IX-11. Переделка известных афористических строк из стихотворения Н. А. Некрасова «Поэт и гражданин» (1856).
КУРСАНТ, СЕРЖАНТОМ МОЖЕШЬ ТЫ НЕ БЫТЬ, НО ЛЕЙТЕНАНТОМ БЫТЬ ОБЯЗАН — Курсанты высших военных училищ освобождаются от прохождения срочной военной службы и по окончании учебы получают звание лейтенанта.
- IX-15. Синие курсантские погоны... — Синий цвет поля или полос на погонах не является отличием курсантской формы: на самом деле имеются в виду синие полосы на погонах офицеров Военно-воздушных сил.
- IX-16. ...молодость в шинели и юность перетянута ремнем — Эта формула с незначительными вариациями встречается в различных текстах солдатского фольклора (см. № 1-44, 1-53 и др.).
- IX-17. Текст встречается в солдатских блокнотах (см. № 7 и комм.).
- IX-20. Курсантская версия солдатского стихотворения (см. № 1-3 и др.).
- IX-21. Текст встречается в солдатских блокнотах (см. № II-16).
- IX-26. Сходный афоризм встречается в солдатских блокнотах (см. № V-12).
- IX-29. Курсантская версия солдатского стихотворения (см. № II-13 и др.).
- IX-31. Текст встречается в солдатских блокнотах (см. VIII-139).
- IX-35. Курсантская версия (продолжение) солдатского афоризма (см. № 1-41 и др.).
- IX-36. Текст встречается в солдатских блокнотах (см. № II-27).
- IX-37. БУДЕМ ПРОСТО ДРУЗЬЯМИ / Ну, а лучше забудь, / я с другим, ну а ты / проживешь как-нибудь. — Вероятно, последние строки восходят к распространенной песне — переделке «Огонька» (см. № 104 и комм.), с которой совпадает и основной сюжетобразующий мотив (измена девушки солдату), ср.:

...Что «другого я встретила — вот такой мой ответ.
Ковыляй потихонечку, про меня ты забудь,
Заживут твои ноженьки, проживешь как-нибудь».

IX-38. Вероятно, стихотворение сочинено кем-то из курсантов, возможно, самим владельцем альбома.

IX-39. ...ВЫБИРАЕМ СУРОВУЮ СЛУЖБУ, НЕ ИЗ-ЗА ЗОЛОТА ЭПОЛЕТ... — В данном случае «золото эполет» фигурирует как поэтический штамп, условная эмблема элитарного офицерства. Эполеты как компонент форменной одежды военнослужащих были отменены после Октябрьской революции.

IX-42. Неточный текст стихотворения И. Кобзева «Фото» (1962). С момента первой публикации это произведение ни разу не перепечатывалось автором, однако сразу попало в девичьи альбомы.

Детство святой Ионессы / честь ее не спасет / ангел-хранитель с неба / платья ей не пришлет — Св. Инесса, будучи юной девицей, за свою приверженность христианской вере была выставлена на людное место обнаженной, но произошло чудо: прилетевший ангел накинул на девушку одеяние, что убергло ее от позора.

IX-45. И с перекладины бывало / К земле тянули сапоги... — Подразумеваются физические упражнения на турнике, выполняемые курсантами в обмундировании.

IX-54. Текст встречается в девичьих альбомах и альбомах заключенных с вариантом начала «О, женщина...».

IX-58. См. комм. к № I 19.

К мужчинам жадности тонн 200 — Примечательно, что этот ингредиент в рамках известного нам материала не встречается ни в солдатских, ни в девичьих альбомных версиях стихотворного рецепта, в курсантской же именно он доминирует по весу.

IX-59. Текст встречается в девичьих альбомах.

IX-68. Курсантская версия солдатского стихотворения (см. № 5 и комм.).

IX-69. Подъем — «ЖИВЫЕ И МЕРТВЫЕ.» — См. комм. к № I-59.

Отбой — «ЖИЗНЬ ТЫ ТАК ПРЕКРАСНА.» — Возможно по названию к/ф «Жизнь прекрасна» (СССР — Италия, 1980).

Дневальный — на тумбочке — «ДЕРЕВЬЯ УМИРАЮ СТОЯ — См. комм. к № I-59. См. также комм. к № 5.

Дневальный свободной смены — «КО МНЕ, МУХТАР.» — См. комм. к № I-59.

Маршбросок — «ЖДИТЕ НАС НА РАССВЕТЕ.» — См. комм. к № I-59.

Отпуск — «10 ДНЕЙ КОТОРЫЕ ПОТЯСЛИ МИР.» — См. комм. к № I-59.

Столовая — «дорога жизни.» — См. комм. к № 1-59.

Девушка в училище — «луч света в темном царстве.» — По названию статьи Н. А. Добролюбова «Луч света в темном царстве» (1860).

Очередь в чепке — «в бой идут одни старики.» — См. комм. к № 1-59.

Самоволка — «пропал безвести» — См. комм. к № 1-59.

Кросс — «никто не хотел умирать.» — См. комм. к № 1-59.

В самоходе — «по тонкому льду.» — По названию к/ф «По тонкому льду» (СССР, 1966).

Встреча с патрулем — «мерседес, уходит от погони» — По названию к/ф «„Мерседес“ уходит от погони» (СССР, 1981).

В наряде — «в зоне особого внимания.» — По названию к/ф «В зоне особого внимания» (СССР, 1978).

Коптерка — «остров сокровищ» — См. комм. к № III(2)-25.

Коптерщики — «скупые рыцари.» — См. комм. к № 1-59.

Забор училища — «граница не знает покоя.» — См. комм. к № III(2)-25.

I курс — «без вины виноватые» — См. комм. к № 1-59.

II курс — «веселые ребята» — См. комм. к № 1-59.

III курс — «богатые женихи» или «Господа офицеры.» — Возможно, по названию и первой строке песни «Господа офицеры» из к/ф «Трактир на Пятницкой» (СССР, 1978), муз. и сл. А. Дольского.

Увольнение — «как прекрасен этот мир» — По названию песни «Как прекрасен этот мир» (СССР, 1972) из репертуара ансамбля «Веселые ребята», муз. Д. Тухманова, сл. В. Харитоновна.

На работе — «тени исчезают в полдень» — По названию к/ф «Тени исчезают в полдень» (СССР, 1972).

Старшина — «дикая собака Динго» — По заглавию повести Р. Фраермана «Дикая собака Динго, или Повесть о первой любви» (1939) или названию к/ф «Дикая собака Динго» (СССР, 1962).

Наряд по кухне — «...» «кружатся диски.» — По названию популярной музыкальной телепередачи «Кружатся диски» (выходит с начала 1980-х гг.). Имеется в виду обязанность дежурных по кухне мыть посуду (в частности, тарелки).

Патруль в городе — «их знали только в лицо.» — См. комм. к № III(2)-25.

Наряд по роте — «3 мушкетера.» — По заглавию романа А. Дюма «Три мушкетера» (1844).

Обед — «люди и звери» — По названию к/ф «Люди и звери» (СССР — ГДР, 1962).

Воскресение — «а ты опять проходишь стороной.» — По строке из песни «Но ты проходишь стороной» (1976) из репертуара ансамбля «Поющие сердца», муз. В. Векштейна, сл. И. Кохановского.

Летний отпуск — «свет далекой звезды.» — По названию к/ф «Свет далекой звезды» (СССР, 1965), снятого по одноименной повести А. Чаковского (1962).

Часовой — «труп завернутый в тулуп и выброшенный на мороз» — См. комм. к № IV-39.

Кросс в противогазах — «мертвые не потеют.» — См. комм. к № VIII-62.

Шпоры — «путевка в жизнь» — По названию к/ф «Путевка в жизнь» (СССР, 1931).

Курсант на вождении — «берегись автомобиля» — См. комм. к № III(2)-25.

Курсант в канцелярии — «вызываю огонь на себя.» — По названию т/ф «Вызываем огонь на себя» (СССР, 1964).

На губе — «как закалялась сталь» — См. комм. к № 1-59.

Диплом — «3 года ты мне снилась, а встретила вчере» — Строка песни «Три года ты мне снилась...» из 2-й серии к/ф «Большая жизнь» (СССР, 1946), муз. Н. Богословского, сл. А. Фатьянова.

Караул — «вооружен и очень опасен.» — По названию к/ф «Вооружен и очень опасен» (СССР, 1978).

Курсант в увольнении — искатель приключений — По названию к/ф «Искатель приключений» (СССР, 1983).

Самоподготовка — сонное царство — Время, отведенное на самостоятельные занятия, курсанты, как правило, должны проводить в учебных помещениях.

IX-72. Текст встречается в солдатских блокнотах (см. № III(2)-23 и др.).

IX-74. Сходные афоризмы встречаются в солдатских блокнотах (см. № VI-20).

IX-75. Сходные тексты встречаются в солдатских блокнотах (см. № VIII-110).

IX-81. Вечерняя проверка — следствие ведут знатоки — По названию серии детективных т/ф «Следствие ведут знатоки» (СССР, 1971–1989).

За водкой — опасный рейс — По названию к/ф «Опасный рейс» (СССР, 1952).

Курсанты и сержанты — люди и звери. — См. комм. к № IX-69.

100 дней до выпуска — старики разбойники — По названию к/ф «Старики-разбойники» (СССР, 1972).

Санчасть — смех в раю — По названию к/ф «Смех в раю» (Англия, 1950).

Сон на посту — беспокойное счастье — По названию оперетты Ю. Милютина «Беспокойное счастье» (1947).

Июль — свет далеких звезд — См. комм. к № IX-69.

Мойщик полов — звезда балета — По названию к/ф «Звезда балета» (СССР, 1965).

Старшина после выпуска — безвести пропавший. — См. комм. к № 1-59.

IX-82. Семь первых и пять последних строк стихотворения Л. Ошанина «Баллада о мальчике и мужчине» (1961).

IX-83. Текст песни встречается в солдатских блокнотах (см. № 4 и комм.).

IX-84. Но я любви твоей не попрошу / Как просит нищий подаянья — Строки, вероятно, восходят к стихотворению М. Ю. Лермонтова «Нищий», встречающемуся в девичьих альбомах (см.: Головин, Лурье 1998: 346).

IX-85. Сходные афоризмы встречаются в солдатских блокнотах (см. № IV-34).

IX-87. Возможно, курсантская версия солдатского стихотворного афоризма (см. № VIII-242 и комм.).

IX-92. Сходные афоризмы встречаются в солдатских блокнотах (см. № IV-31 и др.).

IX-94. Вероятно, текст напрямую или опосредованно восходит к стихотворению С. А. Есенина «Письмо к матери» (1924), имевшему огромную популярность, неоднократно положенному на музыку и породившему много переделок, подражаний, «ответов».

IX-95. Текст встречается в девичьих альбомах и альбомах несовершеннолетних заключенных (см. [Калашникова 1998: 370, № 17, 388–389, № 73]).

IX-96. Неточный текст стихотворения Л. Ошанина «Ты ждешь любви всем существом своим...» (1959–1960).

IX-98. Стихотворение бытовало в списках в 1980-е годы.

IX-101. Сходный афоризм встречается в солдатских блокнотах (см. № 1-79).

IX-102. Текст встречается в солдатских блокнотах (см. № VII-13 и др.).

IX-100. Ср. афоризм: «Не могут быть прекрасными глаза, которые не плакали» (авторство приписывается Софи Лорен).

IX-109. См. комм. к № 117.

IX-116. В тексте обыгрывается ставшая общеизвестным афоризмом строка из стихотворения М. Горького «Песня о соколе» (1894): «Рожденный ползать летать не может». Возможно, слово «летать» здесь актуализирует не только основное и метафорическое, но и жаргонное значение (см. глоссарий).

IX-118. Распространенный в устном бытовании афоризм. Встречается в солдатских блокнотах (см. № V-14).

IX-119. Текст встречается в солдатских блокнотах (см. № III(1)-67 и др.).

IX-120. Две строфы из песни «Мы вас подождем» (1963), муз. Э. Колмановского, сл. К. Ваншенкина.

IX-121. См. комм к № III(1)-31.

АЛЬБОМ X

X-1, X-2. Вероятно, стихотворения написаны владельцем альбома: самодеятельное поэтическое творчество в местах заключения чрезвычайно развито (см. [Ефимова 2004: 202–216]; Калашникова М. В. Самодеятельная поэзия в местах лишения свободы: творчество Алевтины Ивановны Л. // «Наивная литература»: исследования и тексты. М., 2001. С. 202–234).

X-3. Ср. [Джекобсон, Джекобсон 2001: 365–368; Ефимова 2004: 287].

X-5. Ср. [Джекобсон, Джекобсон 1998: 328–335].

X-6. Ср. [Джекобсон, Джекобсон 2001: 351–352].

X-7. Ср. [Джекобсон, Джекобсон 2001: 374].

X-9–X-11. См. комм. к № X-1, X-2.

Повторяющиеся упоминания повторного суда и Сибири как места заключения, очевидно, связаны с реальными фактами биографии автора.

Два парнишки, два веселых друга. — Перефразировка строки «Три танкиста, три веселых друга» песни «Три танкиста» из к/ф «Трактористы» (1939), муз. Дан. и Дм. Покрассов, сл. Б. Ласкина.

X-12. Песня «Счастье», или «Осень», приписывается двум разным авторам: О. Газманову и С. Стеркину.

X-13. Контаминация двух тюремно-лагерных песен (см.: «Вот уж год, как я прожил в тумане» [Джекобсон, Джекобсон 2001: 353–355] и «Шлю тебе, Тамара синеглазая» [Они же: 298–306], см. так же № 102 и др.).

В желтую машину посадили... — Советские милицейские машины были темно-желтого цвета с продольной синей полосой.

X-14. Тюремно-лагерная переделка песни о детской дружбе, переросшей в счастливую любовь и долгую совместную жизнь:

Мчатся годы, словно ураган
 Стал студентом Саша-мальчуган
 Ну, а Тане восемнадцать лет,
 Расцвела, как розовый букет.

Ярче, ярче огоньки горят
 Старики о том же говорят
 Любишь, Таня, любишь или нет? —
 Да, слышалось в ответ
 (записал А. Бройдо в 1993 г.
 от Ольги Г. 1955 г. р.).

См. также [Адоньева, Герасимова 1996: 282–283].

X-16. Известная тюремно-лагерная песня, (см.: [Джекобсон, Джекобсон 2001, 320-338]). Существует версия, что песня возникла на основе стихотворения Г. М. Александрова «Колыма», написанного им в 1951 г. во время заключения в Тайшетлаге (см.: Бахтин В. С. «Я помню тот Ванинский порт...»: автор и песня // Фольклор и культурная среда ГУЛАГа / Сост. В. С. Бахтин, Б. Н. Путилов, ред. В. Ф. Лурье. С. 196–204). Предпоследний куплет («Я знаю меня ты не ждешь...» и т. д.), возможно, возник как аллюзия на куплет одной из песен военного времени, ср.:

Я знаю, что ты меня ждёшь
 И письмам по-прежнему веришь,
 Надеюсь, встречать ты придёшь
 К вокзальной распахнутой двери
 (записала Джана Кутьина в июле 1952 г.
 от группы туристов).

Ванинский порт — порт в бухте Ванино в Татарском проливе Японского моря, откуда заключенных переправляли в колымские лагеря.

Будь проклята ты Колыма, / Что названа чудной планетой... — М. и Л. Джекобсон считают, что «выражение „чудная планета»

та“ взято из советского лозунга 30-х годов, призывавшего к заселению Колымы» [Джекобсон, Джекобсон 2001: 320].

X-18. Вероятно, данная песня написана в 1970–1980-е гг. кем-то из авторов-исполнителей на основе другой (см. [Джекобсон, Джекобсон 2001: 448–449], «Я всю Россию прошагал»): об этом свидетельствует не только полное совпадение стихотворного размера и строения строфы, но и рефрен «Целых пять лет свободы не видать» (ср. в названной песне: «А значит, мне свободы не видать!»). Строка «Меня забрали в кабаке» встречается в некоторых вариантах известной тюремно-лагерной песни (см. [Джекобсон, Джекобсон 2001: 310–316], «Эх, как вспомнишь старину»).

X-20. Песня, вероятно, возникла на основе песни «Одинокая гармонь» (1945), муз. Б. Мокроусова, сл. М. Исаковского:

Снова замерло все до рассвета,
Дверь не скрипнет, не вспыхнет огонь.
Только слышно, на улице где-то
Одинокая бродит гармонь.

X-21. Ср. [Джекобсон, Джекобсон 2001: 164–170], в основе — военная песня «Когда мы покидали свой родимый край» (1943), написанной по поводу освобождения Ростова-на-Дону, муз. М. Табачникова, сл. М. Талалаевского и З. Каца.

X-23. Песня В. Высоцкого «Я был душой дурного общества...» (1962).
Ф И О — Сокращение от «фамилия, имя, отчество», при исполнении слова произносятся полностью.

КГБ — Комитет государственной безопасности, в СССР с 1954 по 1991 гг. организация, занимавшаяся внутренней и внешней разведкой, осуществлявшая контроль за политико-идеологическими настроениями населения и расследования по «политическим» делам.

МУР — Московский уголовный розыск. Образован в 1918 г.

X-24. Контаминация двух тюремно-лагерных песен, возможно, восходящих к одному источнику (см. [Джекобсон, Джекобсон 2001: 99–105 и 361–364], «Здесь, под небом чужим, я как гость нежеланный» и «Журавли улетели, журавли улетели»). См. № 110 и комм.

Мы построим канал Беломоро-Балтийский / И опять по нему поплывут корабли... — Проектирование и строительство Беломоро-Балтийского канала (1931–1933) осуществлялось силами заключенных Беломоро-Балтийского лагеря ОГПУ (около 280 000 человек), что нашло отражение в ряде песен.

X-25. Тюремно-лагерная песня. О ее бытования в местах заключения свидетельствует, в частности, имеющаяся в «Бояне» запись близкого варианта, сделанная А. Бройдо от Алексея Магарика, который слышал ее в исполнении заключенных в Омске в 1985 г.

X-26. См. комм. к № 106.

X-27. Песня «Солнечный зайчик», муз. П. Тодоровского. В 1988–1989 гг. песню исполнила группа «Шанхай», в 1990-х гг. — Г. Сукачев и группа «Неприкасаемые», в 2001 — группа «Адреналин».

X-28. Ср. [Джекобсон, Джекобсон 2001: 341–344].

X-29. Тюремно-лагерная переделка солдатской песни (см. № 93 и др.).

X-30. Песня, иногда в варианте «Светка-малолетка», встречается в альбомах заключенных. В 1991 г., с названием «Малолетка» и именем героини «Танька», вошла в альбом М. Шуфутинского «Моя жизнь».

X-32. Текст представляет собой тройную контаминацию: первый и последний куплеты — строфа из стихотворения С. Есенина «Вечер черные брови насопил...» (1923) с заменой в одном случае «больничная койка» на «тюремная койка»; второй и третий куплеты — начало песни «Над селеньями ночь опустилась»; четвертый и пятый куплеты — начало романса «Разбирая поблекшие карточки» (конец XIX — начало XX в.), контаминация которого со строфами из есенинского стихотворения, по-видимому, устойчива, ср.: «Много писать мне мешали бои...»: фронтовые записи 1941–1945 годов. М., 2005. С. 89, также 193–194; [Адоньева, Герасимова 1996: 185].

X-34. Песня А. Лобановского «Свечи», или «Баллада о свечах» (конец 1960-х — начало 1970-х гг.); на авторство этой песни претендует также М. Звездинский, утверждая, что написал ее еще до эмиграции, в начале 1960-х гг.

X-35. Один из нескольких русских текстов (мужской вариант) к всемирно известной песне «Bésame mucho» (1941), муз. и сл. Консуэло Веласкес (Consuelo Velasquez, Mexico). Песня-оригинал в СССР впервые исполнена Глебом Романовым на испанском языке в начале 1950-х годов.

X-36. Песня В. Медина «Искры в камине сгорают рубином». В тексте, записанном А.Бройдо от Владимира М. летом 1977 г., второй куплет звучит так:

Жизнь протекла сквозь веселье разврата,
Жизнь протекла сквозь веселье пиров.

Только под старость злодейка подкралась
К сердцу больному шальная любовь.

X-37. Известная тюремно-лагерная песня (см. [Джекобсон, Джекобсон 1998: 318–321, 305–306], «Летит паровоз по долинам, по взгорьям...» и «Зарей озарились зеркальные воды»). Как справедливо замечают, вслед за Г. Молчановым, М. и Л. Джекобсоны, «популярности этой песни в 1970-е гг. способствовало исполнение ее Ю. Никулиным в к/ф «Операция Ы» (1968)» [Там же: 320]. В фильме песня состоит из трех куплетов, соответствующих (с расхождением в одной строке) первым трем куплетам публикуемого текста. Варианты четвертого куплета («Люби меня, крошка...») см.: Чернов А. Народные русские песни и романсы. New York, 1953.

X-39. В основе первой строфы текста (по-видимому, представленного как песня) — стихотворение С. Щипачева «Мне глаза твои забыть едва ли...» (1944).

Глоссарий

Для глоссария отбирались встречающиеся в текстах сборника лексические и фразеологические единицы, которые, на наш взгляд, могут оказаться для кого-то из читателей непонятными или быть понятыми неадекватно своему значению в фольклорном тексте. Поэтому состав глоссария достаточно разнороден. Помимо солдатских и уголовных арготизмов (*дембель, урка*), специальных аббревиатур (*АПЛ, ВСО*), армейских уставных терминов (*дневальный, политзанятия*), составивших основу словника, в него вошли также слова и выражения, которые можно отнести к просторечию или «общему жаргону» (*бухать, дурдам*), а также некоторые единицы нейтральной литературной лексики — в том случае, если они употреблены в специфическом значении (*демобилизация* — увольнение в запас). В глоссарии приводятся только те значения, в которых данное слово используется в текстах сборника (если смысл неоднозначен, приводится несколько известных значений). Не указываются также основные номинативные значения слов, изменивших свою семантику в жаргонном употреблении. Слова даются без грамматических и стилистических помет, при объяснении слов, заимствованных из других языков, указания на язык происхождения не приводится.

При составлении глоссария использовались следующие источники:

Бройдо Я. Словарь солдатского жаргона // Боян: Поэтическая речь русских. Народные песни и современный фольклор / Собрали Андрей Бройдо, Джана Кутьина, Яков Бройдо. Электронный ресурс. <http://www.daabooks.net/sold/sold8.koi.html>.

Елистратов В. С. Словарь русского арга: материалы 1980–1990 гг. М., 2000.

Коровушкин В. П. Словарь русского военного жаргона: нестандартная лексика и фразеология вооруженных сил и военизированных организаций Российской империи, СССР и Российской Федерации XVIII–XX веков. Екатеринбург, 2000.

Лихолитов П. Современный русский военный жаргон в реальном общении, художественной литературе и публицистике: системно-языковой, социолингвистический и функционально-стилистический аспекты. Findland, Jyväskylä, 1998.

Миляненок Л. А. По ту сторону закона: Энциклопедия преступного мира. СПб., 1992.

Словарь сокращений и аббревиатур армии и спецслужб / Сост. А. А. Щелоков. М., 2003.

Средства коммуникации преступного мира: (словарь-справочник) / Сост. О. П. Дубягина и др. М., 2006.

Автономка — непрерывное плавание корабля без пополнения запасов (от «автономное плаванье»).

Акам — автомат Калашникова модернизированный (от аббревиатуры «АКМ»).

АПЛ — атомная подводная лодка.

Басмач — афганский партизан (от «басмач» — участник антисоветских боевых группировок в Средней Азии в 1920–1930-х гг.).

Без пантых — прямо, без хитростей.

Блатной — 1. (прилагательное) относящийся к преступному миру (блатная наколка, блатные разговоры); 2. (существительное) человек, соблюдающий воровские законы; преступный авторитет.

БМП — боевая машина пехоты.

Боевка — боевая форма одежды военнослужащего.

Братан — обращение к солдату-сослуживцу; обращение мужчины к другому мужчине.

БТР — бронированный военный вездеход (от «бронетранспортер»).

Бульба — картошка.

Бухать — пить спиртные напитки, пьянствовать.

Бычок — окурок.

Вахтенный — матрос, несущий дежурство по кораблю.

ВВС — Военно-воздушные силы.

ВДВ — Воздушно-десантные войска.

Ветеран — солдат в последние недели перед увольнением (см. Дембель 2).

Вещмешок — солдатская заплечная сумка (от «вещевой мешок»)

Взводный — командир взвода.

Волчок — окошко в двери тюремной камеры.

Въебать — 1. ударить; 2. выпить спиртного.

ВС РФ — Вооруженные силы Российской Федерации.

ВСО — военно-строительный отряд.

Газовка — автомобиль газодымозащитной службы.

ГО — гражданская оборона; войска гражданской обороны МЧС РФ.

ГОМОСЕК — педераст (от «гомосексуалист»).

ГОШНИК [гэошник] — солдат войск гражданской обороны.

ГРАЖДАНИН — не военный, гражданский человек.

ГРАЖДАНКА — жизнь вне армии.

ГРАЖДАНСКИЙ — относящийся к «гражданке», связанный с «гражданкой», не армейский.

ГУБА — гауптвахта.

ГУБАРЬ — солдат, караулящий заключенных на гауптвахте (от «губа»).

ГУЛИВАН — 1. изувер (ср. «гуливанить» — издеваться над кем-либо, унижать и бить слабых); 2. гуляка, повеса (ср. «гуливать» — бросаться деньгами).

ГУТАРИТЬ — разговаривать, беседовать.

ДЕД, ДЕДОК, ДЕДУШКА — солдат последнего полугодия службы.

ДЕМБЕЛЬ — 1. увольнение в запас со срочной службы (от «демобилизация»); 2. солдат в период времени от выхода приказа об увольнении в запас военнослужащих соответствующего призыва до момента увольнения из части (мог достигать 3-х месяцев); 3. только что уволившийся в запас солдат.

ДЕМОБИЛИЗАЦИЯ — увольнение в запас со срочной службы. В официальных документах по отношению к срочной службе в мирное время термины «мобилизация» и «демобилизация» не употребляются.

ДЕМОБИЛИЗОВАТЬСЯ — уволиться в запас со срочной службы.

ДЕШЕВАЯ — 1. проститутка, гулящая женщина; 2. мразь, ничтожество.

ДИСБАТ — дисциплинарная часть, специальное воинское подразделение, в которое отправляют военнослужащих для прохождения наказания за преступления, совершенные в период несения военной службы (от «дисциплинарный батальон»).

ДМБ [дээмбэ] — увольнение в запас со срочной службы (от «демобилизация» или «дембель»). Эта жаргонная аббревиатура используется почти исключительно в солдатских граффити (обычно с указанием года увольнения и иногда места жительства солдата), а также в воспроизводящих их формах вербального фольклора.

ДНЕВАЛЬНЫЙ — дежурный по подразделению (роте, дивизиону и т. д.) солдат, постоянно находящийся в казарме, в обязанности которого входит уборка помещений, подача команд «отбой» и «подъем», объявление построений, контроль за соблюдением распорядка дня, ведение журнала, отчет перед приходящими начальниками о происходящем в подразделении.

ДОЛБОЕБ — тупица, бестолочь, разгильдяй.

ДУРДОМ — 1. больница для душевнобольных; 2. абсурд, отсутствие порядка и осмысленности.

ДУХ — 1. солдат первого полугодия службы; 2. афганский партизан (от «душман»).

ДУШАРА — солдат первого полугодия службы (от «дух» 1).

ДУШМАН — афганский партизан.

ЕБАТЬ — 1. заставлять делать что-либо, мучить приказами; 2. ругать, отчитывать, браниться и кричать на подчиненных за что-либо.

Евло, ебало — 1. рот; 2. лицо.

Жлоб — крупный, сильный, грубый мужчина.

ЗАБВО — Забайкальский военный округ.

ЗАЕБАТЬ — 1. надоесть, утомить; 2. замучить, довести до изнеможения.

ЗАЕБИСЬ — 1. хорошо, замечательно; 2. плохо, ужасно.

Залудить (обычно в выражениях «залудить стакан», «залудить пол-литра» и т. п.) — выпить спиртного.

Залупа — головка мужского полового члена.

Замполит — заместитель командира подразделения (роты, полка и т. д.) по политической работе. В Советской армии замполит отвечал за идеологическое воспитание личного состава, соблюдение уставов, дисциплину в подразделении. В нынешней российской армии соответствующая должность называется «заместитель командира по воспитательной работе», на жаргоне — «воспитатель».

Засоловеть — прийти в состояние легкого наркотического опьянения.

Застукать — заметить, взять с поличным при совершении какого-либо незаконного или неуставного действия.

Застучать — донести начальству о чьих-либо незаконных действиях или намерениях (от «стучать» — доносить).

Зек [зэк] — заключенный (от ЗК).

ЗИЛ — марка грузовых автомобилей (от аббревиатуры названия завода-изготовителя — Московского автомобильного завода им. И. А. Лихачева).

ЗК, зека, з/к [зэка́] — заключенный.

ЗРВ — зенитно-ракетный взвод.

Кантовать — беспокоить, поднимать с места, заставлять работать (перен. от «передвигать, переваливая со стороны на сторону»).

Каптерка — помещение в военной части для хранения инвентаря, обычно служит местом отдыха и неуставного времяпровождения для ротной элиты из сержантов, старшин и части старослужащих солдат (от «каптер» — каптенармус).

Каскадер — военнослужащий из отряда «Каскад», осуществлявшего военные действия в Афганистане.

Кафир, гевир — немусульманин, неверный.

Квартирант — солдат в период времени от выхода приказа об увольнении в запас военнослужащих соответствующего призыва до момента увольнения из части. Такое обозначение подчеркивает временность, недолгосрочность оставшегося пребывания в части.

Кент — друг, приятель.

Кирза — каша из перловой или ячневой крупы.

КОЛЕСА — обувь.

КОМВЗВОД — командир взвода, обычно из сержантов.

КОМИССОВАТЬСЯ — уволиться с действительной службы по состоянию здоровья.

КОРЕШ — друг, соучастник преступления.

КОРЫ, КОРОЧКИ — ботинки.

КОСЯК — сигарета или папироса, набитая наркотиком.

КПП, КП — контрольно-пропускной пункт.

КУРОК — вероятно: курсант учебной части.

КУСОК — прапорщик.

КУХНЯ — наряд на работу в кухне.

ЛАБОТОРИСТЫ — лаборанты-такелажники, грузчики ящиков с боеприпасами.

ЛЕТАТЬ — 1. быстро бегать, мчаться; 2. энергично работать, выполнять приказания старослужащих солдат и сержантов; 3. по приказу старослужащих быстро выполнять многократно повторяемые команды «подъем» и «отбой» (вид неуставного издевательства над «молодыми» солдатами).

ЛУКНУТЬСЯ — оплошать.

ЛЫЧКА — знак различия, нашивка на погонах сержантского состава.

МАЛИНА — притон, место сборищ воров.

МОЛОДОЙ — 1. солдат первого полугодия службы; 2. солдат второго полугодия службы.

МОЛОКО — белая зона мишени для стрельбы, наиболее удаленная от центра мишени.

МАМЕД — уроженец Кавказа или Средней Азии.

МАРШ-БРОСОК — быстрая переброска воинского подразделения в боевых или учебных целях.

МАХАТЬСЯ — драться.

МАХНУТЬ — обменяться.

МЕНТ — милиционер; сотрудник уголовного розыска.

МОРФЛОТ — военно-морской флот

МОСЛЫ (МАСЛЫ) — конечности; кости, суставы конечностей.

МЧС — Министерство по чрезвычайным ситуациям.

НА ХРЕН — зачем.

НАЕБАТЬ — обмануть, провести.

НАКОЛКА — татуировка.

НАКОЛОТЬ — обмануть, провести.

НАЧШТАБ — начальник штаба.

НЕСОЗНАНКА: В НЕСОЗНАНКУ (НЕ В СОЗНАНКУ) ИДТИ — не сознаваться в совершенном преступлении, отпираться, врать на допросах.

ОБМЫТЬ — выпить по поводу какого-либо приятного приобретения или события.

- ОБХОДНОЙ** — документ, в котором отмечается отсутствие у увольняющегося в запас солдата какого-либо казенного имущества (от «обходной лист»).
- ОГОЛЕЦ** — молодой, неопытный преступник.
- ОГУРЕЦ** — солдат первого или второго полугодия службы.
- ОЗК** — общевойсковой защитный комплект, герметичный костюм, защищающий от химического поражения.
- ОРАНЖЕВЫЕ БЕРЕТЫ** — военнослужащие войск гражданской обороны.
- ОТБИВАТЬСЯ** — снимать одежду и ложиться в кровать по команде «отбой».
- ОТПАХАТЬ** — отслужить; отработать свое, отмучаться (от «пахать» 1, 2).
- ОЧКО** — 1. туалет; унитаз, отверстие в туалете; 2. анальное отверстие.
- ОЧКО СЫГРАЛО** — описание испуга или неконтролируемого испражнения (от «очко» 2).
- ПАЙКА** — порция какой-либо еды.
- ПАРАДКА, ПАРАДОЧКА** — 1. парадная форма одежды военнослужащего; 2. форма одежды увольняющегося солдата с неуставными или незаконно присвоенными элементами (нашивками, аксельбантами, рантами, значками, погонами более престижного рода войск и т. п.), тайно изготавливаемая в последние месяцы службы «на увольнение».
- ПАРТИЗАН** — 1. солдат военно-строительного отряда, ремонтно-восстановительной роты или другого подразделения технического обслуживания; 2. призванный на военные сборы.
- ПАХАТЬ** — 1. работать, затрачивая много сил; 2. нести воинскую службу; 3. вплотную простреливать какое-либо пространство.
- ПВО** — войска противовоздушной обороны.
- ПИЗДАНУТЬСЯ** — упасть.
- ПИКА** — самодельный нож или другое холодное оружие с обоюдоострым лезвием.
- ПЛАН** — наркотик на основе конопли.
- ПО НАТУРЕ** — по правде, на самом деле, точно.
- ПОВЕРКА** — ежевечернее построение и проверка личного состава военной части, проводимая командиром части или дежурным офицером.
- ПОГРАНОТРИАД** — пограничный отряд.
- ПОДЕЛЬНИК, ПОДЕЛЬНИЧЕК** — проходящий по тому же уголовному делу.
- ПОЖАРКА** — 1. пожарные войска; 2. помещение, где хранится пожарный инвентарь военной части, могло служить солдатам местом отдыха.
- ПОЛИТЗАНИЯ** — в Советской армии вид обязательных, регулярных занятий, на которых осуществлялось политическое воспитание и образование военнослужащих в духе советской идеологии и военного патриотизма (от «политические занятия»).
- ПОЛИТИНФОРМАЦИЯ** — небольшое сообщение на идеологическую или политическую тему, подготовленное кем-то из руководителей или членов коллектива (от «политическая информация»). В советское время политинформации регулярно проводились в учебных и воинских коллективах и были обязательными для посещения.

Похуярить — пойти (от «хуярить» — идти).

ПРАПОР — прапорщик.

ПРОЕБАТЬ — пропустить, проворонить; изничтожить, бездарно потратить или утратить.

ПЯТЕРА СТРОГАЧА — пять лет заключения в исправительно-трудовом учреждении строгого режима.

РАЗВОД — распределение и препровождение военнослужащих на объекты несения службы.

РАЗВОДЯЩИЙ — офицер или прапорщик, осуществляющий развод.

РАСПИЗДЯЙ — разгильдяй, необязательный и безразличный ко всему происходящему вокруг человек, лентяй; неопрятный человек, неряха.

РВРС — ремонтно-восстановительная рота связи.

РОГОМ ШЕВЕЛИТЬ — стараться, проявлять активность.

РОЖОК — магазин автомата с обоймой патронов.

РТВ — радиотехнические войска.

РУБОН — прием пищи (от «рубать» — есть).

СА — Советская армия.

САЛАБОН — солдат первого полугодия службы.

САЛАГА, САЛАЗОНОК — солдат первого полугодия службы.

САМОВОЛКА — запрещенная уставом самовольная отлучка солдата из военной части.

САМОХОД — то же, что «самоволка»

САНЧАСТЬ — санитарная часть.

СБОРЫ — прохождение военнообязанными гражданами, пребывающими в запасе, кратковременной военной службы с целью обучения (от «военные сборы»).

СКОКАРЬ — квартирный вор; налетчик; грабитель.

СКОЩУХУ ДАТЬ — назначить наказание меньше положенного (от «скостить» — скинуть, сократить; убавить меру пресечения).

СКУРВИТЬСЯ — изменить, разлюбить; сделаться предателем (от «курва» — шлюха).

ССУЧИТЬСЯ — изменить воровскому «закону»; стать негласным осведомителем (от «сука» — доносчик, осведомитель).

СЛОН — 1. солдат до принятия присяги; 2. солдат первого полугодия службы; 3. солдат второго полугодия службы.

СМО — сводный мобилизованный отряд.

СНОШАТЬ — 1. гонять, муштровать, заставлять работать (от «сношаться» — совершать половой акт).

СОЮЗ — Советский Союз

СПЕЦНАЗ — войска специального назначения, проходящие специальную подготовку и использующиеся для проведения сложных операций по захвату, обезвреживанию или уничтожению вражеских объектов и формирований.

СРОЧНАЯ — срочная служба в Вооруженных силах.

- СТАРИК, СТАРЫЙ — солдат последнего полугодия службы.
- СТАРШОЙ — офицер, начальник конвоя.
- СТОЛЫПИН — вагон для перевозки осужденных.
- СТРОЕВАЯ — занятия, на которых солдат обучают правильному выполнению команд строевой службы (от «строевая подготовка»).
- СТРОЕВОЙ — строевой шаг.
- СТРОЙБАТ — военно-строительный отряд (от «строительный батальон»).
- СТУКАЧ — солдат, доносящий начальству о неуставном поведении своих сослуживцев; милицейский осведомитель (от «стучать» — доносить).
- СУШИЛКА — хорошо отапливаемое помещение в казарме, предназначенное для просушивания и глажения одежды.
- СФЕЛОВАТЬ (СФАЛОВАТЬ) — склонить, уговорить, соблазнить (от «фаловать» — ласкать).
- ТАЩИТЬСЯ — наслаждаться, получать удовольствие от чего-либо.
- ТОЛКОВИЩЕ — 1. разговор на откровенность; 2. сходка воров для разбора проступка, совершенного одним из членов группировки, и определения ему наказания.
- ТОЛЧОК — унитаз, отверстие туалета.
- ТОРГОВАТЬ ЕБЛОМ — отвлекаться, ротозейничать, пропуская что-то важное.
- ТОРМОЗ — тупой, несообразительный, медлительный человек.
- ТРАССЕР — трассирующая пуля.
- ТРОЯК — три рубля.
- ТУМБА, ТУМБОЧКА — небольшая приподнятая площадка в казарме с тумбочкой, рядом с которой должен стоять дневальный.
- «УАЗИК» — легковой автомобиль-внедорожник марки УАЗ (от аббревиатуры названия завода-производителя — Ульяновского автомобильного завода им. В. И. Ленина).
- УРКА — человек, принадлежащий к преступному миру, соблюдающий воровской закон.
- УЧЕБКА — учебное подразделение (обычно — отдельная военная часть), в которое направляют часть призывников на первые полгода службы для получения военной специальности и сержантского или старшинского звания.
- ФИЗЗАРЯДКА — обязательный ежедневный утренний комплекс спортивных упражнений (от «физическая зарядка»).
- ФИЗО (ФИЗО) — физическая зарядка и другие виды регулярных спортивных занятий как элемент повседневного режима в армии.
- ФРАЕР — человек, не относящийся к преступному миру.
- Х/Б [ХЭБЭ́, ХАБЭ́] — повседневная неутепленная («летняя») солдатская форма — гимнастерка и галифе из хлопчатобумажной ткани (от сокр. «х/б» — «хлопчатобумажный»).
- ХАЗА — притон; жилище, место сборищ воров.

ХАРЧИ — еда, пища.

ХЕВРА — жилище воров; воровская компания.

Химия — принудительная работа на стройке или вредном производстве в течение установленного срока как мера уголовного наказания (менее строгая, чем заключение в исправительно-трудовой колонии).

Хоть бы хуй — безразлично, не вызывает отрицательных эмоций.

Хуй класть/ложить (на что-либо) — намеренно игнорировать, относиться с пренебрежением.

Чипок (чепок) — солдатская чайная; магазин на территории военной части.

ЧЕФИРИТЬ (чифирить) — пить крепкий чай (от «чифирь» — крепко заваренный чай, используемый как заменитель алкогольных напитков).

ЧМО (ЧМО) — ничтожество; человек, занимающий низшую ступень в неуставном сообществе. Написание заглавными буквами связано с традицией интерпретировать это слово как аббревиатуру: «человек, морально опущенный (опустившийся)», «человек, мешающий обществу», «чрезвычайно мощный объект» (шутливо о «духе») и т. д.

ЧУВАК — парень, мужчина.

ЧУВИХА — девушка, молодая женщина.

ШАМОТНЫЙ — вероятно: связанный со строительством (от «шамотный» кирпич — кирпич, изготовленный из сырой огнеупорной глины с примесью обожженной измельченной глины — шамота). Возможно, но менее вероятно другое, метафорическое значение: огрубевший, закаленный, потерявший чувствительность к тяготам службы (т. е. затвердевший, доведенный до потери пластичности — подобно глине при изготовлении шамота).

ШИЛО — спирт.

ШПОРА — шпаргалка.

ШУРАВИ — обращение местных жителей к советским солдатам в Афганистане (буквально — «советский»).

ШУРШАТЬ — 1. работать, исполнять поручения; 2. делать уборку помещения.

ЩИПАЧ — карманный вор.

ЭМЕРКОМ/ЕМЕРСОМ — Министерство по чрезвычайным ситуациям (от нашивки на форме МЧС «Emercom» — Emergency Committee); войска гражданской обороны МЧС.

Сведения о записях

(К РАЗДЕЛУ «СОЛДАТСКИЕ ПЕСНИ
И СТИХОТВОРЕНИЯ»)

1, 2, 5в, 11а, 17, 24, 29в, 44, 50, 66, 104а, 111 Из блокнота Сергея Г., 1967 г. р., в 1985–1987 гг. проходившего воинскую службу в военно-строительном отряде в г. Реутово (Подмосковье). Переписал А. Бройдо в 1986 г.

2 — см. *1*.

3, 51а, 107 Из блокнота С. Д., 1964 г. р., в 1982–1984 гг. проходившего воинскую службу в Таманской дивизии в пос. Мосрентген (Москва). Переписал А. Бройдо весной 1984 г.

4, 72, 91, 117 Из солдатского блокнота Александра А., в 1987–1988 гг. проходившего воинскую службу в г. Легница (Польская Народная Республика*) и возвращавшегося домой после увольнения в запас. Переписал А. Бройдо в июне 1988 г. в поезде Ленинград — Архангельск.

5а, 38, 82б, 83, 90, 115, 125 Из блокнота солдата, проходившего воинскую службу в воздушно-десантных войсках. Переписал Я. Бройдо в 1991 г. в г. Бресте.

5б, 8а, 11б, 27, 88, 100 Из блокнота солдата, в 1989–1991 гг. проходившего воинскую службу в войсках противовоздушной обороны. Переписал Я. Бройдо в октябре 1991 г.

5в — см. *1*.

6, 21а, 25, 45б, 82а, 93б Из блокнота Александра М., в 1988 г. проходившего воинскую службу в артиллерийских войсках в п. Обозерск Архангельской обл. Переписал Я. Бройдо в ноябре 1988 г.

7а, 11в, 8б, 97, 99, 119, 120 Из блокнота Михаила, в 1987 г. проходившего службу в военно-строительном отряде в Московской обл. Переписал Аркадий Вайнтроб в 1987 г.

7б, 101 Из блокнота Вадима, 1959 г. р., в 1978 г. проходившего воинскую службу в войсках противовоздушной обороны в г. Калинин. Перепи-

* Здесь и далее в «Сведениях о записях» названия государств, населенных пунктов и территориально-административных образований приводятся в соответствии с указанным моментом времени.

сал А. Бройдо в июле 1978 г. на территории военной части. Ноты к обоим песням записаны по исполнению А. Бройдо.

8а — см. *5б*.

8б, 28, 29б, 40, 11б Из блокнота Владимира А., в 1988 г. проходившего воинскую службу в артиллерийских войсках в п. Обозерск Архангельской обл. Переписал Я. Бройдо в ноябре 1988 г.

8в, 9б Из блокнота Сергея Р., в 1988 г. проходившего воинскую службу в артиллерийских войсках в п. Обозерск Архангельской обл. Переписал Я. Бройдо в ноябре 1988 г.

8г, 20, 48, 11г Из блокнота солдата, в 1996 г. проходившего воинскую службу в пожарной части в Москве. Переписал Борис Бройдо в апреле 1996 г.

9а, 29а Продиктовано Яковом Бройдо, в 1988 г. проходившим воинскую службу в артиллерийских войсках в п. Обозерск Архангельской обл. Записал А. Бройдо в июне 1988 г. в Обозерске.

9б — см. *8в*.

10, 23, 62б, 81, 98, 110, 124а Из блокнота Анатолия Н., 1959 г. р., в 1977–1979 гг. проходившего службу в войсках связи в Калужской обл. Переписал А. Бройдо в 1998 г.

11а — см. *1*.

11б — см. *5б*.

11в — см. *7а*.

12, 43 Записано от группы солдат, в 1983 г. проходивших воинскую службу в военно-строительном отряде в п. Алакургити Мурманской обл. и ехавших в служебную командировку сдавать экзамен на специальность крановщика. Записал А. Бройдо в ноябре 1983 г. в поезде Мурманск–Москва.

13, 64, 67, 68, 69, 76, 87, 92, 9б, 105а Из блокнота Виктора, 1959 г. р., в 1978 г. проходившего воинскую службу в войсках противовоздушной обороны в г. Калинин. Переписал А. Бройдо в июле 1978 г. на территории военной части. Ноты к *64* записаны по исполнению А. Бройдо.

14 Записано от группы солдат, проходивших воинскую службу в 1990 г. в десантных войсках в Литовской ССР. Записал Я. Бройдо в июне 1990 г. в поезде Москва — Вильнюс.

15, 41а, 73б Записано от Николая по прозвищу Пони, 1958 г. р., проходившего воинскую службу в 1976–1978 гг. в пограничных войсках в пос. Алакургити Мурманской обл. Записал А. Бройдо в ноябре 1983 г. в пос. Умба Мурманской обл.

16 Записано от солдата из Узбекской ССР, в 1988 г. проходившего воинскую службу в артиллерийских войсках в п. Обозерск Архангельской обл. и побывавшего на гауптвахе. Записал Я. Бройдо в июле 1988 г. на территории военной части.

17 — см. *1*.

18 Из блокнота солдата, проходившего воинскую службу в 1991 г. Лист из блокнота получил Я. Бройдо в 1991 г.

- 19, 51б, 10б Записано от Виталия, 1968 г. р., в 1986 г. проходившего воинскую службу в Москве. Исполнял песню под собственный аккомпанемент на гитаре. Записал А. Бройдо в августе 1986 г. у промышленной базы в р-не Лианозова (Москва).
- 20 — см. 8г.
- 21а — см. б.
- 21б Исполнялось солдатами, в 1987 г. проходившими воинскую службу в артиллерийских войсках в п. Кирилловское Ленинградской обл. Записал Я. Бройдо, проходивший службу в той же части.
- 21в, 89, 104б. Записано от Артема Ф., в 1987–1989 гг. проходившего воинскую службу в ПНР. Записал А. Бройдо в октябре 1998 г.
- 22 Записано от Сергея, 1956 г. р., в 1978–1980 гг. проходившего воинскую службу в танковых войсках. Записал А. Бройдо в июле 1983 г. на р. Колвице (Мурманская обл.)
- 23 — см. 10.
- 24 — см. 1.
- 25 — см. б.
- 26, 35, 59а, 73а, 75, 84, 102 Записано от Виктора Б. 1958 г. р., в 1976–1978 гг. проходившего воинскую службу в Коми АССР. Записал А. Бройдо в феврале 1978 г. в поезде Воркута — Москва. Ноты к 26, 35, 84 записаны по исполнению А. Бройдо.
- 27 — см. 5б.
- 28 — см. 8б.
- 29а — см. 9а.
- 29б — см. 8б.
- 29в — см. 1.
- 30а, 33, 49, 70, 74, 123б Записано от Александра У., 1962 г. р., проходившего воинскую службу в 1980–1982 гг. в артиллерийских войсках в Хабаровском крае в его исполнении под гитару. Записали А. Бройдо и Антон Кутьин в ноябре 1982 г. в Москве.
- 30б Записано от группы матросов. Записал А. Бройдо в ноябре 1983 г. на вокзале г. Кандалакша.
- 31, 36, 41б, 55, 58, 59б, 94, 105б Записано от Александра А., в 1987–1988 гг. проходившего воинскую службу в г. Легница (Польская Народная Республика) и возвращавшегося домой после увольнения в запас. Записал А. Бройдо в июне 1988 г. в поезде Ленинград — Архангельск.
- 32 Записано от Сергея, в 1987–1988 гг. проходившего воинскую службу в войсках связи в Германской Демократической Республике и возвращавшегося домой после увольнения в запас. Записал А. Бройдо в июне 1988 г. в поезде Ленинград — Архангельск.
- 33 — см. 30а.
- 34, 45а Записано от Олега М. из Владивостока, 1965 г. р., проходившего воинскую службу в воздушно-десантных войсках. Записал А. Бройдо в сентябре 1987 г. в подмосковной электричке.

35 — см. 26.

36 — см. 31.

37а Записано от двух учащихся ПТУ из п. Румянцево Московской обл., 1967 г. р. Записали А. Бройдо и Владимир Сазонов в ноябре 1983 г. в подмосковной электричке. Ноты записаны по исполнению А. Бройдо.

37б, 4б Записано от бывшего солдата (время, место прохождения службы и род войск неизвестны). Записал Я. Бройдо в 1989 г.

38 — см. 5а.

39 Записано от подростка, 1969 г. р., из с. Лувеньга Мурманской обл. Записал А. Бройдо в июле 1983 г. в Лувеньге. Ноты записаны по исполнению А. Бройдо.

40 — см. 8б.

41а — см. 15.

41б — см. 31.

42, 95, 122, 123а, 124б Из блокнота Алексея Д., 1958 г. р., проходившего воинскую службу в зенитно-ракетных войсках в г. Североморске Мурманской обл. (блокнот составлен вскоре после прохождения службы). Переписал А. Бройдо в ноябре 1983 г. в пос. Умба Мурманской обл.

43 — см. 12.

44 — см. 1.

45а — см. 34.

45б — см. 6.

46 — см. 37б.

47, 93а, 108 Из блокнота Вадима Ж., в 1982–1984 гг. проходившего воинскую службу в Таманской дивизии в пос. Мосрентген (Москва). Переписал А. Бройдо в 1984 г.

48 — см. 8г.

49 — см. 30а.

50 — см. 1.

51а — см. 3.

51б — см. 19.

52 Из блокнота Юрия Д., в 1988 г. проходившего воинскую службу в артиллерийских войсках в пос. Обозерск Архангельской обл. Переписал Я. Бройдо в 1988 г.

53, 54, 56, 57 Записано от Вадима Ш., в 1988 г. проходившего воинскую службу в артиллерийских войсках в пос. Обозерск Архангельской обл. Записал Я. Бройдо в октябре 1988 г.

54 — см. 53.

55 — см. 31.

56 — см. 53.

57 — см. 53.

58 — см. 31.

59а — см. 26.

59б — см. 31.

- 60a* Записано от двух бывших солдат, в 1978–1980 гг. проходивших срочную службу в пограничных войсках. Записал А. Бройдо в январе 1984 г. в Москве.
- 60б, 62a* Записано от Алексея Д., 1958 г. р., проходившего воинскую службу в зенитно-ракетных войсках в г. Североморске Мурманской обл. Записал А. Бройдо в августе 1983 г. в пос. Колвица Мурманской обл. Ноты записаны по исполнению А. Бройдо, причем при воспроизведении *62a* возможно влияние услышанного ранее варианта *62в*.
- 61* Записано от призывника из Осетинской АССР по прозвищу Зюц, 1961 г. р., отправлявшегося для прохождения воинской службы в Эстонскую ССР. Записал А. Бройдо в июне 1981 г. в поезде Москва–Таллинн.
- 62a* — см. *60б*.
- 62б* — см. *10*.
- 62в* Записано от Юрия, 1953 г. р., в 1971–1972 гг. проходившего воинскую службу в танковых войсках. Записал А. Бройдо в июле 1974 г. в г. Ельне Смоленской обл.
- 63* Записано от Сергея К., 1952 г. р., в 1975 г. бывшего на военных сборах. Записал А. Бройдо в январе 1992 г.
- 64* — см. *13*.
- 65* Записано от Владимира Ш., 1934 г. р., в 1952–1955 гг. проходившего воинскую службу. Записали А. Бройдо и Анна Дыбо в августе 1978 г. в на пути из Бердянска в Мелитополь (Украинская ССР).
- 66* — см. *1*.
- 67* — см. *13*.
- 68* — см. *13*.
- 69* — см. *13*.
- 70* — см. *30a*.
- 71* Записано от Марка Ш., 1953 г. р., проходившего воинскую службу в начале 1970-х гг. Записал А. Бройдо в мае 1981 г. на р. Черемош (Закарпатская обл. Украинской ССР).
- 72* — см. *4*.
- 73a* — см. *26*.
- 73б* — см. *15*.
- 73в* Записано от Владимира М., 1950 г. р., проходившего воинскую службу в 1968–1970 гг. Записал А. Бройдо в июле 1977 г. на р. Северный Уй (Хабаровский край). Ноты записаны по исполнению А. Бройдо.
- 74* — см. *30a*.
- 75* — см. *26*.
- 76* — см. *13*. Ноты записаны по исполнению данной песни другим информантом — Николаем из Умбы (см. *15*). Текст варианта, спетого Николаем, практически полностью совпадает с *76*.
- 77, 78, 79, 113, 114* Из блокнота Александра М., в 1996–1998 г. проходившего службу в войсках гражданской обороны МЧС в Самарской обл. Переписал А. Бройдо в июле 1998 г.
- 78* — см. *77*.

79 — см. 77.

80, 118 Из блокнота солдата, в 1996 г. проходившего воинскую службу в пожарной части в Москве. Переписал солдат той же части по просьбе Бориса Бройдо в апреле 1996 г.

81 — см. 10.

82а — см. 6.

82б — см. 5а.

83 — см. 5а.

84 — см. 26.

85 Записано от Стильяна Д. из Молдавии, 1957 г. р., в 1978 г., бывшего на военные сборы в войсках противовоздушной обороны в г. Калинин. Записал А. Бройдо в июле 1978 г. на территории военной части.

86 — см. 7а.

87 — см. 13.

88 — см. 5б.

89 — см. 21в.

90 — см. 5а.

91 — см. 4.

92 — см. 13.

93а — см. 47.

93б — см. 6.

94 — см. 31.

95 — см. 42.

96 — см. 13.

97 — см. 7а.

98 — см. 10.

99 — см. 7а.

100 — см. 5б.

101 — см. 7б.

102 — см. 26.

103 Записано от Дмитрия К., 1971 г. р., в 1989–1991 гг. проходившего воинскую службу в военно-строительном отряде в г. Ленинграде. Дмитрий К. исполнял эту песню публично в Москве на Арбате. Записал А. Бройдо в январе 1998 г.

104а — см. 1.

104б — см. 21в.

105а — см. 13.

105б — см. 31.

106 — см. 19.

107 — см. 3.

108 — см. 47.

109 Записано от Геннадия, 1955 г. р., в 1976 г. проходившего воинскую службу в железнодорожном батальоне на строительстве Байкало-Амурской магистрали. Записал А. Бройдо в июле 1976 г. на Байкало-Амурской магистрали.

110 — см. 10.

111 — см. 1.

112 — см. 82.

113 — см. 77.

114 — см. 77.

115 — см. 5а.

116 — см. 86.

117 — см. 4.

118 — см. 80.

119 — см. 7а.

120 — см. 7а.

121 Из блокнота Юрия К., в 1982–1984 гг. проходившего воинскую службу в Таманской дивизии в пос. Мосрентген (Москва). Переписал А. Бройдо осенью 1984 г.

122 — см. 42.

123а — см. 42.

123б — см. 30а.

124а — см. 10.

124б — см. 42.

125 — см. 5а.

Указатель вариантов

НАЗНАЧЕНИЕ УКАЗАТЕЛЯ

Публикация большого массива фольклорных текстов в последовательности их расположения в рукописных альбомах по сравнению с жанрово-тематическими подборками имеет очевидное неудобство. Чтобы просмотреть различные варианты одного произведения или отследить случаи использования какой-либо устойчивой формулы, читатель должен скрупулезно просмотреть весь корпус опубликованных текстов (что особенно проблематично, когда их более тысячи). Предлагаемый «Указатель вариантов» призван сгладить этот недостаток, давая возможность либо без труда найти все представленные в сборнике версии того или иного произведения, либо убедиться в их отсутствии.

Однако указатель предназначен не только для целенаправленного поиска и сопоставления версий, но позволяет делать и некоторые статистические наблюдения — нестрогие, но и неслучайные, если учесть общее количество представленных в сборнике фольклорных единиц и широкий разброс временных и пространственных точек их фиксации. Так, не переходя от номеров к самим текстам вариантов, читатель сможет увидеть относительную интенсивность бытования того или иного произведения, долю пересечений между репертуарами солдатской и курсантской рукописных традиций, факты дублирования одного произведения в альбоме и т. п. Иными словами, более общая задача Указателя — наглядно представить множественность внутренних связей, которыми пронизан континуум современного солдатского поэтического фольклора.

СТРОЕНИЕ УКАЗАТЕЛЯ

К конкретным текстам в указателе отсылают их порядковые номера, так что каждая вариантная группа имеет вид строки цифр, например:
I, 1-73, II-51, III(1)-34.

Строки расположены одна под другой по первым номерам (они выделены курсивом) в последовательности, отражающей композицию корпуса текстов в сборнике, но с пропуском номеров произведений, варианты которых в публикации отсутствуют:

117, IX-109

119, IX-58

121, II-18

При этом указатель построен таким образом, чтобы любой заинтересовавший читателя текст мог быть отправной точкой поиска. С этой целью все вариантные группы продублированы, начиная с каждой входящей в них позиции. Таким образом, если варианты произведения, опубликованного под № 6, представлены под №№ I-83 и VII-22, то в Указателе на соответствующих общему порядку местах содержатся строки

6, I-83, VII-22

<...>

I-83, 6, VII-22

<...>

VII-22, 6, I-83.

Это не относится лишь к вариантам, приводимым в разделе «Стихи и песни» под одним номером, поскольку их сходство и соседство в сборнике и без того очевидны. Номера таких текстов в Указателе представлены последовательно внутри строк (5а, 5б, 5в), но отдельной строки на каждый из них не дается (исключение составляет № 93б, входящий одновременно в две разные вариантные группы).

СОДЕРЖАНИЕ УКАЗАТЕЛЯ

В Указателе учтены связи одних текстов с другими, проявляющиеся в повторяемости лексико-синтаксических блоков разного объема — от нескольких строк до одного стиха или синтагмы. В замысел Указателя как вспомогательной поисковой системы была заложена идея как можно более полно отразить представленные в сборнике случаи соответствий и пересечений. При этом критерий полноты охвата неизбежно входит в противоречие с критерием чистоты и строгости отбора. Выбирая между этими двумя ориентирами, составитель предпочел пойти по первому пути: в противном случае за пределами Указателя — и, соответственно, открываемой им читателю зоны поиска — осталось бы слишком многое, что на самом деле отражает специфику процессов порождения, взаимодействия и варьирования разноуровневых текстовых элементов солдатской поэтической традиции, и общая картина таким образом оказалась бы не только неполной, но и неверной.

Номера основных, наиболее близких — то есть «несомненных» — вариантов каждого текста следуют непосредственно за его

номером, номера более далеких вариантов и текстов нестроного или частичного совпадения помещены далее в скобках. Характер соотношения искомого текста с каждым из тех, номера которых приводятся в его вариантной строке в скобках, может быть различным. Опишем основные типовые случаи.

В случае наличия заметной группы близких вариантов — редакции того же произведения, имеющие отличия от текстов основной версии, заметные именно на фоне единообразия последних (см. №№ VI-4 и III(2)-23, VII-51, VIII-75, IX-72).

Варианты, выделившиеся в самостоятельные версии. В частности, это версии одного произведения, бытующие в различных родах войск, а также тюремные или курсантские альбомные обработки солдатских текстов и наоборот — но только в том случае, если они обретают существенные различия (см. №№ 102 и X-13), не ограничивающиеся механической заменой нескольких лексем (см. №№ VI-2 и IX-1).

Литературный оригинал и переделка (см. №№ III(1)-26 и 17), а также разные пародические интерпретации одного произведения — как в целом сходные друг с другом (см. №№ 25 и 44), так и не имеющие между собой ничего общего, кроме оставленных опознавательных элементов оригинального текста (см. №№ VIII-105 VIII-172). Однако если такие тексты в процессе варьирования слишком расходятся, становятся самодостаточными и образуют собственные вариантные группы или если связь их с общим оригиналом опосредована цепочкой превращений, то в группу вариантов одного включаются только те, в которых это родство достаточно проявлено на лексическом и/или синтаксическом уровне (ср. вариантные группы восходящих к одному источнику №№ III(1)-1 и III(1)-63, совпадающие лишь частично).

Тексты, в которых совпадают отдельные фрагменты (см. №№ VI-12 и VIII-132). Часто устойчивым элементом, объединяющим два или несколько текстов, является одно предложение или один стих — мы учитывали и такие случаи (см. III(2)-10 и IX-55), поскольку в солдатских поэтических миниатюрах устойчивые в масштабах традиции строки получают значение ключевой формулы и опознавательного знака традиции. (Сходная ситуация наблюдается в частушках, однако там повторяющиеся из текста в текст стихи или полустихия — традиционно дающие названия разделам в публикациях — являются, как правило, лишь толчковым, зачинным фрагментом и не определяют содержания текста; в солдатской альбомной традиции количество текстов с одной формулой на несколько порядков меньше, чем в частушечной, и соответственно каждая такая формула заметнее, ее удельный вес больше, содержательная и синтаксическая значимость выше.)

Различные жанровые ипостаси одного текста, например афоризм в форме прозаической сентенции и его поэтическая версия

(см. 1-19 и 1-109). Разновидностью этой же ситуации можно считать случаи, когда фрагменты больших текстов в блокнотах конвертируются в самостоятельные лирические миниатюры (см. №№ 1, 1-73, II-51 и III(1)-34) или, наоборот, последние включаются в полноценные произведения (см. №№ 1-53 и IX-16).

Разумеется, как общие принципы отбора текстов в варианты группы, так и отдельные случаи «комплектования» групп могут показаться спорными. Однако самая неоднородность межтекстовых связей отражает многообразие типов пересечений между текстами, одновременно существующими в устном и альбомном бытовании, между произведениями крупных и малых фольклорных форм, внутри разножанрового пространства солдатской фольклорной традиции.

Таким образом, некоторая обтекаемость формулировки названия «указатель вариантов» — при размытости понятия варианта в фольклористике — неслучайна и отчасти намеренна, поскольку в нем учитываются межтекстовые аналогии разного уровня. За рамками Указателя оставлены группы текстов, содержащих единые сюжетные элементы (например, сюжет *девичьей измены*), сходные лирические мотивы (например, мотив *тоски по дому*), аналогичные композиционно-риторические модели (например, организующая целый ряд крупных текстов противительная конструкция *ты (вы) предаешься прелестям гражданской жизни — я переносу тяготы и лишения армейской службы*), а также прочие требующие описания содержательные компоненты, выявление и каталогизация которых — отдельная и принципиально иная работа.

ПЕСНИ И СТИХИ

I-73, II-51, (III(1)-34)	23, 1-76, (107)
4, II-50, IX-83 1,	24, (III(1)-59)
5a, 5б, 5в, III(1)-49, III(2)-4, IX-68,	25, (44, III(1)-41)
(VIII-25, VIII-243)	29a, 29б, 29в, V-22, VI-50, VIII-177
6, 1-83, VII-22	30a, 30б
7a, 7б, 1-56, III(2)-6, VII-67, IX-17	37a, 37б, 1-121
8a, 8б, 8в, 8г, VIII-142	41a, 41б
9a, 9б, V-24, VIII-111	44, (25, III(1)-41)
10, 1-14	45a, 45б
11a, 11б, 11в, VII-69	47, II-36
12, VI-41	48, VIII-78
13, 1-26	49, (50, III(1)-47, IV-3, VI-53)
17, (III(1)-26)	50, III(1)-47, IV-3, VI-53, (49)
19, III(1)-18	51a, 51б, III(1)-48
21a, 21б, 21в, 1-157, VI-54, (IV-44,	59a, 59б, 1-97, II-46, III(1)-44, III(2)26,
VIII-166)	IV-35, VI-14

- 60a, 606, 1-81
 62a, 626, 62b, 1-123, (63)
 63, (62a, 626, 62b, 1-123)
 73a, 736, 73b, 1-100
 82a, 826, II-48, III(1)-58, III(2)-5, IX-4
 85, 1-68
 86, 1-96
 88, II-47, IX-5
 90, VIII-136, (936, VII-58)
 92, (94)
 93a, 936, 1-125, III(2)-3, X-29, (II-11,
 III(2)-34)
 936, (90, VII-58, VIII-136)
 94, (92)
 95, 1-27
 96, (VI-3)
 97, III(2)-11
 99, VII-68, VIII-228
 101, 1-107, III(2)-33, (III(2)-35)
 102, (X-13)
 103, VII-72
 104a, 1046, III(1)-43, VI-40
 105a, 1056
 106, VI-42, VII-70, X-26
 107, (23, 1-76)
 110, (X-24)
 111, II-39
 114, (VIII-231, IX-56)
 117, IX-109
 119, IX-58
 121, II-18
 123a, 1236
 124a, 1246

- I-9, III(1)-15, III(2)-2, IV-6, VI-2, VIII-3,
 IX-1
 I-10, (1-8, II-33, III(1)-3, VII-61, VII-66,
 VIII-2, IX-2)
 I-12, III(1)-4, III(2)-20, IV-9, VI-1,
 VIII-6, IX-6
 I-13, (III(1)-14, III(1)-42, III(2)-18,
 IV-23, V-15, V-20, VIII-67,
 VIII-205)
 I-14, 10
 I-17, 1-51
 I-19, III(2)-17, VII-41, (1-109, VIII-22)
 I-20, II-10, VII-2, VIII-5, VIII-12
 I-21, VI-24
 I-23, 1-106, VI-5
 I-24, VII-28, VIII-77
 I-26, 13
 I-27, 95
 I-31, III(1)-11
 I-33, IV-13
 I-36, VII-47
 I-40, 1-60, III(1)-23, III(1)-60, IV-42
 I-41, VII-30, IX-35
 I-44, (III(1)-5)
 I-46, II-4, III(1)-25, III(2)-28, IV-11
 I-48, (II-6)
 I-49, II-15, VII-46
 I-50, II-14, (VIII-34)
 I-51, 1-17
 I-53, (III(1)-5, III(2)-7, IX-16)
 I-55, 1-112, (III(2)-41)
 I-58, II-44
 I-59, III(2)-25, IV-39, VIII-62, IX-69,
 IX-81, (1-117, III(1)-64)
 I-60, 1-40, III(1)-23, III(1)-60, IV-42
 I-68, 85
 I-70, (III(1)-5, III(2)-7)
 I-73, 1, II-51, (III(1)-34)
 I-75, 1-110
 I-76, 23, (107)
 I-79, IX-101
 I-81, 60a, 606
 I-83, 6, VII-22
 I-84, VII-43, (IX-47)
 I-86, VII-65, (1-108)

АЛЬБОМЫ

АЛЬБОМ I

- I-1, (IV-5, VIII-125)
 I-2, 1-8, II-33, III(1)-3, VII-61, VII-66,
 VIII-2, IX-2
 I-3, III(1)-13, IX-20
 I-4, II-2, III(2)-21, IV-12, VII-3
 I-7, 1-119, VIII-13, (III(1)-61, VIII-35)
 I-8, 1-2, II-33, III(1)-3, VII-61, VII-66,
 VIII-2, IX-2, (1-10)

I-90, II-31, III(1)-16, III(2)-16, VII-15
I-94, VI-58, VIII-145, (VIII-243)
I-96, 86
I-97, 59a, 59б, II-46, III(1)-44, III(2)-26,
 IV-35, VI-14
I-100, (73a, 73б, 73в)
I-103, (VIII-58)
I-105, II-19
I-106, I-23, VI-5
I-107, 101, III(2)-33, (III(2)-35)
I-108, (I-86, VII-65)
I-109, VIII-22, (I-19, III(2)-17, VII-41)
I-110, I-75
I-111, (IX-99)
I-112, I-55, (III(2)-41)
I-115, V-10
I-117, (I-59, III(1)-64, III(2)-25, IV-39,
 VIII-62, IX-69, IX-81)
I-119, I-7, VIII-13, (III(1)-61, VIII-35)
I-121, 37a, 37б
I-122, VIII-274
I-123, 62a, 62б, 62в, (63)
I-125, 93a, 93б, III(2)-3, X-29, (II-11,
 III(2)-34)
I-136, VI-25
I-141, II-41
I-157, 21a, 21б, 21в, VI-54, (IV-44,
 VIII-166)

АЛЬБОМ II

II-2, I-4, III(2)-21, IV-12, VII-3
II-3, IX-97, (VIII-43, VIII-64, VIII-259)
II-4, I-46, III(1)-25, III(2)-28, IV-11
II-5, IV-19, VII-27
II-6, (I-48)
II-10, I-20, VII-2, VIII-5, VIII-12
II-11, III(2)-34, (93a, 93б, I-125, III(2)-3,
 X-29)
II-13, VIII-72, IX-29
II-14, I-50, (VIII-34)
II-15, I-49, VII-46
II-16, IX-21
II-18, 121
II-19, I-105
II-23, VIII-69

II-24, VI-60
II-27, IX-36
II-28, VII-19, VIII-28
II-31, I-90, III(1)-16, III(2)-16, VII-15
II-33, I-2, I-8, III(1)-3, VII-61, VII-66,
 VIII-2, IX-2, (I-10)
II-34, IV-15, VI-55, VII-10, VIII-33,
 VIII-53, VIII-119
II-36, 47
II-39, 111
II-41, I-141
II-43, IV-7, VIII-7
II-44, I-58
II-46, 59a, 59б, I-97, III(1)-44, III(2)-26,
 IV-35, VI-14
II-47, 88, IX-5
II-48, 82a, 82б, III(1)-58, III(2)-5, IX-4
II-50, 4, IX-83
II-51, I, I-73, (III(1)-34)

АЛЬБОМ III(1)

III(1)-1, III(2)-1
III(1)-3, I-2, I-8, II-33, VII-61, VII-66,
 VIII-2, IX-2, (I-10)
III(1)-4, I-12, III(2)-20, IV-9, VI-1,
 VIII-6, IX-6
III(1)-5, (I-44, I-53, I-70, III(2)-7, IX-16)
III(1)-6, VI-6, VII-53, VIII-50
III(1)-9, III(2)-14, IV-16, VII-24,
 VIII-91, IX-49
III(1)-11, I-31
III(1)-12, III(2)-30, V-21
III(1)-13, I-3, IX-20
III(1)-14, III(1)-42, III(2)-18, IV-23, V-20,
 VIII-205, (I-13, V-15, VIII-67)
III(1)-15, I-9, III(2)-2, IV-6, VI-2, VIII-3,
 IX-1
III(1)-16, I-90, II-31, III(2)-16, VII-15
III(1)-17, VI-49, VIII-165
III(1)-18, 19
III(1)-20, V-17
III(1)-21, II-30, VIII-14, VIII-36
III(1)-22, VI-22
III(1)-23, I-40, I-60, III(1)-60, IV-42
III(1)-25, I-46, II-4, III(2)-28, IV-11

III(1)-26, (17)
III(1)-31, IX-121
III(1)-33, III(2)-19, IV-22, VI-21
III(1)-34, (1, 1-73, II-51)
III(1)-36, IV-14, (IV-31, IX-92)
III(1)-41, (25, 44)
III(1)-42, III(1)-14, III(2)-18, IV-23, V-20,
 VIII-205, (I-13, V-15, VIII-67)
III(1)-43, 104a, 104б, VI-40
III(1)-44, 59a, 59б, 1-97, II-46, III(2)-26,
 IV-35, VI-14
III(1)-47, 50, IV-3, VI-53, (49)
III(1)-48, 51a, 51б
III(1)-49, 5a, 5б, 5в, III(2)-4, IX-68,
 (VIII-25, VIII-243)
III(1)-51, VIII-44, VIII-127, VIII-169,
 (III(1)-63, III(2)-15, IV-38, VI-12,
 VII-39, VII-52, VIII-112, VIII-201)
III(1)-52, VIII-117, (VIII-135)
III(1)-54, VII-4, VIII-269
III(1)-55, (VIII-34)
III(1)-56, VII-11, VIII-99
III(1)-58, 82a, 82б, II-48, III(2)-5, IX-4
III(1)-59, (24)
III(1)-60, 1-40, 1-60, III(1)-23, IV-42
III(1)-61, VIII-35, (1-7, 1-119, VIII-13)
III(1)-63, III(2)-15, IV-38, VI-12, VII-39,
 VIII-112, VIII-201 (III(1)-51,
 VI-11, VII-52, VIII-132)
III(1)-64, (1-59, 1-117, III(2)-25, IV-39,
 VIII-62, IX-69, IX-81)
III(1)-65, IV-25, VI-52, IX-10
III(1)-66, IX-9
III(1)-67, III(2)-13, IV-10, VIII-173, IX-119

АЛЬБОМ III(2)

III(2)-1, III(1)-1
III(2)-2, 1-9, III(1)-15, IV-6, VI-2, VIII-3,
 IX-1
III(2)-3, 93a, 93б, 1-125, X-29, (II-11,
 (III(2)-34)
III(2)-4, 5a, 5б, 5в, III(1)-49, IX-68,
 (VIII-25, VIII-243)
III(2)-5, 82a, 82б, II-48, III(1)-58, IX-4
III(2)-6, 7a, 7б, 1-56, VII-67, IX-17

III(2)-7, (1-53, 1-70, III(1)-5)
III(2)-10, (IX-55)
III(2)-11, 97
III(2)-13, III(1)-67, IV-10, VIII-173,
 IX-119
III(2)-14, III(1)-9, IV-16, VII-24,
 VIII-91, IX-49
III(2)-15, III(1)-63, IV-38, VI-12, VII-39,
 VIII-112, VIII-201 (III(1)-51,
 VI-11, VII-52, VIII-132)
III(2)-16, 1-90, II-31, III(1)-16, VII-15
III(2)-17, 1-19, VII-41, (1-109, VIII-22)
III(2)-18, III(1)-14, III(1)-42, IV-23,
 V-20, VIII-205, (1-13, V-15,
 VIII-67)
III(2)-19, III(1)-33, IV-22, VI-21
III(2)-20, 1-12, III(1)-4, IV-9, VI-1,
 VIII-6, IX-6
III(2)-21, 1-4, II-2, IV-12, VII-3
III(2)-23, VII-51, VIII-75, IX-72, (VI-4)
III(2)-24, (V-19, VIII-183)
III(2)-25, 1-59, IV-39, VIII-62, IX-69,
 IX-81, (1-117, III(1)-64)
III(2)-26, 59a, 59б, 1-97, II-46, III(1)-44,
 IV-35, VI-14
III(2)-27, VI-36
III(2)-28, 1-46, II-4, III(1)-25, IV-11
III(2)-30, III(1)-12, V-21
III(2)-33, 101, 1-107, (III(2)-35)
III(2)-34, II-11, (93a, 93б, 1-125, III(2)-3,
 X-29)
III(2)-35, (101, 1-107, III(2)-33)
III(2)-39, VI-62
III(2)-40, IV-4, VI-35, VII-37
III(2)-41, (1-55, 1-112)

АЛЬБОМ IV

IV-3, 50, III(1)-47, VI-53, (49)
IV-4, III(2)-40, VI-35, VII-37
IV-5, (1-1, VIII-125)
IV-6, 1-9, III(1)-15, III(2)-2, VI-2, VIII-3, IX-1
IV-7, II-43, VIII-7
IV-8, VI-17, VIII-81
IV-9, 1-12, III(1)-4, III(2)-20, VI-1,
 VIII-6, IX-6

IV-10, III(1)-67, III(2)-13, VIII-173, IX-119
IV-11, 1-46, II-4, III(1)-25, III(2)-28
IV-12, 1-4, II-2, III(2)-21, VII-3
IV-13, 1-33
IV-14, III(1)-36, (IV-31, IX-92)
IV-15, II-34, VI-55, VII-10, VIII-33, VIII-53, VIII-119
IV-16, III(1)-9, III(2)-14, VII-24, VIII-91, IX-49
IV-18, VI-56
IV-19, II-5, VII-27
IV-21, VI-59
IV-22, III(1)-33, III(2)-19, VI-21
IV-23, III(1)-14, III(1)-42, III(2)-18, V-20, VIII-205, (I-13, V-15, VIII-67)
IV-25, III(1)-65, VI-52, IX-10
IV-28, VIII-123
IV-29, VII-59
IV-30, VII-16
IV-31, IX-92, (III(1)-36, IV-14)
IV-34, IX-85
IV-35, 59a, 596, 1-97, II-46, III(1)-44, III(2)-26, VI-14
IV-38, III(1)-63, III(2)-15, VI-12, VII-39, VIII-112, VIII-201 (III(1)-51, VI-11, VII-52, VIII-132)
IV-39, 1-59, III(2)-25, VIII-62, IX-69, IX-81, (I-117, III(1)-64, VIII-89)
IV-41, VI-33, VII-38
IV-42, 1-40, 1-60, III(1)-23, III(1)-60
IV-44, VIII-166, (21a, 216, 21b, I-157, VI-54)

АЛЬБОМ V

V-10, 1-115
V-12, IX-26
V-14, IX-118
V-15, (I-13, III(1)-14, III(1)-42, III(2)-18, IV-23, V-20, VIII-67, VIII-205)
V-17, III(1)-20
V-19, VIII-183, (III(2)-24)
V-20, III(1)-14, III(1)-42, III(2)-18, IV-23, VIII-205, (I-13, V-15, VIII-67)
V-21, III(1)-12, III(2)-30
V-22, 29a, 296, 29b, VI-50, VIII-177

V-24, 9a, 96, VIII-111

АЛЬБОМ VI

VI-1, I-12, III(1)-4, III(2)-20, IV-9, VIII-6, IX-6
VI-2, I-9, III(1)-15, III(2)-2, IV-6, VIII-3, IX-1
VI-3, (96)
VI-4, (III(2)-23, VII-51, VIII-75, IX-72)
VI-5, I-23, 1-106
VI-6, III(1)-6, VII-53, VIII-50
VI-9, VIII-23
VI-10, VII-23, VIII-138
VI-11, (III(1)-63, VI-12, VII-52, VIII-112, VIII-132, VIII-201)
VI-12, III(1)-63, III(2)-15, IV-38, VII-39, VIII-112, VIII-201 (III(1)-51, VI-11, VII-52, VIII-132)
VI-14, 59a, 596, I-97, II-46, III(1)-44, III(2)-26, IV-35
VI-17, IV-8, VIII-81
VI-18, VIII-180
VI-20, IX-74
VI-21, III(1)-33, III(2)-19, IV-22
VI-22, III(1)-22
VI-23, (VIII-41)
VI-24, I-21
VI-25, I-136
VI-33, IV-41, VII-38
VI-34, VIII-163
VI-35, III(2)-40, IV-4, VII-37
VI-36, III(2)-27
VI-37, VIII-270
VI-40, 104a, 1046, III(1)-43
VI-41, 12
VI-42, 106, VII-70, X-26
VI-47, VI-61
VI-48, (VIII-46)
VI-49, III(1)-17, VIII-165
VI-50, 29a, 296, 29b, V-22, VIII-177
VI-52, III(1)-65, IV-25, IX-10
VI-53, 50, III(1)-47, IV-3, (49)
VI-54, 21a, 216, 21b, I-157, (IV-44, VIII-166)
VI-55, II-34, IV-15, VII-10, VIII-33, VIII-53, VIII-119

VI-56, IV-18
VI-58, I-94, VIII-145, (VIII-243)
VI-59, IV-21
VI-60, II-24
VI-61, VI-47
VI-62, III(2)-39

АЛЬБОМ VII

VII-2, I-20, II-10, VIII-5, VIII-12
VII-3, I-4, II-2, III(2)-21, IV-12
VII-4, III(1)-54, VIII-269
VII-7, VIII-100
VII-10, II-34, IV-15, VI-55, VIII-33, VIII-53,
 VIII-119
VII-11, III(1)-56, VIII-99
VII-12, VIII-83
VII-13, VIII-155, IX-102
VII-14, (VIII-107)
VII-15, I-90, II-31, III(1)-16, III(2)-16
VII-16, IV-30
VII-19, II-28, VIII-28
VII-20, VIII-32, VIII-80
VII-22, 6, I-83,
VII-23, VI-10, VIII-138
VII-24, III(1)-9, III(2)-14, IV-16, VIII-91,
 IX-49
VII-27, II-5, IV-19
VII-28, I-24, VIII-77
VII-29, VIII-37, IX-8
VII-30, I-41, IX-35
VII-37, III(2)-40, IV-4, VI-35
VII-38, IV-41, VI-33
VII-39, III(1)-63, III(2)-15, IV-38, VI-12,
 VIII-112, VIII-201 (III(1)-51, VI-11,
 VII-52, VIII-132)
VII-41, I-19, III(2)-17, (I-109, VIII-22)
VII-43, I-84 (IX-47)
VII-45, VIII-250
VII-46, I-49, II-15
VII-47, I-36
VII-51, III(2)-23, VIII-75, IX-72, (VI-4)
VII-52, (III(1)-63, III(2)-15, IV-38, VI-11,
 VI-12, VII-39, VIII-112, VIII-132,
 VIII-201)
VII-53, III(1)-6, VI-6, VIII-50

VII-58, (90, 936, VIII-136)
VII-59, IV-29
VII-61, I-2, I-8, II-33, III(1)-3, VII-66,
 VIII-2, IX-2, (I-10)
VII-65, I-86, (I-108)
VII-66, I-2, I-8, II-33, III(1)-3, VII-61,
 VIII-2, IX-2, (I-10)
VII-67, 7a, 76, I-56, III(2)-6, IX-17
VII-68, 99, VIII-228
VII-69, 11a, 116, I Ib, (VIII-63)
VII-70, 106, VI-42, X-26
VII-72, 103

АЛЬБОМ VIII

VIII-2, I-2, I-8, II-33, III(1)-3, VII-61,
 VII-66, IX-2, (I-10)
VIII-3, I-9, III(1)-15, III(2)-2, IV-6, VI-2,
 IX-1
VIII-5, I-20, II-10, VII-2, VIII-12
VIII-6, I-12, III(1)-4, III(2)-20, IV-9, VI-1,
 IX-6
VIII-7, II-43, IV-7
VIII-12, I-20, II-10, VII-2, VIII-5
VIII-13, I-7, I-119 (III(1)-61, VIII-35)
VIII-14, II-30, III(1)-21, VIII-36
VIII-16, VIII-116
VIII-19, VIII-24
VIII-22, I-109, (I-19, III(2)-17, VII-41)
VIII-23, VI-9
VIII-24, VIII-19
VIII-25, (5a, 56, 5b, III(1)-49, III(2)-4,
 IX-68)
VIII-28, II-28, VII-19
VIII-32, VII-20, VIII-80
VIII-33, II-34, IV-15, VI-55, VII-10,
 VIII-53, VIII-119
VIII-34, (I-50, II-14, III(1)-55)
VIII-35, III(1)-61, (I-7, I-119, VIII-13)
VIII-36, II-30, III(1)-21, VIII-14
VIII-37, VII-29, IX-8
VIII-41, (VI-23)
VIII-43, (II-3, VIII-64, VIII-259, IX-97)
VIII-44, III(1)-51, VIII-127, VIII-169,
VIII-46 (VI-48)
VIII-50, III(1)-6, VI-6, VII-53

- VIII-53*, II-34, IV-15, VI-55, VII-10, VIII-33, VIII-119
- VIII-57*, VIII-79
- VIII-58*, (I-103)
- VIII-61*, (VIII-108)
- VIII-62*, I-59, III(2)-25, IV-39, IX-69, IX-81, (I-117, III(1)-64)
- VIII-63*, (VII-69)
- VIII-64*, (II-3, VIII-43, VIII-259, IX-97)
- VIII-67*, (I-13, III(1)-14, III(1)-42, III(2)-18, IV-23, V-15, V-20, VIII-205)
- VIII-69*, II-23
- VIII-72*, II-13, IX-29
- VIII-75*, III(2)-23, VII-51, IX-72, (VI-4)
- VIII-77*, I-24, VII-28
- VIII-78*, 48,
- VIII-79*, VIII-57
- VIII-80*, VII-20, VIII-32
- VIII-81*, IV-8, VI-17
- VIII-82*, VIII-86
- VIII-83*, VII-12
- VIII-85*, VIII-248
- VIII-86*, VIII-82
- VIII-87*, VIII-90
- VIII-89*, (IV-39, IX-69)
- VIII-90*, VIII-87
- VIII-91*, III(1)-9, III(2)-14, IV-16, VII-24, IX-49
- VIII-92*, (VIII-144, VIII-147, VIII-182)
- VIII-99*, III(1)-56, VII-11
- VIII-100*, VII-7
- VIII-105*, (VIII-172)
- VIII-107*, (VII-14)
- VIII-108*, (VIII-61)
- VIII-109*, VIII-118
- VIII-110*, IX-75
- VIII-111*, 9a, 9б, V-24,
- VIII-112*, III(1)-63, III(2)-15, IV-38, VI-12, VII-39, VIII-201 (III(1) 51, VI-11, VII-52, VIII-132)
- VIII-115*, VIII-203
- VIII-116*, VIII-16
- VIII-117*, III(1)-52, (VIII-135)
- VIII-118*, VIII-109
- VIII-119*, II-34, IV-15, VI-55, VII-10, VIII-33, VIII-53
- VIII-123*, IV-28
- VIII-125*, (I-1, IV-5)
- VIII-126*, VIII-168
- VIII-127*, III(1)-51, VIII-44, VIII-169
- VIII-128*, VIII-268
- VIII-132*, (III(1)-63, VI-11, VI-12, VII-52, VIII-112, VIII-201)
- VIII-135*, (III(1)-52, VIII-117)
- VIII-136*, 90, (93б, VII-58)
- VIII-138*, VI-10, VII-23,
- VIII-139*, IX-31
- VIII-142*, 8a, 8б, 8в, 8г
- VIII-144*, (VIII-92, VIII-147, VIII-182)
- VIII-145*, I-94, VI-58, (VIII-243)
- VIII-147*, VIII-182, (VIII-92, VIII-144)
- VIII-153*, IX-52
- VIII-155*, VII-13, IX-102
- VIII-163*, VI-34
- VIII-165*, III(1)-17, VI-49
- VIII-166*, IV-44, (21a, 21б, 21в, I-157, VI-54)
- VIII-168*, VIII-126
- VIII-169*, III(1)-51, VIII-44, VIII-127
- VIII-172*, (VIII-105)
- VIII-173*, III(1)-67, III(2)-13, IV-10, IX-119
- VIII-177*, 29a, 29б, 29в, V-22, VI-50,
- VIII-180*, VI-18
- VIII-182*, VIII-147, (VIII-92, VIII-144)
- VIII-183*, V-19, (III(2)-24)
- VIII-186*, VIII-198
- VIII-198*, VIII-186
- VIII-201*, III(1)-63, III(2)-15, IV-38, VI-12, VII-39, VIII-112, (III(1)-51, VI-11, VII-52, VIII-132)
- VIII-203*, VIII-115
- VIII-205*, III(1)-14, III(1)-42, III(2)-18, IV-23, V-20, (I-13, V-15, VIII-67)
- VIII-228*, 99, VII-68
- VIII-231*, IX-56, (114)
- VIII-242*, IX-87
- VIII-243*, (5a, 5б, 5в, I-94, III(1)-49, III(2)-4, VI-58, VIII-145, IX-68)

VIII-248, VIII-85
 VIII-250, VII-45
 VIII-259, (II-3, VIII-43, VIII-64, IX-97)
 VIII-268, VIII-128
 VIII-269, III(1)-54, VII-4
 VIII-270, VI-37
 VIII-274, 1-122

АЛЬБОМ IX

IX-1, 1-9, III(1)-15, III(2)-2, IV-6, VI-2,
 VIII-3
 IX-2, 1-2, 1-8, II-33, III(1)-3, VII-61,
 VII-66, VIII-2, (1-10)
 IX-4, 82a, 82б, II-48, III(1)-58, III(2)-5
 IX-5, 88, II-47
 IX-6, 1-12, III(1)-4, III(2)-20, IV-9, VI-1,
 VIII-6
 IX-8, VII-29, VIII-37
 IX-9, III(1)-66
 IX-10, III(1)-65, IV-25, VI-52
 IX-16 (1-53, III(1)-5)
 IX-17, 7a, 7б, 1-56, III(2)-6, VII-67
 IX-20, 1-3, III(1)-13
 IX-21, II-16
 IX-26, V-12
 IX-29, II-13, VIII-72
 IX-31, VIII-139
 IX-35, 1-41, VII-30
 IX-36, II-27
 IX-47 (1-84, VII-43)
 IX-49, III(1)-9, III(2)-14, IV-16, VII-24,
 VIII-91
 IX-52, VIII-153

IX-55, (III(2)-10)
 IX-56, VIII-231 (114)
 IX-58, 119
 IX-68, 5a, 5б, 5в, III(1)-49, III(2)-4,
 (VIII-25, VIII-243)
 IX-69, 1-59, III(2)-25, IV-39, VIII-62,
 IX-81, (1-117, III(1)-64, VIII-89)
 IX-72, III(2)-23, VII-51, VIII-75, (VI-4)
 IX-74, VI-20
 IX-75, VIII-110
 IX-81, 1-59, III(2)-25, IV-39, VIII-62,
 IX-69, (1-117, III(1)-64)
 IX-83, 4, II-50
 IX-85, IV-34
 IX-87, VIII-242
 IX-92, IV-31 (III(1)-36, IV-14)
 IX-97, II-3, (VIII-43, VIII-64, VIII-259)
 IX-99, (1-111)
 IX-101, 1-79
 IX-102, VII-13, VIII-155,
 IX-109, 117
 IX-118, V-14
 IX-119, III(1)-67, III(2)-13, IV-10,
 VIII-173,
 IX-121, III(1)-31

АЛЬБОМ X

X-13, (102)
 X-24, (110)
 X-26, 106, VI-42, VII-70
 X-29, 93a, 93б, 1-125, III(2)-3, (II-11,
 III(2)-34)

НОВЫЕ КНИГИ ОГИ

Фейт Вигзелл

Читая фортуны: гадательные книги в России (вторая половина XVIII–XX вв.)

Монография британской исследовательницы Фейт Вигзелл — одно из первых специальных исследований о русских гадательных книгах второй половины XVIII–XX вв. Впервые исследуется эволюция жанра гадательной книги и ее роль в контексте традиционных магических практик. Особое внимание уделяется стереотипам мужского и женского «гадательного поведения».

Для культурологов, антропологов, литературоведов, фольклористов и всех, интересующихся историей русской культуры.

П. Лайсафт, Т. Михайлова

Банши: Фольклор и мифология Ирландии

Книга состоит из двух монографий о банши, вестнице смерти в ирландской мифологии. Первое исследование принадлежит Патриции Лайсафт и посвящено вопросу о происхождении этого персонажа, его различным именованиям, особенностям функционирования «рассказов о банши» в ирландском фольклоре, связям банши с представителями старинных знатных семей. Монография Татьяны Михайловой — анализ мифологических и исторических корней образа банши, типологических связей с другими женскими демоническими персонажами: «одинокая женщина», славянские заложные покойники и русалки. Издание дополнено очерком Анны Мурадовой про Анку (образ смерти) в бретонском фольклоре.

Книга предназначена филологам, фольклористам, этнологам, а также всем, кто интересуется мифологией и культурой кельтов.

НОВЫЕ КНИГИ ОГИ

П. Г. Богатырев

Народная культура славян

Петр Григорьевич Богатырев (1893–1971) — один из самых интересных исследователей славянской народной культуры. В ранних теоритических статьях он сформулировал на редкость четкую, ясную и последовательную концепцию, применимую к работе любого фольклориста и этнографа. Затем, в исследованиях о фольклоре и обычаях славянских народов, он доказал плодотворность этой концепции, собрав и проанализировав поистине огромный и уникальный материал. Большая часть этих исследований 1920–30-х годов с тех пор не перепечатывалась, а некоторые до сих пор ни разу не издавались в России. Восполнить этот пробел задача этой книги.

М. И. Лекомцева

Устроение языка: сборник трудов

Книга выдающегося слависта и семиотика М. И. Лекомцевой посвящена широкому кругу лингвистических и семиотических проблем: от балтийского субстрата русского аканья до правил гадания на картах и латышских заговоров, от типологии метрических систем до риторической структуры «Похвального слова Кириллу Философу» Климента Охридского, стихотворений Хлебникова, Целана, Вацие-тиса и прозы Филонова, от варьирования церебральных согласных в санскрите до смысловой стороны изобразительного искусства аборигенов Австралии, от принципов метрического перевода до фонологических аспектов речи афатиков, от количественной типологии языков до семиотической структуры мультипликационного фильма.

Для лингвистов, литературоведов, фольклористов, студентов-гуманитариев и всех интересующихся семиотикой и культурологией.

НОВЫЕ КНИГИ ОГИ

Д. О. Серов

Администрация Петра I

Работа известного историка, доцента Д. О. Серова — первое систематическое исследование персонального состава государственного аппарата России первой четверти XVIII в. Книга основана на многолетних архивных разысканиях автора. Собранный и проанализированный им материал позволяет не только понять, как воплощались в жизнь петровские реформы, но и по-новому взглянуть на первостроителей Российской империи.

Для историков, историков права, студентов-гуманитариев и всех интересующихся отечественной историей.

О. Н. Кен

Мобилизационное планирование и политические решения (конец 1920-х — середина 1930-х гг.)

В исследовании петербургского историка мобилизационное планирование рассматривается как важный аспект подготовки СССР к большой войне и средство консолидации власти. Направленность, институциональные основы и динамика мобилизационных планов представлены во взаимосвязи с общей трансформацией внутренней и внешней политики, социальных и экономических противоречий конца 20-х — середины 30-х гг. Изложение основано на архивных материалах и современных исследованиях.

Для историков, политологов, социологов, экономистов и всех, кто интересуется советской историей, международными отношениями и военной политикой.

КАФЕ — КНИЖНЫЙ МАГАЗИН

bilingua

Большой книжный магазин с ассортиментом более 10 000 наименований,
среди которых и раритетные издания, и новинки
русских/европейских издательств

Концерты, вечера, лекции, литературные презентации,
детские воскресные утренники

100100, Москва, Кривоколенный переулок, дом 10, строение 5.

Книжный магазин: (495) 623 6683

Кафе: (495) 623 9660

Научно-популярное издание

ПОЭЗИЯ В КАЗАРМАХ

РУССКИЙ СОЛДАТСКИЙ ФОЛЬКЛОР

Из собрания «Боян» Андрея Бройдо,
Джаны Кутьиной и Якова Бройдо

Ведущий редактор М. Мельниченко

Ответственный редактор О. Старикова

Компьютерная верстка: Г. Сенина

ОБЪЕДИНЕННОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
101000, Москва, Кривоколенный пер. д. 10 стр. 6а
Факс: (495) 621-9852; тел.: (495) 744-3170; e-mail: info@ogi.ru

Книги издательства ОГИ можно приобрести:
г. Москва,
м. «Чистые Пруды», Кривоколенный пер., д. 10, стр. 5,
кафе «Билингва», тел.: (495) 623-6683;
м. «Чистые Пруды», Потаповский пер., д. 8/12, стр. 2,
клуб «Проект О.Г.И.»;
кафе «Пирогги»: м. «Площадь Революции»/«Лубянка»,
ул. Никольская, д. 19/21,
м. «Перово», Зеленый просп., д. 5/12;
м. «Китай-город», Новая площадь, д. 14,
кафе «Нейтральная территория», тел. (495) 621-2737.

Оптовые продажи: тел. (495) 744-3171, e-mail: info@ogi.ru

Подписано в печать 25.03.2008
Формат 60×90 1/16. Объем 35,5 печ. л. Гарнитура Garamond.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
Заказ №